

Владимир Семенко

Осень Патриарха

От Православия — к экуменизму?

Мы отторгли от себя латинян не по какой иной причине, кроме той, что они еретики. Поэтому совершенно неправильно объединяться с ними... Латиняне не только раскольники, но и еретики. Церковь молчала об этом потому, что их племя гораздо больше и сильнее нашего.

Святитель Марк Ефесский

Экуменизм — это общее название всех видов псевдохристианства и всех псевдоцерквей Западной Европы. В нем сущность всех родов гуманизма с папизмом во главе. А всему этому есть общее евангельское название: ересь.

Преподобный Иустин (Попович)

УДК 261.6
ББК 86.372
С 30

При поддержке Русского культурно-просветительного фонда
имени Святого Василия Великого

Владимир Семенко. Осень Патриарха. От Православия — к экуменизму? М.: Великий Град, 2017. 368 с.

Книга известного православного аналитика и публициста В.П. Семенко, подводящая своего рода итог его изысканиям последних лет, посвящена непростой и неоднозначной личности ныне действующего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Наряду с критикой определенных церковно-политических шагов предстоятеля Церкви (особенно его экуменической деятельности) анализируются те опасности, перед лицом которых ныне стоит патриарх; излагается недавняя история борьбы многих представителей мирового Православия против экуменических проектов с его участием (сближение с Ватиканом, участие в подготовке Критского собора и т.д.). Серьезные богословские исследования соседствуют в книге с актуальной аналитикой и публицистикой.

Для широкого круга читателей.

ББК 86.372

ISBN 978-5-87468-130-2

© Владимир Семенко

Предисловие

Любая революция есть дело элит. Широкие массы народа (без которых революция, конечно же, невозможна) вовлекаются в процесс не сразу. Происходящее ныне в РПЦ — бесспорно, революция. Революция под видом реформ. И ответственность за нее лежит не на отдельно взятых модернистах в рясах — плохих настоятелях или разложившихся монахах, но в первую очередь на «высших» — команде патриарха Кирилла. Это, разумеется, нельзя понимать слишком прямолинейно: дескать, все, что происходит, есть просто реализация ее, команды, сознательных планов. Так не бывает. Ни один план никогда не реализуется сполна. Отчасти реализуется, отчасти нет. То, что происходит в реальности — всегда есть продукт взаимодействия, борьбы различных планов и различных волевых устремлений.

В этой книге мы говорим отнюдь не только о чьей-то злонамеренности, но и (не в последнюю очередь) о тех опасностях, которые угрожают предстоятелю (а значит, в каком-то смысле и всем нам), опасностях в том числе политических. Но говорим мы также и о том, что, вопреки всему, вопреки этим очевидным опасностям, изначальный план модернистских церковных реформ и экуменического сближения с инославными еретиками упорно реализуется. Все время подчеркивая свою озабоченность процессами разложения так называемого современного мира, главная причина которых — понятая достаточно широко либеральная идеология, либеральное искажение духовных основ когда-то христианской европейской цивилизации, патриарх Кирилл с упорством, достойным лучшего применения, продолжает свои реформы внутри самой Церкви, вольно или невольно внося в нее дух этого самого мира, и это, пожалуй, главный парадокс, главное противоречие его правления, подвергающее смертельной опасности нашу земную Церковь.

Да и, кроме того, пожалуй, ни в одной из Поместных Православных Церквей (и даже среди упомянутых инославных «конфессий») нет такого засилья бюрократии и страха перед «высшими», которому подвержены у нас буквально все — от рядовых священников и мирян до совсем не простых епископов и синодальных чиновников. Нигде нет такого сервилизма и угодничества перед этими «высшими», как у нас, такой боязни сказать хоть слово в защиту истины.

История с Критским собором, которому в нашей книге мы уделяем первостепенное внимание, — весьма показательный пример. Ничто серьезное этим людям не угрожает, но, даже если есть у них в целом адекватное понимание происходящего (что бывает, увы, отнюдь не всегда), их волю словно сковал паралич. «Мейнстримное» большинство упорно молчит, а те немногие у нас, кто решается на противостояние экуменическому и модернистскому безобразию, с какой-то роковой неизбежностью рано или поздно скатываются в маргиналитет. Спокойное, компетентное, полное внутреннего достоинства отстаивание истины — совсем не «в тренде».

Почему так? Почему это далеко не так у греков, сербов, грузин, румын, не говоря уже об Афоне? Почему там могут вовремя и убедительно сказать свое веское слово те, чьи суждения пользуются в народе духовным и богословским авторитетом? (Что опровергает лукавый тезис квазипатристических «благомыслов» о том, что противостояние церковному модернизму и экуменизму — удел исключительно каких-то законченных маргиналов.) Почему даже в Ватикане ныне зреет весьма серьезная оппозиция папе Франциску, а православная Россия, за некоторыми небольшими исключениями (в основном на окраинах), упорно безмолвствует? Почему, чем ближе к Москве, тем ниже уровень церковного сознания, адекватного понимания происходящих процессов, своего места в них и ответственности за них? Почему, несмотря на доступ к весьма многочисленным и разнообразным источникам информации, клирики и миряне здесь, в Центральной России, отнюдь не являют примеров вменяемого и ответственного церковного поведения, какие есть хотя бы в той же Молдавии или на Украи-

не, на канонической территории нашей Церкви? Неужели относительно благополучная жизнь и видимый церковный расцвет, плоды предшествующих почти трех десятилетий, так расслабили нашу волю? И что нам сделать, прежде всего с самими собой, чтобы модернистская опасность для Церкви (а экуменизм — ее важнейшая составляющая) не смогла сыграть свою разрушительную роль?

Духовно авторитетные люди единомысленно говорят, что благополучие последних лет не должно обманывать, не должно скрывать от нас те апостасийные процессы, которые проникают внутрь нашей церковной организации, внутрь нас самих. Эта небольшая книга, естественное продолжение другой — «Как разрушают Церковь», что выдержала два издания и принесла нам в свое время некоторую известность и поддержку в церковной среде, — попытка внести наш скромный вклад в формирование адекватного видения и понимания этих процессов. Она включила в себя как некоторые фундаментальные исследования прошлых лет, так и работы, написанные совсем недавно, буквально по горячим следам бурных событий, связанных с Критским собором и встречей в Гаване, с рецепцией того и другого в церковной среде. Наша цель скромна, но строго осмысленна и определена: дать понимание. То есть сделать то, без чего невозможно действие, если надеяться в нем хоть на какой-то позитивный результат.

Автор приносит самую глубокую и искреннюю благодарность Василию Вадимовичу Бойко-Великому за помощь в издании книги.

Истоки

«Богословие открытости»: перезагрузка

О, бурь уснувших не буди:

Под ними хаос шевелится!

Ф. Тютчев

*Митрополит Никодим
(Ротов), с 1960 по 1972 г. —
председатель ОВЦС, главный
наставник патриарха Кирилла.
С него все начиналось...*

Современные процессы, идущие как внутри самой нашей Православной Церкви, так и в сфере ее отношений с внешним миром, при всей их все нарастающей и, как представляется, весьма опасной радикальности, все же что-то напоминают. И напоминают они, без сомнения, 60-е гг. минувшего столетия, прошедшие под знаком возвышения человека, которого мы не раз уже вспоминали в наших работах, — **митрополита Никодима (Ротова)**. И конечно же, сравнивая две не столь уж отдаленные друг от друга по времени эпохи, нельзя не отметить очевидное: та, «**никодимовская**», эпоха была куда как радикальнее. Главный вектор модернистских тенденций в РПЦ, связанных с экуменизмом и приспособлением Церкви к миру, сейчас (пока еще) проявляет

себя гораздо умереннее. Более чем умеренной, взвешенной и корректной является по большей части и его критика¹. Между тем порой неадекватно жесткая реакция на столь взвешенные и политкорректные тексты свидетельствует о том, что степень — так сказать, концентрация — модернистских тенденций отнюдь не главное. Главное — **вектор, то направление**, в котором облеченные властью люди и некоторые церковные идеологи готовы двигать процесс. Нам в очередной раз приходится напомнить, что данный текст (как и все другие, произведенные нами на свет) принципиально не имеет целью атаковать какие-либо политические фигуры либо плести интригу. Наша цель не «политика», но простое понимание. В сложившейся ситуации не остается ничего иного, кроме как упорно придерживаться, так сказать, отвлеченно-богословского характера дискурса, рассуждая спокойно-аналитически. Раз никакая нормальная дискуссия, в особенности богословская, в нашей Церкви ныне принципиально не предусмотрена, будем искренне верить в ее возможность. Только такая, абсолютно сознательная и убежденная позиция способна, по нашему убеждению, быть достойным ответом на поднимающийся вал церковного модернизма.

Это первое предварительное замечание. Второе же заключается просто в том, что настоящая работа носит, так сказать, принципиально вторичный характер, имея целью не столько «себя показать», сколько познакомить читателя с теми абсолютно блестящими, но крайне мало известными материалами, которые являются продуктом именно 60–70-х гг. прошлого, XX в. и которые были ответом на тот радикальный модернизм, вскоре промыслительно сошедший на нет и вопреки всему оказавшийся неспособным поколебать церковный корабль.

Суть «богословия открытости», как уже не раз отмечалось, — это **размывание границ между Церковью и внешним миром**, известный постулат о том, что для успеха «миссии», обращенной к внешнему миру, Церкви следует от этого мира поменьше отличаться. В католицизме эта идеология приспособленчества со времен Второго Ватиканского

собора носит наименование «аджорнаменто»; воплощение ее в жизнь привело, как известно, к колоссальному кризису католицизма.

Среди знаменательных текстов последнего времени следует отметить в первую очередь доклад **архимандрита Кирилла (Говоруна) «Вхождение в церковное общение в наше время: от самоизоляции к преобразующей открытости»²**, сделанный на конференции в монастыре Бозе (Италия), которая проходила с 8 по 11 сентября 2010 г. Главный пафос доклада — борьба с тем, что уважаемый автор называет «изоляционистскими тенденциями» в Церкви, под каковыми понимается стремление людей Церкви как-то обособиться от внешнего мира. Все это не привлекло бы нашего особого внимания, если бы в союзники себе он не взял... великого борца с гностицизмом, автора хрестоматийного трактата «Против ересей» **святителя Ириния Лионского**. Автор полагает, что критикуемый им церковный «изоляционизм» является отнюдь не магистральным, но, напротив, периферийным, маргинальным явлением в истории Церкви, приводя ряд примеров такого, на его взгляд, ложного понимания, от недавно открытого в малоазийской Фригии «Нового Иерусалима» — огромного поселения, созданного монтанистами, до аналогичных тенденций в католических общинах, базировавшихся на ложном истолковании учения блаженного Августина о «двух градах». По мысли автора, в основе «изоляционистского» стремления обособить Церковь от внешнего мира лежит дуалистическое **представление об онтологической несовместимости Церкви и внешнего мира**: *«Что же движет христианами, пытающимися спрятаться от мира за чертой сакральных пространств? Очевидно, прежде всего желание убежать от мира, который во зле лежит. Мир Церкви и мир профанный воспринимаются ими в дуалистических тонах. Природа одного мира — “онтологически” добрая, а другого — “онтологически” злая. Человек пытается освободиться от зла, максимально далеко убегая от профанного мира и максимально глубоко погружаясь в мир иной — мир Церкви»*. Это, как указывает архимандрит Кирилл, является плохо скрытым проявлением гностических моделей в понимании творения с их изначальным онтологическим дуализмом. В то же время святые отцы,

говорит автор, в полном согласии со Священным Писанием учили о том, что все творение Божие «хорошо весьма», и утверждать онтологическую порчу внешнего, «профанного» мира, лежащего за пределами сакрального пространства Церкви — означает в корне противоречить Преданию. Ибо ведь отцы в полном согласии друг с другом говорят, что Бог зла не сотворил, что зло есть порождение воли, а не изначальное онтологическое свойство творения. *«Весь мир — это священное пространство. Оно нуждается в обновлении и преобразении, но оно не должно быть отвергаемо. В нем нет необходимости создавать особые сакральные гетто».*

Далее автор и ссылается на святителя Иринея, который приложил немало усилий к преодолению гностической концепции творения с ее принципиальным дуализмом. Интересно, что архимандрит Кирилл берет себе в союзники также и **автора Ареопагитского корпуса**, который, по справедливому замечанию автора, пожалуй, наилучшим образом формулирует святоотеческое учение об изначальной «благодати» творения и «бессубстанциальности» зла. *«Пытаясь решить проблему зла в мире, он (Дионисий Ареопагит. — В.С.) отвергал то решение, которое предлагалось в рамках дуалистических систем. Зло — это не материя и не мир. Зло — это отрицание Добра. Если мир, окружающий нас, благ по своей природе, то зло природы не имеет. Это вакуум, пустота, которая образуется от отсутствия Добра и которая должна быть наполнена Добром: “Зло, будучи злом, никакой сущности и рождения не производит, и только по мере сил причиняет зло и порчу лику сущего... Зло-в-собственном-смысле-слова не является ни сущим, ни Добром, неспособно порождать бытие и творить существа и блага... В числе сущих нет зла... И во всей природе нет зла. Ведь если все природные логосы происходят из всеобщей природы, то нет ничего, что существовало бы вопреки ей... Зло природы — противоестественность, отрицание природы. Так что нет злой природы, зло же природы состоит в неспособности исполнить свою природу... Вопреки широко распространенному мнению — и не в материи зло, происходящее, как говорят, оттого, что она является материей. Ведь и она причастна к порядку вещей, к их красоте и виду... Остается считать, что зло представляет собой слабость*

и убывание Добра... Зло вне пути, вне цели, вне природы, вне причины, вне начала, вне конца, вне предела, вне желания, вне субстанции. Следовательно, зло есть ущербность, недостаток, немощь, несоразмерность, грех, бесцельность, безобразие, безжизненность, безумие, бессловесность, необдуманность, безосновательность, беспричинность, неопределенность, бесплодность, бездеятельность, безуспешность, беспорядочность, несхожесть, неограниченность, темнота, бессущественность и само никогда никак ничего не-существование” (“О божественных именах”, гл. 4). В богословии Псевдо-Дионисия, — продолжает архимандрит Кирилл, — мы имеем дело с преодолением дуалистических тенденций, что связано с радикальной ревизией платонизма, приведшей к возникновению христианского неоплатонизма. Как известно, именно под влиянием такого обновленного платонизма блаженному Августину удалось освободиться от дуализма, привитого ему в манихействе. Изменение отношения ко злу как не-сущему поменяло и его отношение к миру, который для него перестал быть воплощением зла, но стал пространством, на которое должна распространяться освящающая благодать Церкви».

Итак, основная мысль автора заключается, на первый взгляд, в напоминании вполне очевидных вещей: творение изначально, онтологически, по своей природе «хорошо весьма» (Бог зла не сотворил); зло есть ложное устремление воли и «не-сущее», в силу чего гностические модели мира, основанные на онтологическом дуализме, несостоятельны и т.д. Однако каковы же выводы автора?

«Христианин в Церкви призван пройти путь, который в свое время прошел блаженный Августин: от манихейского дуализма к Дионисиеву утверждению благости всего существующего, от стремления изолировать себя в “сакральном” гетто к желанию общения со всем миром и распространению церковной ограды на всю ойкумену, от попыток законсервировать собственную праведность к преобразению всего, что нас окружает; систему закрытого мировоззрения христиан должен сделать открытой, тем самым избавляясь от страха перед внешним миром, со всеми его сложностями и вызовами».

Правда ли, что онтологический монизм, однозначно утверждаемый святыми отцами, автоматически означает все это? И в каком смысле христиане должны «избавляться от страха перед миром», памятуя о том, что этот самый «мир» две тысячи лет назад все-таки как-никак распял Самого Христа? Прежде чем попытаться ответить на этот вечный вопрос, обратимся к авторитету того, кого архимандрит Кирилл берет себе в союзники, — великого борца с гностицизмом святителя Иринейя Лионского. Если взглянуть на его дошедшее до нас наследие объективно и непредвзято, то придется констатировать следующее. Борясь с гностическим дуализмом в онтологии, святитель Ириней действительно, как и все отцы, отстаивал принципиальный онтологический монизм, изначальную благодать всего творения; но именно это побуждало его тем острее ставить проблему, являющуюся, по сути, главной в христианстве, — проблему последующего разделения мира в силу феномена греха, злого, недолжного устремления воли падших ангелов и людей-грешников. Основываясь на этом, он со всей бескомпромиссностью ставил и проблему посмертного воздаяния, уничтожая оригенизм с его «апокатастасисом» еще до его зарождения. Об этом находим у святого Иринейя совершенно недвусмысленную, чеканную формулировку: *«Итак, относительно природы сотворенной все мы, так сказать, дети Божии, потому что все сотворены Богом. А в отношении к послушанию и учению не все сыны Божии, но только верующие и исполняющие Его волю. Неверующие и не исполняющие Его волю суть сыны и ангелы диавола, потому что делают дела диавола. Что это так, Он сказал у Исайи: Я родил и возвысил сынов, они же меня презрели (Ис. 1, 2). И еще называет их чужими сынами: Сыны чужие солгали Мне (Пс. 17, 46). ИБО ПО ПРИРОДЕ ОНИ СЫНЫ, ПОТОМУ ЧТО СОТВОРЕННЫ ИМ, А ПО ДЕЛАМ НЕ СЫНЫ ЕГО»*³. Обращено ли Слово Божие ко всему миру, весь ли мир предназначен ко спасению? Несомненно! Однако не менее известно и то, что результат этого обращения бывает различен в зависимости от устремления воли самих людей, и, стало быть, спасутся, по видимости, не все: *«Всем, соблюдающим любовь к Нему, Он дает Свое общение. Общение же с Богом*

есть жизнь и свет и наслаждение всеми благами, какие есть у Него. А тех, которые по своему произволению отступают от Него, Он подвергает отлучению от Себя, которое сами они избрали. Разлучение с Богом есть смерть, и удаление от света есть тьма... Итак, поелику в этом мире некоторые приходят к свету и через веру соединяются с Богом, а другие уклоняются от света и сами отделяются от Бога, то Слово Божие приходит и всем приготавливает приличное жилище — тем, которые находятся в свете, чтобы наслаждались им и его благами, а тем, которые во тьме, чтобы терпели ее бедствия. И поэтому Он говорит, что сущие по правую сторону призываются в Царство Отца, а тех, которые по левую сторону, Он пошлет в огонь вечный — ибо они сами себя лишили всех благ»⁴.

Итак, по мысли святителя, уже сама обращенность Слова Божия ко всем несет в себе последующее разделение, происходящее по вине самих людей. Это и есть та ключевая мысль отцов, которую всячески пытается игнорировать «богословие открытости». (В конечном счете, именно об этом разделении говорит как общеизвестная притча о пшенице и плевелах (см. Мф. 13, 24–30), так и приводимая отцом Кириллом притча о засохших и зеленеющих деревьях из «Пастыря» Ермы.) Стало быть, пресловутая «миссионерская открытость», к которой оно, это богословие, призывает, никак не может развиваться в тонах безудержного социального и сотериологического оптимизма, а, напротив, неминуемо должна быть наполнена «страхом Божиим» и ощущением трагичности жизни — главным лейтмотивом истинного христианства. Если вернуться непосредственно к разбираемой выше проблеме, то нельзя будет не сказать, что бесспорный **онтологический монизм отцов, утверждение благодати творения никак не может автоматически переводиться в сотериологический план**, торя дорогу для протаскивания осужденного Церковью оригеновского «апокатастасиса». Подобного рода операция является в лучшем случае плодом недомыслия, в худшем — сознательной манипуляцией.

На это могут возразить, что ведь из приведенных выше цитат из разбираемой статьи архимандрита Кирилла (Говоруна) никак не следует, что он прямо повинен в чем-то

подобном. Можем сразу ответить, отослав читателя к началу нашей работы, что перед нами вовсе и не стоит задача каких-то персональных нападков. Мы ставим себе целью борьбу не с теми или иными персоналиями, а с определенными тенденциями в современном, так сказать, официальном богословии РПЦ, которые представляются нам не вполне правильными и конструктивными. Автор разбираемого доклада стремится формулировать свои мысли предельно осторожно и максимально корректно. Ниже мы увидим, что эта похвальная особенность не всегда присутствовала в «богословии открытости» в прошлом, не всегда присутствует и теперь.

Во-первых, нельзя не напомнить, что с осужденной на V Вселенском Соборе оригенистской ересью апокатастасиса пытается, так или иначе, заигрывать один из главных представителей современного «официального» богословия РПЦ — **митрополит Иларион (Алфеев)**, каковая позиция уважаемого владыки сравнительно недавно была подвергнута уничтожающей критике в работах **протоиерея Валентина Асмуса⁵**, **Юрия Максимова⁶** и священника **Петра Андриевского⁷**.

Во-вторых, гораздо более радикальный вариант «богословия открытости» демонстрировали в свое время уже упомянутый нами «отец-основатель» всего «направления» **митрополит Никодим (Ротов)** и ряд его соратников. Так, в докладе на региональной сессии Христианской мирной конференции в Голландии на тему «Мир и свобода» он жестко обрушился на тех «фальсификаторов христианства», кто, по его словам, *«начал склонять мысли христиан к полному отчуждению от мира... Под длительным воздействием такой псевдохристианской проповеди воспитывались и вырастали целые поколения узких фанатиков с изуродованным представлением о христианстве, людей, лишенных истинной свободы во Христе»⁸*. Митрополит Никодим противопоставлял такому «псевдохристианству» борьбу за социальную справедливость, за улучшение условий жизни, считая последнее подлинным смыслом и содержанием христианства. Комментируя эти мысли митрополита Никодима, авторы доклада «По поводу новоявленного лжеучения митрополита Никодима (Ротова)» — священник

Николай Гайнов, Феликс Карелин, Лев Регельсон и Виктор Капитанчук вопрошали: «Какое конкретное историческое движение митрополит Никодим называет “длительной псевдохристианской проповедью”, под воздействием которой воспитывались целые поколения “узких фанатиков”? На языке Церкви “псевдохристианская проповедь” называется ересью. Не может ли митрополит Никодим указать, где и когда была осуждена Православной Церковью “ересь”, призывающая христиан “к полному отчуждению от мира...”? Что худого можно усмотреть в полном отречении от мира ради спасения души, если только смотреть на это не с позиций социального реформаторства, а с позиций христианства и православного монашества? Не считает ли митрополит Никодим, что апостольское и святоотеческое учение по этому вопросу должно быть радикально пересмотрено, а монашество отменено?.. На каком религиозном, богословском или церковно-историческом основании митрополит Никодим, епископ и монах, отрицает законность такого духовного пути, который связан с “полным отречением от земных забот и общественных устремлений” и со всецелым погружением сердца и ума “в трансцендентную область” молитвы и богомыслия?»

Далее авторы приводили общеизвестные места из Священного Писания Нового Завета, говоря мягко, решительно противоречащие тому осуждению «полного отчуждения от мира», которое высказывал митрополит Никодим.

Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня, и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня, и кто не берет креста своего, и [не] следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня — сбережет ее (Мф. 10: 34–39). Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником (Лк. 14, 26). Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в зем-

лю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную (Ин. 12, 24–25). Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, **что дружба с миром есть вражда против Бога?** Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «до ревности любит дух, живущий в нас»? (Иак. 4, 4–5). **Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей.** Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек (1 Ин. 2, 15–17).

Что там писал архимандрит Кирилл (Говорун) про «сакральное гетто»?

Не считая целесообразным излагать, так сказать, своими словами дальнейшую мысль авторов (которая, на наш взгляд, вполне очевидна), мы просто вынуждены исполнить обещание, данное в начале этой работы, и привести довольно длинный пассаж из упомянутого доклада.

«Всецело преданные Евангелию, охваченные небесной любовью к Божественному Жениху Церкви, лучшие христиане всегда стремились к полному отречению от мира. В эпоху раннего христианства, когда Церковь и мир вполне противостояли друг другу, когда Церковь жила среди постоянных гонений и скорбей, когда мученичество за веру было нормой христианской жизни, тогда полным отречением от мира **являлось само пребывание в христианской общине.** Но когда в последующую эпоху церковной истории, в результате обращения мира под покров Церкви, между христианской общиной и мирским обществом стерлась видимая грань и над Церковью нависла опасность обмирщения, тогда евангельское требование полного отречения от мира побудило лучших сынов Церкви к созданию монашества. На протяжении долгих веков **трудного церковно-исторического делания, направленного на постепенную христианизацию мира,** православное монашество, сохраняя **напряженность эсхатологических чаяний древней Церкви,** всегда помышляя “о горнем, а не о земном”, удерживало христианство от чрезмерного

увлечения строительством земного града... Раннехристианская община, мужественно свидетельствовавшая свою верность Иисусу Христу перед лицом гонителей, и средневековый монастырь, отгородившийся от мира каменной стеной, осуществляли **одно и то же духовное стремление — уйти от мира сего и быть со Христом**. И если полное отречение от мира в эпоху **раннего христианства** украсило Церковь сонмом **святых мучеников**, то полное отречение от мира, осуществляемое в **монашеском аскетизме**, явило Церкви светлый лик **преподобных**. “Дайте мне стать пищей зверей, — писал перед казнью святой **Игнатий Богоносец**, — *в полной жизни выражаю я свое горячее желание смерти...* Мои земные страсти распяты, и живая вода, струящаяся по мне, говорит: приди ко Отцу. *Я не хочу больше жить этой земной жизнью...*” “Никто не может приблизиться к Богу, — писал несколькими столетиями спустя **преподобный Исаак Сирин**, — если не удалится от мира. Удалением же называю не переселение из тела, но устранение от земных дел. **В том и добродетель, чтобы человек не занимал ума своего миром**. Сердце не может пребывать в тишине и быть без мечтаний, пока на человека действуют чувства; телесные страсти не приходят в бездействие, и лукавые помыслы не оскудевают без пустыни”.

Существует расхожее мнение, согласно которому стремление христиан к полному отречению от мира ради Христа и Бога есть проявление духовного эгоизма и равнодушия к людям. Между тем весь двухтысячелетний опыт Вселенской Церкви неоспоримо свидетельствует, что только через исполнение той заповеди, которую Сам Господь назвал первой и наибольшей (Мф. 22, 35–38), **только через всецелую любовь к Богу и ко Христу может человек обрести силу той христоподражательной любви к людям**, которая является нормой христианского отношения, и к своим ближним и ко всему человеческому роду. Так, раннехристианские мученики и мученицы, которые, невзирая на слезные моления своих родных и близких по плоти, мужественно исповедовали перед лицом гонителей свою преданность Господу нашему Иисусу Христу, получали — воистину чудесный — дар искренней и действенной молитвы за своих гонителей и бла-

годатную способность силой своего свидетельства обращать язычников к истинной вере и любви.

Нечто подобное можно сказать и о монашестве. Только обретя духовную точку опоры за пределами мира сего, только уйдя от мира и укоренившись во Христе, может человек в полную меру христиански воздействовать на мир. Поэтому средневековые монастыри, отгородившиеся каменной стеной от внешнего мира и будучи прежде всего светлыми очагами непрестанного молитвенного горения к Богу, вместе с тем становились и центрами благодатного воздействия вовне. Видимым образом это воздействие проявлялось и в старческом руководстве, и в подготовке достойных кандидатов на епископские кафедры, и в миссионерстве, и в большой культурной работе, и даже в образцовом хозяйстве и материальной благотворительности миру.

Мы не можем себе представить, чтобы митрополит Никодим всего этого не знал. Мы не можем представить и того, чтобы митрополит Никодим назвал “силами зла” и “тонкими фальсификаторами христианства” святых отцов и учителей Церкви, которые действительно, в полном соответствии с Евангелием, учили христиан отречению от мира и безропотному перенесению мучений и скорбей. Но, с другой стороны, мы недоумеваем: кого же в таком случае имеет в виду митрополит Никодим? Ввиду острого духовного соблазна, который вызывает вышеприведенное рассуждение митрополита Никодима, мы думаем, что было бы в высшей степени полезным, если бы митрополит Никодим перед лицом всей Христоименитой полноты Русской Церкви разъяснил, какие конкретные исторические силы он назвал “силами зла” и кто были те “фальсификаторы христианства”, о которых он говорит в своем докладе. Во избежание двусмысленности необходимо, чтобы эти “фальсификаторы” были названы, по возможности, поименно».

Итак, по очень простой и очевидной для людей Церкви, для всей церковной Традиции мысли авторов доклада, **никакое христианское воздействие на мир, поврежденный грехом, воцерковление его невозможно без внутреннего отречения от мира, метафизического ухода от него, будь то уход**

физический (как это имело место в жизни раннехристианских общин и имсет место в жизни монашества во все века) либо лишь духовный (каковой путь определен для всех христиан). **Без отречения от мира невозможно накопление той духовной энергии, выплеск которой вовне и приводит к тому, что Церковь завоевывает мир, воцерковляет его.** Иными словами, как Священное Писание, так и Священное Предание (а в это понятие входят не только писания святых отцов, но и двухтысячелетняя **практика Церкви**) непреложно свидетельствуют о том, что **«миссия», то есть приведение мира ко Христу, возможна лишь через духовный подвиг и отделение от мира, а не через соединение и слияние с ним.**

Невозможно не признать, что перед той широтой, с которой решалась митрополитом Никодимом и его единомышленниками проблема «Церковь и мир» и «христианство и мир», меркнут любые, самые смелые построения нынешних модернистов. Приведем лишь некоторые из наиболее ярких высказываний. Так, во время обсуждения доклада профессора Яна Лохмана (Церковь Чешских Братьев), который назывался **«Воплощение, солидарность и наша ответственность за Вселенную»** и был прочитан на заседании Богословской комиссии Христианской мирной конференции в Ленинграде 7–10 апреля 1965 г., «православными (!) оппонентами» высказывалась мысль о том, что **«Боговоплощение (!) делает всех без исключения людей братьями, и солидарность является не только нравственным требованием, но и онтологическим предопределением человеческого существования»**⁹ (из обзорной статьи доцента Московской духовной академии К.М. Комарова). На конференции в Экуменическом институте в Шато де Боссе 28 июня — 3 июля 1965 г. на тему **«Действие Божественного примирения между народами в настоящее время»** высказывалась идея о том, что **«“примирительное действие Божие” сказалось прежде всего в акте Боговоплощения, которым все человечество по природе было усвоено Божеством и призвано к обновлению и обожению»**¹⁰ (из обзорной статьи доцента Ленинградской духовной академии Н.Заболотского). Ян Лохман и д-р Йозеф Смолик в интервью секретарю редакции ЖМП Е.А. Карманову (фев-

раль 1966 г.) говорили, что «в последнее время из доктрины Воплощения особенно выделяется участниками ХМК (Христианской мирной конференции. — В.С.) **аспект солидарности Бога со всем человечеством**, которая обязывает и нас к солидарности со всеми людьми, невзирая на цвет их кожи, расу или убеждения... **Если Бог во Христе Иисусе стал Человеком, то это значит, что Он действительно принял нашу современность, нашу историю (!).** В процессе этой работы мы поняли, — продолжали представители ХМК, — **что то, что нас объединяет, гораздо существеннее, чем те пункты, в которых мы расходимся. В работе нашей комиссии это прежде всего проявилось в отношении к проблеме Воплощения. Мы нашли общую основу. Она объединяет нас**»¹¹.

Сам митрополит Никодим в речи на заседании комиссии Христианской мирной конференции по изучению проблем экономики и развивающихся стран, проходившем в Троице-Сергиевой лавре 5 июля 1966 г., цитату из 1 Кор. 12, 24–25 применил к «нашей заботе об экономическом и всестороннем развитии **всех народов**, и особенно живущих в странах Азии, Африки и Латинской Америки, ибо они особенно нуждаются в нашем братском внимании»¹², то есть фактически ко всему человечеству. Напомним контекст. Указанное высказывание апостола Павла звучит следующим образом: *Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге.* А сразу вслед за этим, в 1 Кор. 12, 26–27, апостол, как известно, говорит: *Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены.* Иными словами, указанное «тело» есть не что иное, как «Тело Христово», то есть Церковь, а отнюдь не все человечество, и, стало быть, забота «членов» друг о друге есть забота о чадах Церкви.

Высказанную митрополитом Никодимом мысль о том, что указанные слова апостола Павла имеют отношение ко всему человечеству, немедленно подхватили его «апологеты» — другие представители «богословия открытости». Так, в частности, доцент, впоследствии — профессор ЛДА (Ленинградской духовной академии) Н.Заболотский в докладе

на Всемирной конференции «Церковь и общество» (Женева, 12–25 июля 1966 г.) развил целое учение о том, что он называл *«мировой общиной»*, причем реальность последней, согласно его суждению, *«нет нужды создавать политическими мерами»*, поскольку она *«уже существует перед лицом неотложнейших общечеловеческих проблем»* (?!). По мнению профессора, *«плюрализм государства, идеологий, структур — это всего лишь членство в теле человечества. Нет необходимости заменять разнообразие членов унифицированным единством, особенно при помощи такого негодного средства, как тоталитаризм. Болезни членов, если они существуют, несомненно, должны излечиваться, но в числе средств излечения основным является усиленное брожение жизненных соков внутри каждого члена, возбуждаемое жизненностью всего организма, Глава которого Христос, Господь мира и истории. В этом знамение настоящей революционной эпохи»*¹³.

Отдавая должное отцу-основателю, надо сказать, что, в отличие от некоторых других, куда более осторожных деятелей церковного модернизма, митрополит Никодим, располагавший всей полнотой аппаратных возможностей, все же отнюдь не передоверял формулирование наиболее крайних положений либерально-экуменической «доктрины» другим, подчиненным ему лицам, а делал это сам, вполне открыто и принципиально. Так, в речи на заседании комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного совета церквей (март 1968 г.) он говорил о *«все растущем стремлении в человечестве к всеобщему единению»* (!)¹⁴. В речи же на собеседовании между богословами Евангелическо-Лютеранской церкви (ФРГ) и Русской Православной Церкви (Ленинград, 12–19 сентября 1969 г.) и вовсе выразился следующим образом: *«Принятием и обожением естества нашего в Боговоплощении Начальник и Совершитель нашей веры (Евр. 12, 2) и спасения вечного (Евр. 5, 9) Господь Иисус Христос примирил, объединил и сроднил все человечество с Богом, а всех людей — между собой»*¹⁵. А в докладе «Сотрудничество крещеных и нехристиан в совместном служении благу человечества», прочитанном на собеседовании богословов Евангелическо-Лютеранской церкви (ФРГ) и Русской Православной Церкви (Ленинград, 12–19 сентября 1969 г.), предложил ключевую формулировку:

«Через единство своего происхождения, но особенно через Воплощение Господа, воспринявшего человеческую плоть и таким образом соединившего с Собой все человечество, христиане ощущают свое общечеловеческое единство со всеми живущими на земле и свою ответственность перед Богом мира»¹⁶.

Итак, из приведенных выше материалов, как представляется, абсолютно непреложно следует, что мы имеем дело отнюдь не с какими-то случайными высказываниями и что никак нельзя утверждать, что авторы доклада, с чьими вполне ясными и очевидными, по нашему мнению, критическими замечаниями мы намерены ознакомить читателя, заняты в нем пустыми и предвзятыми придирками. Перед нами — **систематическое, тщательно продуманное и вполне стройное учение**. И именно оно в полной мере вскрывает **истинную подоплеку «богословия открытости»**, всех этих недовольных кивков (если сказать мягко) в сторону «изоляционизма» и «сакрального гетто» нынешних птенцов, бодро выпорхнувших все из того же либерально-экуменического гнезда.

А теперь сравним приведенные выше пассажи, принадлежащие перу митрополита Никодима и его единомышленников и сотрудников, с тем, что говорит архимандрит Кирилл (Говорун) в уже упомянутом нами своем современном докладе, нападая на сторонников эклезиологического «изоляционизма»: *«Наиболее глубоко интеграционный подход разработан и сформулирован святым Иринеем Лионским. Для Ириния весь мир и вся его история существуют не отдельным от Христа существованием, но соединяются в Нем и через Него возвращаются к Богу. Сын Божий, будучи главой всего невидимого мира, воплотившись, стал также главой всего видимого мира, и в первую очередь всего человечества. Человек как вид, как “всякая плоть всего человечества” вошел под главу Христа. Христос, приняв плоть, как крыльями покрыл Собой все человечество. Вместе с человечеством Он взял под Свое начало и все творение. Христос как глава всего творения — любимая тема Ириния»*.

Выше мы уже показали, что такая трактовка святителя Ириния Лионского является, мягко говоря, односторонней

и крайне ограниченной, поскольку главную проблему христианства, проблему спасения, тот решает в ключе, более чем далеком от какого-либо сотериологического оптимизма, которым наполнено «богословие открытости», а именно это является главным, ключевым вопросом. Представляется все же, что, вырывая из контекста отдельные положения богословия святителя Иринейя (а контекст этот есть борьба святителя с гностическим дуализмом в онтологии), да еще не приводя при этом конкретных ссылок, архимандрит Кирилл неоправданно перекладывает на того ответственность за некоторые современные богословские тенденции, которые вряд ли встретили бы понимание в древней Церкви, в том числе и у этого великого святого отца. Обратимся теперь вновь к той критике Никодимова богословия, которая представлена в разбираемом докладе и которая дает ключ к пониманию всей, так сказать, магистральной проблематики «богословия открытости».

Комментируя вышеприведенные пассажи из творений митрополита Никодима и «никодимовского» круга церковных писателей, авторы разбираемого критического доклада замечали: «На основании приведенных текстов возникает представление, что митрополит Никодим и другие единомысленные ему лица стремятся провести мысль о том, что в акте Воплощения Сын Божий, восприняв человеческую природу, воспринял в ней и весь человеческий род, так что все человечество в каком-то смысле стало Христовым Телом. Действительно ли, — спрашивали они, — митрополит Никодим придерживается такого взгляда? Как известно, — отмечали авторы доклада, — в своем учении о Боговоплощении Святая Церковь никогда не учила:

— что “Боговоплощение делает всех без исключения людей братьями”;

— что “в акте Боговоплощения все человечество (имеется в виду весь человеческий род) по природе было усвоено Божеством и призвано к обновлению и обожению”;

— что учение св. апостола Павла о Церкви как о Телес Христовом имеет “непосредственное отношение” ко всему человеческому роду;

— что “плюрализм государств, идеологий, структур — это всего лишь членство в теле человечества, Глава которого Христос, Господь мира и истории”;

— что “христианин неразрывно связан с обществом (имеется в виду общество гражданское. — *Прим. сост.*) участием в Теле Христовом”;

— что “Господь Иисус Христос примирил, объединил и сроднил все человечество с Богом, а всех людей между собой”;

— и что “христианин ощущает свое общечеловеческое единство” не только “через единство своего происхождения” (имеется в виду ветхий Адам), но “особенно через Воплощение Господа, воспрнявшего человеческую плоть и таким образом соединившего с Собой все человечество”.

Непреложно утверждая, — продолжали авторы, — что Единородный Сын Божий, в акте Воплощения сошедший на землю “нас ради человек и нашего ради спасения”, воспринял целостное человеческое естество “из души разумной и тела”, **Святая Церковь при этом никогда не учила, что Сын Божий, воспрняв человеческую природу, воспринял в ней и весь человеческий род, так что все человечество в каком-то смысле стало Его Телом.**

Если бы оказалось, что вышеприведенные изречения не есть плод словесной неточности, но что митрополит Никодим и другие единомысленные ему лица, вопреки религиозному опыту Вселенской Церкви, действительно считают, что в акте Воплощения Сын Божий, воспрняв человеческое естество, воспринял в нем и весь человеческий род, то пришлось бы констатировать, что и митрополит Никодим и другие лица, разделяющие такое мнение, впадают в серьезнейшую духовную и богословскую ошибку, ибо указанное мнение существенно противоречит целому ряду коренных истин Православия:

а) учению об Искупительной Жертве;

б) учению об участии в Теле Христовом через веру и таинства;

в) учению о Церкви как Теле Христовом.

а) Согласно православной вере, Сын Божий, восприяв человеческую природу, “стал нам подобен во всем, кроме греха”, и, будучи безгрешным, как чистый и непорочный Агнец, принес Себя в жертву за грех мира.

Веруя, что Господь наш Иисус Христос принял наши грехи на Себя, то есть стал за нас Жертвой (*Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* — Ин. 1, 29), Св. Церковь не допускает и мысли о том, что Господь принял наши грехи в Себя, то есть в Свою природу.

Потому Господь Иисус Христос и мог принести Себя в Жертву за грех мира, что Он был чистым и непорочным Агнцем:

Таков и должен быть у нас первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа; ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого (Евр. 7, 26–27).

Если же допустить, что Сын Божий в акте Боговоплощения восприял в Свою природу весь человеческий род, то из этого следует либо то, что весь человеческий род получил исцеление от греха в самом акте Боговоплощения, либо то, что Сын Божий принял первородный грех в Свою природу. Первое делает Искупительную Жертву ненужной, второе — невозможной. Первое упраздняет Крест, второе — непорочного Агнца.

б) В акте непорочного зачатия Сын Божий, восприяв человеческую природу от “пречистых и девственных кровей” Богоматери, во-первых, восприял эту природу без греха, а во-вторых, обожил ее, то есть вобрал в Свою Божественную Ипостась и просветил Своим Божеством. Так Сын Божий в Себе и Собою образовал нового Адама. Как написано: *Первый человек Адам стал душою живущею* (Быт. 2, 7); *а последний Адам есть дух животворящий...* *Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба* (1 Кор. 15, 45–47).

Всякое участие в чем бы то ни было возможно либо по принадлежности, либо через приобщение. Все люди участвуют в природе и грехе ветхого Адама по принадлеж-

ности, ибо все от него родились (Быт. 3, 20) и все в нем согрешили (Рим. 5, 12). В безгрешном и обоженном человечестве Нового Адама люди могут принять участие только по приобщению, которое совершается благодатью Божией через веру и таинства. Если же допустить, что в самом акте Воплощения Сын Божий, восприяв человеческую природу, воспринял в ней и весь человеческий род, так что все человечество стало Его Телом, то из этого следует либо то, что Сын Божий, восприяв человеческую природу, не обожил ее, то есть не образовал в Себе и Собою Нового Адама, и тогда приобщение теряет смысл; либо то, что все люди сподобились обожению, то есть вошли в жизнь Нового Адама в самом акте Боговоплощения, и тогда в приобщении нет нужды. В обоих случаях упраздняется необходимость веры и таинств.

в) Св. Церковь учит о совершенной тождественности Тела Христова, рожденного от Девы Марии, крещенного в Иордане, распятого, погребенного, воскресшего, вознесшегося и сидящего одесную Бога на небесах, — и Тела Христова, предлагаемого в снедь верным в таинстве Евхаристии. Причащаясь от единой чаши, то есть вкушая одно Тело и пия одну Кровь, все верные образуют собой единое и нераздельное Тело Христово — которое есть Церковь. Будучи эмпирически, то есть видимо, общиной верных, Церковь духовно, мистически, таинственно есть Тело Христово, то есть то самое Тело, которое Господь Иисус Христос имеет по воплощении и в котором пребывает на небесах. Говоря о Христе и Церкви, св. Иоанн Златоуст пишет: *“Как бы некоторою машиною поднявши ее, Он возвел ее на высоту великую и посадил на том же престоле; ибо где Глава, там и тело...”*¹⁷.

В это самое Тело крестятся все уверовавшие, и этого самого Тела причащаются все верные. Будучи Телом Христовым, имея Самого Христа своим Главой и будучи со своим Главою Христом единым Богочеловеческим организмом, Св. Церковь имеет Богом данное устройство — которое есть устройство Христова Тела, в котором множество членов живут согласной жизнью, восполняя и служа друг другу.

Если же допустить, что в акте Воплощения Сын Божий, восприяв человеческую природу, воспринял в ней и весь человеческий род, так что все человечество стало его Телом, то из этого следует:

— либо то, что Тело Христово есть нечто иное, чем то, которое предлагается в таинстве Евхаристии и которое есть Церковь;

— либо то, что у Иисуса Христа есть два тела: внутреннее — Церковь, внешнее — человечество;

— либо, наконец, то, что весь человеческий род есть Церковь.

Но и первое и второе предположения в корне противоречат православной вере, а третье является очевидным абсурдом, ибо человеческий род совершенно не отвечает тем признакам, которые отличают Церковь (см., напр., Катехизис митрополита Филарета):

— не основан на земле Господом нашим Иисусом Христом;

— не имеет единого учения;

— не связан Божественными Таинствами;

— не управляется Богом установленной иерархией.

Человеческий род никак не может быть назван даже и “потенциальной церковью”, ибо все человечество в целом, как и каждый человек в отдельности, имеет две потенции: потенцию добра и потенцию зла, и нет абсолютно никакой гарантии, что все человечество изберет и осуществит потенцию добра. Более того, Св. Писание многократно и многообразно пророчествует о том, что род человеческий в конце истории разделится на два стана — на Церковь Христову и на тех, которые “не приняли любви истины для своего спасения” (2 Фес. 2:10)».

Таким образом, авторы доклада обращают внимание на те же аспекты, что и мы, самым убедительным образом демонстрируя полную несостоятельность ключевого положения Никодимова богословия о том, что самим фактом Своего воплощения Господь Иисус Христос принял в Своё Тело весь человеческий род. Разница заключается лишь в том, что современные адепты «открытости» формулируют

свои мысли гораздо корректнее и осторожнее, по возможности старательно обходя «острые углы» и подыскивая, на первый взгляд, убедительные цитаты.

Одна из ключевых проблем никодимовского мировоззрения — **проблема единства Церкви и мира**, та самая, которая находится и в центре внимания современных адептов «богословия открытости». В докладе **«Православное богословие и его отношение к проблематике Пражского христианского мирного движения»**, прочитанном на заседании совещательного комитета Пражской Христианской мирной конференции (ПХМК) (Карловы Вары, май 1962 г.), митрополит Никодим, в частности, говорил: *«Разобщение между интересами религиозными и интересами общества всегда считалось православными богословами одним из самых печальных и самых болезненных явлений жизни. Относиться с искренним и разумным сочувствием к лучшим стремлениям современности составляло и составляет задачу всех передовых представителей православной богословской науки, сознававших и сознающих, что размышлять, говорить и писать о предметах веры и интересах Церкви только для себя или для узкого круга специалистов значит изменять нравственному долгу — быть выражением религиозного сознания своего народа, который составляет тело Церкви, стремиться не к сближению жизни общества с жизнью Церкви, а усиливать их разобщенность, не вливать богатство богословской науки в жизнь общества, и отделяться от него и, отделяясь, уклоняться от выполнения своего высокого назначения. Эта позиция определяет то большое внимание, какое русское православное богословие уделяет проблематике Пражского мирного христианского движения. Проблемы, которыми занимается Пражское мирное христианское движение, как-то: проблемы войны и мира, справедливости и свободы, мирного сосуществования государств и народов — характеризуют это движение, как... направленное на выявление жизненных основ христианской религии, на мобилизацию христианских сил для творческой, созидательной работы в благих целях человечества. (Ср. современные разговоры о «миссии»! — В.С.) Не только проблематика Пражского движения, но и характер разрешения этой проблематики созвучны богословским позициям Русской Православной Церкви...*

Мы полностью согласны и с убеждением других деятелей Пражского христианского мирного движения в том, что христианская религия создает прочную основу для строительства на земле великого храма правды, справедливости и любви. Под сенью сводов этого храма действительно найдется место всему человечеству, объединенному любовью и миром. Таким образом, с точки зрения православного богословия, живого и действенного, достоинство и привлекательность Пражского христианского мирного движения в том именно и заключается, что в нем тесно переплетаются друг с другом и мистическая основа христианства, и окружающая христианские церкви человеческая стихия во всем ее разнообразии. Взаимодействием этих двух начал (!) — духовного и мирского — Пражское движение наглядно подтверждает, что для христианства в его отношении к общечеловеческой проблематике нет и не должно быть нейтральной зоны, которая не имела бы религиозного коэффициента. Христианство призвано вести человечество в сферу Царства Божия и, следовательно, должно находиться в самом близком общении с определяющими сторонами человеческого бытия... Мы знаем, что все люди ответственны за ход мировой истории, никто не может освободить себя от этой ответственности и отойти в сторону. Но два рода людей ответственны больше других: те, кто имеет больше духовного знания (христианские пастыри), и те, действия которых влияют на судьбы народов (политические руководители)»¹⁸.

Итак, в этом отрывке митрополит Никодим в полной мере проявляет ключевой, магистральный пафос своего богословия с его идеей «открытости». Единство Церкви и мира (целью которого является «строительство на Земле великого храма правды, справедливости и любви») базируется на «тесном переплетении» «мистической основы христианства» и «окружающей ее» разнообразной «человеческой стихии». Причем «взаимодействие этих двух начал» (которые, таким образом, трактуются как самостоятельные и полноправные участники «диалога» Церкви и мира, каждый из которых, как можно понять, обладает, вследствие этого, самостоятельной и вполне самодовлеющей ценностью), осуществляется не где-нибудь, а «под сенью» «Пражской мирной конферен-

ции», которая в итоге приобретает в Никодимовой модели «спасения» совершенно особую роль, как бы высшую и по отношению к Церкви Христовой. Для того чтобы «ввести человечество в сферу Царства Божия», христианство «должно находиться в тесном общении с определяющими (!) сторонами человеческого бытия». Непонятно в таком случае, что в человеческом бытии «определяет» само-то христианство... И т.д. Комментируя эти потрясающие послы Никодимовой мысли, авторы доклада вопрошали: **«Какую конкретную религиозно-историческую реальность имеет в виду митрополит Никодим, когда говорит о “строительстве на земле великого храма правды, справедливости и любви, под сенью сводов которого найдется место всему человечеству, объединенному любовью и миром”?** Может ли митрополит Никодим перед лицом Христоименитой полноты Русской Церкви исповедать свою религиозную уверенность, что купол этого грядущего храма, под сенью которого соберутся все народы, будет увенчан Животворящим Крестом Господа нашего Иисуса Христа?»

Следующая проблема, которая затрагивается в докладе, — это весьма важное различие у митрополита Никодима и «единомысленных с ним лиц» понятий «Царство Божие» и «Царство Небесное», что свидетельствует о явном хилиастическом уклоне, присутствующем в его богословии. В докладе **«Сотрудничество крещеных и нехристиан в совместном служении благу человечества»**, прочитанном на собеседовании богословов Евангелическо-Лютеранской церкви ФРГ и Русской Православной Церкви (сентябрь 1969 г.), митрополит Никодим, в частности, говорил: *«Через единство своего происхождения, но особенно через Воплощение Господа, воспринявшего человеческую плоть и таким образом соединившего с Собою все человечество, христиане ощущают свое общечеловеческое единство со всеми живущими на земле и свою ответственность перед Богом мира. Благодаря этому Церковь не может игнорировать добрые устремления, существующие и вне ее ограды. Церковь должна поддерживать и поддерживает их как выражение нравственного возвышения, которое наличествует повсюду, где сознательно или бессознательно происходит ответ человека на призыв вочеловечив-*

шегося, т.е. ставшего единым ему по природе, Господа (?). Миссия Церкви осуществляется действием двух сил: Божественной — через благодать Духа Святого, Утешителя, и человеческой — через проповедь Евангелия и воплощение в жизни его нравственных норм. Дух Святой созидает Церковь, обновляет ее и животворит, дает силу таинствам богослужения и разумение тайн веры. Церковь — это Царство Божие на земле. Но область Царства Божия шире, чем область собственно церковной жизни с ее преимущественным “откровением тайн Царствия Небесного” (Мф. 13, 11).

Царство Божие обнимает всю сферу истины и добра во всех ее разнообразных проявлениях (!) в жизни человечества, ибо Дух дышит, где хочет (Ин. 3, 8). За пределами Церкви также происходит постоянное обновление мира, хотя оно и не имеет таинственно-благодатного характера. Происходит оно потому, что и после грехопадения в человеческой природе сохранились многие черты нетленного образа Божия и осталось врожденное стремление к совершенствованию. Деятельность Духа Божия не ограничена конфессиональными рамками (!). Проявление Его полно и более всего, безусловно, обнаруживается в Церкви, но следы Его пребывания видны повсюду, где имеются плоды духовной жизни (!) — любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, целомудрие и другие нравственные добродетели, ведущие мир к нравственной чистоте и совершенству (Гал. 5, 22–23)...»¹⁹ Абсолютно аналогичное понимание проблемы формулировал и один из ближайших сподвижников митрополита Никодима — профессор-протоиерей Ливерий Воронов²⁰.

Итак, здесь признается, что некие «добрые устремления» существуют и вне церковной ограды, поскольку якобы не только в Церкви происходит «сознательный или бессознательный» ответ человека на зов вочеловечившегося Господа. «Сфера истины и добра» шире, чем область собственно Церкви, за пределами которой также происходит некое «обновление мира». Таким образом, как указывают авторы «доклада четырех», традиционное христианское учение о спасении, достигаемом лишь через сознательное принятие истинной веры и сознательное же участие в таинствах, здесь существенно, непозволительным образом размывается. Дог-

матическое здание, возведенное апостолами, святыми отцами и учителями Церкви, Вселенскими Соборами, которое для всякого истинно православного, церковного сознания непоколебимо, как Сама Церковь, начинает колебаться.

В своих критических замечаниях об этом новомодернистском учении авторы доклада пишут: «Как видно из вышеприведенных текстов, митрополит Никодим и протоиерей Л.Воронов, говоря о Царствии Божием, с одной стороны, различают понятия “Царствие Божие” и “Царствие Небесное”, а с другой — утверждают, что “область Царствия Божия”, которое, по их выражению, объемлет собой “всю сферу истины и добра во всех ее разнообразных проявлениях в жизни человечества”, шире, чем “область собственно церковной жизни с ее преимущественным откровением тайн Царствия Небесного” (Мф. 13, 11). Таким образом, согласно концепции митрополита Никодима и отца Ливерия, различающих Царствие Божие и Царствие Небесное, различие между этими реальностями сводятся к следующему:

а) Царствие Божие — это вся сфера истины и добра, явленная в жизни человечества;

б) Царствие Небесное — это эсхатологический аспект Царствия Божия: область спасения и жизни вечной.

Согласно этой концепции, Церковь, вместе со всеми “людьми доброй воли”, оказывается частью Царствия Божия и при этом — единственной таинницей Царствия Небесного. Между тем даже простое сличение соответствующих параллелей в синоптических Евангелиях показывает, что термины “Царствие Божие” и “Царствие Небесное” тождественны. Ср.:

Мф. 4, 17 и Мк. 1, 14–15

Мф. 5, 3 и Лк. 6, 20

Мф. 10, 7 и Лк. 10, 9

Мф. 11, 12 и Лк. 16, 16

Мф. 13, 31 и Мк. 4, 30

Мф. 13, 33 и Лк. 13, 20–21

Мф. 18, 4 и Мк. 10, 15

Мф. 19, 23–24 и Мк. 10, 23

Лк. 18, 24–25

Как известно, термин “Царствие Небесное” употребляется только в Евангелии от Матфея. В параллельных текстах на Матфея у Марка и у Луки во всех соответствующих местах употребляется термин “Царствие Божие”. Употребление евангелистом Матфеем термина “Царствие Небесное” наряду с термином “Царствие Божие” для выражения одного и того же понятия имеет глубокий смысл. Согласно церковному преданию, **Евангелие от Матфея было написано на еврейском языке и обращено непосредственно к евреям.** Во время земной жизни Спасителя в религиозном сознании евреев, ожидавших пришествия Мессии, господствовало представление о грядущем Мессианском Царстве как о Царстве земном по существу. Упорное нежелание отказаться от этого представления было главной причиной отвержения Спасителя большинством еврейского народа. Для того чтобы искоренить из сознания евреев, уверовавших в Иисуса Христа, остатки ложных представлений о земном царстве, Евангелист Матфей, в отличие от других евангелистов, подчеркнуто называет Царство Божие — “Царствием Небесным”. При этом, в соответствии с общим образным строем библейской лексикой, термин “Небесное” указывает не на местоположение Царствия Божия, а на его неземную природу: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18, 36). “Небесное” — значит неземное, иноприродное, надмирное: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...* (Мф. 25, 34).

Во Христе Иисусе Царствие Божие приходит на землю, но и на земле Царствие Божие есть то же самое Царство Небесное, что и на небесах, то есть надмирная, Божественная реальность. При этом Царствие Небесное открывается в жизни Церкви: и как благодатная жизнь в сердце каждого отдельного христианина, и как благодатная жизнь всего народа Божия в целом. “Никто же да рыдает убожества, явися бо общее Царство”.

Авторы доклада спрашивали:

1. Какое экзегетическое или богословское основание дает право митрополиту Никодиму и отцу Ливерию различать понятия “Царствие Божие” и “Царствие Небесное”?

2. На каком основании митрополит Никодим и отец Ливерий утверждают, что “область Царства Божия шире, чем область собственно церковной жизни”?

3. Не для того ли митрополит Никодим и отец Ливерий различают понятия “Царствие Божие” и “Царствие Небесное”, что к тем чисто земным реальностям, которые, по их мнению, входят в состав “Царствия Божия”, термин “Небесное”, очевидно, неприложим?»

Наконец, нельзя не упомянуть и еще одну тему, которая затрагивается в богословии митрополита Никодима и является вариацией всего вышеизложенного, — тему соотношения «ветхого» и «нового» человека. В докладе «Сотрудничество крещеных и нехристиан в совместном служении благу человечества», прочитанном на собеседовании богословов Евангелическо-Лютеранской церкви ФРГ и Русской Православной Церкви (сентябрь 1969 г.), он, в частности, говорил: *«Всякий крещеный и сознательный верующий более или менее остро, но сознает, что между ним и некрещеным существует, помимо прочих, глубокое онтологическое различие. И здесь возникает проблема взаимоотношений: “новый” и “ветхий” человек — должны ли они жить вместе и, протянув друг другу руки, идти по одному пути или им нужно расстаться и каждому брести своей дорогой? Никогда этот вопрос не стоял столь остро, как в наши дни...»*²¹

«Существует древняя икона — “Сошествие Господа нашего Иисуса Христа во ад”: Спаситель, попирая сокрушенные врата адовы, протягивает руку ветхому Адаму, изводя его из тьмы преисподней, — отвечали на это авторы доклада. — Не кажется ли митрополиту Никодиму, что древняя икона дает более правильный образ взаимоотношений Ветхого и Нового Адама, чем тот, который митрополит Никодим пытался начертать в приведенном отрывке: “новый” и “ветхий” человек, протянув друг другу руки, идут по одному пути?»

Подведем некоторые итоги. Вся современная проблематика так называемого экуменизма, столь пугающего наших ревнителей, просто меркнет на фоне того действительно, в полном смысле модернистского богословия, которое

развивал митрополит Никодим. Главный лейтмотив его — попытка «богословски» обосновать размывание границ между Церковью и внешним миром, такое раздвижение границ Церкви, при котором новозаветное и святоотеческое учение о Церкви как о Теле Христовом, корабле спасения и т.п. мутирует и приобретает качественно иные и абсолютно нехристианские оттенки, — есть **ключ к пониманию тех реальных процессов**, которые в приснопамятные 60-е гг. уже в полной мере шли на Западе и сейчас набирают силу в православном мире, в том числе и в России. Было ли это его личным творчеством или же здесь следует говорить о каких-то влияниях — этот вопрос еще ждет своего исследователя. Анализ Никодимова богословия, предпринятый в «докладе четырех», догматически четко и безжалостно высветляет и проясняет подлинный смысл, который кроется за двусмысленностью и размытостью обтекаемо-дипломатических, лукавых формулировок нынешнего примирительно-умеренного «извода» «богословия открытости». Уверенный в себе человек, обладавший неким сокровенным знанием, которое позволяло ему без колебаний идти к намеченной цели, не стеснясь в средствах, не боясь «кураторов», да и всего «комитета», «не дожил», возможно, промыслительно выпив чаю на приеме у папы Иоанна Павла I (который умер через две недели после своего собеседника из СССР). Но «дело его живет». Бессмертно ли? Или Промысл Божий над Своим Домом — Церковью Христовой, взывающий к нашей мужественной верности, вновь спасет нас и покроет наши грехи, оставляя время для молитвы и покаяния? В этой Церкви — чья ограда, по обетованию, стоит неколебимо?

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ К ПОМЕСТНОМУ СОБОРУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1971 г.²²

по поводу богословской деятельности
Высокопреосвященного Никодима,
митрополита Ленинградского и Новгородского,
и других, единомысленных ему лиц

Составители:

Русской Православной

Церкви священник Николай Гайнов

миряне: Феликс Карелин

Лев Регельсон

Виктор Капитанчук

Преосвященные Владыки!

Досточтимые клирики!

Честные братья!

Главы и представители народа Божия!

Отцы и учителя!

Чрезвычайные обстоятельства побуждают нас обратиться к Святыне Великого Собора.

Вот уже десять лет как религиозная совесть русского православного народа смущена и встревожена тем духом богословского модернизма, который проник в Русскую Церковь вместе с началом епископского служения Преосвященного Никодима (Ротова), ныне митрополита Ленинградского и Новгородского.

Всякий православный христианин, хоть сколько-нибудь внимательно следящий за церковной жизнью, не мог не заметить, что на протяжении последних десяти лет сначала митрополит Никодим, а затем и другие единомысленные ему лица, среди которых особенно выделились митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд), архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик) и два профессора

Ленинградской духовной академии: протоиерей Ливерий Воронов и протоиерей Виталий Боровой — на всевозможных религиозных конференциях, на страницах «Журнала Московской Патриархии» и даже во святых храмах излагают и проповедуют такое учение, которое с точки зрения традиционного православного сознания, воспитанного на богословском синтезе Великой Церкви, нельзя назвать иначе, как новым...

Три момента в деятельности митрополита Никодима и других единомысленных ему лиц вызывают особую тревогу:

1) то, что они не пытаются обосновать свое новое учение религиозным опытом Вселенской Церкви, но предпочитают «мудрствовать не по отцам»;

2) то, что они излагают свое учение двусмысленно, избегая откровенных наименований, фрагментарно, отрывочно, зачастую вкрапляя небольшие тексты значительного религиозного и богословского содержания в пространные рассуждения на мирские темы, *не столько обращаясь к церковному самосознанию, сколько постепенно и незаметно изменяя в Церкви духовную атмосферу*; и наконец:

3) то, что митрополит Никодим (Ротов) и другие единомысленные ему лица дерзают свое новое учение, соборным сознанием Церкви еще не рассмотренное и соборной властью не одобренное, навязывать и Русской Церкви и даже всему христианству в качестве руководства к действию. При этом тревога по поводу нового учения, несомненно, усиливается теми общеизвестными фактами, что митрополит Никодим за короткое время сумел занять в жизни Русской Церкви совершенно исключительное место, а его экуменическая деятельность приобретает всемирный характер. С каждым годом становится все яснее и яснее, что учение и деятельность митрополита Никодима и единомысленных ему лиц представляет собой **явление providенциального масштаба, перед лицом которого следует проявить всю силу христианской бдительности**. На основании всего вышеизложенного мы, чада Русской Православной Церкви — так же как и все православные христиане, имеющие религиозный долг быть хранителями веры и благочестия, — просим отцов Великого Собора предложить митрополиту Никодиму (Ротову)

и названным выше единомысленным ему лицам дать ясное, полное и недвусмысленное изложение своего нового учения так, чтобы соборная Полнота Церкви могла его рассмотреть и высказать о нем свое авторитетное суждение. Это особенно необходимо сделать именно теперь, дабы неясность духовной атмосферы не помешала Великому Собору узреть перст Божий, указующий истинного избранника Божией воли на великое патриаршее служение, так, чтобы, скрепляя свои деяния, Священный Собор воистину мог сказать: «Духу Святому и нам изволилось...»

Примечания

¹ См., например, весьма интересную работу А.Б. Рогозянского «О некоторых теоретических концепциях митрополита Илариона (Алфеева) на Русской народной линии: http://ruskline.ru/analitika/2010/11/13/o_nekotoryh_teoreticheskikh_koncepciyah_mitropolita_ilariona_alfeeva/. На эту статью вскоре последовал «принципиальный» ответ одного из героев и этой книги (см. раздел «История одной полемики») протоиерея Андрея Новикова «Еще раз о ревности не по разуму» (http://ruskline.ru/analitika/2010/12/3/ewe_raz_o_revnosti_ne_po Razumu/), явным образом выражающий официальную точку зрения. Однако никакой полемики по существу в этом «ответе» нет. Более того, автор, посвятивший большую часть своей статьи прославлению официальной политики РПЦ и персонально митрополита Илариона, ничуть не стесняясь, заявляет о том, что Рогозянскому не удастся «спровоцировать» его на участие в дискуссии (!). Вся нелепость и анекдотичность такой «аргументации», видимо, этим людям непонятна. Свидетельствует ли это об отсутствии аргументов или просто о презрении, так сказать, штатных богословов ОВЦС ко всем, находящимся вне «корпорации»?

² См.: <http://www.bogoslov.ru/text/1091932.html>.

³ См.: *Святитель (епископ) Ириней Лионский*. Творения. СПб., 1900. Репринт: Паломник — Благовест. М., 1996. С. 441.

⁴ Указ. соч. С. 505–506.

⁵ См.: <http://blagogon.ru/biblio/62/>.

⁶ См.: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/zhizn_posle_smerti/maksimov_optimisticheskoe_bogoslovie-all.shtml.

⁷ См.: <http://blagogon.ru/articles/85/>.

⁸ Журнал Московской Патриархии (в дальнейшем ЖМП). 1963. № 1. С. 40–41.

- ⁹ ЖМП. 1965. № 7. С. 39.
- ¹⁰ ЖМП. 1965. № 9. С. 64.
- ¹¹ ЖМП. 1966. № 7. С. 59–61.
- ¹² ЖМП. 1966. № 8. С. 32.
- ¹³ ЖМП. 1966. № 10. С. 77.
- ¹⁴ ЖМП. 1968. № 4. С. 33.
- ¹⁵ ЖМП. 1969. № 11. С. 49
- ¹⁶ ЖМП. 1970. № 3. С. 76.
- ¹⁷ Цит. по: *Аквилонев Е.* Новозаветное учение о Церкви. СПб., 1904 г. С. 36.
- ¹⁸ ЖМП. 1962. № 6. С. 37, 38, 41.
- ¹⁹ ЖМП. 1970. № 3. С. 76.
- ²⁰ См.: ЖМП. 1966. № 5. С. 42–43.
- ²¹ ЖМП. 1970. № 3. С. 74–75.
- ²² Все выделения сделаны нами. — *В.С.*

Предмет стремлений

Духовная жизнь и папская ересь

*Тереза Авильская:
святая или падшая?*

Дискуссия последнего времени, развернувшаяся в связи с событиями недавних лет вокруг учреждения католических епархий в России, а также с муссируемым в самое последнее время новым «дипломатическим» сближением РПЦ с католиками, еще раз рельефно выявила несколько характерных черт современного сознания (даже, к сожалению, и церковных людей). Главная из них заключается, как это ни печально, в полнейшем непонимании абсолютно принципиальных и непреодолимых различий между западной и восточной традициями в христианстве. Говорят о чем угодно: о негибкости Московской Патриархии и неумении вести переговоры, о миссионерской работе и понятии

«каноническая территория», о концепции экуменизма и об отсутствии «любви» (как будто может быть любовь не между людьми, личностями, а между конфессиями), о преимуществах западной «открытости» перед восточной «замкнутостью», наконец — о «плюрализме истин» (хотя последний имеет так же мало общего с римским католицизмом, как и с любой религией, основанной на вере в абсолютность одной, вполне определенной истины), и т.д. и т.п. Умалчивают лишь о духовной и богословской сути вопроса.

Между тем данный вопрос не менее важен, чем проблема мировоззренческого противостояния радикальному либерализму (либертаризму) и секулярному гуманизму. Причем важность эта носит не отвлеченно-метафизический характер, как полагают некоторые, но напрямую касается актуальных проблем и того, что называют «кризисом» современного мира. Об этом мы говорили, в частности, в нашей работе «Христианская цивилизация — новый перелом?».

Мы глубоко убеждены в абсолютной ложности излюбленного либерального тезиса о «многообразии религиозного опыта» и о том, что западное и восточное христианство в их нынешнем виде суть разные формы (разновидности) одного и того же христианства. «Религиозный опыт» действительно весьма многообразен, но вся полнота духовной и догматической истины, необходимой для нашего спасения, которая не нуждается ни в каких дополнениях и «взаимном» обогащении с Западом, заключена только в святом Православии. Все же прочее суть либо предварительные ступени на пути к истине (как, к примеру, языческая античность или богооткровенная ветхозаветная религия), либо искажение истины апостольского предания, произошедшее в результате духовного повреждения, прельщения, являющегося, в свою очередь, следствием непреодоленной страстности и гордыни.

Главное здесь заключается даже не в догматике и не в культуре, хотя и то и другое необычайно важно, а именно **в особенностях собственно духовной практики**, в том векторе духовной жизни, который, в конечном счете, определяет собою и догматы, и весь облик, основные характерные черты культуры.

Принципиальная оценка католической духовности с точки зрения последовательного Православия (каковым в аскетике является, разумеется, исихазм), свидетельствует о несомненной **прельщенности католичества тварным миром, о смешении в нем христианских и языческих элементов** (что в собственном смысле и есть ересь). На уровне духовной жизни это проявляется как **прелесть, внесение чувственно-го элемента в молитвенную практику**. На уровне догматики выражением этого является пресловутое *Filioque*, вносящее субординацию внутрь Пресвятой Троицы, принижающее Духа Святого по сравнению с первыми двумя ипостасями и сближающее Его с тварным миром. Можно утверждать, что католицизм как бы **ослабляет равночестность Лиц Троицы, вносит элементы дуализма в строго монистическое учение о Божестве** и при этом резко **ослабляет дуалистическую границу между Троицей и тварным миром** (что будет доведено до логического конца в протестантизме). Подробно, с использованием неопровержимых логических аргументов, этот вопрос разбирает А.Ф. Лосев в своем знаменитом труде «**Очерки античного символизма и мифологии**»¹. Нынешним апологетам папской ереси и приверженцам расплывчатого и аморфного либерального экуменизма с его логическим итогом — постмодернистской шизофренией «плюрализма истин» — нечего противопоставить виртуозной диалектике великого русского философа.

Главный вывод, к которому, основываясь на святоотеческих творениях и житийных материалах, приходят исследователи, такие как А.Ф. Лосев или М.В. Лодыженский², заключается в следующем. Практика восточного подвижничества, столь богато представленная в «**Добротолюбии**», основана на двух основных принципах — **отсечении помыслов и сведении ума в сердце**. Это означает, что никакие тварные сущности не должны затемнять путь души к Божественному свету, стоять между неизреченным и непознаваемым Творцом и сердцем, как средоточием духовно-молитвенной жизни человека. Святые отцы учат, что воображение, мечтательность есть главный враг духовной жизни и молитвы как ее основы.

Подвижник V века **Нил Синайский**, обращаясь к инокам с поучением о молитве, говорит: «Когда молишься,

не придавай Божеству какого-либо облика и не попускай, чтобы ум твой преображался в какой-либо образ, но невещественно приступи к невещественному и сойдешься с ним»³. Говорит также святой подвижник: «Не желай видеть чувственно Ангелов, или Силы, или Христа, чтобы с ума не сойти, приняв волка за пастыря и поклонившись врагам демонам»⁴. «Если желаешь молиться в духе, ничего не заимствуй от плоти»⁵. Вторит ему и **святой Исаак Сирин**: «Пока человек употребляет усилие, чтобы духовное снизошло к нему, оно не покоряется. И если дерзновенно возмечтает он и возведет взор к духовному и будет доходить до него разумением и не вовремя (до стяжания истинной святости), то скоро притупляется зрение его и вместо действительного усматриваются им призраки и образы»⁶. **Преподобный Симеон Новый Богослов** говорит: «Когда кто, стоя на молитве и воздевая на небо руки свои, и очи свои, и ум свой, держит в уме божественные помышления, воображает блага небесные, чины Ангелов, обители святых, а иной раз извлекает даже слезы и плачет, то при этом образе молитвы начинает он мало-помалу кичиться в сердце своем, сам того не понимая; ему кажется, что делаемое им есть от благодати Божией... А это есть знак прелести»⁷. По мнению преподобного Симеона Нового Богослова, такое ложное духовное состояние воздвигает непреодолимый барьер на пути подвижника к высшей степени духовного совершенства, то есть к бесстрастию.

В XIV веке один из величайших отцов поздневизантийского монашества **преподобный Григорий Синаит** так учил об этом предмете: «Сам от себя не строй воображений и, которые сами строятся, не внимай тем и уму не позволяй напечатлеть их на себе. Ибо все сие, совне будучи печатлеемо и воображаемо, служит к прельщению души»⁸. А великий светоч исихазма, божественный **Палама**, касаясь высших созерцательных состояний, говорит, что «человек восходит в этом случае не на фантастических крыльях воображения, которое, как слепое, бродит вокруг всего и не получает достоверного и несомненного понятия ни о чувственных, ни об умственных предметах, но здесь человек восходит к истине неизреченною силою Духа и духовным ощущением

слышит неизреченные глаголы и видит невидимое, и все есть и бывает чудо»⁹. Подобные высказывания святых отцов весьма и весьма многочисленны.

Вопреки этим и другим вполне ясным и недвусмысленным указаниям отцов западная мистика, особенно относящаяся к тому времени, когда расхождение двух традиций стало явным, зайдя достаточно далеко, основана именно на **работе воображения**, неотделимого здесь от духовных, молитвенных состояний, то есть, с точки зрения восточной аскетики, есть не что иное, как принципиальная прелесть. Весьма ярким и типичным является пример знаменитого основателя ордена иезуитов **Игнатия Лойолы**. В своем основном сочинении «**Духовные упражнения**» (*Exercices spirituels*) этот деятель западного «подвижничества», пользующийся непререкаемым авторитетом у римо-католиков, прямо говорит, во-первых, о «*созерцании ада*» как первой ступени на пути к покаянию, причем указывает, что это созерцание достигается с помощью воображения, и, таким образом, ясно, что ни о какой подлинной духовности с православной точки зрения здесь не может быть и речи. Он подробно расписывает, как следует вообразить сначала пламень ада, затем мучающиеся в нем души людей, заключенные в свои горящие тела, затем (также с помощью воображения) услышать их стоны и крики, затем опять-таки вообразить, что обоняешь запах серы и гнили, испускаемый адом, и т.д. и т.п.¹⁰ Не менее велика роль воображения и в учении Лойолы о созерцании божественных сущностей. Подвижнику, по Лойоле, следует воображать, во-первых, все ключевые эпизоды Священной истории, связанные с Боговоплощением (включая Благовещение, Рождество и т.д.), и, во-вторых, Самого Христа, распятого на Кресте и страдающего за грехи людей (что вообще занимает центральное место в западной мистике). Лодыженский сравнивает рекомендации Лойолы с характерными для йоги «духовными» упражнениями, как их описывает **Вивекананда**¹¹.

Другой необычайно яркий пример католической «духовности», которая, повторяем, с точки зрения строгого Православия, есть прямая прелесть, — жизнеописание **Терезы Авильской**, за неоспоримые, с точки зрения католиков,

заслуги перед церковью провозглашенной ими «доктором богословия». Последнее есть явное свидетельство того, что ее опыт, как и опыт и рекомендации Игнатия Лойолы, не какой-то случайный и периферийный момент в католицизме, но относится *к самой сокровенной сердцевине западной традиции*, подобно опыту святителя Григория Паламы, преподобных Григория Синаита, Серафима Саровского, Сергия Радонежского, Нила Сорского и других святителей и преподобных отцов в Православии. Весьма богатый и интересный материал по Терезе Авильской приводит Д.С. Мережковский в своей книге «Испанские мистики»¹², чья оценка необычайно важна для нас еще и потому, что выражена она человеком, с большой симпатией, а местами даже апологетически относившимся к мистике католицизма. «Медленно душа погружается как бы в сладостный обморок»¹³, — говорит сама Тереза о первой ступени своего «экстаза» — «самопогружения». Еще характернее свидетельство Терезы о следующих ступенях. О второй ступени — «восхищении» — она говорит: «Мало-помалу все труднее становится дышать... естественная теплота тела исчезает, руки холодеют как лед и коченеют как палки; тело остается в том положении, в каком застало его Восхищение, а душа погружается в блаженство — в невыносимое больше пяти секунд чувство вечной гармонии». «Разум и память находятся тогда в состоянии, подобном сумасшедшему бреду, — признает подвижница, — это может иметь очень дурные последствия, и с этим надо быть осторожным»¹⁴ (что справедливо).

Все это прямо противоположно ощущениям, связанным с духовным восхождением, как их описывают восточные подвижники, к примеру преподобный Григорий Синаит: «Свободная от прелести Иисусова молитва, ввергающая на землю нашего сердца огонь, сопровождается теплотой, пожигающей страсти, как терния (выделено мною. — В.С.) и образующей в душе теплоту и радость. Теплота приходит не с правой или левой стороны, не свыше, но в сердце струится наподобие источника воды от животворящего Духа. Ее одну и желай найти в своем сердце и ею владеть, всегда храня свой ум немечтающим, обнаженным от рассуждений и мыслей, и не бойся...»¹⁵ Не устают повторять святые отцы,

и в числе их святой Григорий, что главное условие правильной молитвы и сохранения себя от прелести — **плач сердечный, сокрушение слезное о своих грехах.**

Весьма характерно, что сам Мережковский, этот не чуждый прелести гений Серебряного века, в связи со свидетельствами Терезы говорит не о христианском опыте, а о дионисийских мистериях, мэнадах и о Сибилле Виргилия, которая «силится сбросить одержажшее ее божество, но, укрощаемая ударами и толчком бога, принуждена вещать, с пеною у рта»¹⁶.

Приводит он и известный эпизод, связанный с так называемым «поднятием на воздух» Терезы, встречающимся, как известно, как у святых, так и у одержимых бесовской силой. «Много лет спустя после первого Поднятия упала она однажды в темноте с лестницы и сломала себе руку. Но, может быть, и тогда не спросила себя — не спросили и сестры, почему нужнейшее для нее в эту минуту чудо Поднятия не совершилось? И всего удивительнее, — замечает не лишенный здорового скепсиса писатель, — что об этом не спрашивают и те жизнеописатели святой Терезы, которые до наших дней верят в это чудо»¹⁷.

В настоящей работе мы не можем подробно описывать все ступени «экстаза», как это делает сама Тереза. Укажем лишь на ключевые моменты. Во-первых, это уже указанный нами «сладостный обморок» души, холод и окоченение тела, решительно противоположный благодатной теплоте восточных подвижников. Во-вторых, «сладостная мука» от желания соединиться с Богом и от невозможности этого в земной жизни. (Тереза говорит, что все наслаждение происходит здесь от желания умереть и одновременно от мысли, что самоубийство христианам не дозволено, и в то же время возникает непреодолимое желание бесконечно длить это наслаждение. Таким образом, последнее заключается здесь в бесконечно длящейся тяге к смерти, в мысленно и духовно осуществляемом и переживаемом самоубийстве. «В эти минуты душа как повешенный, который, чувствуя веревку на шее, задыхается»¹⁸.) Надо ли напоминать, что весь пафос исихазма заключается как раз в учении об обожении, которое мыслится как вполне реальное дело, то есть человек

своими тварными энергиями соединяется с нетварными энергиями Божества уже в этой, земной жизни, и вся мука и страдание подвижника происходит здесь от осознания своей греховной немощи, своего недостойнства, а не от тяги к соединению с Божеством. Затем, непрменный элемент опыта Терезы, как и Игнатия Лойолы, «блаженной» Анджелы и других западных «святых», разумеется — видения Христа и предшествующий этому весьма специфический зов Его: «Душу зовет Возлюбленный таким пронзительным свистом, что нельзя этого не услышать. Этот зов действует на душу так, что она изнемогает от желания, но не знает, о чем просить, потому что с нею Бог, а большего счастья могла ли бы она пожелать?» «Странно, — замечает Мережковский, — что в голову ей не приходит свист древнего змия». Наконец, высшая ступень экстаза Терезы — соединение со Христом. «В этом несказанно-блаженном соединении души с Богом и тело немного участвует, — признается Тереза и тотчас прибавляет, чтобы не солгать себе и другим: — Нет, тело в этом очень много участвует»¹⁹. «Чувствует себя душа упоительно раненой, но не знает кем (!), и начинает жаловаться, как влюбленная». Смерть кажется душе в такие минуты упоительным восторгом в объятиях Возлюбленного. «Я хотела бы растерзать сердце мое на части, — восклицает Тереза, — чтобы только сказать, как мука эта сладостна»²⁰.

Итог мистического опыта Терезы — «пронзение», при непосредственном участии некоего духа, весьма напоминающего пресловутого Купидона. «Справа от себя увидела я маленького Ангела... и узнала по пламеневшему лицу его Херувима... Длинное золотое копье с железным наконечником и небольшим на нем пламенем было в руке его, и он вонзал его иногда в сердце мое и во внутренности, а когда вынимал из них, то мне казалось, что с копьем он вырывает и внутренности мои. Боль от этой раны была так сильна, что я стонала, но и наслаждение было так сильно, что я не могла желать, чтобы кончилась боль». «Чем глубже входило копье во внутренности мои, тем больше росла эта мука, тем была она сладостнее». «Надо быть ребенком, не знающим, как девушка становится женщиной, — восклицает Мережковский, — чтоб в Пронзении не видеть того, что

происходит между женихом и невестой в первую брачную ночь»²¹. Характерно, что Тереза бесхитростно рассказала о своих переживаниях перед судом инквизиции, после чего вскоре и была провозглашена «доктором богословия».

Абсолютно аналогичный опыт находим и в видениях «блаженной» Анджелы. Дух Святой является ей и нашептывает такие слова: «Дочь Моя, сладостная Мне, дочь Моя, храм Мой, дочь Моя, услаждение Мое, люби Меня, ибо очень люблю Я тебя, много больше, чем ты любишь Меня»²². Святая находится в сладкой истоме, не может найти себе места от любовных томлений. Крест Христов представляется ей брачным ложем. Она сама через это входит в Бога: «И виделось мне, что нахожусь я в середине Троицы...»²³ Не будем утомлять читателя подробностями, представляющими благодатный материал для психоаналитического исследования. Анджела просит Христа показать ей хоть одну часть тела, распятого на Кресте, и Он показывает ей свою... шею. «Тотчас же прежняя печаль моя превратилась в такую радость и столь отличную от других радостей (это точно! — *В.С.*), что ничего и не видела и не чувствовала, кроме этого. (Еще бы! — *В.С.*) Красота же шеи Его была такова, что невыразимо это. И тогда уразумела я, что красота эта исходит от Божественности Его. Он же не являл мне ничего, кроме шеи этой, божественной и сладчайшей. И не умею сравнить этой красоты с чем-нибудь, ни с каким-нибудь существующим в мире светом, а только со светом тела Христова, которое вижу я иногда, когда возносят его»²⁴. И т.д. В отличие от восточных подвижников, до конца своих земных дней сохранявших величайшее смирение и каявшихся в грехах, Анджела, подобно другим западным «святым», уверена в своем общении с Богом и позволяет себе заявления, которые для восточной практики звучат как явно кощунственные: «Душа моя была принята в несотворенный свет и вознесена»²⁵. Она не менее страстно, чем на шею Христа, взирает на Крест Христов, на Его раны и на отдельные члены тела. Не чужда она, как и многие западные подвижники, и стигматизации, то есть насильственного вызывания на своем теле кровавых пятен. В довершение всего Христос обнимает Анджелу рукою, которая пригвождена была ко Кресту.

«Иногда от теснейшего этого объятия кажется душе, что входит она в бок Христов. И ту радость, которую приемлет она там, и озарение рассказать невозможно. Ведь так они велики, что иногда не могла я стоять на ногах, но лежала, и отымался у меня язык... И лежала я, и отнялись у меня язык и члены тела»²⁶.

«Это, конечно, не молитва и не общение с Богом, — замечает в связи с этим А.Ф. Лосев. — **Это — очень сильные галлюцинации на почве истерии, то есть прелесть.** И всех этих истериков, которым является Богородица и кормит их своими сосцами; всех этих истеричек, у которых при явлении Христа сладостный огонь проходит по всему телу и, между прочим, сокращается маточная мускулатура; весь этот бедлам эротомании, бесовской гордости и сатанизма — можно, конечно, только анафематствовать, вместе с Filioque, лежащим у католиков в основе их внутреннего устройства и молитвенной практики. **В молитве опытно ощущается вся неправда католицизма**»²⁷.

Среди наших либералов от христианства бытует взгляд, согласно которому позиция Лосева — проявление экстремизма и нетерпимости. (Либо, как в большинстве случаев, ее просто замалчивают. Так происходит и сейчас, когда мантру «они такие же христиане, и у нас общие проблемы» повторяют некоторые даже вполне искренние и благочестивые православные люди.) Однако святоотеческая литература полна совершенно четкими указаниями по поводу различения подлинно духовных и прелестных состояний. Так, уже упоминавшийся нами преподобный Григорий Синаит говорит: «Действие благодати есть сила огня Духа, которая в радости и веселии сердца движет, укрепляет и очищает душу, прекращает как бы на час помыслы и временно умерщвляет телесное движение... Действие прелести есть воспламенение греха, разгорячающее душу в услаждении, пробуждающее бешеное страстное влечение к плотскому сожителю в телесном движении»²⁸.

Изложенные выше явно прелестные состояния католических подвижниц, в терминологии исихастов, есть не что иное, как **сведение ума в нижнюю часть сердца**. Великий знаток аскетики и святых отцов **святитель Игнатий (Брянчани-**

нов) так излагает данный предмет: «Старающийся привести в движение и разгорячить нижнюю часть сердца приводит в движение **силу вожделения**, которая, по близости к ней половых органов и по свойству своему, приводит в движение эти части. Невежественному употреблению вещественного пособия последует сильнейшее разжжение плотского вожделения. Какое странное явление! **По-видимому, подвижник занимается молитвою, а занятие порождает похотение**, которое должно бы умерщвляться занятием»²⁹.

По мысли святителя Игнатия, суммирующей двухтысячелетний опыт православной аскетики, ложное духовное устройство и ложные основания духовно-молитвенной практики западных христиан (что сказывается в первую очередь, так сказать, в вершинных явлениях западной мистики) вместо успокоения в человеке ума, души и тела приводят к волнению крови и к действию ее на душу (процесс, тщательно и детально исследованный и описанный в святоотеческой литературе), и, в результате, вместо соединения с Богом подвижник «соединяется» с химерами, порожденными его собственными греховными страстями, гордыней и тщеславием. «Разнообразные воспаления крови от действия различных помыслов и мечтаний демонских составляют то пламенное оружие, которое дано при нашем падении падшему херувиму, которым он вращает внутри нас, возбращая нам вход в таинственный Божий рай духовных помышлений и ощущений».

«Особенное внимание должно обратить на действие в нас **тщеславия**, которого действие на кровь очень трудно усмотреть и понять. Тщеславие почти всегда действует вместе с утонченным сладострастием и доставляет человеку самое тонкое духовное наслаждение. Яд этого наслаждения так тонок, что многие признают наслаждение тщеславием и сладострастием за утешение совести, даже за действие Божественной благодати. Обольщаемый этим наслаждением подвижник мало-помалу приходит в состояние самообольщения; признавая самообольщение состоянием благодатным, он постепенно **поступает в полную власть падшего ангела**, постоянно принимающего вид Ангела светлого, — делается орудием, апостолом отверженных духов. Из этого состояния

написаны целые книги, восхваляемые слепотствующим миром и читаемые не очистившимися от страстей людьми с наслаждением и восхищением. Это мнимодуховное наслаждение есть не что иное, как **наслаждение утонченным тщеславием, высокоумием и сладострастием. Не наслаждение удел грешника: удел его плач и покаяние. Тщеславие растле-
вает душу точно так же, как блудная страсть растле-
вает душу и тело...** Потому-то святыми отцами предлагается в общее делание всем инокам, в особенности занимающимся молитвою и желающим преуспеть в ней, — **святое покаяние**, которое действует прямо против тщеславия, доставляя душе **нищету духовную**. Уже при значительном упражнении в покаянии усматривается действие тщеславия на душу, весьма сходное с действием блудной страсти. Блудная страсть научает стремиться к непозволительному совокуплению с посторонней плотью и в повинующихся ей, даже одним услаждением нечистыми помыслами и мечтаниями, изменяет все сердечные чувствования, изменяет устройство души и тела; тщеславие ведет к противозаконному приобщению славе человеческой и, прикасаясь к сердцу, **приводит в нестройное сладостное движение кровь**, — этим движением изменяет все растворение (расположение) человека, вводя в него соединение с дебелим и мрачным духом мира и таким образом отчуждая его от Духа Божия»³⁰.

«Когда Божественная благодать осенит молитвенный подвиг и начнет соединять ум с сердцем, тогда вещественная кровавая теплота совершенно исчезнет. Молитвенное священнодействие тогда вполне изменяется; оно делается как бы природным, совершенно свободным и легким. Тогда является в сердце другая теплота, тонкая, невещественная, духовная, не производящая никакого разжжения, — напротив того, прохлаждающая, просвещающая, орошающая, действующая как целительное, духовное, умащающее помазание, влекущая к неизреченному люблению Бога и человеков»³¹. «От действий духовных окончательно ослабевают действия крови на душу; кровь вступает в отправление своего естественного служения в телесном составе, перестав служить, вне естественного своего назначения, орудием греху и демонам. Святой Дух согревает человека духовно, вместе

орошая и прохладящая душу, доселе знакомую только с разнообразными разгорячениями крови»³². По учению исихастов, таково действие на душу и тело духовно правильного сведения ума в верхнюю часть сердца.

Святые отцы и современные исследователи предлагают различные объяснения причин, истоков впадения в прелесть западного христианства (помимо, разумеется, злой воли и непреодоленной греховности и страстности самих людей). Наиболее распространенным является то, которое сводит эти причины к психологизму и субъективизму, лежащему вообще в основаниях западной традиции и в определенной степени берущему свое начало еще у блаженного Августина. По характерному замечанию А.И. Бриллиантова, для Августина «не внешний объективный мир представляет интерес, а внутренний мир душевной жизни... На первом плане у него стоит отношение к факту самого субъекта, его чувствования и стремления. Он предполагает, что самый этот субъективизм должен иметь, так сказать, объективное значение, потому что психическая природа у всех одинакова»³³. «Между тем как у блаженного Августина отношение человека к Откровению, как к источнику знания, представляется как отношение испытующего и даже сомневающегося, только еще ищущего истины исследователя, причем жизненное значение истины определяется пережитым опытом и свидетельство человеческого сознания является последним критерием при ее оценке, — в восточном богословии это отношение представляется как отношение ума созерцающего или воспринимающего существующую объективно истину и полагающего ее в основание своих выводов как нечто само в себе достоверное...» «По своему содержанию восточное богословие хочет быть, прежде всего, развитием данных, заключающихся в Откровении, чрез применение к ним логических операций ума, а не рефлексией над опытом собственной жизни и деятельности человека»³⁴.

«Онтологизм Востока и психологизм Запада, — подытоживает А.Ф. Лосев, — вещи совершенно очевидные. Надо только уметь провести эту антитезу по всей догматике обеих религий. Восточному монаху неважен он сам, почему тут и мало “описаний” внутренних состояний подвижника.

Западному же подвижнику, кроме Бога, важен еще и он сам»³⁵. Величайшая заслуга А.Ф. Лосева заключается в том, что он сумел выявить и весьма убедительно продемонстрировать непреложную диалектическую связь между лжемолитвенными прелестными состояниями западных подвижниц, западным психологизмом и субъективизмом в целом и Filioque, как закономерным логико-догматическим выводом из всей этой ложной духовности, ее самооправданием в мысли, — и разоблачил это самооправдание при помощи неопровержимых логических аргументов.

Феномен русского католицизма есть явление не столько жестко-конфессиональное, сколько психологическое, связанное с традиционной интеллигентской фрондой по отношению к господствующей конфессии. В самом католицизме есть, однако, целый ряд черт, близких этой интеллигентской психологии. «Этот эффектный субъективизм и психологизм, соединенный с формалистической строгостью дисциплины, — пишет Лосев, — всегда бывали завлекательной приманкой для бестолковой, убогой по уму и по сердцу, воистину “беспризорной” русской интеллигенции. В те немногие минуты своего существования, когда она выдавливала из себя религиозные чувства, она большей частью относилась к религии и христианству как к более интересной сенсации; и красивый, тонкий, психологический, извилистый и увертливый, кровяно-воспаленный и в то же время юридически-точный и дисциплинарно-требовательный католицизм, прекрасный, как сам сатана, — всегда был к услугам этих несчастных растленных душ»³⁶. Сейчас вся эта публика, не умеющая и не желающая бороться со своими страстями, вновь поднимает голову, начиная уже прямую войну против святого Православия, нашей Церкви при поддержке Ватикана и международных закулисных сил. При чем делается это весьма часто не прямолинейно, не «в лоб», а также весьма «извилисто и увертливо», под прикрытием разного рода благонамеренных целей.

Все вышеизложенное вполне убеждает в ложности тезиса наших экуменистов о нетерпимости православных к «иной форме христианства». Когда мы протестуем против экспансии Ватикана на территорию России и против вся-

кого рода экуменических эксцессов, это есть протест не против **иногo христианства**, а против нашествия западной латинской ереси на территорию истинной и спасительной, духовно правой Церкви. Согласиться с экуменической демагогией — означает для нас предать веру.

Примечания

- ¹ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль. 1993. См. в особенности с. 875–883. Блестящий богословский анализ роли ложного догмата о Filioque в последующем кризисе Западной церкви содержится также в предисловии протоиерея Александра Шаргунова к книге: *Архиепископ Марсель Лефевр. Они предали Его*. СПб., 2007.
- ² См. монографию последнего «Свет незримый». Пг., 1915.
- ³ Добротолюбие. Т. 2. С. 215.
- ⁴ Там же. С. 221.
- ⁵ Там же. С. 222.
- ⁶ Там же. С. 697.
- ⁷ Добротолюбие. Т. 5. С. 463–464.
- ⁸ Там же. С. 233.
- ⁹ Цит. по: Византийские церковные мистики XIV века. Исследование епископа Алексия. 1906. С. 45.
- ¹⁰ См.: Лодыженский М.В. Указ. соч. С. 139.
- ¹¹ Там же. С. 141.
- ¹² Мережковский Д.С. Испанские мистики. Брюссель, 1988.
- ¹³ Там же. С. 63.
- ¹⁴ Там же. С. 65.
- ¹⁵ Преподобный Григорий Синаит. Творения. М.: Новоспасский монастырь, 1999. С. 128.
- ¹⁶ Мережковский Д.С. Указ. соч. С. 66.
- ¹⁷ Там же. С. 67.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 72.
- ²⁰ Там же. С. 72–73.
- ²¹ Там же. С. 74–75.
- ²² Откровения блаж. Анджелы // Пер. Л.П. Карсавина. М., 1918. С. 95, 100 и мн. др.
- ²³ Там же. С. 119.
- ²⁴ Там же. С. 137.

- ²⁵ Там же. С. 140.
- ²⁶ Там же. С. 151–152.
- ²⁷ *Лосев А.Ф.* Очерки... С. 885.
- ²⁸ *Преподобный Григорий Синаит.* Указ. соч. С. 92–93.
- ²⁹ *Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова).* СПб., 1905. Т. 2. С. 299.
- ³⁰ Там же. С. 214–216.
- ³¹ Там же. С. 296.
- ³² Там же. С. 217–218.
- ³³ *Бриллиантов А.И.* Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. СПб., 1898. С. 90–91.
- ³⁴ Там же. С. 139–140.
- ³⁵ *Лосев А.Ф.* Указ. соч. С. 890–891.
- ³⁶ Там же. С. 891.

Оксюморон экumenизма

Пропасть между Западом и Востоком христианства — не отвлеченное богословское положение, а реальность повседневной жизни

«For sale». Частица мощей великомученика Георгия Победоносца за 325 000 руб. Мощи святых, которые в России пользуются всенародным почитанием, на Западе распродаются с аукциона

Окончание пребывания в Москве частицы мощей святителя Николая, почитаемого в России как нигде в мире, — довольно знаковое событие, отмеченное даже сугубо светскими СМИ. Многокилометровая, многочасовая очередь, паломники, приезжающие из самых дальних мест; люди, готовые самоотверженно страдать в не очень комфортных условиях, дабы получить возможность приложиться к святыне, — такое мы наблюдаем не в первый раз. Но при этом, пожалуй, впервые привоз такой святыни сопровождается небывалым ранее информационным флером. Либеральные СМИ никогда раньше не уделяли столь повышенного внимания такому событию. Не потому ли, что привоз мощей был, как говорится, по полной программе использован для пропаганды экumenизма?

Между тем опасения многих православных людей, не желающих, чтобы великого святителя использовали для столь неблагоприятной цели, не желающих молиться и почитать мощи святого «вместе с папистами», в конечном счете беспочвенны. Просто потому, что у братьев-католиков подобного рода благочестивая традиция, столь естественная для православных, ныне фактически отсутствует, а если и существует, то в виде известного рода

религиозных реликтов, остаточных социокультурных стереотипов!

Здесь хотелось бы сразу же пояснить, что формально она, конечно, существует, как и иконопочитание. Все приверженцы католицизма естественным образом признают постановления Седьмого Вселенского Собора, утвердившего почитание в Церкви святых икон и осудившего иконоборчество. Однако в современных католических костелах, во-первых, отсутствует иконостас, в котором располагается большинство икон в храмах православных. Иконостаса нет не потому, что современные католики в принципе не признают иконы, а потому, что это является последствием модернистских реформ Второго Ватиканского собора, когда была убрана «алтарная перегородка» (а это и есть иконостас), а престол вынесен на середину храма. То есть новое «иконаборчество» носит косвенный характер, будучи вписанным в модернистский тренд уничтожения принципиальной грани между алтарем и основным храмом, а это, в свою очередь, — проявление общего стремления церковных модернистов к ликвидации различия между сакральным и профанным. (О чем мы подробно говорили в первой главе.) Те иконы, которые развешаны по стенам или на столпах (несущих колоннах, поддерживающих свод), имеются в небольшом количестве и часто бывают заменены какими-то довольно светскими по стилю изображениями, напоминающими живопись Ренессанса. На крестных ходах (где они еще сохранились; во многих местах, в том числе и в Европе, эту традицию, когда ее сегодня привносят туда православные, воспринимают как что-то совсем небывалое и буквально шокирующее) часто несут статую Божией Матери или какого-нибудь святого, а не иконы. Хотя следует признать, что в западнославянских землях (например, в Польше), которые граничат с исторически православным ареалом и тесно соприкасаются с ним (Хантингтон здесь сказал бы что-то на тему о том, что в этих местах «трутся цивилизационные швы»), традиционное, с православной точки зрения, иконопочитание сохранилось в большей степени. Достаточно напомнить хотя бы о Ченстоховском монастыре, где хранится знаменитая святыня — Ченсто-

ховская икона Божией Матери (кстати, имеющая византийское происхождение).

Что касается мощей святых, то этот вопрос менее исследован и менее известен широкой публике. Поэтому напомним, что наиболее раннее свидетельство благоговейного отношения христиан к мощам — это 156-й год, повествование о костях епископа Поликарпа Смирнского. Оно описано в «Окружном послании Смирнской Церкви о мученичестве Поликарпа» и цитируется также Евсевием Кесарийским в «Церковной истории». В «Окружном послании Смирнской Церкви» о мученичестве святого Поликарпа даются свидетельства о почитании мучеников «как учеников и подражателей Господа» и благоговейном отношении к их останкам. Причем ежегодно праздновались дни кончины мучеников как «дни рождения их для будущей жизни». Обычай выкапывать мощи святых из земли и переносить их в приходские церкви городов возник не позднее начала второй половины IV в. Наиболее ранний описанный случай выкапывания и перенесения мощей — 356 г., когда император Констанций перенес в Константинополь и положил в храме апостолов мощи апостола Тимофея; в 357 г. тот же император перенес в Константинополь и положил в храме апостолов мощи апостолов Андрея и Луки.

Первое соборное решение в отношении почитания мощей вынес Карфагенский собор (393–419 гг.). В века гонений, когда мученичество было для христиан свидетельством их убеждений в истинности воскресения Христа из мертвых и произошедшей после этого победы над смертью, верующие употребляли все средства для того, чтобы заполучить в свое обладание тела мучеников, а места их погребения становились святилищами, где отправлялось христианское богослужение. Здесь совершалось главное церковное таинство — святая Евхаристия, а также происходили агапы — братские трапезы, которые в древней Церкви воспринимались как своего рода продолжение литургического служения. Характерно, что в период иконоборчества преследованию и осуждению подвергалось почитание не только святых икон, но также и мощей святых. Такую политику

проводил, в частности, император-иконоборец Константин V Копроним.

С победой Церкви над иконоборчеством связано и окончательное утверждение почитания мощей святых, по поводу чего имеется полнейшее согласие всех наиболее авторитетных отцов Церкви. Тот же Седьмой Вселенский Собор постановил, что епископ, который освятит храм без мощей, подлежит извержению из сана (7-е правило). Также Собор сделал распоряжение положить мощи во все существующие храмы, в которых их ранее не было: «Да будет совершено в них положение мощей с обычной молитвою». Ныне в Православной Церкви, помимо помещения под престолом и в специальные раки и ковчежцы (как правило, сделанные из драгоценных металлов и богато украшенные), частицы мощей святых в обязательном порядке зашиваются в специальный большой плат — антиминс, на котором служится литургия, для чего он раскладывается на престоле. На антиминсе имеется также подпись епископа — это означает, что данный епископ позволяет подчиненному ему священнику служить литургию. Без антиминса священник на это не имеет права. Ни один епископ не распишется на антиминсе, если в него предварительно не зашита частица мощей какого-либо святого, чье молитвенное почитание соборно утверждено Церковью. У римо-католиков мощи также полагаются под престол (в латинском обряде он называется просто алтарем), как это имеет место и в Бари, при освящении храма. В латинском обряде не предусматривается использование антиминса для Евхаристии; в византийском (то есть греко-католическом) обряде антиминс используется так же, как у православных.

Новая война с почитанием мощей была начата лишь в эпоху Реформации, что в данном случае не является нашей специальной темой.

Что же касается сохранения других мощей (не используемых прямо для совершения Евхаристии), то они, как было сказано, могут сохраняться в специальных раках или ковчежцах, которые помещаются либо в молитвенном пространстве основного храма и алтаря (что характерно больше для Востока), либо в специальном (как правило,

подземном) хранилище — «реликварии», куда молящиеся обычно не имеют доступа (что является в большей степени западной традицией). К мощам, которые бывают замурованы под престол, нет непосредственного доступа (для того чтобы их оттуда извлечь, необходимо разрушить самый престол); сейчас общеизвестно, что девятое ребро святителя Николая Мирликийского, за возможность приложиться к которому православные люди в России были готовы много часов стоять под дождем в не самых комфортных условиях, было извлечено для перевозки в Россию¹ с помощью медицинского катетера, обычно используемого в гинекологии, что при просмотре видеоролика рождает, по нашему ощущению, какие-то смешанные чувства. Кстати, истечение святого мира от мощей святителя, бывшее необычайно обильным до этого, сначала оскудело, а затем окончательно прекратилось² вскоре после Флорентийской унии. То, что сегодня привозят паломники под видом мира — это просто разлитая по флакончикам водичка, которой смачивают стекло над саркофагом. Так сам святитель Николай, вопреки тому, что говорят о нем наши нынешние экуменисты, своими мощами засвидетельствовал: православным никак нельзя соединяться с еретиками-папистами.

Множество мощей святых попало в Западную Европу после 4-го Крестового похода (1202–1204 гг.), когда рыцари-крестоносцы, по наущению венецианцев, после захвата Константинополя осквернили и разрушили там множество святынь и ценнейших архитектурных памятников и других произведений искусства (что сопровождалось массовыми жертвами), а пришедшие с ними латинские священнослужители вывезли в европейские церкви и монастыри множество реликвий. Именно 4-й Крестовый поход традиционно считается в церковной истории событием, окончательно поспособствовавшим не только чисто религиозному, но и социокультурному, цивилизационному разлому между Западом и Востоком.

По мере деградации западного христианства все меньше даже и тех католиков, которые регулярно посещают тот или иной храм, знали о том, что они обладают великими

святынями; последние бывали и доныне бывают по большей части скрыты от самих молящихся и тщательно хранимы, как, собственно, и подобает сокровищу. Порой православным паломническим группам из России, хорошо подготовившимся к поездке, стоит немалых трудов отыскать в храме того служителя, который знает, как попасть в реликварий. Ясно, что местные прихожане желания приложиться или помолиться у святыни обычно не проявляют. Мы знаем конкретные случаи, когда мощи того или иного святого гостеприимными хозяевами извлекались из реликвария специально для того, чтобы дать возможность православным священникам отслужить перед ними молебн.

Ныне историческая справедливость отчасти восстанавливается, и многие мощи святых возвращаются в православные страны, в основном в Россию, главная причина чего — окончательное вырождение христианства на Западе. Те, кто часто бывает в различных храмах и монастырях нашей Церкви, не может не заметить, что в них стало гораздо больше старинных, богато украшенных, как правило позолоченных, ковчежцев с частицами мощей разных святых. Откуда же они вдруг появились? Все из той же Европы, в которой, при сохранении доминирующих ныне трендов, христианство вскоре может стать религией меньшинства.

Приведем лишь один пример³, связанный с одной из ведущих стран католического мира — Францией. В 1960 г. там насчитывалась 41 тыс. епархиальных священников, в 1990 г. — 25 тыс., в 2017 г. — примерно 13 тыс. (в среднем один священник на 5200 жителей, а в ряде департаментов — один на 15 тыс.), и лишь 9 тысяч из них принимают участие в богослужениях. Каждый год Франция теряет около 900 священнослужителей (кончина, уход на заслуженный отдых, болезнь, женитьба). Если в 1966 г. там было рукоположено 566 католических священников, то в 1970 г. — только 250, в 1975 г. — 177, а с 1977 г. ежегодно рукополагается немногим более или менее ста. Самый серьезный кризис был отмечен в 2001–2010 гг. (менее ста в год). Эта ситуация сопоставима лишь с концом XVIII в., когда Великая французская революция провозгласила «гражданское устройство

духовенства», лишила Церковь практически всех ее исконных функций, что вызвало массовую отставку священнослужителей.

Средний возраст французских священников сегодня более 75 лет (число священников в возрасте более 75 лет равно числу священников моложе 75 лет), а 2/3 духовенства достигло возраста 65 лет. По прогнозам, через 10 лет в стране останется не более 4000 священнослужителей допенсионного возраста, а большая часть священников на пенсии уже не сможет принимать участия в богослужениях по состоянию здоровья. А в Германии только в последние годы закрылось 515 приходов Римско-католической церкви. Англиканская церковь в Европе в год закрывает 20 приходов. В Голландии, по оценкам местного духовенства, в ближайшие годы исчезнет 600–700 церквей. В помещениях закрытых храмов (закрытых, поскольку в них некому молиться и некому служить) новыми хозяевами открываются бары, казино, скейт-парки — все, что приносит доход. В одном баре местной достопримечательностью является барная стойка, сделанная из табернакля (это ниша в алтаре как раз для Святых Даров и хранения реликвий).

Поскольку храмы в массовом порядке закрываются, имеющиеся в них сокровища, в том числе и мощи святых, которые пользуются спросом на рынке, распродают. Есть специализированные сайты, а в России, например, есть православные бизнесмены и даже состоятельные чиновники, которые, по благословению, выкупают эти святыни⁴ и безвозмездно передают Церкви. Поскольку мощи из ковчежцев часто похищались и подменялись, то особым спросом пользуются те, которые не вскрывались и на них имеется неповрежденная сургучная печать с подписью епископа. (Что когда-то означало, что эта святыня в принципе не может быть продана.) Так, на одном из специальных сайтов указывается, что в свободной продаже имеется частица Туринской плащаницы, которая в пересчете на рубли стоит 300 тыс., или мощевик с частицами тел апостолов и мучеников (также опечатанный) за 245 тыс. И т.д. и т.п.

На этом ряде тесно сопряженных конкретных примеров мы видим, сколь мало стоят разговоры об «общности

религиозных корней» — любимый тезис экуменистов. Гораздо актуальнее для современного мира принципиальное различие, расхождение доминирующих трендов в эволюции когда-то единой христианской традиции. Поэтому экуменические игры по сути весьма далеки от живой, непосредственной религиозной жизни, имея по большей части чисто светский и политический характер.

Примечания

¹ См.: https://www.youtube.com/watch?v=RtvKbePZz_.

² См.: <http://amin.su/content/analitika/9/5171/>.

³ См.: <http://amin.su/content/news/5/5174/>.

⁴ См.: <https://www.kp.ru/daily/26432/3304343/>.

История одной полемики

О ереси и расколе*

Проповедь патриарха Кирилла

в Неделю Православия 2009 г. Критический разбор

Настоящая работа была уже подготовлена к публикации, когда автору стала известна крайне содержательная и интересная статья, выводы которой в основном совпадают с нашими и дополняют их, хотя и несут в себе несколько другие частные оттенки¹. Несомненная ценность этой публикации несколько нивелируется лишь ее анонимностью. Мы тем не менее полагаем целесообразным обнародование и нашего текста, ибо тема, которой мы посвящаем свои скромные усилия, есть вопрос не личный, а касается всей Церкви. Вполне естественно, что спокойное и конструктивное, как мы убеждены, обсуждение ее должно носить, и носит, сорбонный характер.

Первоначально мы намеревались в этой статье продолжить разговор о тех реальных, практических проблемах Церкви, которые стоят перед новым патриархом и на разрешение которых благодаря его энергии, целеустремленности и другим, весьма многочисленным, дарам надеется церковный народ. Однако наши планы приходится корректировать в связи с нашумевшей проповедью патриарха в Неделю

* В изначально опубликованном варианте данная статья имела название: «Весна Патриарха. Статья вторая. О ереси, расколе и экуменизме». Поскольку эта работа публикуется в контексте полемики, в ней сохранены все изначальные особенности; авторская правка, необходимая для книги, носит минимальный характер.

Торжества Православия, которую некоторые комментаторы уже называли его «первой энцикликой». И поскольку в предыдущей статье у нас присутствовали определенные особенности стилистического характера, вызвавшие весьма болезненную реакцию ряда коллег, автор торжественно обещает, что в настоящей работе изложение будет вестись в сугубо академическом ключе, без всяких стилистических вольностей, иронии и т.п. художественных приемов, выходящих за рамки собственно научно-богословского дискурса.

Итак, каково же учение патриарха Кирилла о ереси и расколе? Оно вполне ясно, просто и доступно самому неискушенному пониманию, не допуская никаких многозначных толкований. Патриарх Кирилл говорит:

Каждый православный человек должен понимать, что лежит в основе церковных разделений. В нашем обычном представлении еретик — это синоним разбойника. Так оно было и в древности... Но среди еретиков было и много людей благочестивых, горячих в вере, ревностных. И в самом деле, разве за реальным разбойником, распутником, грешником пойдут тысячи людей? Люди идут за сильным вождем, который умеет убеждать, который может показать личный пример. Большинство еретиков были такими сильными церковными вождями, имевшими огромный авторитет среди народа.

Достаточно вспомнить Ария. Он был проповедником, мудрецом, богословом. Его имя было чрезвычайно авторитетно в Константинополе. Защищая Ария и его учение, люди вступали в конфликты друг с другом. История доносит до нас примеры того, как на рынках вспыхивали споры и даже физические конфликты, потому что было много людей, готовых пойти за Ария на смерть. Нужно помнить, размышляя на тему ереси и разделения, что основные еретические движения древности были связаны с попытками оградить Православие, сохранить его чистоту, дать людям более ясное понимание догматов... Что же такое ересь? Как ересь можно отличить от допустимого в Церкви разномыслия? Как отличить еретика от ревностного православного хри-

стианина, желающего защищать и хранить чистоту своей веры? Есть только один способ. Всякая ересь порождает раскол, а где раскол, там нет любви... Там, где нет любви — нет чистоты отношений и нет единства... Если мы встречаемся с человеком, который утверждает, что борется за чистоту Православия, но в его глазах опасный огонь гнева, ему везде чудятся еретики, он готов идти на бой и на разделение Церкви, он готов поколебать основы церковного бытия, якобы защищая Православие; когда в человеке, возглавляющем еретическое учение, мы не находим любви, а находим только гнев, то это первый признак того, что это волк в овечьей шкуре².

Итак, согласно патриарху Кириллу, **во-первых**, главный признак ереси — раскол, **«всякая ересь порождает раскол»**. **Во-вторых**, основные еретические движения в древности и в наши дни связаны с **борьбой за чистоту веры**, с попытками оградить Православие от ереси (ересь есть следствие борьбы с ересью). **В-третьих**, главная черта типичного еретика — «опасный огонь гнева в глазах», причем гнев праведный, порожденный религиозной ревностью, и гнев страстный, относимый отцами к смертным грехам, не различаются. Посмотрим теперь, в каком соответствии находится данное учение патриарха Кирилла с Преданием Православной Церкви, с тем, что писали на данную тему отцы древней неразделенной Церкви и восточные отцы Нового времени. Для примера возьмем высказывания самых разных отцов, принадлежащих к разным Поместным Церквям и разным эпохам.

Объективный взгляд убеждает, что при всем наличии определенных общих черт по главным, ключевым пунктам между патриархом Кириллом и святыми отцами наличествует весьма существенное расхождение.

Наиболее известное, классическое определение ереси, раскола и «недозволенного (самочинного) соборща» принадлежит **святителю Василию Великому**.

«Древние, — говорит святитель, — определили принимать то крещение, которое ни в чем не отступает от

веры. Поэтому иное называли ересями, иное расколами, а иное — недозволёнными сборищами. “Ересями” — если которые совершенно отторглись и стали чуждыми по самой вере (здесь и далее выделено мною. — В.С.), “расколами” — если разногласят между собой по некоторым церковным винам и по вопросам, допускающим уврачевание, и “недозволёнными сборищами” — собрания, составляемые непокорными пресвитерами, или епископами, и невежественным народом»³.

Итак, ересь, согласно святителю Василию Великому, есть **прегрешение против самой веры.**

Святитель Димитрий Ростовский так рассуждает об этом предмете:

«Все те, которые, научившись внешнему учению, о внутреннем духовном делании, об очищении и просвещении разума не радели, всеконечно обезумелись и развратились в различные страсти или впали в погибельные ереси, как Арий, Савелий, Евномий, Евтихий, Ориген и многие прочие, которые не искусили, не познали Бога, чтобы иметь Его в своем разуме, и потому предал их Бог превратному уму — делать непотребства, — говорит апостол (Рим. 1, 28)».

Таким образом, **главная причина ереси, согласно святителю Димитрию Ростовскому, — недостаток или отсутствие духовной жизни, духовной работы над собой, без чего нет и не может быть обожения, соединения с Богом, познания Его.**

Фактически святитель говорит здесь о том, что ересь — не теоретическое, отвлеченно-богословское заблуждение и уж тем более не раскол, как учит патриарх Кирилл, а **последствие того, что в человеке нет истинного богообщения, соработничества с Духом Божиим, что рано или поздно приводит и к ложному вероучению.**

«Святой Павел говорит Титу: Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся (Тит 3, 10). Святой же Иоанн даже в дом принять еретика и приветствовать его запрещает, говоря: Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его (2 Ин. 1, 10–11).

Разве общение с еретиком в том только нехорошо, чтобы принимать его в дом и приветствовать? Это плохо не само по себе, а по своим злым последствиям, то есть по превращению, которое может быть худым, ибо слово их, как гангрена. Когда гангрена, по-нашему “антонов огонь”, проникает в тело, то против нее нет никакого врачевания, кроме отсечения, ибо она переходит с одного члена в другой и заражает все тело. Таковы еретические слова. Апостол потому и повелевает избегать их, чтобы они не проникли в ум, как гангрена, и не приготовили для гееннского сожжения не только тело, но и душу. (Вот тебе и «разномыслия» — В.С.) Что может быть более необходимо для человека, как не члены его? Что ему больше всего дорого, как не члены его? Однако же Господь говорит: Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя... и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя (Мф. 18, 8–9)»⁴.

Вполне согласно с этим и то, что говорит о еретиках святитель Иоанн Златоуст:

*«И пророки, и сам Господь, и блаженные апостолы вполне справедливо называли их (еретиков) волками, и не только волками, но и заразой, и нечестивыми, и противниками, врагами, коварными, хулителями, лицемерами, ворами, разбойниками, гнусными, лжепророками и лжеучителями, вожжами слепыми, бродягами, злыми, антихристами, соблазном, сынами лукавого, плевелами, безбожными, **духоборцами, хулителями Духа благодати**, коим не отпустится ни в этом веке, ни в будущем. И через них путь истины будет в поношении (2 Петр. 2, 2). В довершение всего они — дети лукавого дьявола, как говорит Богослов: дети диавола (1 Ин. 3, 10)»⁵.*

Преподобный Ефрем Сирин добавляет к сему следующее:

«Еретиков, как хульников и врагов Божиих, Писание называет не человеками, но псами, волками, свиньями и антихристами, как говорит Господь: Не давайте святыни псам... (Мф. 7, 6). И Иоанн говорит: Теперь появилось много антихристов (1 Ин. 2, 18). И их-то не надлежит ни любить и питать, ни молиться, ни есть вместе с ними, ни принимать их в дом к себе, ни приветствовать, чтобы не

принять участие в лукавых делах их. У еретиков, говорит преподобный, нечисто все, что ни есть, как говорит Павел: Для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть (Тит. 1, 15). Им, продолжает преподобный Ефрем, как сказал Господь, а следовательно, и пребывающим с ними, нет отпущения грехов ни в нынешнем веке, ни в будущем»⁶.

Крайне важно для нашей темы и то, что пишет о ереси и еретиках **святитель Игнатий (Брянчанинов)**.

Еретические учения, согласно святителю Игнатию, есть *«учения об Откровении Божиим из лжеименного человеческого разума. В Откровенном Учении Божиим нет места умствованиям человеческим: там от альфа до омега — все Божие»*. (То есть источник ереси, согласно святителю Игнатию, — истолкование Слова Божия произвольное, не по внушению Святого Духа. — В.С.) *«Кто объясняет Евангелие и все Писание произвольно, тот этим самым отвергает истолкование его святыми отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и само Священное Писание»*. Для таковых, говорит святитель Игнатий, *Слово Божие, Слово спасения становится мечом обоюдоострым, которым они закаляют сами себя в вечную погибель* (см. 2 Пет. 3, 16; 2 Кор. 2, 15–16).

Ересь — грех ума. *«В идолопоклонстве диавол принимает себе божескую честь от ослепленных людей, а ересью он делает слепотствующих людей участниками своего главного греха — богохульства. Кто прочтет со вниманием “Деяния соборов”, тот легко убедится, что характер еретиков — вполне сатанинский, — пишет святитель о моральном облике еретиков. — Он увидит их ужасное лицемерие, непомерную гордость, увидит поведение, составленное из непрерывной лжи, увидит, что они преданы различным низким страстям, увидит, что они, когда имеют возможность, решаются на все ужаснейшие преступления и злодеяния. В особенности замечательна их непримиримая ненависть к чадам истинной Церкви и жажда крови их! Ересь сопряжена с ожесточением сердца, со страшным помрачением и повреждением ума, упорно держится в зараженной ею*

душе — и трудно для человека исцеление от этого недуга! **Всякая ересь содержит в себе хулу на Духа Святого: она или хулит догмат Святого Духа, или действие Святого Духа, но хулит непременно Святого Духа. Сущность всякой ереси — богохульство».**

«Отличительной чертой всех святых отцов, — указывает наш великий духовный писатель и знаток святоотеческой письменности, — было неуклонное руководство нравственным Преданием Церкви, и они заповедали **такого только духовного наставника считать истинным, который следует во всем учению святых отцов Восточной Церкви и их писаниями свидетельствует и запечатлевает свое учение. Кто ж думает руководить ближних из начал премудрости земной и из начал падшего разума, как бы он ни был блестящ, тот сам находится в самообольщении и последователей своих приводит к самообольщению**».

Ересь есть «возмущение и восстание твари против Творца... Она... суд человека над Богом и осуждение человеком Бога. Она — грех ума, грех духа. Она — хула на Бога, вражда на Бога. Она — плод гордыни и неспособна к смирению».

Ересь — грех ума. Сущность этого греха — богохульство. При этом «ересь не только омрачает ум, но и сообщает особенное ожесточение сердца, убивает его вечной смертью. **Этим грехом человек всего ближе уподобляется падшим духам**», «под постоянным насилием и руководством» которых он в этом случае находится⁷.

Итак, согласно святителю Игнатию, сущность всякой ереси — богоборчество и богохульство, которое порождается, в свою очередь, гордыней ума, стремлением богословствовать и истолковывать Писание «от ветра головы своея», а не по внушению Духа Божия.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский конкретно указывает, кто же такие еретики в применении к нашему времени, а не к глубокой древности. Это, по мнению святого, в частности, не кто иные, как **протестанты и католики**.

«Даже Самое Слово Божие диавол старается всеми мерами растлить чрез ложные мудрования человеческие и чрез это лишить людей света, истины Божией и спасения души,

как это делал и делает чрез разные ереси первых веков и последующих... Так он (то есть диавол. — В.С.) растлевет и искажает Слово Божие и души человеческие ложными мудрованиями католиков, лютеран, англиканцев. Лютеране и англиканцы не верят вполне Евангелию, хотя называются евангеликами, не веря в преосуществление хлеба и вина в Святой Евхаристии.

О суетумудрие человеческое! О лукавство, хитросплетение лжи! Лишили паписты мирян Крови Христовой, пролианной во очищение грехов. О безглавное главенство, действующее вопреки истинной Главе — Христу Богу! О лютеране, утратившие благодать и истину Таинств! Как вы можете другим давать благодать, не имея духа Христова, истины и правды Христовой? Протестанты и реформаторы, пасторы и архипасторы, скажите, как вы можете обновлять народ и руководить к святой жизни, когда сами не имеете благодати и полномочия силы и крепости от Духа Святого, которых не можете принять нигде, кроме Святой Церкви Православной? Скажите, как вы можете совершать дело обновления человечества, которое может делать один Бог и тот, кому дал Он свою благодать и полномочие через архиерейское рукоположение? У вас нет священства, как вы осмелились братья за такое дело, которое выше вашей силы? Вы и сами не обновляетесь, и народ не обновляете, не освящаете и не очищаете. Хотят быть учителями, но не от Бога, а от себя и по своим страстям»⁸. И т.д.

Аналогичной позиции в оценке так называемого инославия придерживался и такой великий святой, как новомученик святитель Иларион (Троицкий), над мощами которого, почивающими в Сретенском монастыре, патриарх Кирилл в предсоборный период произнес пламенную проповедь о Православной Церкви как единственной истинной хранительнице неповрежденного Предания. Мы могли бы приводить и другие, весьма многочисленные, высказывания святых отцов по интересующему нас предмету, однако думается, что можно уже перейти к некоторым предварительным выводам. Представим вкратце учение святых отцов и патриарха Кирилла о ереси в виде сопоставительной таблицы.

Святые отцы	Патриарх Кирилл
1. Ересь — прегрешение против самой веры.	1. Ересь — разномыслие, приводящее к расколу.
2. Источник ереси — нерадение о своей духовной жизни, о духовном возрастании и, как следствие, отсутствие связи с Духом Божиим, невозможность вдохновиться свыше.	2. Источник ереси — борьба с ересью, ревность за чистоту Православия.
3. Сущность всякой ереси — богословствование и толкование Писания по законам лжеименного разума. Ересь — следствие гордыни ума и богохульство, хула на Духа Святого.	3. Сущность ереси — отсутствие любви, гнев на ближнего.
4. Последствие ереси — гибель души, отпадение от единства с Богом.	4. Последствие ереси — раскол, отпадение от единства с церковной институцией.
5. Характер еретиков вполне сатанинский, они — лжецы и преступники, готовые на любые злодеяния.	5. Еретики привлекали людей высотой своего морального облика, духовным авторитетом.

Полагаем, что из приведенного сопоставления вполне ясно, что учение патриарха Кирилла о ереси не вполне может быть разделяемо всей полнотой Церкви. Главное расхождение между ним и **святоотеческим преданием** заключается в том, что, согласно последнему, **ересь есть восстание против Истины, засвидетельствованной непогрешимой церковной полнотой**. Отцы учат, что ересь **возникает вследствие того, что люди не радеют о духовной жизни, не совершают должного духовного усилия для соединения с Богом, что неразрывно связано с гордыней ума, отсутствием смирения и в конечном**

счете приводит к богохульству, к хуле на Духа Святого. Патриарх же Кирилл, ошибочно, как представляется, связывает ересь с расколом, противореча общеизвестным фактам из истории Церкви. В частности, не были еретиками и ни в чем не погрешали против православного вероучения наши **старообрядцы**, которые тем не менее, как раскольники, вышли из общения с иерархией Русской Церкви. Святитель Василий Великий, как мы видели, применяет к подобным случаям формулировку «церковные вины», вполне допуская их уврачевание. (Что и доказывается феноменом **единовения**.) В свою очередь, несомненный еретик **Варлаам Калабрийский**, анафематствованный великим **Константинопольским собором 1351 года** (что было принято впоследствии всеми Поместными Православными Церквями), отнюдь не стал раскольников и не основал никакой секты и никакого «незаконного (самочинного) собора», а просто бежал в Италию, где вступил в общение с канонически законной латинской иерархией (апостольское преемство коей никогда не отрицалось Православной Церковью), написал апологию латинства и стал епископом. Таким образом, на этих и других примерах из истории Церкви мы ясно видим, что ересь и раскол не имеют никакой жесткой связи: бывали как еретики, которые не становились раскольниками, так и раскольники, отнюдь не бывшие никакими еретиками.

Обратимся теперь к следующим положениям патриарха Кирилла.

Единство там, где любовь, а где любовь — там и Бог. И если кому-то приходит в голову мысль сказать нечто о вероучении, что расходится с традицией святых отцов, Вселенских и благочестивых соборов, то такой человек многаяжды должен подумать, для чего, во имя каких целей он предлагает то или иное новшество. Если из уст такого человека мы слышим потоки брани, порой даже грязи, которые обрушиваются на Церковь и ее служителей, если мы слышим горячие призывы к борьбе, к разделению, к спасению Православия даже до смерти, когда мы слышим такой возглас и такой лозунг: «Православие или смерть» — нужно опасаться этих проповедников.

Никогда Господь не говорил: «Мое учение или смерть». Ни один апостол не говорил: «Православие или смерть». Потому что Православие — это жизнь вечная, это радость во Святом Духе, это радость жизни; смерть же — это тлен, это результат грехопадения и дьявольского действия. И сейчас у нас появляются, время от времени, лжеучители, которые соблазняют народ призывами спасти Православие, спасти его чистоту, которые повторяют этот опасный, греховный и внутренне противоречивый лозунг: «Православие или смерть». В глазах этих людей вы не найдете любви, там горит дьявольский огонь гордыни, стремление к власти, к разрушению церковного единства. А внешне все может рядиться в добрые одежды, прикрываться благочестивым обликом, пользоваться почитанием определенного круга людей.

Один публицист по поводу данного пассажа и вообще всей проповеди позволил себе заметить, что, когда пытаешься вникнуть в его смысл, то «чувствуешь, как в районе живота образуется некая неопределенность, в которую все куда-то летит, не обретая опоры»⁹. Мы, разумеется, выполняя данное обещание, не станем выражаться подобным образом, а скажем иначе: логическая безупречность данного пассажа (как и вообще всей проповеди) вызывает большие сомнения. Во-первых, непонятен переход от «ревнителей», о которых говорится в начале проповеди (см. цитату в начале этой главы), к неким людям, которые пытаются «сказать нечто о вероучении, что расходится с традицией святых отцов, Вселенских и благочестивых соборов», «предложить то или иное новшество» и обратно. Ни один подлинный ревнитель и традиционалист никогда не предлагает никаких новшеств. Последние предлагают, расходясь со святоотеческим Преданием, как раз реформаторы, то есть те, кому ревнители решительно противостоят. Так, **диакон-профессор Андрей Кураев**, вопреки вполне единодушному мнению святых отцов, отрицает реальность загробных мытарств души. Полная богословская несостоятельность данного взгляда недавно была убедительно продемонстрирована в основательной статье **архимандрита (ныне епископа) Тихона (Шевкунова)**¹⁰. А заштатный клирик Московской епархии иерей

Георгий Кочетков, посягая уже на основы основ нашей святой и спасительной веры, утверждает, что *«сознательному христианину сейчас почти нельзя верить в теорию бессмертия души»*¹¹. С серьезной долей уверенности позволим себе предположить, что вышеупомянутые авторы, предлагающие подобные новшества, серьезно обиделись бы, если бы их хоть в чем-то сравнили с «ревнителями».

Если же патриарх Кирилл имеет в виду таких людей, которые, отнюдь не посягая на вероучение и, в силу этого, никак не подпадая под наименование «еретики», предлагают определенные новшества околоцерковно-мифологического характера, то в этом случае мы имеем дело ни с каким не с «ревнительством», а, напротив, с модернизмом в фундаменталистской оболочке, то есть с сугубо маргинальным явлением, которое, в силу его малозначительности и немногочисленности его представителей, вряд ли достойно обличения самого Предстоятеля Церкви, да еще в Неделю Торжества Православия. Но если имелось в виду именно данное «течение», то представляется, что полезно было бы использовать здесь более адекватные самому явлению формулировки, дабы не смущать церковный народ.

Наконец, крайне странно выглядит неприятие патриархом Кириллом лозунга **«Православие или смерть»**, который, как хорошо известно, был вывешен на святых вратах афонского монастыря **Есфигмен** его насельниками — зилотами, не принявшими новостильную реформу Константинопольского Патриархата. Патриарх Кирилл абсолютно прав, когда говорит о несовместимости смерти, как праха и тлена, и Православия, как пути в жизнь вечную. Однако из этого логически никак не следует высказанная им далее негативная оценка вышеупомянутого лозунга. Эта оценка была бы верна, если бы здесь был употреблен не союз «или», а соединительный союз «и».

Толковый словарь русского языка С.Ожегова указывает, что одиночный или повторяющийся союз «или» *«соединяет два или несколько предложений, а также однородные члены предложения, находящиеся в отношениях взаимоисключения. Он или я. Или он уйдет, или я»*. В словаре также говорится, что данный союз *«употребляется при противопоставлении:*

иначе, в противном случае. Уйди, или мы поссоримся». Наконец, третье значение союза «или», указанное в словарной статье и напрямую относящееся к нашей теме: «Или — или — (разг.) выражение необходимого выбора чего-нибудь одного, одно из двух. Остаешься или едешь? Решай: или — или». Из контекста вполне ясно, что все другие функциональные значения союза «или» не относятся к нашему вопросу.

Объективная оценка лозунга, выдвинутого ревнителями монастыря Есфигмен, в сопоставлении с объяснениями «Толкового словаря русского языка» никак не позволяет заключить, что в данном лозунге утверждается **принципиальная совместимость** Православия и смерти либо что союз «или» употреблен здесь «для соединения разных названий одного и того же понятия, для пояснения, в значении “иными словами, то есть”». (Аэроплан, или самолет)». Если отвлечься от эмоций и предпринять некоторые усилия, вдумавшись в контекст, то становится вполне понятным, что ревнители монастыря Есфигмен употребили союз «или» скорее в третьем из указанных значений, то есть для обозначения того, что для них, по их вере существует выбор только из двух возможностей: *или* остаться православными, *или* лишиться физической жизни, умереть. Тем самым косвенно ими утверждается как раз **несовместимость** смерти и Православия, ибо **идентичность** того и другого, **совместимость** их, делала бы абсурдной саму постановку вопроса о каком-либо выборе. Интерпретация лозунга как утверждения **совместимости** смерти и Православия, с лингвистической точки зрения, представляется очевидным образом некорректной.

Ревнители в данном случае идут по пути древних и новых христианских мучеников, которые, сознавая хотя и относительную, но все же немалую ценность земной физической жизни, были готовы отдать ее, пожертвовать ею во имя веры, ради того, чтобы обрести спасение в жизни вечной, и в этом следовали завету Самого Господа: *Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10).

Не станем утомлять читателя многочисленными выписками из творений святых отцов на данную тему, как в случае с учением о ереси, а приведем лишь отрывок

из официального документа нашей Церкви, подготовленного под мудрым руководством самого патриарха (тогда еще митрополита) Кирилла, — «Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», отрывок, вызвавший в свое время крайне болезненную реакцию в «правозащитных» либеральных кругах:

«Жизнь не ограничивается земными рамками, в которых воспринимает человека секулярное мировоззрение и связанная с ним юридическая система. Христианство свидетельствует, что земная жизнь, ценная сама по себе, обретает полноту и абсолютный смысл в перспективе жизни вечной. Поэтому на первом месте должно стоять не само желание во что бы то ни стало сохранить земную жизнь, а стремление устроить ее так, чтобы человек мог в соработничестве с Богом созидать свою душу для вечности.

Слово Божие учит, что отдавание своей земной жизни ради Христа и Евангелия (см. Мк. 8, 35) и ради других людей не вредит спасению человека, но, наоборот, приводит его в Царство Небесное (см. Ин. 15, 13). Церковь почитает подвиг мучеников, даже до смерти послуживших Господу, и исповедников, не отрекшихся от него перед лицом гонений и угроз. Православные христиане также чтят героизм тех, кто отдал жизнь на поле брани за Отечество и ближних своих.

В то же время Церковь осуждает самоубийство, поскольку совершающий его не приносит себя в жертву, а отвергает жизнь как дар Божий. В связи с этим неприемлема легализация так называемой эвтаназии — содействия уходу из жизни людей, которое представляет собой сочетание убийства и самоубийства»¹².

Эти замечательные слова вполне согласны и с высказыванием уже упоминавшегося у нас выше великого православного духовного писателя святителя Игнатия (Брянчанинова), который говорит:

«Многочисленные сонмы святых прияли венец мученический, предпочли лютейшие и продолжительнейшие муки, темницу, изгнание, нежели согласиться на участие с еретиками в их богохульном учении»¹³.

Фактически святитель говорит здесь о том, что мученики предпочли смерть («венец мученический») согласию с еретика-

ми, то есть отказу от Православия. Это очевидным образом означает, что они в полной мере реализовали тот самый лозунг, который, к нашему и всеобщему удивлению, так не нравится патриарху Кириллу, — «Православие или смерть». Ибо для всякого истинно православного лучше смерть (то есть прекращение физической, земной жизни, имеющей для нас лишь относительную ценность), чем жизнь вне Православия. А последняя, по нашей, общей у нас с патриархом Кириллом, вере, как раз и есть ересь и вечная погибель души!

Высшая справедливость замечательных слов соборного документа нашей Церкви, в полной мере основанного на святоотеческом учении о жизни и смерти, засвидетельствована сонмом христианских мучеников, в том числе и новых мучеников Российских, канонизированных Архиерейским собором Русской Православной Церкви при активном участии самого патриарха (тогда митрополита) Кирилла.

Неприятия принципа «Православие или смерть», вдохновлявшего мучеников на их подвиги, скорее можно было бы ожидать от представителей либерально-секулярного мира, удостоившихся столь блестящих обличений от патриарха Кирилла, нежели от Предстоятеля Поместной Церкви. Остается, отчасти противореча самим себе, надеяться, что все проанализированное выше — всего лишь досадный эмоциональный всплеск, а не сознательное **учение**.

В завершение хотелось бы сказать еще о следующем. Неправильно думать, что в разбираемой проповеди патриарха Кирилла мы не находим ничего правильного. Так, утверждение о вреде расколов представляется само по себе вполне верным и бесспорным, как и напоминание о том, что именно христианская любовь к Богу и ближнему (не могущая, согласно отцам, распространяться на еретиков) есть высшая из добродетелей. Мы благодарны тем из уважаемых коллег, которые указали нам на недопустимо **фамильярный по отношению к Предстоятелю Церкви тон** отдельных пассажей нашей предыдущей статьи. И поэтому, желая во всем следовать столь необходимым для каждого члена Церкви нормам христианской жизни, хотели бы воспользоваться случаем, чтобы, ни в малейшей степени не отказываясь от изложенных нами **идей, от содержательной стороны** этой

и предыдущих работ, принести патриарху Кириллу самое искреннее и глубокое покаяние, испрашивая его первосвященительского благословения и святых молитв.

Примечания

- ¹ См.: <http://www.pravaya.ru/leftright/472/16939>.
- ² См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/577278.html>.
- ³ Симфония по творениям свт. Василия Великого. М.: Даръ, 2009. С. 120.
- ⁴ Симфония по творениям свт. Димитрия Ростовского. М.: Даръ, 2008. С. 150–151.
- ⁵ Симфония по творениям свт. Иоанна Златоуста. М.: Даръ, 2009. С. 152.
- ⁶ Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина. М.: Даръ, 2008. С. 106.
- ⁷ Симфония по творениям свт. Игнатия (Брянчанинова). М.: Даръ, 2008. С. 159–169.
- ⁸ Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М.: Даръ, 2007. С. 181–184.
- ⁹ См.: <http://www.apn.ru/publications/article21440.htm>.
- ¹⁰ См.: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/29780.htm>.
- ¹¹ Кифа, июнь 2005. С. 4.
- ¹² См.: <http://www.mospat.ru/index.php?mid=468>.
- ¹³ Симфония по творениям свт. Игнатия (Брянчанинова). М.: Даръ, 2008. С. 161.

Проповедь Патриарха против псевдоревнителей

2 апреля 2009 г. к весьма малочисленному, но дружному и согласованному оркестру недоброжелателей и «обличителей» Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла присоединилось информационное агентство «Русская линия», опубликовавшее статью Владимира Петровича Семенко «Весна Патриарха. Статья вторая. О ереси, расколе и экуменизме», содержащую критику блистательной проповеди Его Святейшества в Неделю Торжества Православия. Не имея планов давать каких-либо моральных оценок автору и публикаторам рассматриваемой статьи, не могу все же не выразить недоумение тем фактом, что руководство «Русской линии», на днях получившее из рук ближайшего сподвижника Патриарха высокие церковные награды, поставило свое информагентство в один ряд с такими одиозными электронными СМИ, как «Кредо.ру», «Правая.ру» и официальный сайт «киевского патриархата», которым также не дает покоя вышеупомянутая проповедь Святейшего.

В начале своей статьи г-н Семенко обещает выдержать ее в «сугубо академическом ключе», не выходя «за рамки научно-богословского дискурса». Однако обещания ему выдержать не удалось, да и жанр — критика Святейшего Патриарха — неблагоприятная почва для академичности или научного богословствования.

Прежде всего, показательны ссылки Владимира Петровича на две примечательные статьи: «Проповедь, которая наводит на многие размышления» и «Первая “энциклика” Патриарха, или Торжество толерантности». Последняя статья принадлежит перу В.Можегова, об отношении к нашей Церкви которого ярко говорит название иного его опуса: «Русская Православная Церковь служила как Сталину, так и Гитлеру». Любопытные авторитеты у г-на Семенко. Из весьма пакостной

В статье сохранены особенности орфографии автора.

статейки Можегова постоянный автор «Русской линии» цитирует наипакоостнейший пассаж, в котором говорится, что слова Первосвятителя Русской Церкви вызывают «некую неопределенность» «в районе живота», «в которую все куда-то летит, не обретая опоры». Цитирование подобных грязных намеков, конечно, многое говорит о «научно-богословском» и «академическом» характере статьи В.П. Семенко.

Небезынтересно обратить внимание и на первую статью («Проповедь, которая наводит на многие размышления»), к которой нас отсылает г-н Семенко, как к обладающей «несомненной ценностью», и выводы которой «в основном» совпадают с его (Семенко) выводами. Между тем автор этой публикации, вслед за крединами и филаретовцами, пытается ловить Его Святейшество на слове, обличая в «фактологических ошибках», главная из которых — «наименование пресвитера Ария священнослужителем не Александрии, а Константинополя, об авторитетности его имени (а не его непосредственных защитников перед императором Константином, таких как Евсевий Никомидийский, Евсевий Кесарийский и Павлин Тирский) в Константинополе или о спорах между людьми на рынках Константинополя из-за учения Ария и желание многих умереть за это учение».

Заметим, что, если бы в речи Великого Господина и Отца нашего действительно случилась оговорка, то, дабы не уподобляться греху Хама, ее следовало покрыть молчанием, тем более что никто не застрахован от оговорок в устной речи (они встречались иногда и у блаженно почившего Патриарха). Но в том-то и дело, что Святейший обладает на порядок более серьезным богословским багажом, чем его напористые оппоненты.

Во-первых, в проповеди Патриарха Арий назван не «священнослужителем Константинополя», а «пресвитером Константинопольским». Ни для кого не секрет, что Арий был пресвитером. Однако, возможно, немногие знают, что Арий, выказав ложное покаяние, был возвращен из ссылки и призван в 330 г. «ко двору», в Константинополь. Последние годы жизни он провел в Константинополе. Иерусалимский собор, состоявший из арианствовавших, но лицемерно сохранявших формальное общение с Кафолической Церко-

вью епископов, даже восстановил Ария в пресвитерском сане и церковном общении. И если бы не всем известный суд Божий и позорная смерть ересиарха, Арий принял бы участие и в литургии в главном храме Константинополя.

Во-вторых, абсолютно прав Святейший, когда говорит, что имя Ария «было чрезвычайно авторитетно в Константинополе». В столице Восточной империи правили императоры-ариане, проживали многочисленные арианские епископы, саму кафедру Константинопольскую занимали ариане. В IV в. были периоды полного господства арианства в Константинопольской Церкви. Известно, что, когда святитель Григорий Богослов прибыл в Константинополь, в этом городе арианам принадлежали все храмы.

В-третьих, только человек, не знакомый с творениями одного из трех величайших вселенских учителей Церкви — святителя Григория Богослова, может отрицать правоту патриарших слов о спорах на рынках, разгоравшихся в Константинополе из-за учения Ария. Святитель Григорий пишет: «Одни, вчера или позавчера оторвавшись от черной работы, вдруг стали профессорами богословия. Другие, кажется прислуги, не раз битые, сбежавшие от рабьей службы, с важностью философствуют о Непостижимом. Все полно этого рода людьми: улицы, рынки, площади, перекрестки. Это торговцы платьем, денежные менялы, продавцы съестных припасов. Ты спросишь об оболах, а они философствуют о рожденном и нерожденном. Хочешь узнать цену на хлеб, отвечают: “Отец больше Сына”. Справишься: готова ли баня? Говорят: “Сын произошел из несущих”. Всё это формулы евномианские».

Наконец, о желавших умереть за учение Ария читаем у А.В. Карташева во «Вселенских Соборах»: «Некафолические, нецерковные группировки напрасно увенчивали себя исповедническими и мученическими венцами».

Вернемся, однако, непосредственно к творению В.П. Семенко. Последний сообщает читателю о существовании некоего «учения Патриарха Кирилла», которое расходится со святоотеческим преданием. «По главным, ключевым пунктам, — без тени смущения заявляет г-н Семенко, — между Патриархом Кириллом и святыми отцами наличествует весьма

существенное расхождение». Заметив, что никакого особого «учения Патриарха Кирилла» не существует и что Святейший во всем последует единственно учению Вселенской Православной Церкви, рассмотрим, в качестве примера, два обвинения, предъявленные В.П. Семенко Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, наиболее ярко демонстрирующие необъективность и предвзятость «обличителей» Его Святейшества (разобрать все обвинения не представляется возможным в рамках статьи, поскольку Владимир Петрович проявил потрясающую словоохотливость, даже таблицу противоречий между Патриархом и святыми отцами начертил).

1. В проповеди Святейшего есть такие слова: «Но среди еретиков было и много людей благочестивых, горячих в вере, ревностных. И в самом деле, разве за реальным разбойником, распутником, грешником пойдут тысячи людей? Люди идут за сильным вождем, который умеет убеждать, который может показать личный пример. Большинство еретиков были такими сильными церковными вождями, имевшими огромный авторитет среди народа».

В ответ г-н Семенко приводит многочисленные святоотеческие цитаты, в которых еретики называются псами, волками, антихристами, безбожными, духоборцами, не радующими о внутреннем духовном делании, исполненными ложных мудрований человеческих и имеющими характер вполне сатанинский. Как кажется самому В.П. Семенко, он блестяще доказал противоречие между Патриархом Кириллом и святыми отцами. В своей таблице он ввел такое противопоставление:

«Святые отцы: Характер еретиков — вполне сатанинский, они — лжецы и преступники, готовые на любые злодеяния. Патриарх Кирилл: Еретики привлекали людей высотой своего морального облика, духовным авторитетом».

Однако в своей схеме г-н Семенко позабыл упомянуть еще одни слова Святейшего из той же проповеди, без которых все эти таблицы и противопоставления — обыкновенная ложь. Вот эти слова: «В нашем обычном представлении еретик — это синоним разбойника. Так оно было и в древности. Для верующих еретик был как бы разбойником, и по сути так оно и есть». Эти слова настолько уничтожительны

для антипатриарших построений В.П. Семенко, что он не только никак не комментирует их, не только не вносит в «таблицу» воззрений Патриарха Кирилла, но даже, цитируя проповедь Святейшего, полностью вымарывает из нее имеющее принципиальное, важнейшее значение последнее предложение. При наличии этого предложения ясно, что сам Святейший полностью разделяет мысль о том, что еретики — это разбойники. Без этого предложения (в цитации Семенко) может показаться, что Патриарх считает подобную мысль лишь расхожим мнением.

Более того, важнейшее указание Святейшего Патриарха Кирилла на то, что еретик является разбойником именно по сути, по внутреннему содержанию, в сочетании с видимым для последователей благочестием, ревностью, убедительностью (что и представляет особую опасность) — является все-сторонним и как нельзя более точным изложением учения отцов Церкви по данному вопросу. Так, святитель Иоанн Златоуст, называющий еретиков «ворами, разбойниками», вместе с тем говорит: «У еретиков часто можно найти жизнь добрую». Блаженный Иероним Стридонский, толкуя известные слова Спасителя о «волках в овечьей шкуре» (кстати, этот эпитет в той же проповеди прилагает к еретикам Святейший), пишет: «Особенно это должно понимать в отношении еретиков, которые по воздержанию, целомудрию и постничеству кажутся одетыми как бы в некую одежду благочестия, а внутри имеют душу, как бы зараженную ядом, и обманывают сердца более простых братьев». Святитель Игнатий (Брянчанинов), которого В.П. Семенко почитает своим особым союзником, раскрывает ту же мысль, что и Святейший Патриарх Кирилл: «Диавол поддерживает еретика и раскольника в воздержании и прочих наружных подвигах и видах добродетели, чтоб этим поддерживать его в самодовольстве и заблуждении, а правоверных — личиною святости, которую носит на себе еретик, привлечь к ереси». А вот и конкретный исторический пример. В письме к Несторию святой Целестин, епископ Римский, дает такой отзыв об этом ересиархе: «Ибо прежде сего слава о твоей жизни была такова, что твоим достоинствам завидовал посторонний город».

2. Еще одно мнимое противоречие, якобы существующее между Его Святейшеством и святыми отцами (согласно тому же Семенко):

«Святые отцы: Источник ереси — нерадение о своей духовной жизни, о духовном возрастании и, как следствие, отсутствие связи с Духом Божиим, невозможность вдохновиться свыше. Патриарх Кирилл: Источник ереси — борьба с ересью, ревность за чистоту Православия».

Внимательно ознакомившись как с приведенными Владимиром Петровичем цитатами, так и с проповедью Святейшего Патриарха Кирилла, смело могу утверждать, что ни отцы, ни Патриарх не упоминают об источниках ереси. Поэтому указанное г-ном Семенко противоречие — не более, чем сотрясание воздуха. И святые отцы, и Святейший раскрывают разные обстоятельства и причины возникновения ереси. Странно требовать от Святейшего, чтобы в несколькоминутной проповеди он раскрыл всю полноту внутренних и внешних причин, побуждающих некогда православного христианина стать еретиком. Его Святейшество сконцентрировал внимание на том обстоятельстве, которое представляет важность в контексте всей проповеди и является наиболее актуальным в современной ситуации, — ведь современные еретики, царебожники, диомидовцы во главу угла ставят как раз принцип мнимой защиты чистоты Православия. Именно этим, а не настроением своей внутренней духовной жизни они вводят в соблазн наших прихожан (свидетельствую об этом как приходской священник), и именно на этот соблазн не только имел право, но и обязан был указать Святейший Патриарх, как Первопастырь земли Русской, несущий ответственность перед Богом за души многомиллионной паствы самой многочисленной Православной Церкви.

И очень важным обстоятельством рассматриваемой проповеди, на которое ее исследователю следовало обратить особое внимание, является употребление Святейшим слова «якобы»: «еретические движения стремились к тому, чтобы якобы защитить веру православную, сохранить ее чистоту». Между тем, если читать вышеуказанное противопоставление г-на Семенко (Патриарх vs. святые отцы), можно

подумать, что Его Святейшество любую борьбу с ересью, ревность о Православии считает источником ереси. Но наш Патриарх четко и ясно говорит о необходимости отличать «еретика от ревностного православного христианина, желающего защищать и хранить чистоту своей веры».

Слова Святейшего подтверждаются церковной историей. Великий церковный историк блаженный Феодорит Кирский приводит письмо Ария Евсевия Никомидийскому, в котором, в частности, говорится: «Верному православному Евсевию, несправедливо преследуемый папой Александром за всепобеждающую истину, которую и ты защищаешь, Арий желает здравия о Господе. Такого нечестия мы и слышать не можем, хотя бы еретики угрожали нам тысячью смертей». Известно также, что ересиархи-монофизиты свое выступление против Церкви прикрывали ревностью о Православии и борьбой с ересью несторианства. Их борьба за «чистоту» веры была настолько убедительна, что даже некоторые святые отцы поначалу одобряли их ревность против ереси Несториевой. Так, святой Лев Великий писал ересиарху Евтихию: «До нашего сведения довел ты письмом любви своей, что ересь несторианская старанием некоторых вновь воскресает. Такая заботливость твоя нам приятна, ибо свидетельством такого твоего расположения духа служит самая речь, которую мы получили. Почему не сомневаемся, что Виновник веры католической Господь поможет тебе во всем».

О том же Евтихии пишет выдающийся церковный историк А.П. Лебедев: «Евтихий был энергичным деятелем в пользу Кирилла (св. Кирилла Александрийского. — *А.Н.*) и против Нестория во времена III Вселенского Собора. “Когда Несторий противился истине, Евтихий встал за истину” (это цитата из актов Вселенских Соборов. — *А.Н.*). Кирилл, уважая Евтихия, прислал ему после III Вселенского Собора экземпляр деяний этого Собора». А вот характеристика другого основателя монофизитства: «Справедливо Диоскор говорил о своей пламенной ревности к вере: “Я прилагаю попечения о вере православной и апостольской. Я направляю ум свой к чисто божественному, не смотрю на личность, не забочусь ни о чем, как только о своей душе и о правой

вере". Действительно, таков характер Диоскора, но его ревность приняла не то направление, какое должно».

Этот список можно было бы еще долго продолжать, но и приведенных цитат достаточно, чтобы убедиться в абсолютной правоте и глубокой богословской проницательности Святейшего Патриарха Кирилла. Столь же несостоятельны и остальные «обличения» г-ном Семенко Его Святейшества. Повторюсь, чтобы разобрать их все по пунктам, необходимо написать не самую тонкую брошюру. Основная цель этих «обличений» — оградить вошедшее за последние годы в моду псевдоревнительство, «ревность не по разуму», которую обличают, как представляющую крайнюю опасность, и Святейший, и святые отцы, и подвижники благочестия. Святитель Иоанн (Максимович) именно такой «ревностью не по разуму», казалось бы, благой ревностью о почитании Богородицы, объясняет возникновение римо-католического лжеучения о непорочном зачатии Девы Марии. Выдающийся подвижник Русского Зарубежья, настоящий, а не псевдо, поборник Православия и антиэкуменист иеромонах Серафим (Роуз) дает уничтожающую характеристику некоторым ревнителям: «Находятся люди, которые загораются огнем истинного Православия, содержащегося в богослужениях и святоотеческих писаниях, в противовес тем, кто удовлетворяется мирской религией, они становятся ревнителями истинной православной жизни и веры. Само по себе это похвально; но на практике не так-то легко избежать сетей мирской религии, и слишком часто такие ревнители не только являют многие признаки обмирщения, которого они желают избежать, но даже и совсем отходят от православной традиции, становясь исступленными сектантами».

В действительно программной и, не побоюсь этого слова, великой проповеди Святейшего Патриарха Кирилла не только нет никакой «толерантности» или оправдания ереси. Наоборот, она является жестко антиеретической, антираскольнической, антиэкуменической. Придирчивые оппоненты Его Святейшества почему-то обошли молчанием тот факт, что Патриарх наименовал ересь и разбоем несторианское и монофизитское учение, которое в современной толерантно-экуменической среде принято называть

не иначе как «древним восточным православием». А вот к православному взгляду самого г-на Семенко возникают серьезные вопросы.

Например, Владимир Петрович пишет о «канонически законной латинской иерархии (апостольское преемство коей никогда не отрицалось Православной Церковью)». Глубоко уважая право В.П. Семенко иметь собственную точку зрения, вынужден засвидетельствовать, что она не имеет ничего общего с православным учением о ереси и расколе, согласно которому канонически законной может быть только иерархия Православной Церкви, а не иерархия еретиков и раскольников. Что же касается чиноприема латинского духовенства в Церковь без перерукоположения, то речь здесь идет не о признании или непризнании каноничности папской иерархии со стороны Православной Церкви, а о соотношении акривии и икономии, что подробно рассмотрено в трудах священномученика Илариона (Троицкого), которого зачем-то в той же статье все упоминает г-н Семенко. Если бы он внимательно ознакомился с экклезиологией великого русского богослова (провозглашенной, кстати, Патриархом Кириллом образцом православного учения), то нашел бы там указания на то, что Церковь признает безблагодатной и неканонической всякую еретическую и раскольническую иерархию, отрицает в ней благодатную апостольскую преемственность, лишь по икономии принимая латинян «в сущем сани», ввиду наличия у них внешней, чисто формальной (но не благодатной) цепочки апостольской преемственности, с упованием на то, что в момент соединения с Церковью через таинство Покаяния Милосердный Господь восполнит благодатью безблагодатное и неканоническое латинское «рукоположение». В подтверждение учения священномученика Илариона приведу слова великого и, главное, подлинного борца за святое Православие святителя Марка Эфесского, заявившего латинянам: «Ваши епископы и клирики уже — не епископы и не клирики, будучи низложены такими великими и древними Соборами, а миряне — подлежат анафеме и отлучению».

Не нравится г-ну Семенко и жесткое отношение Патриарха Кирилла к раскольникам: «Патриарх же Кирилл,

ошибочно, как представляется, связывает ересь с расколом, противореча общеизвестным фактам из истории Церкви. Святитель Василий Великий, как мы видели, применяет к подобным случаям (расколам. — *А.Н.*) формулировку “церковные вины”, вполне допуская их уврачевание». Здесь речь идет о первом каноническом правиле святителя Василия Великого, которое указывает на, если угодно, техническое различие между различными формами отпадения от Церкви: ересью, расколом и самочинным сборищем. По сути же, что ересь, что раскол — одинаково отлучают от Церкви и от Бога. Модернисты, а вот теперь уже, увы, и г-н Семенко, очень не любят цитировать вторую часть рассматриваемого правила святителя Василия, в которой черным по белому написано: «Ибо, хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святаго Духа. Ибо оскудело преподавание благодати, потому что пресеклось законное преемство». Что в раскольническом сообществе, что в еретическом — человек оказывается вне Церкви, лишается благодати Святого Духа. Тысячу раз прав Святейший, когда говорит, что еретик порождает раскол — то есть отделение от Церкви, в отличие от благочестивого православного богослова, который никогда из-за своего частного мнения не пойдет против Церкви, но подчинит собственный разум разуму церковному. О сущностной близости, если не тождестве, ереси и раскола говорит святитель Игнатий (Брянчанинов): «Раскольники в России должны быть признаны вместе и еретиками; они отвергли Таинства Церкви, заменив их своими чудовищными изобретениями; они уклонились во многом от существенного христианского вероучения и нравоучения; они совершенно отреклись от Церкви».

Более чем странным со стороны ревнителя Православия является та ревность, с которой Владимир Петрович защищает раскольнический монастырь Есфигмен на Афоне. Непосвященного читателя вполне может ввести в заблуждение утверждение г-на Семенко о том, что Есфигмен населен «насельниками-зилотами, не принявшими новостильную реформу Константинопольского Патриархата». Из этих слов может показаться, что неприятие новостиль-

ничества — какая-то особенность Есфигмена, в ней и заключается зилотство. Однако необходимо заметить, что все монастыри Святой Горы не приняли новостильную реформу, но, в отличие от зилотов Есфигмена, не порывали евхаристического общения с Вселенской Церковью (Есфигмен не состоит в общении не только с Константинополем, но и ни с одной другой поместной Церковью), не объявляли Церковь Православную еретической, не баррикадировались от окружающего мира, объявляя лишь самих себя единственным островком спасения в мире. Если проводить параллели, то насельников Есфигмена можно назвать греческими «диомидовцами». Поэтому положительная оценка деятельности этих раскольников со стороны г-на Семенко немного настораживает.

В заключение хотелось бы выразить искреннюю надежду на то, что неудачная статья Владимира Семенко на «Русской линии» говорит не о еретическом мудровании ее автора, а лишь об отсутствии у него систематического богословского образования.

7 апреля 2009 г.

Одесское богословие

О «ревнителях не по разуму» и не только о них

1. О непогрешимости в Церкви и допустимости критики иерархии

Наша последняя статья, содержащая критический разбор проповеди патриарха Кирилла в Неделю Торжества Православия¹ и выдержанная в спокойно-академических тонах, вызвала тем не менее настоящую истерику среди узкого круга заинтересованных лиц. Первая претензия, которую нам стали предъявлять, сводится к самому факту появления на свет данной статьи, **к самому намерению критически разобрать** высказывания с амвона, принадлежащие Предстоятелю Церкви. Автор «Радонежа» так прямо и пишет: *«Рассматривать проповеди Святейшего глазами прокурора, тщательно выискивая, в чем бы его обвинить, — значит ставить себя вне его паствы... Для отдельно взятых мирян как-то странно выступать с наставлениями в адрес Патриарха, как если бы он был их пасомым, а не они — его»*. Примерно в том же ключе оценивает наши скромные аналитические усилия и другой добровольный «защитник» Патриарха — преподаватель Одесской семинарии протоиерей Андрей Новиков², заикнувшийся на мысли о том, что мы выдвигаем нашему Предстоятелю какие-то «обвинения» и даже «судим» его. Он пишет: *«Не могу... не выразить недоумение тем фактом, что руководство “Русской линии”, на днях получившее из рук ближайшего сподвижника Патриарха высокие церковные награды, поставило свое информагентство в один ряд с такими одиозными электронными СМИ, как “Кредо.ру”, “Правая.ру” и официальный сайт “киевского патриархата”, которым также не дает покоя вышеупомянутая проповедь Святейшего»*. Автор предъявляет мне также претензии, связанные с тем, что я просто цитирую тех или иных авторов (в частности, публициста В.Можегова), а также упоминаю в своей статье афонский монастырь Есфигмен и т.д. К последнему мы еще обратимся.

Прежде всего, не очень понятно, почему **критический разбор** проповеди отождествляется с позицией «**прокурора**» и с какими-то высокомерными «**наставлениями**». Ничего подобного в статье, разумеется, нет. Но прежде всего необходимо заметить, что такой странный подход к проблеме (утверждение, что Предстоятель Церкви уже в силу самого своего положения находится вне какой-либо критики) абсолютно не соответствует учению самой Православной Церкви об этом предмете. С сожалением приходится констатировать, что здесь у наших уважаемых оппонентов сказывается явное влияние **латинского папизма**. Именно у католиков считается недопустимым подвергать малейшему сомнению и вообще как-то критически оценивать слова папы Римского, сказанные *ex cathedra*, что, по-нашему, и есть с амвона, то есть не в частной беседе, не на какой-то научной конференции, а именно в качестве папы, предстоятеля Церкви, который у католиков почитается в качестве «наместника апостола Петра», то есть как бы представителем Самого Господа Иисуса Христа и главой Церкви. (Напомним, что, по представлениям Православной Церкви, таковым Главой считается только и исключительно Сам Господь Иисус Христос.) Странно, что приходится напоминать богословам, столь гордящимся своей ученостью, такие прописные истины, как то, что никакой непогрешимой инстанции, подобной папе (как его роль понимают католики), Православная Церковь отнюдь не признает. Пусть протоиерей Андрей Новиков, неизвестный мне автор «Радонежа» и другие «антиревнители», если несколько путаются в православном вероучении, справятся у самого патриарха Кирилла, чья кандидатская диссертация по богословию называлась «*Становление и развитие церковной иерархии и учение Православной Церкви о ее благодатном характере*»: имеется ли в Православии учение о непогрешимости иерархии, и в частности «первого среди равных» архиереев — Предстоятеля Поместной Церкви? С весьма высокой степенью вероятности предполагаем, каков будет ответ: по представлениям Православной Церкви, непогрешимость есть свойство отнюдь не иерархии, и тем более не ее отдельных представителей, не «народа», ошибочно

противопоставляемого некоторыми иерархиями, и даже не собора (в истории Церкви бывали, как известно, и «разбойничьи» соборы), а лишь **всей Церкви в целом, всей церковной полноты**. Именно она, непогрешимая церковная полнота, подвергает с течением времени рецепции любые решения церковной власти, как бы проверяя их истинность. Именно таковым, засвидетельствованным в качестве истины непогрешимой церковной полнотой, вдохновленной Духом Божиим, и является само Православие — учение Семи Вселенских Соборов. Поэтому любая критика тех или иных мнений любого члена Церкви, включая и Предстоятеля, если она **не противоречит явно** учению Семи Вселенских Соборов, не погрешает против братской любви и не содержит в себе оскорблений, а также не является превышением канонических полномочий высказывающего ее члена Церкви (то есть не навязывается в качестве абсолютной истины, тождественной церковному вероучению, всей церковной полноте), с точки зрения Православия, вполне допустима, будучи **спором о мнениях**. Именно в этом, последнем качестве было бы корректно рассматривать и мою статью, и статью Его Высокопреподобия, а также возможные суждения каких-нибудь мирян, священников, архиереев и даже самого патриарха Кирилла, если бы он вдруг подключился к нашему разговору. Предвидя возможные передержки, каковыми, к сожалению, изобилует статья протоиерея А.Новикова, подчеркнем, что мы отрицаем отнюдь не само по себе **учительное служение** церковной иерархии, а лишь ее **непогрешимость**. Разница, на наш взгляд, должна быть вполне очевидна даже для протоиерея А.Новикова.

2. О принципах научной дискуссии, христианской любви и партийной ненависти

Далее, вызывает печальное недоумение позиция ученого богослова, который берется рассматривать богословскую дискуссию в духе какой-то партийной борьбы, постоянно переходя на личности. Думается, однако, дело здесь объясняется просто. Конечно же, протоиерей А.Новиков, как хо-

рошо натасканный в источниках преподаватель семинарии, **отлично знает** все то, что мы сочли необходимым напомнить читателю выше, и легко может подкрепить вышеизложенное немалым количеством умело подобранных цитат. И поскольку с богословской точки зрения его претензии, как и претензии других уважаемых оппонентов («как посмел спорить с самим Патриархом»), малоубедительны, то приходится компенсировать недостаток собственно богословских аргументов при помощи натяжек, передержек, смысловых манипуляций и голословных, весьма эмоциональных обвинений. Для начала ставится задача чисто **моральной дискредитации** оппонента, то есть пресловутый аргумент *ad hominem*.

Так, мне вменяется в вину ссылка на либерального публициста **В.Можегова**. *«Любопытные авторитеты у г-на Семенко, — раздражается гневом праведным Его Высокопреподобие. — Из весьма пакостной статейки Можегова постоянный автор “Русской линии” цитирует наипакостнейший пассаж, в котором говорится, что слова Первосвященителя Русской Церкви вызывают “некую неопределенность” “в районе живота”, “в которую все куда-то летит, не обретая опоры”. Цитирование подобных грязных намеков, конечно, многое говорит о “научно-богословском” и “академическом” характере статьи В.П. Семенко»*. И т.д. Признаемся откровенно, что нам абсолютно непонятно, каким образом у ученого преподавателя семинарии могло сложиться столь странное понятие о принципах цитирования. Ведь, согласно его подходу, получается, что самим фактом цитирования тех или иных высказываний автор стопроцентно подписывается под всей совокупностью их значений, включая не только чисто лексическую сторону (которая тоже далеко не всегда бывает простой и однозначной), но и коннотации, вносимые свойственными тексту интонационными характеристиками, эмоциональной окрашенностью и т.д. Подобный подход вполне очевидным образом выдает либо полную филологическую безграмотность ученого богослова, либо его предвзятость. Вот мы сейчас намерены обильно цитировать самого протоиерея А.Новикова. Это же не означает нашего с ним

полного согласия по всем вопросам! Далее. **Во-первых**, мы усматриваем в цитате Можегова вовсе не «грязные намеки», а всего лишь неудачную фигуру речи. **Во-вторых**, ниоткуда не видно, что Можегов является для нас каким-либо авторитетом. **В-третьих**, в нашей статье прямо сказано, что **«мы не будем выражаться подобным образом»**, откуда очевидно, что цитата приведена для того, чтобы показать, какую остроэмоциональную реакцию вызывает проповедь патриарха Кирилла в Неделю Православия при достаточно недвусмысленном **отмежевании** от подобной реакции. (Что касается и отдельных **наших собственных** высказываний сходного порядка, допущенных ранее, о чем мы говорим в конце статьи.)

Кроме того, демонстрирующий столь высокую выучку в работе с источниками автор, к сожалению, не удосужился поинтересоваться нашими прежними публикациями. Иначе бы он хорошо знал, что еще совсем недавно, по существу, главным и весьма бескомпромиссным оппонентом В.Можегова был не кто иной, как... В.П. Семенко!³ А сам Можегов, которого теперь ревностные защитники Патриарха и Церкви именуют не иначе, как «автором пакостнейших статей», в то время был любимым публицистом... газеты и сайта «Радонеж»! И не в последнюю очередь благодаря нашим скромным усилиям (причем вполне публичным, а не кулуарным!) в итоге был все-таки оттуда изгнан. С самой сердечной благодарностью уважаемого руководителя богоспасаемого медиахолдинга читатель имел возможность ознакомиться чуть выше.

В том же ряду абсолютно нечестных смысловых манипуляций находится и пассаж Его Высокопреподобия, касающийся «Русской линии» (*«поставило свое информагентство в один ряд с такими одиозными электронными СМИ, как...»* и т.д.). Ср.: *«Автор публикации, вслед за крединами и филаретовцами, пытается ловить Его Святейшество на слове...»* и т.д. При чем здесь портал «Кредо.ру» и Михал Антоныч Денисенко, с богословской точки зрения представляется более чем неясным.

Для всякого непредвзято настроенного читателя вполне очевидно, что все эти пассажи весьма далеки от богословия.

Здесь стиль уважаемого отца протоиерея начинает как-то неуловимо напоминать манеру некоторых не вполне адекватных мирян, также связанных с Одессой по жизни. Богословие богословием, но как до дела доходит, то под рясами начинают угадываться кожаные тужурки, за Одесской семинарией маячит Одесская чрезвычайка, а целованная чадами рука как-то сама, произвольно тянется к виртуальному маузеру.

В связи со всем вышеизложенным не можем не заметить, что нас и многих других искренних и верных чад Церкви очень тревожит внесение во внутрицерковную дискуссию не только явно немирного духа, но и прямой, ярко выраженной партийности, нетерпимости и просто какого-то **либерального инквизиторства**, когда вместо того, чтобы рассматривать сугубо богословскую дискуссию как **совместное, братское выяснение истины**, в соответствии со словами апостола: *Надлежит быть разномыслиям между вами, дабы явились искуснейшие* (1 Кор. 11, 19), весь разговор рассматривается в духе какой-то борьбы с троцкизмом в 30-е гг. XX в. («ты за кого — за Троцкого или за Сталина?») и вообще борьбы с диссидентами, которая велась 5-м управлением КГБ. Причем все свои комплексы, связанные с **нетерпимостью и тоталитарным мышлением**, эти люди выдают, используя весьма специфическую терминологию, непременно перекладывая вину за нетерпимость на своих оппонентов. Именно из этого ряда — составление досье и «расстрельных списков», постоянные призывы «разобраться» с неугодными СМИ, ликвидировать вообще всякое подобие свободы слова и свободной мысли в Церкви, рассматривать любое **инакомыслие, ни на йоту не выходящее за рамки вероучения**, как абсолютно недопустимую и «**вражескую**» вольность. Вызывающее глубокое сожаление наличие подобного рода персонажей в окружении патриарха Кирилла отнюдь не укрепляет любовь к нему со стороны церковного народа. Не имея под рукой более подходящего термина и не имея ничего против богоспасаемого града на берегу Черного моря, мы тем не менее будем называть данное прискорбное явление «**одесским богословием**».

3. О совершенно небогословских передержках и смысловых манипуляциях

Другим примером абсолютно нечестных приемов полемики, используемых Его Высокопреподобием, является приписывание мне некой *«ревности»*, с которой я якобы *«защищаю раскольнический монастырь Есфигмен на Афоне»*. Придется напомнить, что история и современное положение Есфигмена, а также каноническая оценка тех или иных действий его насельников **вообще не были предметом нашего рассмотрения**. О Есфигмене в нашей статье упомянуто лишь затем, чтобы напомнить общеизвестное: лозунг *«Православие или смерть!»* отнюдь не является изобретением каких-то мифических *«царебожников-диомидовцев»*, раздутых политехнологами до явления вселенского масштаба, а принадлежит **афонитам Есфигмена** (то есть людям, так или иначе посвятившим себя духовной жизни, молитве, а отнюдь не политике, да еще в каких-то маргинальных формах). Основу же нашего анализа в этой части работы составляло *логико-лингвистическое рассмотрение лозунга «Православие или смерть!»* и доказательство того, что основа его заключается в утверждении отнюдь не совместимости Православия и смерти, как можно заключить из проповеди патриарха Кирилла, а в прямо противоположной мысли, а также в заявлении готовности **последовать по пути мучеников**, пожертвовать своей земной физической жизнью ради **высшей для христианина ценности, то есть ради веры**. Именно **логика** нашей аргументации, с опорой на «Толковый словарь русского языка» с его объяснением функциональных значений союза «или», оказалась полностью проигнорированной протоиереем А.Новиковым, сведшим все содержание этой части нашей статьи к отсутствующей у нас «защите раскольнического монастыря Есфигмен».

Весьма нечестным и явно манипулятивным приемом является и критика других статей, содержащих критический анализ проповеди, и косвенный перенос этой критики на нашу работу, в результате чего в сознании читателя размывается четкое представление о том, кто из нас что написал, и создается впечатление общей слабости всех «критиков»

патриарха, отсутствия у них строгой логики и сколь-либо систематизированных знаний. Наиболее же **убедительные пункты** нашего собственного критического разбора (как, скажем, упомянутый выше анализ лозунга «Православие или смерть!») попросту **игнорируются** Его Высокопреподобием под предлогом нашей «словоохотливости» и слишком большого объема написанного, что уже просто несерьезно. Заметим, что нам, увы, не посчастливилось обучаться в Одесских духовных школах, равно как и в других уважаемых учебных заведениях РПЦ. Однако убеждены, что в светской университетско-академической среде, которую знаем не понаслышке, коллега, использующий подобные методы полемики, вряд ли снискал бы себе уважение как объективный и беспристрастный исследователь.

4. О ревности не по разуму и богословских ямах, которые опасно рыть для других

Разобравшись, как ему кажется, с нашей некорректностью в критике проповеди, протоиерей А.Новиков решает перейти в наступление и завершить дело уличением нас в недостаточной православности, то есть представить дело так, будто «ревнитель» оказывается на поверку самым настоящим еретиком, как и учит патриарх Кирилл. Одесский богослов пишет:

«К православности взглядов самого г-на Семенко возникают серьезные вопросы. Например, Владимир Петрович пишет о "канонически законной латинской иерархии (апостольское преемство коей никогда не отрицалось Православной Церковью)". Глубоко уважая право В.П. Семенко иметь собственную точку зрения, вынужден засвидетельствовать, что она не имеет ничего общего с православным учением о ереси и расколе, согласно которому канонически законной может быть только иерархия Православной Церкви, а не иерархия еретиков и раскольников. Что же касается чиноприема латинского духовенства в Церковь без перерукоположения, то речь здесь идет не о признании или непризнании каноничности папской иерархии со стороны Православной Церкви, а о соотношении акривии и икономии, что подробно рассмотрено в трудах

священномученика Илариона (Троицкого), которого зачем-то в той же статье всуе поминает 2-й Семенко. Если бы он внимательно ознакомился с экклезиологией великого русского богослова (провозглашенной, кстати, Патриархом Кириллом образцом православного учения), то нашел бы там указания на то, что Церковь признает безблагодатной и неканонической всякую еретическую и раскольническую иерархию, отрицает в ней благодатную апостольскую преемственность, лишь по икономии принимая латинян “в сущем сани”, ввиду наличия у них внешней, чисто формальной (но не благодатной) цепочки апостольской преемственности, с упованием на то, что в момент соединения с Церковью через таинство Покаяния Милосердный Господь восполнит благодатью безблагодатное и неканоническое латинское “рукоположение”. В подтверждение учения священномученика Илариона приведу слова великого и, главное, подлинного борца за святое Православие святителя Марка Эфесского, заявившего латинянам: “Ваши епископы и клирики уже — не епископы и не клирики, будучи низложены такими великими и древними Соборами, а миряне — подлежат анафеме и отлучению”».

Пребывая в полном восхищении от столь тонкого понимания уважаемым оппонентом богословской стороны разбираемого вопроса, которое он достойно сочетает с ревностным стоянием в православной вере, не можем, однако, не заметить, что, как и большая (и лучшая!) часть блестящих построений уважаемого автора, все эти тирады бьют абсолютно мимо цели. Вопрос о католической иерархии и ее канонической «законности» и тем более благодатности, так же как и проблема канонической оценки действий насельников Есфигмена, отнюдь не был главным предметом нашего рассмотрения. Нашей целью в данном отрывке статьи было лишь констатировать, что несомненный (признаваемый в этом качестве всей Православной Церковью) еретик Варлаам Калабрийский, ставший латинским епископом, **чисто формально** не может считаться раскольником. Однако уважаемый протоиерей А.Новиков был бы, несомненно, прав в отношении наших «еретических мудрований» в том случае, если бы мы употребили слова «благодать», «благодатный» в отношении латинской иерархии. Однако любой объектив-

но настроенный читатель будет вынужден констатировать, что таковых слов мы в данном контексте отнюдь не употребляем! Будучи искренне благодарными Его Высокопреподобию за ценные уточнения, хотели бы подчеркнуть, что наши слова о «канонически законной латинской иерархии» как раз и содержали указание на ее чисто **формальную законность** (каковая не отрицается и нашим уважаемым критиком) и ни в малейшей степени не касались вопроса о ее благодатности!

Видя в лице протоиерея А.Новикова достойного продолжателя дела св. Марка Эфесского и св. Илариона (Троицкого) и нашего несомненного и искреннего единомышленника и старшего товарища (не по летам, но по умудренности опытом мысли и жизни), хотелось бы тем не менее услышать его компетентный ответ на следующие вопросы.

1) Как уважаемый знаток святоотеческого богословия, последователь св. Илариона (Троицкого) и Разумный Ревнитель может прокомментировать следующие положения известного синодального документа нашей Церкви, известного под названием **«Основные принципы отношения к инославия Русской Православной Церкви»**⁴:

«1.15. Православная Церковь устами святых отцов утверждает, что спасение может быть обретено лишь в Церкви Христовой. Но в то же время общины, отпавшие от единства с Православием, никогда не рассматривались как полностью лишенные благодати Божией. Разрыв церковного общения неизбежно приводит к повреждению благодатной жизни, но не всегда к полному ее исчезновению в отделившихся общинах. Именно с этим связана практика приема в Православную Церковь приходящих из инославных сообществ не только через таинство Крещения. Несмотря на разрыв единения, остается некое неполное общение, служащее залогом возможности возвращения к единству в Церкви, в католическую полноту и единство. (То есть здесь речь идет отнюдь не только об икономии со стороны Православной Церкви! — В.С.)

1.16. Церковное положение отделившихся не поддается однозначному определению. В разделенном христианском мире есть некоторые признаки, его объединяющие: это Слово

Божие, вера во Христа как Бога и Спасителя, пришедшего во плоти (1 Ин. 1, 1–2; 4, 2, 9), и искреннее благочестие.

1.17. Существование различных чиноприемов (через Крещение, через Миропомазание, через Покаяние) показывает, что Православная Церковь подходит к инославным конфессиям дифференцированно. Критерием является степень сохранности веры и строя Церкви и норм духовной христианской жизни. Но, устанавливая различные чиноприемы, Православная Церковь не выносит суда о мере сохранности или поврежденности благодатной жизни в инославии, считая это тайной Промысла и суда Божия».

Как видим, ныне действующее и действительное положение данного синодального документа несколько иначе рассматривает вопрос об отношении к инославным, нежели св. Иларион (Троицкий) (канонизированный нашей Церковью одновременно с принятием упоминаемого выше документа) и протоиерей А.Новиков. Главный же вопрос, однако, еще впереди.

2) Как протоиерей А.Новиков с позиций своего Разумного Ревнительства может прокомментировать практику так называемого **интеркоммуниона**, de facto введенного в нашей Церкви с подачи приснопамятного митрополита **Никодима (Ротова)** и по-тихому спущенного на тормозах при патриархе Пимене? Готов ли он признать, что наша Церковь допускала, при определенных условиях, к участию в **православной Евхаристии** явных еретиков и несомненных раскольников, чья иерархия абсолютно лишена благодати? Напомним, что в разъяснении тогдашнего председателя ОВЦС митрополита **Никодима** говорилось: «Следует иметь в виду, что Православная и Римско-Католическая Церкви имеют одинаковое учение о Святых Таинствах и взаимно признают действительность этих Таинств, совершаемых в них»⁵. Очень близкая мысль содержится и в разъяснениях нашего **нынешнего Предстоятеля** (тогда митрополита и опять же председателя ОВЦС) **Кирилла** касательно небезызвестных **Баламандских соглашений**: «Православная Церковь всегда признавала действительность таинств Католической Церкви»⁶. (А какие же могут быть таинства при полной безблагодатности иерархии?) Если я, по мнению протоиерея А.Новикова,

в отношении благодатности или безблагодатности инославных (речь идет конкретно о католиках) — либерал, что в действительности, как мы видели, отнюдь не так, то кто же тогда — помимо, разумеется, свв. Марка Эфесского и Илариона (Троицкого) — не либерал??

В общем, здесь одно из двух. Либо протоиерей А.Новиков, по меньшей мере, **не совсем прав в том смысле, что излишне прямолинеен**, и тогда, признавая, что паписты — несомненные еретики, мы должны будем признать и правоту утверждения, содержащегося в упомянутом нами выше соборном документе нашей Церкви 2000 г., а именно — что «Православная Церковь не выносит суда о мере сохранности или поврежденности благодатной жизни в инославии, считая это тайной Промысла и суда Божия». Или он во всем и безоговорочно прав, и тогда... Просто страшно подумывать... *«О, бурь уснувших не буди: под ними хаос шевелится!»*

Вот ведь что бывает, когда человек слишком ревностно стремится услужить начальству! На языке вертится одна популярная русская пословица, но мы, выполняя данное обещание, не предоставим теперь слова нашему мудрому народу...

5. А может, он все-таки прав?

После всего вышеизложенного мы вполне могли бы великодушно признать правоту нашего уважаемого оппонента во всех остальных пунктах его критики и выйти из этого братского диалога, так сказать, с сохранением лица. Однако, при всей искренней симпатии к ревностному служителю Одесских духовных школ, не можем не констатировать, что вся, несомненно, незаурядная ученость Его Высокопреподобия и его Разумное Ревнительство, проявленные при уничтожающей критике нашего недостойнства, опять-таки, по большей части, пропадают втуне, поскольку **в основе** всей критики лежит универсальный для него принцип натяжек и смысловых манипуляций. Так, протоиерей А.Новиков (как и некоторые другие наши критики) приписывает нам **полное, стопроцентное противопоставление позиции патриарха Кирилла и святых отцов**, а затем, приводя целый ряд цитат

из святых отцов и демонстрируя при этом весьма обширные познания, доказывает, что в этом вопросе мы неправы, поскольку они в целом ряде пунктов совпадают. Все это можно было бы признать абсолютно блестящим и неопровержимым богословием, если бы в нашем скромном труде действительно содержалось утверждение о полном противоречии Его Святейшества и святых отцов в понимании ереси и раскола и других затронутых у нас вопросов. Однако одесский законоучитель почему-то забывает сослаться на наше ключевое утверждение: *«Учение Патриарха Кирилла о ереси не вполне может быть разделяемо всей полнотой Церкви»*. С сожалением приходится констатировать, что, в отличие от блестящих знаний по патристике, стилистика и филологическое чутье не относятся к сильным сторонам протоиерея А.Новикова. Иначе ему без дополнительных разъяснений была бы ясна разница между такими формулировками, как *«абсолютно и ни при каких условиях не может быть разделяемо»* и *«не вполне может быть разделяемо»*. Пресловутая таблица, которая так не понравилась некоторым нашим уважаемым оппонентам, включая и Его Высокопреподобие, имела целью вовсе не абсолютно противопоставить Патриарха святым отцам, а лишь указать на существенную **разницу акцентов** в их понимании ереси, и в частности ее соотношения с расколом, а также вопроса о мнимом «ревнительстве» еретиков, что представляется весьма важным в том числе и в контексте **нашей современной церковной ситуации**.

Именно эту суть нашей статьи, выраженную прежде всего в рассмотрении **внутренней логики проповеди**, одесский богослов и пытается утопить в море умело подобранных цитат.

Между тем странной представляется именно **логика всей проповеди в целом**, если не вырывать из контекста отдельные фразы и стремиться именно к целостному рассмотрению **текста, а отнюдь не отдельных его частей**. После на первый взгляд вполне нормальных и естественных слов о древних еретиках (не станем вдаваться здесь в отдельные богословские и исторические неточности) вдруг следует крайне странный переход, в котором говорится о том, каким образом, с помощью **какого главного критерия** можно

отличить ересь от допустимого в Церкви разномыслия. Есть только один способ, говорит патриарх Кирилл: всякая ересь порождает раскол. Тогда, во-первых, получается, что если то или иное разномыслие в Церкви не порождает раскола, то оно и не может считаться ересью (?). На это можно привести массу примеров, в том числе и тот, который приведен у нас. Несомненный еретик Варлаам Калабрийский, в конечном счете, не устроил никакого раскола и не создал никакой параллельной иерархии, а просто бежал в Италию (как и сотни его сторонников) — перестает ли он от этого быть еретиком? С другой стороны (и на это, как и на первый пример, ничего не отвечает протоиерей А.Новиков): никто пока еще не объяснил, в чем именно погрешали против православного вероучения наши старообрядцы в момент раскола, хотя они и вышли из подчинения законной канонической иерархии. Во-вторых, как-то оказывается совсем обойденным стороной вопрос об Истине. Все-таки главный способ «отличить ересь от допустимого разномыслия» — это сравнить то или иное новомыслие с православным вероучением. Ересь погрешает против Истины, засвидетельствованной непогрешимой церковной полнотой, а вне Истины вероучения, отражающей правильный («православный») способ богообщения, вообще нет никакой церковности, никаких таинств и никакого спасения! И единство Церкви, которое все мы готовы вместе с патриархом ревностно отстаивать — только тогда благо, когда это есть единство в Истине, а не просто формальная верность иерархии!

Вспомним теперь, что непосредственно перед вызвавшим такое смущение в церковном народе пассажем о способе, при помощи которого можно отличить ересь от допустимого разномыслия, патриарх Кирилл говорил о высоком моральном облике еретиков (пусть и мнимом!), а также о том, что все еретики, так или иначе, мыслили себя «ревнителями», защитниками веры. Как ни крути, какие цитаты ни выписывай, но патриарх фактически дает простым людям (а ведь именно они — главный адресат его проповеди) наглядную инструкцию, как узнать еретика среди прочего церковного люда: внешне благочестивый и добродетельный человек, с претензией на роль духовного вождя народа,

представляющийся ревностным защитником истинной веры и врагом ереси, да еще и с «огнем в глазах»! Вам это ничего не напоминает?

Итак, ответим наконец на главный, так сказать, козырной аргумент одесского богослова, которым он надеется полностью уничтожить наше достоинство, а именно на констатацию того вполне очевидного факта, что между целым рядом положений патриарха Кирилла и святых отцов имеется явное сходство или даже совпадение. Можно ли у святых отцов найти мнение, что еретики мыслили себя защитниками веры? Да, можно! Были ли у них утверждения, что многие еретики являлись одновременно и раскольниками и наоборот? Конечно, были! Говорили ли святые отцы о том, что внешний облик еретиков был порой обманчиво благочестивым? Конечно, говорили! И т.д. и т.п. **Одного только не было у отцов: вот всей этой странной логики, этого небывалого целого, когда главным признаком, отличающим еретика от православного, de facto становится наличие в человеке ревности в стоянии за веру и склонности к расколу, а отнюдь не преступление против Истины самой веры!** И, конечно, наша косвенная вина заключается в том, что в предыдущей работе эта мысль была изложена нами недостаточно четко.

6. Заключение. О богословии как служанке политтехнологии

Именно преступление любой ереси против Истины Православия (хотя, конечно, и признаваемое) тщательно **уводится на второй план** как в знаменитой теперь уже проповеди, так и в «апологетической» статье протоиерея А.Новикова. Надо сказать, что, при всей богословской изошренности и обширных познаниях в патрологии, протоиерей А.Новиков, стремясь защитить патриарха, в конечном счете крупно подставляет его, проговаривая вслух то, что прямо не звучит в проповеди. Именно он, в отличие от более дипломатично выстроенной проповеди, выдает тайные мотивы, лежащие в основе описанного выше, на первый взгляд, очень странного смещения акцентов в понимании сути еретических движений, когда скороговоркой выдает: **«...современные ерети-**

ки, царебожники, диомидовцы». Это уже, конечно, никакое не богословие, а самый настоящий политический заказ.

Как известно, бывший епископ Диомид был лишен сана и запрещен в служении отнюдь не за ересь, а за целый букет дисциплинарно-канонических нарушений⁷. В специальном Определении Архиерейского собора РПЦ 24–29 июня 2008 г. в непосредственную вину ему вменялось:

- То, *«что своими обращениями и заявлениями он культивирует дух раскола в Церкви, разрушая ее единство, заповеданное Самим Господом (Ин. 17, 21)»*.

- То, что *«отдельные утверждения и выражения, присутствующие в обращениях епископа Диомида, ведут к конфронтации Церкви с государством и обществом»*.

- То, что, *«высказывая свои мнения по актуальным проблемам церковной жизни, которые сами по себе заслуживают обсуждения, епископ Диомид делает это не в духе братской любви, а в форме грубых обличений своих собратьев. Угрожая расколом Церкви, автор обращений вынуждает принять его точку зрения, а не проявляет заботу о соборном выявлении истины, основанной на Священном Писании и Священном Предании Святой Церкви»*.

- То, что, *«адресовав свои обращения ко всей Церковной Полноте, Преосвященный Диомид превысил канонические права епархиального архиерея и проявил посягательство на те полномочия, которые в Русской Православной Церкви принадлежат Архиерейскому Собору, Священному Синоду и Святейшему Патриарху. Поступая таким образом, епископ Диомид нарушил 34-е правило святых апостолов и действующий Устав Русской Православной Церкви (Х.15)»*.

Кроме того:

- *«В обращениях Преосвященного Диомида Собор нашел много примеров клеветы, дезинформации и прямой лжи относительно действий Предстоятеля Церкви и отдельных архиепископов»*.

Собор констатировал, что *«охранение чистоты Святого Православия не может совершаться с помощью вышепоименованных поступков. Ибо, как говорит Господь Иисус Христос, "по плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?" (Мф. 7, 16). Волнующие со-*

весть вопросы необходимо ставить в установленном порядке на Архиерейском Соборе, перед Священным Синодом, Святейшим Патриархом. Иерарху, вступающему в дискуссию со своими собратьями, необходимо соблюдать смирение, уважение и братскую любовь, не пытаясь заранее предопределять решения Церковной Полноты по тому или иному вопросу.

Епископ Диомид несет полную ответственность за соблазн некоторых членов Церкви, приведший их к конфронтации со Священноначалием и настоящим Освященным Архиерейским Собором, и признан виновным за раскол, нестроения и развал пастырской деятельности во вверенной ему епархии» — и на основании этого принял соответствующее Определение.

Из этого текста **официального соборного Определения**, под которым стоят подписи Святейшего Патриарха Алексия, митрополита Кирилла (нынешнего Предстоятеля), других членов Синода и всех отцов Освященного Собора, отчетливо видно, **в чем именно** усматривал Собор вину Диомида, связанную, по мнению отцов Собора, с **недостойным церковным поведением**, равно как и то, что **никакого намека на ересь в собственном смысле** (то есть на какое-либо ложное вероучение) **в деяниях Диомида усмотреть невозможно**. Однако одновременно с принятием и обнародованием данного официального Определения Собора в информационное пространство был вброшен весьма странный анонимный документ, под которым не стоят подписи отцов Собора и который был роздан им незадолго до голосования. И хотя называется он «Богословским обоснованием» решения по Диомиду, убогий, с точки зрения серьезного богословия, уровень этого анонимного творения был очевиден всем компетентным и объективным наблюдателям уже в момент его публикации. Достаточно важно, что в этом документе происходит **фактический пересмотр ряда ключевых положений «Основ социальной концепции РПЦ»**, в частности тех, где речь идет о **богоустановленности монархии**⁸. Таким образом, как мы уже констатировали в упомянутой работе, имела место **самая настоящая манипуляция**: архиереи — участники собора голосовали за прещения в отношении Диомида, рассматривая дело как **дисциплинарно-каноническое**, имея в виду, что Диомид должен быть наказан за бунтарство и не-

послушание; «прицепом» же к этому решению пошел по форме богословский документ, содержащий фактическую ревизию некоторых важнейших элементов церковного предания и ОСК — основного документа, регламентирующего для нашей Церкви церковно-государственные и церковно-общественные отношения! Главное здесь заключалось в том, что «под Диомида» подверстывался **освященный многовековым преданием православный монархизм**, ибо православная монархия не без оснований рассматривалась и рассматривается как главный идеологический и политический конкурент для клерикально-демократического государства, попытка сформировать которое (на наш взгляд, вполне утопическая) предпринимается ныне на наших глазах. Но, поскольку «ереси» как отклонения от православного вероучения в монархизме как таковом все-таки не умотришь, в информационное пространство было вброшено «контрпропагандистское» клише о «царебожничестве», и «мантра» «еретики — царебожники — диомидовцы» стала усиленно внедряться в общественно-церковное сознание. Если под «царебожничеством» понимать почитание царя наравне с Богом, как второго Бога, то это, конечно, идолопоклонство и явная ересь, но ведь никаких серьезных примеров этого, включая даже и неглубокие и порой достаточно примитивные сочинения самого Диомида, привести невозможно!⁹ Все вышеизложенное, конечно, **весьма далеко отстоит от собственно богословия и является примером самой настоящей, целенаправленной работы с общественным сознанием при помощи информационных технологий!**

Однако, помимо дискредитации православно-монархической идеологии, во всей этой информационной спецоперации имеется, на наш взгляд, еще одна цель. **Связывая с опасным диомидовским бунтарством, чреватым расколом, любое церковно-общественное движение и даже любое движение мысли консервативно-охранительного плана, нам посылают недвусмысленный мессидж.** (Как говорилось неким персонажем в одном фильме: «Это мы вас предупредили...») Поскольку вы, братья и сестры, так и норовите от слишком большой ревности впасть в какую-нибудь ересь, то:

— Когда перейдут в богослужении на русский язык и новый календарь — молчите.

— Когда станут учить, что загробных мытарств не существует (как недавно обласканный и награжденный дьякон Кураев), — молчите.

— Когда снова заговорят о «церквях-сестрах» — молчите.

— Когда отменят исповедь и положенные каноны перед причастием — молчите.

— Когда вам скажут, что сексуальное воздержание не обязательно в пост (как, к примеру, иеромонах Дмитрий (Першин)) и вообще «поменьше фанатизма» — молчите.

— Когда «во имя миссии» максимально сократят богослужение — молчите.

— Когда во имя той же миссии в храмах станут устраивать рок-концерты (как это уже имеет место у католиков) — молчите.

— Когда станут учить, что бессмертие души и непорочное зачатие — сомнительные идеи (как выходец из Ленинградских духовных школ известный священник-обновленец Георгий Кочетков) — молчите. И. т.д. и т.п.¹⁰

Далее везде?

Так вот, в заключение считаем своим христианским долгом перед братьями и церковной властью особо подчеркнуть: сохраняя в полной мере каноническую верность законному богоустановленному священноначалию, изъявляя полную готовность вместе с ним отстаивать **единство Церкви — единство в Истине святого Православия**, молчать мы во всех этих и других, подобных же, случаях — не станем. И никакие политтехнологи, пусть даже и в сослужении одесских богословов, нас замолчать не заставят! Любое же нарушение наших неотъемлемых прав как чад Церкви (зафиксированных Святыми Канонами) и как граждан России (гарантированных Конституцией и законами Российской Федерации) встретят с нашей стороны самое жесткое и бескомпромиссное противодействие с использованием всего арсенала правовых средств, предоставляемых нам законом.

Православие или смерть!

2009 г., Пасха Христова

Примечания

- ¹ В настоящей книге см. главу «О ереси и расколе».
- ² См.: <http://www.interfax-religion.ru/?act=radio&div=1111>.
- ³ См.: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=110328>; <http://www.rusk.ru/st.php?idar=8648>.
- ⁴ См.: <http://www.mospat.ru/index.php?mid=91>.
- ⁵ См.: ЖМП. 1970. № 5. С. 25.
- ⁶ См.: Бюллетень ОВЦС. 1997. № 9.
- ⁷ См.: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=213420>.
- ⁸ Подробный разбор всей ситуации с Диомидом и с данным документом вместе со ссылками на используемые источники см. в нашей книге **«Как разрушают Церковь»** (Изд. 2. М., 2013), в главе **«Церковные качества»**. В Сети см.: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=105343>.
- ⁹ Известным исключением, распространенным лишь в очень немногочисленных и сугубо маргинальных кругах, являются сочинения небызызывестной «схимонахини Николаи», она же — Татьяна Гроян, а также **подмененный неизвестными лицами** текст так называемого «чина покаяния», что, по мнению духовно авторитетных и информированных людей, является как раз прямой провокацией антицерковных сил, ненавидящих истинных ревнителей. Сюда же следует отнести и распространение нацистских листовок среди участников «чина покаяния» в селе Тайнинском.
- ¹⁰ Писалось в 2009 г. Сегодня, на восьмом году «понтификата», сюда вполне можно добавить совместные служения с обличенными протоиереем А.Новиковым папистами, к чему мы приближаемся уже просто семимильными шагами (особенно в тех частях канонической территории нашей Церкви, где их немало, например в Белоруссии). Ну и, конечно, одобрение нашим Архиерейским собором проектов документов Критского совещания, на сегодняшний день все еще формально не отмененное.

Клирики и клерки

Бюрократизация церковной жизни как мегатренд

За последнее время мы много слышали об «успехах» и «укреплении» РПЦ. Однако при ближайшем рассмотрении эти «успехи» и «укрепление позиций» оказываются чисто виртуальной реальностью, не имея собственно к Церкви и к делу спасения никакого отношения.

Сравнительно недавно мы достаточно подробно, с помощью целого ряда весьма красноречивых примеров, уже показали, что в реальности позиции Церкви в современном российском обществе как раз ослабляются; однако параллельно с этим церковная бюрократия действительно укрепляет свои позиции и в России и в мире, причем делает она это так, что самый непротивительный анализ заставляет говорить о последовательном и все нарастающем перерождении самой церковной институции.

С прискорбием приходится констатировать, что времена сложных аналитических построений, доказательств, основанных на логике и богословских знаниях, стремительно проходят, и в этом смысле мы с горечью ощущаем, что наши собственные, сравнительно недавние, работы быстро устаревают, теряя свое актуальное прикладное значение. Богословие, догматы, каноны и пр. в нынешней церковной «элите» мало кого интересуют; на смену церковности и духовному взгляду на мир приходит «чистая» дипломатия и политика на грани политиканства.

Еще совсем недавно официальные церковные СМИ и разного рода клерки в рясах потратили немало усилий, доказывая, что во время визита Святейшего Патриарха Алексия в соборе Парижской Богоматери не было совместного с католиками **молебна**, а просто православные и паписты молились самостоятельно, отдельно друг от друга; сегодня же впадшая в состояние столбняка православная общественность читает вполне официальные сообщения о том, что католические епископы «присутствовали» за православной **литургией**, отслуженной митрополитом Иларионом в одном

из католических храмов Милана. Мне не вполне понятно, почему столь гостеприимные католики никак не возмущаются этими стереотипными сообщениями патриархийных СМИ: ведь в них фактически предполагается, что те настолько неблагочестивы, что перестают молиться **в своих храмах у принадлежащих им святынь** всякий раз, как только это начинают делать православные! Столь «дипломатическая» трактовка предполагает, естественно, что католические епископы и не причащались; как быть с многочисленными призывами наших модернистов причащаться за каждой литургией, остается пока неясным...

Такие формулировки, предназначенные для внутреннего использования, рассматриваются в качестве более чем «убедительного» формального препятствия для всякого, кто (конечно же, в силу своей неразвитости и склонности к мракобесию) вдруг станет напоминать о каких-то там апостольских правилах, запрещающих молиться с еретиками. Ведь имело место не сослужение, а дипломатическо-экуменический протокол! К многочисленным разновидностям литургии, имеющимся у современных римо-католиков, следовало бы добавить еще одну литургию — дипломатическую. Впрочем, инициатива в данном случае принадлежит как раз православным!

Такая изощренность экуменической дипломатии предполагает, что в крайне дурацком и, не побоимся этого слова, достаточно непристойном положении окажется всякий, кто станет ломиться в открытую дверь и напоминать о метафизической пропасти, разделяющей Запад и Восток (о чем мы говорили совсем недавно¹), — о не осужденной папистами варлаамитской ереси с ее мировым значением, о духовной прелести позднекатолического «подвижничества», догматически обоснованной в учении о Filioque, о ложном, папистском понимании самой Церкви. Незаурядно образованный митрополит Иларион, конечно же, все это хорошо знает. Должны ли мы думать, что принципиальнейшие богословские расхождения, духовность, метафизика и прочие отвлеченности сознательно игнорируются и приносятся в жертву во имя глобальной экуменической политики, органически встроенной в другую «глобальность» — глобальность глобализма?

Но весь этот новый всплеск дипломатической активности ОВЦС в ее, так сказать, респектабельном варианте выглядит невинной шалостью на фоне очередного экуменического действия в Мюнхене с участием представителей РПЦ, где вся картина приобрела какие-то уж поистине гипертрофированные и карикатурные формы. Если сегодня православные, «предстоящие» за экуменическим богослужением, не используют икон, дабы «не смущать протестантов», то какое уже значение имеют на этом фоне продолжающиеся в разных местах всевозможные «богословские собеседования»? Жизнь, реальность в любом случае первична! Никаких формальных решений в духе экуменического «соединения Церквей» не принимается; однако экуменическая идеология все активнее внедряется в повседневную практику!²

Все большее число православных, не потерявших веры и церковного сознания, начинают испытывать серьезнейший духовный дискомфорт, не в силах воспринимать происходящее как какой-то совсем отвлеченный процесс, не имеющий отношения к их жизни в этой Церкви; однако большая часть клириков и архиереев, запуганная историей с Диомидом, продолжает делать вид, что ничего особенного не происходит, надеясь «отсидеться в окопах».

Действия церковной бюрократии порой таковы, что возникают сомнения в какой-либо церковности и самой вере этих людей. Чего стоит (уже воспетое придворными борзописцами) решение несколько лет назад традиционный крестный ход на праздник святых Кирилла и Мефодия заменить неким «патриаршим шествием», куда людей, как сообщают, собирали по разнарядке от префектур! Из тридцати тысяч планировавшихся участников (СМИ сообщают, что собрали сорок) для православных приходов Москвы была выделена квота в одну тысячу (!) человек, остальное составили люди, в лучших «совковых» традициях собранные от вузов, предприятий и общественных организаций. Церковная администрация, которая собственноручно расписывается в своем бессилии (или нежелании) собрать на свое мероприятие собственно церковный народ, — весьма красноречивая картина реальности, прикрываемая победными реляциями о «православном прорыве»!

Крестный ход — это общественная молитва, освящение города, когда храмовая молитва выходит на улицы; участие в такой молитве возможно лишь по зову сердца; спрашивается, молились ли люди, которых начальственная воля грубо оторвала от учебы, работы для пропитания и других насущных забот? Пиар побеждает все? Значит, цель **этой Церкви** — убедительная телекартинка, а не спасение?

Последний шокирующий ход чувствующей себя абсолютным победителем церковной бюрократии — это решение пригласить на Всемирный Русский народный собор не нуждающуюся в дополнительных эпитетах и рекомендациях гламурную теледиву Ксению Собчак, мотивируя это в очередной раз «миссионерскими целями». Разве кто-то не знает, что Христос, общаясь с мытарями и блудницами, нес им Слово Божие, «Путь, Истину и Жизнь», то есть Самого Себя, обращая их к истинной вере, а не вел с ними политический диалог? Это мы, простые православные, можем каяться в грехах на исповеди; г-жа Собчак должна непременно поучать нас с трибуны ВРНС!³

Соборность отсутствует в принципе, мнение православного народа в церковной «элите» никого не интересует. Кому-то еще неясно, что Межсоборное присутствие будет штамповать решения, заранее подготовленные кучкой церковных клерков?⁴ Говорите и пишите что хотите, только потише; все непременно будет старательно замалчиваться. У них нет ответа на наши богословские аргументы (по тому же экуменизму), но он и не планируется. «Собака лает, караван идет».

Главный враг церковной бюрократии (и эмоции последней периодически прорываются) — народ Божий, те истинно православные люди, которые, ощущая себя перед лицом Христа, смотрят на жизнь с позиций веры, а не политической целесообразности, примитивной корысти и элитно-клановых раскладов. Именно поэтому всякий раз, когда где-то начинает накапливаться сгусток подлинной духовной энергии и религиозного энтузиазма, она злобно пикирует на этот очаг, всеми силами, любой ценой стремясь его разорить. Сейчас уже вполне ясно, что реальный проект, носителем коего являются «симфонически» сращиваемые

церковная и светская бюрократии, заключается не больше не меньше как в смене самой паствы (для нас это было ясно уже давно). К.Собчак, рокеры-байкеры и Иван Демидов не станут вникать в богословско-канонические вопросы.

Но Промысл победить нельзя. Парадоксальным образом оказывается, что тотальное наступление церковной бюрократии приводит к самому насущному — возгреванию веры, накалу религиозного чувства. Ибо все большее число церковных людей, наблюдая зримые черты последних времен, избавляются от гордыни, перестают уповать лишь на свои слабые человеческие силы; перед ними открывается бесконечная метафизическая перспектива древней Церкви, жившей радостным эсхатологическим ожиданием: *Ей, гряди, Господи Иисусе!* (Откр. 22, 20).

Примечания

- ¹ Подробнее см. об этом в нашей книге «На обрыве времен», а также в главах настоящей книги: «Межрелигиозный диалог и конец модерна» и «У кого чего болит».
- ² Написано до Критского собора и встречи в Гаване. Теперь уже мы имеем дело с попытками оправдать экуменизм в соответствующих **официальных** документах.
- ³ Надо отдать должное г-же Собчак, которая проигнорировала это предложение. Очередной «миссионерский проект» провалился!
- ⁴ Справедливости ради следует отметить, что в самое последнее время проекты документов, подготовленных Межсоборным присутствием, стали публиковаться и даже предлагаться для открытого обсуждения. Другое дело, способно ли это обсуждение повлиять на принятие окончательных принципиальных решений... Что ж, посмотрим. В некоторых случаях это уже удалось...

Осень патриарха

Цикл статей и интервью

«Оранжевая революция» в РПЦ началась?

Митрополит Анастасий. Недавние защитники ЛГБТ ныне, взяв себе в союзники православных ревнителей, обвиняют его в том, что он гей

Как известно, одно из краеугольных положений доктрины **Джина Шарпа** заключается в том, что «цветная революция», для того чтобы иметь шансы на успех, не может сводиться к деятельности одних агентов; необходим реальный, обоснованный социальный протест народа против злоупотреблений власти, в который агенты могли бы встроиться. Так было всегда и везде, где «цветные революции» достигали

успеха, будь то Египет, Украина или любая другая страна, на которую положили глаз политтехнологи из-за океана.

Обычно благоприятные условия для успеха цветной революции создаются самой правящей бюрократией, погрязающей в коррупции, роскоши, перестающей всерьез прислушиваться к мнению общества и, уверовав в свою полную безнаказанность, теряющей адекватность в восприятии себя и окружающей реальности, столь необходимую для носителя власти. Этим и пользуются те внешние силы, «операторы», и их внутренние агенты, «акторы», кто, встроившись в реальный и обоснованный, возникший в силу своих, независимых причин социальный протест, затем разворачивают его в нужную себе сторону, заставляя работать на слом существующей системы власти.

Самой вредной иллюзией и заблуждением является стремление видеть в постепенном, волна за волной, нарастании цветной революции только лишь усилия этих внешних сил либо только, так сказать, естественный, внутренний процесс; как правило, то и другое оказывается тесно переплетено и перемешано. Таким образом, пути противодействия «цветным революциям» лежат как в области контртехнологий, направленных на противодействие внешним и внутренним враждебным силам, так и в направлении грамотного гражданского давления на действующий субъект власти с целью коррекции его в правильную, созидательную, конструктивную сторону.

Субъект власти, однако, к сожалению, весьма часто оказывается глух к голосу благоразумия и спохватывается, когда дело уже сделано и остается лишь сожалеть о множестве упущенных возможностей спасти теперь уже проигранную ситуацию.

Рассмотрим в свете этих общепонятных истин нынешнюю ситуацию в РПЦ, в частности набирающий обороты **скандал в Симбирской митрополии**, куда недавно был переброшен из Казани митрополит **Анастасий**, чье имя в циркулирующих в церковной и околоцерковной среде слухах упорно связывается с принадлежностью к секс-меньшинствам. Здесь необходимо аналитическое внимание к таким фактам, которые некоторым порой кажутся

мелкими и незначительными и ускользают от внимания наблюдателей. Начало этому скандалу было положено **в конце 2013 г.**, когда вдруг неожиданно было решено дать ход старым жалобам казанских семинаристов на сексуальные домогательства со стороны некоторых представителей тамошнего священноначалия, главой коего являлся, по должности, митрополит Казанский Анастасий. Для расследования ситуации в Казань была направлена комиссия Учебного комитета РПЦ (поскольку речь в жалобах шла о событиях, якобы происходивших в духовном учебном заведении) во главе с зам. председателя Учебного комитета **протоиереем Максимом Козловым**. При этом характерно, что представители всех сторон в разгорающемся ныне с новой силой «гей-скандале» не обратили и не обращают внимания на довольно странный факт. Если кто-то в РПЦ всерьез вознамерился разобраться с тем, что Кураев называет «голубым лобби», то почему для этого решили использовать какие-то старые жалобы, при том что их «авторы» к тому моменту уже либо окончили Казанскую семинарию, либо отчислились из нее? Ничего более актуального и убедительного не нашлось? Если так, то все разговоры о «голубом лобби» не стоят выеденного яйца. А может, цель изначально была совсем в другом? Кроме того, неясен, казалось бы, самый очевидный вопрос: кто дал отмашку на посылку комиссии? Вряд ли инициатива такого рода могла исходить от руководства Учебного комитета или Управления делами. Зная, как устроен «византийский двор» нынешней РПЦ, такое предположение приходится отвести с самого начала. Странно было бы думать, что это сам патриарх Кирилл начал кампанию, которую в конечном счете кто-то попытался обернуть против него самого («Вот, ты патриарх, и почему не борешься с “голубым лобби”!..»). Это уж точно не в его стиле! Ведь главное заключается не только в том, что кампания была начата, а в том, что она очень быстро была свернута! Причем на лице исключительно порядочного, но при этом системного человека — отца Максима Козлова во время пресс-конференции, созванной «по итогам» работы комиссии, было написано некое понимание ситуации, которое он явно не мог озвучить! Итак, кампанию по борьбе

с гипотетическими геями в рясах свернули, едва успев начать. В чем же тогда была цель?

На наш взгляд, цель тех, кто организовал всю эту провокацию, была вполне очевидной. Кураев, который теперь «наивно» пишет, что Патриархия, которая, по его мнению, всегда покрывает геев в рясах, поначалу-де просто «дала слабину», начав расследование, но быстро опомнилась и свернула едва начатый процесс, на каком-то этапе, видимо, искренне поверил в то, что «процесс» будет продолжен, и подключился к нему. Затем официальное расследование прекратили, и неистовый протоиерей, казалось бы, столь удачно нашедший себя в новом качестве борца с геями среди клира, оказался оголен, без прикрытых тылов. Озлившись на церковный официоз, он в итоге пошел в полный разнос, что и требовалось операторам всего процесса. Классический пример «управления по тенденциям»!

Итак, зафиксируем, что не вполне понятно, кто изначально давал отмашку на начало официального расследования, которое затем быстро и демонстративно свернули, а также обратим внимание на достаточно странный факт, что ничего лучшего, чем какие-то старые жалобы, для этого не нашли.

Но это — то, что относится лишь к событию как таковому, вне глобального контекста. А согласно азам аналитики, принципиальной ошибкой является попытка анализа какого-либо явления вне сопутствующего ему **политического контекста**. Контекст же в данном случае вполне очевиден и всем известен: начало «гейского» скандала вокруг Казани по времени совпало с киевским Майданом и с переговорами, которые вел в Польше с католиками **митрополит Иларион (Алфеев)**. Я не собираюсь делать из этого какие-то далеко идущие конспирологические выводы, но вполне очевидно, что такие совпадения, особенно первое, не бывают случайными. Поэтому в свое время нам и пришлось высказать гипотезу о том, что целью всей кампании в тот момент было оказать давление на патриарха Кирилла, чтобы сделать его сговорчивее по вопросу об Украине и о гипотетической автокефалии Украинской Церкви, которая усиленно навязывается Церковной Полноте лоббистами «майданной» идео-

логии в церковной среде¹. Глубоко не случайно, кстати, что наш главный нынешний борец с геями — Кураев праздновать день святого равноапостольного великого князя Владимира, крестителя Руси, поехал в этом, юбилейном, году не куда-нибудь, а именно «у Киев», в страну победившего Майдана!

Теперь же начался новый этап процесса: от изначальной, достаточно искусственной сконструированности его (когда вся история развивалась в основном в сугубо виртуальном ключе, в медиапространстве) произошел переход уже во вполне реальный план. И связано это оказалось с той частью церковной общественности, которая только и способна на активное, пассионарное действие в Церкви, то есть с собственно церковными людьми, по природе своего сознания сориентированными на отстаивание Традиции, традиционных устоев веры и Церкви. Только они смогли привнести сюда тот заряд подлинности, который делает происходящие события серьезным духовным и политическим фактором в жизни нашей Церкви. (Несколько служащих священников Симбирской митрополии призвали свою паству «не допустить на кафедру содомита», а сами верующие попытались помешать митрополиту взойти на кафедру, встретив его криками «Анаксиос!» — «Недостойн!»)

Нам уже приходилось не раз отмечать, что либералы, вдруг становящиеся гневными обличителями сексуальных меньшинств среди клира, выглядят смешно и нелепо и, в конечном счете, более чем лицемерно. Ведь мейнстрим современного либерализма связан как раз с воинствующей проповедью **терпимости** именно по отношению к ЛГБТ! Разве тот же Кураев не доказывал с пеной у рта просто-таки насущную необходимость терпимости со стороны Церкви по отношению к пресловутым «пущам» (которые есть типичнейшие представители именно ЛГБТ-движения), а также то, что гомосексуалист имеет полное моральное право быть священником? И, выйдя на тропу обличительства, даже и не подумал покаяться в своей предшествующей разрушительной деятельности, выказав себя завзятым демагогом! Другое дело — искренние ревнители. Вовлечение последних в анализируемый процесс до известной степени напоминает то,

как либералы, реально управлявшие киевским Майданом, использовали националистов с их пассионарной энергией в качестве главной ударной силы.

Необходимо прежде всего напомнить, что «антигейская» кампания не просто осуществляется не вполне чистыми руками того, кто еще недавно был среди защитников секс-меньшинств, а вовсе не среди ревнителей православной веры и неотделимой от нее святоотеческой традиции. Подобного рода процесс на Западе (когда накат на Римско-католическую церковь развивался по линии финансовых скандалов и скандалов, связанных именно с проблемой «нетрадиционных» сексуальных отношений в среде клира) привел, как известно, отнюдь не к ужесточению политики официального Ватикана в отношении этой действительно реальной и весьма болезненной проблемы, а, напротив, к сносу папы Бенедикта XVI, бывшего умеренным консерватором (впервые за 660 лет живой и вполне дееспособный папа «добровольно» ушел в отставку), и к приходу на его место папы-либерала Франциска, который начал свою деятельность со знаменитого высказывания «Кто я такой, чтобы осуждать гомосексуалистов?». Более того, вопрос о толерантности по отношению к секс-меньшинствам был поставлен на заседании синода РКЦ (который там собирается раз в десять лет и представляет собой весьма многочисленное собрание кардиналов и епископов), и лишь с большим трудом еще оставшимся в Ватикане умеренным консерваторам удалось заблокировать наиболее одиозные формулировки в итоговом документе, в результате чего «судьбоносное» решение о терпимости по отношению к ЛГБТ не было принято! А теперь уже сам папа Франциск доламывает систему управления Ватиканом, не просто последовательно убирая с ключевых должностей тех иерархов, кто сохраняет хоть какие-то остатки традиционности, но заявляя даже о том, что само папство является «должностью», а не сугубо харизматическим служением «наместника святого Петра». Для католицизма это настоящая революция! Такая черта крайне характерна для всех «цветных революций»: то зло, борьба с которым заявлялась как главная цель всего движения, в результате победы «прогрессивных сил» как раз усиливается,

но старая система управления при этом подвергается целенаправленному обрушению! Так, позиции так называемых олигархов на Украине (борьба с которыми была одним из главных лозунгов Майдана) в результате свержения режима Януковича не ослабли, а усилились, а главная цель, заявленная в качестве позитива («вхождение в Европу» на правах равноправного партнера), сейчас далека и недостижима как никогда.

Так что когда православные ревнители выходят кричать «Анаксиос!» митрополиту (даже если допустить, что тот и в самом деле не вполне достоин), им следовало бы помнить об этом. Как и не забывать о том, что самые одиозные представители пресловутого «голубого лобби» в нашем епископате (как, например, одиозный коррупционер и идеолог Майдана в УПЦ митрополит Александр (Драбинко)) Кураевым, его добровольными сподвижниками и информационной услугой из числа либеральных СМИ старательно выводятся из-под удара (о них вообще не упоминается!).

Что же касается самих симбирских событий, то здесь вполне очевидно, что конфликт, периодически затухающий и возобновляющийся с новой силой, развивается по известной схеме «качелей»², когда ни одна из сторон не желает уступать, постепенно радикализируя свои позиции и обвиняя противоположную сторону в неуступчивости, возлагая на нее всю вину за разгорающийся конфликт и, стало быть, церковные нестроения. Совершенно понятно, что, независимо от того, справедливы ли обвинения в адрес митрополита Анастасия, сторонам следовало бы проявить большую гибкость. Вряд ли решение Синода о «переброске» 70-летнего иерарха с тянувшимся за ним шлейфом весьма специфических обвинений во вполне крепкую и, прямо скажем, не самую плохую в нашей Церкви Симбирскую митрополию следует признать удачным управленческим решением. При том, что во всем мире во всех системах права действует незыблемый принцип презумпции невиновности, вышедшие на тропу войны ревнители ссылаются на один из древних канонов, предписывающий для епископа в подобных случаях либо временный добровольный уход от власти с целью оправдать свое доброе имя, либо

вообще уход на покой. При этом не вполне ясно, как мог бы оправдываться митрополит Анастасий в случае согласия на это без привлечения светских следственных органов, что, в свою очередь, означало бы нарушение другого краеугольного принципа Церкви: «Не судитесь перед внешними». Оправдываться престарелому митрополиту перед лицом не точных фактов, могущих быть признанных судом, а неких старых жалоб семинаристов, причем даже не на него самого, а на подчиненного ему в прошлом ректора Казанской семинарии, ныне уже также переведенного в другое место, — такая идея выглядит слишком вычурной и не проработанной теми, кто в общих выражениях требует «суда», что позволяет предположить, что те, кто инициировал «анаксиос», вряд ли надеялись на формальный успех своего дела. И опять же, не забудем, что вытащены на Божий свет эти старые жалобы были не снизу, но сверху — тем таинственным лицом (или лицами), кто дал отмашку на официальное церковное расследование, а затем демонстративно остановил это расследование, возбудив страсти и не погасив их. Как классическая «цветная революция», нынешнее «антигейское» движение в РПЦ инициировано, в конечном счете, кем-то наверху, причем этот кто-то остается за кадром!

Следует напомнить, что ссылка на древние каноны вне исторического контекста — это вовсе не консервативно-ревнительский, а типично реформаторский лозунг. Любая церковная реформация практически всегда начинается с подобных апелляций к «традиции». Так и здесь: симбирские ревнители, еще вчера на дух не переносившие Кураева, вдруг взяли на вооружение его нападки на полумифическое «голубое лобби» в епископате, словно забыв его же, Кураева, знаменитую фразу о том, что «каноны нужно поцеловать и поставить на полочку». Теперь по факту подрывающий нынешнюю, пусть и весьма несовершенную, систему синодального управления разгорающийся церковный Майдан, с подачи ловких политтехнологов, принял вид консервативно-ревнительского движения, а церковный официоз, перед лицом либерального наката в последнее время вынужденно и демонстративно опиравшийся на консер-

вативное большинство Церкви, предстает в роли гонителей этого большинства, будучи вновь загоняем на либеральное поле! На это могут возразить, что ему, церковному официозу, следовало бы вести себя умнее и не поддаваться на столь шаблонную политехнологическую «разводку», до совершенства отработанную в соответствующих зарубежных и внутренних центрах и хорошо известную спецслужбам всего мира. Однако технология, лежащая в основе «цветных революций», как раз и рассчитана на «упертость» и неповоротливость правящей бюрократии. Если бы бюрократия была способна на столь необходимую в реальной политике гибкость и компромисс, то никакая «цветная революция» была бы невозможна по определению. Если нет повода для реального и обоснованного социального протеста, то что могут сделать агенты? Ничего, ибо, как мы уже сказали, в этом случае им было бы некуда внедряться и не на чем паразитировать. Однако эти столь необходимые условия, к сожалению, наличествуют всегда. Как говаривал один киллер, «я никогда не останусь без работы, ибо во мне всегда возникает нужда, когда кто-то решает, что выше него только небо, а круче только яйца».

Таким образом, в ситуации сегодняшнего Симбирска революционно-«оранжевые» нестроения вносятся в одну из лучших митрополий РПЦ. Представители высшей правящей бюрократии Церкви, дабы «не потерять лицо», «вынужденно» начали кампанию прессинга и выкручивания рук в отношении не худших, а, по всем признакам, как раз лучших, наиболее ревностных, искренних и пассионарных клириков. Это усиливает противоречие между церковным официозом и ревнительско-консервативными массами Церкви, одновременно загоняя официоз на то самое либеральное поле, с которого, по факту, как раз и наносятся все более болезненные медийные удары по церковной институции. Одновременно происходит подмена реального дискурса, который мог бы стать основой конструктивной внутрицерковной дискуссии. Вместо внимания к проблемам все усиливающегося экуменизма, так называемого «всеправославного собора», ложных путей миссии, проникновения мирского духа внутрь Церкви (что сказывается

в сокращении и упрощении богослужения, ползучей русификации его, понижении планки аскетических требований и проч.) и обсуждения этих проблем ревнители перенацеливаются на борьбу с полумифическим «голубым лобби» в епископате, что, как ни парадоксально, является практически неизменной составляющей информационной войны против Церкви, ведущейся как раз либералами. Повторяем еще раз: как непреложно убеждает опыт Запада, в частности римо-католиков, «антигейское» движение, нацеленное на обличение церковного клира и высших иерархов, в конечном счете приводит не к победе над секс-меньшинствами внутри клерикальной корпорации, а, напротив, к их усилению. Такова уж природа «цветных революций», этого любимого детища современной постмодернистской политики: заявленные цели всегда оказываются совсем иными, прямо обратными, а либеральные, разрушительные цели весьма часто достигаются руками убежденных традиционалистов! И если уж говорить о «голубых» епископах и вообще монашествующих клириках, то именно приспособление Церкви к миру, внесение мирского духа внутрь церковной ограды, чему всегда активно способствовал Кураев и иже с ним — есть совершенно необходимая питательная почва, благоприятная среда для все большего укоренения этого порока среди людей в рясах.

Итак, как представляется, симбирские события обладают всеми типичными признаками начала «цветной революции», когда умело возбужденный и спровоцированный народ начинает **вполне искреннее и обоснованное** движение в сторону социального протеста, а правящая бюрократия не чувствует стремительно нарастающей опасности, надеясь, как обычно, решить проблему административно-силовыми средствами. Далее, так сказать, «естественный» протест умело канализируется и загоняется в деструктивное русло. При этом всегда имеет место апелляция к **реальным социальным проблемам, максимально гипертрофированным** при помощи всего арсенала информационных средств: подконтрольных либо частично встроенных в процесс медиа, соцсетей, «сарафанного радио» и проч. Нарастание протестного движения, в которое уже, как правило, бывают внедрены

политтехнологи-провокаторы, как бы вынуждает правящую бюрократию к усилению административно-силового давления (поскольку к умному политическому маневру она обычно оказывается неспособной и неготовой). В итоге начальный этап процесса заканчивается и протест затихает (как вроде бы уже происходит сейчас в Симбирске). Это должно окончательно усыпить бдительность правящей бюрократии и убедить ее в правильности взятой на вооружение административно-силовой линии поведения («нечего всерьез считаться со всякими маргиналами и отморозками»). Однако вскоре на первый взгляд стихийный процесс вспыхивает вновь с удесятеренной силой, нанося по системе власти нарастающие, как снежный ком, все более неожиданные и чувствительные удары. В итоге либо наступает фаза сугубо силового противостояния, что окончательно дискредитирует «власть» в глазах «неожиданно» возбудившейся мировой общественности, либо начинается период неоправданных принципиальных уступок, далеко выходящих за пределы первоначально обозначенной «темы» протеста и сводящихся, в конечном счете, к качественному ослаблению самой властной системы. Так первоначальная «упертость» рано или поздно, с теми или иными модификациями, под внешним воздействием приводит к слову.

Не случайно Кураев и его группа поддержки сейчас все упорнее навязывают типично революционный дискурс, ставя вопрос о социальном расслоении внутри РПЦ (что, к сожалению, во многом верно), пытаясь внести разлом не по линии «модернисты — консерваторы» или «сторонники неообновленческих реформ в Церкви — противники таких реформ», а практически уже напрямую срамливая народ с епископатом. Церковь, таким образом, ставится перед лицом ложного выбора, в котором оба варианта хуже: либо максимально забюрократизированная система церковной организации, которая выстроена ныне (и которую мы не раз, как представляется, вполне обоснованно критиковали), либо неообновленческая революция, план которой изложен «группой Белковского»³. Для правильной ориентации в событиях необычайно важно понимать, что целью этой революции является снос патриарха Кирилла и его команды не

потому, что они бюрократы и «антисоборники», а потому, что, по мнению закулисных операторов процесса, они, во-первых, слишком усердно поддерживают государственную политику российского президента, а во-вторых, слишком медленно и неудовлетворительно проводят в Церкви модернистские реформы, будучи плохими, «не оправдавшими надежд» реформаторами.

Проклятый русский вопрос «Что делать?» в применении к нынешним событиям в РПЦ обсудим в следующей главе.

Примечания

- ¹ Подробнее об этом см. в настоящей книге, в главе «“Византия-с” в контексте Евромайdana».
- ² Эта схема в связи с делом бывшего епископа Диомида подробно разобрана нами в книге «Как разрушают Церковь» (Изд. 2. М., 2013).
- ³ Об этом мы также пишем в книге «Как разрушают Церковь». См. также в Сети: <http://old.russiafrall.ru/material.jsp?matid=351>.

Осень Патриарха

Есть ли будущее у РПЦ?

Патриарх Кирилл. Сегодня его положение прочно как никогда. Как еще недавно папы Бенедикта XVI и В.Ф. Януковича...

В предыдущей главе мы перечислили некоторые из наиболее характерных, типических черт, свидетельствующих о том, что в пределах той или иной конкретной общности созрели условия, при которых подрывная, провокационная работа внешних и внутренних деструктивных сил по раскачиванию ситуации и переводу естественного, так сказать органичного, социального протеста в революционную фазу в принципе может стать успешной. Напомним, что главная цель всякой «цветной революции» всегда заключается в сломе существующей системы власти и управления. Главным же признаком того, что для «цветной революции» созрела благоприятная почва, является засилье и гипертрофированный рост самой правящей бюрократии, а также отрыв ее от большинства общества, что включает как необычайное развитие в правящей среде объективно ничем не оправданного гедонизма и коррупции, усиленное социальное расслоение в обществе, взятом в его целом, так и расхождение

в духовно-ценностной области, в сфере приоритетного жизненного целеполагания.

Разобранный нами частный, но весьма важный эпизод «гейского» скандала вокруг фигуры митрополита Анастасия, усиленно раздуваемый Кураевым и его «сподвижниками» (ныне вроде бы пока затихший), на наш взгляд, как любое, так сказать, классическое движение в сторону «цветной революции», инициирован внешними по отношению к РПЦ силами через посредников, находящихся внутри патриархальной корпорации, которые, как представляется, и завели стенобитную машину под названием «Кураев», наряду с другими процессами.

То, что при всем том, что игра ведется вокруг реальных проблем (иначе «цветная революция» невозможна, технология не работает), ситуация носит во многом искусственно-манипулятивный характер, мы также достаточно подробно разобрали в предыдущей главе. Как и другую типическую черту всех «цветных революций», а именно то, что в результате осуществляемого движения общественных масс в заявленном направлении результат бывает всегда обратным, прямо противоположным декларируемым целям (усиление реальной власти так называемых олигархов на Украине в результате победы антиолигархического Майдана; явный рост толерантности по отношению к секс-меньшинствам в политике Ватикана в результате фактического свержения папы Бенедикта XVI, обвиненного, в частности, в излишней терпимости по отношению к геям и педофилам в среде клира Католической церкви и т.д.).

Сегодня пришло время заняться более широким анализом ситуации в институции РПЦ и попытаться выявить те конкретные признаки, которые, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что «Майдан» вокруг церковной темы в нынешней России — вовсе не досужий домисел и не пустая угроза.

Скажем сразу, что распространяемый сейчас в блогосфере «ужастик» по поводу нового Майдана в России вокруг церковной темы, с муссированием внутренних проблем РПЦ, который якобы намечен на конец августа — начало сентября¹, с большой вероятностью представляется нам

частью самой игры. То есть попытка такая, скорее всего, будет предпринята, однако вряд ли она приведет к достижению поставленной политтехнологами цели — обрушению системы управления в РПЦ. У нас есть серьезная уверенность, что все будет выглядеть как **явный фальстарт**, который вряд ли целесообразно учитывать в серьезных политических раскладах. Гора в очередной раз родит мышь. По классической схеме «цветной революции», это должно будет окончательно убедить атакуемого церковно-политического субъекта в несерьезности данной опасности, в том, что весь процесс руководится и осуществляется маловлиятельными маргиналами, чья упорная активность совсем не стоит того, чтобы принимать ее во внимание, — словом, окончательно усыпить его бдительность. Обычно в ситуации «цветной революции» этому старательно способствуют и люди из ближайшего окружения носителя власти, регулярно докладывающие патрону, что «все под контролем». Регулярность таких докладов в сочетании с неумеренной лестью и исключительными условиями повседневного существования — достаточно примитивный, зато весьма эффективный способ нейтрализовать любую политическую активность любого властвующего субъекта. Тем неожиданнее всегда бывает качественно новый виток процесса.

Итак, каковы же более долгосрочные перспективы развития событий? Однако, прежде чем ответить на этот вопрос, разберем более подробно сегодняшнюю ситуацию. Как известно, так же как и в свое время президент Путин (в дальнейшем ВВП), патриарх Кирилл (в дальнейшем ПК) пришел к власти под знаком либеральных реформ. Однако решительная политическая поддержка ВВП накануне очередных президентских выборов в феврале 2012 г. вызвала всплеск нападок на него и РПЦ в целом со стороны светских либеральных кругов, то есть как раз тех сил, с которыми он до этого вел планомерную и последовательную политическую игру.

Такой разворот событий вынудил ПК, по крайней мере внешне, опереться на те силы в Церкви, которые до недавних пор церковным официозом воспринимались как

маргинальные ретрограды, тормозящие планомерный и неотвратимый ход церковных реформ, то есть на **церковно-консервативное большинство**. Те люди, чья вера была серьезно оскорблена кощунственно-богоборческими выходками всевозможных «пуссей», спиливанием крестов и оголтелой антиклерикальной кампанией в либеральных СМИ и которые пришли на знаменитый молебен у ХХС в **апреле 2012 г.**, откликнувшись на призыв своего предстоятеля, всем своим обликом, а также и внутренним содержанием являли полную противоположность тем либеральным кадрам, которые стояли и стоят у руля реформ в РПЦ — реформ, прямо именуемых «перестройкой» в известной книге Кураева. (Вряд ли нужно напоминать, что главный итог так называемой перестройки Горбачева-Яковлева — развал СССР.)

Этот, во всех отношениях вынужденный, консервативный поворот ПК блестяще подтвердил давнюю правоту наших выводов: 1) главная опасность для РПЦ исходит сегодня не «справа», а «слева», с либеральной стороны; 2) другого позитивного пути, кроме опоры на консерваторов, для ПК сегодня и в обозримом будущем не существует. А ведь еще сравнительно недавно эти выводы казались кому-то странными и эксцентричными!

Однако столь демонстративная опора на церковно-консервативные силы, так сказать, во внешнеполитическом аспекте существенно не изменила внутренний мегатренд в политике ПК, а лишь замедлила его. Модернистские реформы вовсе не свернуты, будь то в сфере усиления, интенсификации экуменических контактов (то есть все большего сближения с «инославными» еретиками), в подготовке и проведении странного, абсолютно неканоничного и более чем неуместного в нынешней обстановке форума, получившего в народе наименование «соборчика», «соборища» или «съезда апостасийников» и официально называемого «Все-православным собором», в проведении реформы конфессионального образования (в отличие от аналогичного светского процесса, проходящей тихо и незаметно для «внешних») или же в кадровой политике, где никодимовская система поставления новых архиереев преимущественно из числа

сравнительно образованных карьерных монахов, ни дня не живших в монастыре и совершенно не знакомых с самим духом Православия, по-прежнему и абсолютно неоправданно доминирует. Кстати, необходимо заметить, что те из старых либо новых архиереев, кто все же прошел монастырь и имеет за плечами эту аскетическую практику (которая только и есть монашество в собственном смысле), практически никогда не бывают подвержены тем специфическим порокам, с которыми вдруг столь рьяно вознамерились бороться прорабы церковной перестройки.

Итак, ПК сейчас почти зеркально повторяет путь ВВП, которого он столь мудро и столь расчетливо поддержал в феврале 2012 г. (и тем помог ему в тот момент одержать решительную победу над либеральным «болотом»): он все более востребует консервативно-патриотическую риторику, все в большей степени апеллирует к Традиции и все сильнее атакует либералов вовне, сохраняя либерально-модернистское ядро собственного проекта и либералов в своей команде. Все державно-патриотические устремления ВВП во внешней политике никак не привели его к смене либерального экономического блока в правительстве Медведева; вся апелляция к традиционным ценностям Православия и критика пороков современного общества, общества разлагающегося и практически уже разложившегося модерна, никак не породила у ПК, например, даже малейшей попытки хоть как-то изменить либерально-экуменический тренд в политике ОВЦС.

За годы своего патриаршества ПК выстроил вертикаль власти, которая, на первый взгляд, кажется мощной и абсолютно несокрушимой. Невозможно представить, чтобы кто-либо из числа высшего епископата или других членов Церкви вдруг стал подвергать сомнению его власть, используя элитно-номенклатурные каналы. Но «цветные революции» никогда и не используют эти каналы, задействуя совсем другие механизмы и технологии. Парадоксальная закономерность «цветной революции» заключается в том, что именно такая элитно-номенклатурная несокрушимость, неуязвимость властвующего субъекта (наряду, как ни странно это звучит, с его все нарастающей внутренней

изоляции), как правило, и является первым признаком ее приближения. (С чего мы, собственно, и начали предыдущую главу.)

При этом, как уже говорилось, церковные, околоцерковные и внецерковные либералы недовольны самим фактом «консервативного поворота» ПК, в особенности его для некоторых абсолютно неожиданной поддержкой ВВП в судьбоносной для России ситуации «болотного Майдана». А также и замедлением церковных реформ, в силу чего его считают плохим, несостоятельным реформатором. Но и у церковно-консервативного большинства, в тот момент оказавшего своему предстоятелю молчаливо-решительную поддержку, также есть немало причин для недовольства. При всех напрашивающихся параллелях, схожести между патриархом и президентом у последнего в активе, помимо риторики, есть более чем **реальные и осязаемые достижения**. Это, конечно же, во-первых, **решительная поддержка и защита Абхазии и Южной Осетии** в ситуации агрессии со стороны проамериканского марионеточного режима Саакашвили (для всех очевидно, что в паре с Медведевым именно он был главным), ну и, во-вторых, разумеется, **возвращение Крыма**, породившее в широких массах народа не вполне оправданные радужные надежды на возрождение империи, освященного многовековой исторической традицией имперского вектора в российской политике. Аналогом «крымнаш» и уверенного ответа на антироссийские санкции в политике РПЦ могла бы стать, например, решительная победа над автокефальными тенденциями в УПЦ МП (а церковная ситуация на Украине, как известно, все ухудшается) или давно назревший выход из Всемирного совета церквей (что вполне вписалось бы как в антилиберальную риторику самого ПК, так и в доминирующий ныне вектор во внешней политике российского государства). Как все мы хорошо знаем, ничем подобным и не пахнет.

Кроме того, мы, конечно, все вместе, дружно, уверенно возглавляемые нашим патриархом, противостояим всевозможным «пущам», проискам «Кредо.ру», «оранжевым автокефалам» и «предателям в рясах». Но информирован-

ные люди в Церкви, стоящие на консервативных позициях (а таких, повторяем, большинство), никак не могут закрыть глаза как на то, что предателей этих сам факт нашего им противостояния мало беспокоит, так и на целый ряд других странностей нашей церковной жизни. Например, на то, что читать лекции в общецерковной аспирантуре приглашаются порой открытые атеисты², на то, что часы богословских дисциплин в семинариях сокращаются и заменяются иностранными языками; на то, что инославные еретики процветают в роли преподавателей в некоторых конфессиональных учебных заведениях РПЦ, а будущие пастыри весьма часто воспитываются в духе надменного презрения к православной традиции; наконец, на то, что многие из новых «миссионерских» кадров, выпускаемых из училищ и семинарий, сформировались вполне в духе кураевщины, то есть идеи приспособления Церкви к миру ради успеха «миссии»³. Наконец, люди Церкви не могут не видеть, что сочинения матерого ересиарха **отца Г.Кочеткова** распространяются практически открыто, литературные власовцы в рясах, подобные **протоиерею Г.Митрофанову**, чувствуют себя по-прежнему уверенно и безнаказанно, а сочинения и издания многих ревнителей в глазах церковного официоза по-прежнему не в чести. Мы уж не говорим о том, что, при всех консервативных декларациях, под крышей ОВЦС свили себе гнездо всякого рода непрозрачные структуры явно ювенальной направленности, главная (и абсолютно не афишируемая!) активность которых направлена на местный уровень, на работу с епархиями⁴. Все это и многое другое, о чем мы здесь не говорим, вынуждает сделать вывод о том, что церковно-консервативное большинство вовсе не является столь уж безоговорочной опорой ПК, как кто-то, возможно, думает. Сейчас оно пока оказывает своему предстоятелю сумрачно-молчаливую поддержку, носящую во многом инерционный характер. Но при определенном развитии событий все может измениться в один момент, о чем речь еще впереди⁵.

Прочность положения лидера корпорации, властвующего субъекта, определяется, конечно, отношением не только масс, но прежде всего — окружающей его «элиты»,

элитным консенсусом. Здесь-то уж, казалось бы, положение ПК абсолютно непоколебимо! Действительно, как мы сказали, никто не атакует и не собирается атаковать его по элитно-номенклатурной линии. Но при этом даже и в среде высшего клира (не говоря уже о рядовых священнослужителях) все сильнее зреет глухое недовольство политикой предстоятеля. Одним из главных поводов здесь является **сверхжесткая централизация церковных финансов**, пожалуй, не имеющая аналогов в новейшей истории нашей Церкви (что порождает аналогичные тенденции и, так сказать, стиль работы и у нижестоящих архиереев). А это уже не ценностно-идеологическая сфера, где, в принципе, теоретически возможны всякие маневры и дискуссия. Это, как говорится, сама жизнь... Такое глухое, но все растущее недовольство элит, касающееся их самых близких и насущных интересов, абсолютно не опасно в спокойной, стабильной обстановке, но сразу «выстреливает» в нужном политтехнологам направлении в ситуации всегда неожиданного и стремительно нарастающего движения общества в сторону Майдана.

Наконец, всех (и либералов, и консерваторов, и «эли-ту») все сильнее раздражает гипертрофированная бюрократизация церковного управления, при которой церковная бюрократия все больше воспринимает себя как высшую властную надстройку над собственно Церковью с ее трехчинной иерархией и простым народом.

Почему же мы полагаем, что Майдан в РПЦ (или вокруг нее) все же возможен в перспективе приблизительно от года до двух (например, осенью 2016 или 2017 г.)? Здесь мы исходим из ключевого положения, высказанного в самом начале предыдущей главы: для хотя бы гипотетического успеха «цветной революции» необходим реальный, обоснованный социальный протест, имеющее серьезные объективные основания движение общества, направленное на снос правящих элит, и в первую очередь их главы. Важно, что большинство общества в целом при этом все равно остается либо совсем пассивным, либо слабо «сочувствующим». Исход дела всегда решает пассионарное меньшинство. Важно, чтобы движение было все же достаточно

массовым. Раскачать консервативное большинство Церкви на достаточно массовый и активный протест в самое ближайшее время, как мы сказали, вряд ли удастся. А либералы находятся здесь (как и в светском обществе) в подавляющем меньшинстве и ненавидимы большинством. Но молчаливо-пассивная поддержка ПК со стороны консерваторов легко может смениться решительным и активным протестом, если для этого возникнут благоприятные условия. Каковы же они?

Во-первых, народ сильно раздосадован фактической **сдачей церковной Украины и Новороссии**, которая пока, правда, никак не оформлена. Однако позиция Чистого переулка по **крымским епархиям**, демонстративно оставленным в УПЦ после воссоединения Крыма с Россией, весьма показательна. В связи с этим, кстати, весьма характерно, что одиозные «оранжойды» из УПЦ, вполне подпадающие под определение, данное самим ПК, — «предатели в рясах», преспокойно участвуют в официальных мероприятиях РПЦ. Так, правая рука главного «автокефализатора» в УПЦ, погрязшего во всевозможных пороках и коррупции митрополита А.Драбинко **протоиерей Г.Коваленко** практически в разгар киевского Майдана был замечен в качестве участника одной из секций Рождественских чтений, посвященной работе СМИ. Протоиерей Г.Коваленко как участник Рождественских чтений — это все равно как если бы Парубий или Ярош были приглашены поучаствовать в съезде «Единой России» или в расширенном заседании Совета безопасности РФ.

Во-вторых, качественно новая аккумуляция протестных настроений в Церкви может быть простимулирована пресловутым «всеправославным собором», если на нем и в самом деле, как предполагают серьезные эксперты, будет легализована апостасийная практика, по факту сложившаяся к настоящему времени в ряде поместных православных Церквей (что включает самые разные аспекты церковной жизни, о чем достаточно говорилось), или же, скажем, под давлением Константинополя будет окончательно оформлена сдача церковной Украины путем создания «единой незалежной церкви» через объединение существующих там

православных юрисдикций (включая неканоничных раскольников) с окончательным отрывом УПЦ от Москвы. (Если ничего подобного, ни первого, ни второго не готовится, то абсолютно не ясна та **беспрецедентная секретность**, в обстановке которой готовятся решения этого форума.) В этом случае резко протестная реакция консервативных церковных масс, к тому же еще умело подогретая политехнологами, легко предсказуема⁶.

Широкому протестному накату «справа» может способствовать и массовое **внедрение УЭК**, когда большинству станет окончательно ясно, что поддержка церковным официозом «прав верующих» носила и носит преимущественно лицемерно-декларативный характер. (Если бы это было не так, то меры дисциплинарных прещений не применялись бы к тем клирикам и монашествующим, которые отказываются от ИНН, СНИЛС и УЭК.) Выход консервативного большинства православного народа России на церковный Майдан станет началом конца эпохи ПК, стартом серьезных потрясений в нашей церковной институции. В этот момент сыграют и другие факторы, связанные с недовольством предстоятелем и его командой, о которых говорилось выше, включая муссируемую Кураевым «голубую» тему. Искренним и обоснованным протестом консервативного большинства РПЦ воспользуются, как это бывает всегда, либералы-перестройщики, стремящиеся к слому системы церковного управления и перехода в кочетковский режим почти что пресвитерианской церкви с качественным понижением роли епископата. Этот план уже прописан «группой Белковского», на что мы ссылались в предыдущей главе. Тогда дело «перестройки в Церкви» и восторжествует.

Здесь только необходимо пояснить, что церковный Майдан, в отличие от его светского аналога, вовсе не обязательно должен проявиться в виде каких-то уличных событий (церковные люди не любят митингов). Вполне возможно, что главным образом усилится **движение людей в сторону раскола**. Уже сейчас наиболее предусмотрительные и дальновидные из числа служащих священников запасаются «левыми» антиминсами, а некоторые из числа вполне

системных и лояльных по отношению к ПК архиереев эти антимины подписывают. Так поступают, разумеется, далеко не все, но все же количество столь запасливых клириков, как можно понять, достаточно велико, чтобы вызывать обоснованное беспокойство. Для нецерковного читателя поясним, что антиминос дает право священнику совершать основные богослужения с канонически законной санкции епископа; без антиминоса даже священнику, не находящемуся под запретом, служить литургию нельзя⁷.

Что же необходимо предпринять, дабы предотвратить описываемый ход событий? Что касается нас самих, то мы можем немного, а именно, делать то, на что нас благословляют наши духовники, молящиеся за нас духоносные старцы: 1) ни в коем случае не устраивать раскола; 2) молиться; 3) говорить правду.

Если же вести речь о правящей бюрократии, то подавать ей советы — занятие малопродуктивное, ибо, как мы уже не раз отмечали, существуя в достаточно искусственных условиях «золотой клетки» и (как это ни парадоксально) не владея всей полнотой информации, а следовательно, и адекватной картиной реальности, она склонна по большей части им не следовать. Поэтому столь чаемая некоторыми читателями «рекомендательная» часть нашей статьи может в лучшем случае напоминать детскую игру под названием «если бы директором (в данном случае — патриархом) был я», мало соотносясь со сферой реальной политики. А занятие столь несерьезным и бессмысленным делом выходит далеко за рамки аналитического жанра. Серьезные советы подают тогда, когда об этом просят. И не в публичном пространстве. Что же касается выводов, то они очевидны и естественным образом вытекают из представленного анализа. Если кто-то хочет выжить, то он это делает, не боясь смотреть в лицо реальности, сколько бы опасностей та в себе ни заключала, и ни на минуту не забывая о том, что все мы, весь мир и сама наша жизнь — в руках Божиих. А если...

Автор оставляет за собой право в дальнейшем подробнее пояснить некоторые моменты, не вполне понятные нецерковному читателю.

Примечания

- ¹ См., напр.: <http://eugenpr.livejournal.com/203865.html>; <http://aftershock.su/?q=node/324202>).
- ² См., напр.: <http://www.blagogon.ru/digest/321/>.
- ³ О проблемах реформы конфессионального образования в РПЦ см., напр.: *Четверикова Ольга*. Переход духовных школ на Болонскую систему — серьезнейший удар по богословскому образованию (<http://www.blagogon.ru/digest/555/>).
- ⁴ О них см. в главе «Компетентным органам давно следовало внимательно присмотреться к деятельности ОВЦС».
- ⁵ Так и случилось после встречи в Гаване и Критского собора, когда официоз РПЦ занял довольно двусмысленную позицию.
- ⁶ К счастью, как оказалось, оба прогноза пока не сбылись, а главным камнем преткновения на Критском соборе и в полемике вокруг него стал экуменизм, точнее те документы этого «собора», в которых экуменизм был фактически легализован. Именно этому комплексу проблем посвящена центральная часть нашей книги.
- ⁷ Опыт самого последнего времени показал, с одной стороны, гораздо большую степень трезвомыслия и терпимости, проявляемых рядовыми клириками и мирянами, наиболее ревностные из которых ни в какой раскол не уходят, а ограничиваются тем, что примыкают к движению так называемых непоминающих. С другой стороны, церковная бюрократия, особенно на территории РФ, проявляет, в общем, вполне предсказуемую упертость и жесткость, прямолинейно обвиняя непоминающих в расколе и оправдывая экуменизм. Главной добродетелью по-прежнему считается послушание вышестоящим инстанциям, а не ревностное хранение и защита веры.

Осень Патриарха — 2

Интервью газете и сайту «Завтра» (zavtra.ru)

*Бывший семинарист Александр Невзоров.
Будущее лицо антицерковного Майдана?*

«Завтра»: — *Уважаемый Владимир Петрович, недавно вы опубликовали на нашем сайте две статьи, чья тема звучит, на первый взгляд, не то чтобы как-то необычно, но, можно прямо сказать, вызывающе — о якобы грядущей «оранжевой революции» в РПЦ. При всем том, что в них присутствует своя логика, некоторые сочли ваши построения достаточно фантазийными. Как вы расцениваете последние события в РПЦ и вокруг нее в свете ранее представленного вами анализа?*

В.Семенко: — Эти события, к сожалению, оправдывают самые худшие опасения. Я, признаться, не ожидал, что ситуация станет развиваться столь стремительно. Здесь, как вы сами уже правильно сформулировали, следует говорить о событиях внешних («вокруг») и внутренних (в самой церковной организации). Начнем с первых. Во-первых, здесь никак нельзя обойти вниманием многочисленные и похожие друг на друга случаи, связанные с довольно странными

протестами тех, кого называют православными активистами, против всевозможных кощунств, поругания веры и православных ценностей либо против того, что интерпретируется как кощунство. Здесь и ранее разобранный нами «казус Энтео»¹, чьи люди слегка попортили некоторые второстепенные экспонаты на выставке в Манеже, что было интерпретировано либеральными СМИ как страшный черносотенный погром, по степени общественной опасности сопоставимый с деятельностью ИГИЛ, и весьма странная история в Петербурге, где якобы какие-то православные казаки (которых в данном случае никто не видел) разбили барельефную доску с изображением Мефистофеля, и делящаяся скандальная ситуация вокруг Исаакиевского собора в Петербурге и строительства храма в парке на Торфянке в Москве (по последним сведениям, в обоих случаях события развиваются отнюдь не в пользу РПЦ), и ряд весьма тревожных эпизодов на Украине, где атака на УПЦ МП достигает, похоже, своего наивысшего накала за все последние годы, и, наконец, небывалое по наглости и кощунству выступление небезызвестного А.Невзорова², который, не забывая поглумиться над православными таинствами, предсказывает скорый конец РПЦ.

Бывший миссионер Кураев так, конечно, себя не ведет, над таинствами не глумится (хотя все мы хорошо помним его не менее глумливое и кощунственное отрицание великого чуда схождения Благодатного огня у Гроба Господня и другие подобные пассажи), но характерно, что в этой ситуации он борется не с Невзоровым или другими врагами Церкви, а с теми экспертами, которые пытаются Церкви как раз помочь, в частности в так называемом «деле Энтео»³. Так, он просто обрушился на доктора технических наук, профессора Александра Евдокимова, который является автором экспертизы по тем самым порнографическим «произведениям» В.Сидура, которые удалось слегка попортить группе Энтео. Таким образом, в намечающемся процессе Кураев прямо выступил на стороне врагов Церкви! Активно поддерживает Кураев и всякого рода пессимистические настроения среди православного клира и мирян, фактически льет воду на мельницу таких, как Невзоров. Не случайно «Кредо.ру» порой публикует их материалы рядом, практически в одном разделе!

— Ну, в том, что атака на Церковь усиливается, нет ничего нового. Она уже давно усиливается. Вы же сами говорили об этом, в том числе в своих последних статьях, и при этом констатировали, что поколебать церковный корабль этими атаками не удастся...

— Да, это, конечно, так. Но задача аналитика заключается не в том, чтобы сразу давать однозначные прогнозы (жизнь сложна и далеко не всегда подчиняется нашим простым схемам), а в том, чтобы уметь замечать, так сказать, характерные черты реальности, дающие представление о возможном будущем, об **интенции развития**. Кроме того, на мой взгляд, совершенно очевидно, что в разбираемом случае речь идет вовсе не о случайном наборе каких-то разрозненных фактов. Я уж не знаю, кем надо быть, чтобы не видеть, что перед нами **системная картина**. Системность эта настолько очевидна и настолько бросается в глаза, что только люди, чьи мозги стопроцентно промыты при помощи примитивной и безжалостной медиамашинны, могут не замечать ее.

— То есть вы полагаете, что мы имеем дело с закономерной картиной, неслучайным набором разных фактов, свидетельствующих о том, что слом институции РПЦ не за горами?

— Я этого не сказал! Скорее речь идет о том, что эти факты свидетельствуют об упорных и действительно системных попытках неких сил такой слом непременно организовать, добиться любой ценой того, чтобы он произошел.

Из всего ряда фактов, на которые мы сейчас сослались, наибольший интерес представляет собой, конечно, текст Невзорова. То есть он, безусловно, человек явно неадекватный и ненавидящий Церковь именно как Церковь, как Тело Христово; этого только ленивый не знает. Безусловным know how сего персонажа является его известный пассаж про кабачки цуккини, которые якобы выращивают в женских монастырях России в качестве противозачаточного средства, потому что, как известно (мне особенно нравится это «как известно»), монахини регулярно участвуют в массовых оргиях. Вряд ли среди пациентов Кашенко найдется другой больной со столь богатой и извращенной фантазией. Поэтому Невзорова никто не воспринимает всерьез (даже те, кто его столь цинично использует). Православные люди

говорят: «Ну зачем мы будем копать в этой столь дурно пахнущей субстанции? Мы брезгуем».

Всецело разделяя эти столь очевидные эмоции, могу сказать, что для тех, кто претендует на роль аналитиков, такое отношение просто непрофессионально. Аналитик никогда не вправе давать волю эмоциям! И совершенно неверно здесь в качестве единственного стоящего обсуждения вопроса рассматривать мотивы Невзорова, по которым он ведет себя столь нагло и отвязно, я бы сказал, вызывающе. Эти мотивы как раз наименее интересная материя. Гораздо важнее другое. Сколь бы неадекватен ни был Невзоров, какой бы бред он порою ни нес, посреди этого бреда нет-нет, да и проглянет, пусть и в сильно искаженном виде, некое **знание**, которым он, как человек внедренный (в свое время отучился год или два в семинарии) и отчасти информированный, делится с читателем. Даже с его мерзким кощунством, которое он позволил себе в отношении таинства Евхаристии, не все так просто. Ведь смотрите, что говорит Невзоров. Он не говорит прямо: «Я, А.Г. Невзоров, думаю про это то-то и то-то». Его слова совсем другие (передаю не точную цитату, а смысл): «Скоро придет время, когда некие люди скажут про это то-то и то-то». То есть посреди всего неприкрытого потока неадекватной, просто бесовской ненависти к Церкви он **как бы предсказывает будущее церковной институции**, а вовсе не просто выставляет ей однозначно отрицательную оценку! Так, например, он предсказывает: 1) то, что тема геев и педофилов среди клира в недалеком будущем может стать излюбленной темой массовых, так сказать мейнстримных, СМИ, а отнюдь не только маргинально-либеральных; 2) что все тайны церковной экономики вынужденно выйдут наружу и она будет обрушена, включая ликвидацию льгот по земле и недвижимости; 3) что самым обычным делом станет публичное глумление над святынями и люди Церкви будут вынуждены это терпеть; 4) что проект ОПК в школах будет свернут; и т.д. и т.п. А чего стоит итоговая фраза Невзорова: «Медийный рынок ненасытен до всякой сочной жути: *“Врата” откроются настежь — и РПЦ припомнят все. Что было и чего не было!*» Видите, как интересно становится, если читать текст анали-

тически, вместо того чтобы тратить нервы и душевные силы на бесполезное и бессмысленное проявление эмоций!

— *Вы хотите сказать, что Невзоров что-то знает?*

— Наверняка. И выбалтывает это знание, хотя и перемежает его разными небылицами. Но ведь, опять же, речь идет не о том, как обстоит дело с той или иной проблемой или аспектом жизни РПЦ в действительности, а о том, что, по мнению Невзорова, **об этом будут писать СМИ** одновременно с решительным антицерковным поворотом светских властей и большинства общества. Слышите, что сказано: *«Припомним, что было и чего не было!»* Как можно проболтаться яснее!

— *Даже если предположить, что вы правы, то с какой стати не вполне адекватный журналист, который к тому же сейчас не у дел, может быть столь информированным?*

— Он, может, и не у дел, как тот же Кураев, но только ему предоставлена небывалая медийная раскрутка. Всем бы нам так побыть не у дел, месяца два-три хотя бы... Что касается источника информированности, так ведь я уже сказал, что он человек внедренный. Считайте, что мне приснилось: куратором у него был ныне покойный представитель корпорации КГБ, занимавший в ней **самое высокое положение**.

Теперь следующий момент. Вот рассуждают все о «гейской» проблеме в РПЦ. В наших предыдущих публикациях подробно разобрана данная проблема и показано, что вся эта информационная кампания (главным застрельщиком коей на сегодняшний день является Кураев) носит, так сказать, последовательно и принципиально манипулятивный характер. Но ведь проблема-то тем не менее реальная! Если спросят: «А что, эти “одуванчики в рясах” есть или их вовсе нет?», то придется ответить, что в принципе они, конечно же, есть, хотя масштаб проблемы и преувеличен Кураевым на много порядков. Но раз так, то никак нельзя ограничиться этим и нужно спрашивать дальше, чего обличители церковной институции типа Кураева как раз не делают. Необходимо тогда задать такой детский вопрос: «А откуда же они изначально взялись?» Фигура умолчания, которая присутствует здесь у обличителей, предполагает, что обыватель скажет: «Ну ясно же, причина — в изначальной порочности самой земной Церкви». А само присутствие этой фигуры —

как раз прямое и совершенно недвусмысленное доказательство ангажированности самих обличителей!

Людам, которые хорошо разбираются в проблеме, источник ее хорошо известен. Ибо в позднесоветское время, в 60–70-е годы прошлого века, такого рода личности просто внедрялись в церковные ряды спецслужбами; их искусственно поддерживали и продвигали наверх. Цель была вполне понятна: людьми с таким компроматом (а в советское время принадлежность к сексменьшинствам была уголовно наказуемой) легче манипулировать, они незаменимы как послушные кадры, которые сразу выполняют все отмашки уполномоченных и никогда не проповедуют. А среди агентуры, как и среди кадровых офицеров спецслужб, как известно, бывших не бывает! Сейчас этим несколько престарелым иерархам лет уже где-то за семьдесят или в районе семидесяти. Поэтому и не будет никакого ответа на кураевские наезды и «анаксиос». Ибо тот, от кого такого ответа ждут, хорошо знает: то, что пишет Кураев, по большей части полное фуфло, но реальный-то компромат лежит где надо и у кого надо и в нужный момент вполне может «выстрелить». «Одуванчики» должны доиграть свою партию до конца. Ибо второй целью тех, кто эту картинку рисовал и продолжает рисовать, была и есть дискредитация Церкви в «час X». Возможно, этот час сегодня как раз настает.

— *Вы можете конкретнее обозначить этих кураторов?*

— Ну, знаете, вы задаете один из проклятых русских вопросов, на который по определению нет ответа. Раньше были два: «Кто виноват?» и «Что делать?», и на них все кому не лень пытались ответить. А сейчас тоже два, но другие, и на них никто никогда не отвечает: «Кто куратор?» и «Откуда деньги?» Впрочем, читатель и сам вполне в состоянии понять, в каком направлении следует направить гипотетические поиски. Ибо хорошо известно, какое именно управление любимого Ведомства занималось религией, кто им руководил и, стало быть, чьи сотрудники этих «одуванчиков» вербовали и внедряли. Сейчас эти, в общем уже очень немолодые люди усердно трудятся на то, что в обиходе называют «либеральной башней», вплоть до «сенсационных» интервью не кому-нибудь, а телеканалу «Дождь». Уж про «Дождь»-то в деталях все известно

насчет финансирования и «крыши». Впрочем, кто там на кого, как и с каких пор работает — вопрос настолько мутный, что я заведомо оставляю его на растерзание людям, более меня в этой материи компетентным, считая своей специальной темой сегодня (как и было обозначено вначале) то, что происходит в РПЦ и вокруг нее. В заключение сего пассажа могу лишь добавить: то, с чем мы столкнулись, — фирменный стиль этих людей, игра в две руки, агентура против агентуры. (Даже если Кураева разыгрывают «по тенденциям», ловко используя слабости его характера — что скорее всего и что мы предположили в статье про «оранжевую революцию», — это ничуть не меняет принципиальной общей картины, просто делает игру более тонкой.) А сам главный «оператор» сидит в сторонке, дергает за веревочки и посмеивается. Понятно, что все вышеизложенное — конечно же, не серьезная аналитика, а всего лишь некоторый кошмарный бред, навеянный мне окружающей реальностью. Ну почти...

Хочу добавить еще по поводу самого обличителя. Парень креативный, кто бы спорил. С кафедры научного атеизма (где он, по его словам, пережил религиозное прозрение), получив, так сказать, базовое образование, поступает прямиком в семинарию (это бы еще ладно, не единственный пример), а затем вдруг едет учиться в Румынию. Это, напомним, позднесоветское время, когда еще действовали вся система уполномоченных и Совет по делам религий! Потом наш креативщик возвращается уже со вторым дипломом и сразу становится пресс-секретарем нового патриарха (с каковой должности его, правда, скоро турнули). Вот интересно: любимое ведомство к этой блестящей и чисто перестроечной карьере (которая вскоре вдруг как-то застопорилась) совсем не имело никакого отношения? Впрочем, может, и не застопорилась вовсе и сейчас всего лишь пребывает на решающем переломе?

Кстати, Кураев и сам в одной из своих книг прямо признавался, что еще в бытность свою то ли студентом, то ли аспирантом кафедры научного атеизма (сейчас точно не помню) по заданию начальства писал доносы на священников, хотя и пытался в этих полупризнаниях выставить себя в как можно более выгодном свете. Впрочем, даже если принять,

что когда-то он был невинным агнцем и искренним таким, наивным юношей, сейчас налицо факт: неистовый «миссионер» плывет в одной лодке с Невзоровым. Главное недоумение весьма многих представителей православной общественности во всей этой ситуации заключается лишь в одном: почему молчит патриарх, почему к провокатору в рясе до сих пор не применяются меры канонического характера?

— *Ну а что же сама РПЦ, в ней есть какие-то силы, способные к противодействию?*

— Знаете, мне это напоминает один афоризм спортивного болельщика: «Надежда-то есть, шансов нет». Силы-то, конечно, есть, куда они денутся, только все они по большей части (как это, впрочем, и заведено ныне среди российских патриотов-консерваторов) ждут отмашки сверху. А наверху РПЦ происходят такие странные вещи, что поневоле начинаешь бояться собственных прогнозов.

Тут мне недавно было отвечено устами одного патриархийного блогера. Суть ответа сводилась примерно к тому, что нечего, дескать, нагнетать, цену себе набивать, мы и сами все знаем, понимаем, у нас все под контролем. А если такой умный, то давай сдавай экстерном экзамены за семинарию и академию, принимай монашество и — прямая дорога в епископы. Креативные кадры нам нужны.

— *А может, действительно?*

— Это вы в том смысле, что на Чукотке много свободных приходов? Мне, знаете, как-то, по моей греховной немощи, в Москве и в ближнем Подмосковье комфортнее. Так что в моем случае блестящая духовная карьера, видимо, не состоится... Теперь насчет того, что у них все под контролем. Знаете, я многое могу понять. Но даже если ты патриарх, нельзя вести себя так, как будто Церковь состоит из одних синодальных чиновников (кстати, и среди них разные есть), как будто церковного народа вообще нет. Сейчас народ и в монастырях и в приходах пребывает в состоянии глубокого шока, и это еще мягко сказано. Имею в виду, конечно, же, служение небезызвестного о. Кочеткова⁴ в главном храме страны, в кафедральном соборе Патриарха Московского и всея Руси — Храме Христа Спасителя 23 августа, на 25-летний юбилей своего так называемого Преображенского братства. И это после

всего, что о нем написано, после известного заключения рабочей группы Богословской синодальной комиссии⁵, прямо признавшей ряд его воззрений неправославными!

— *Но чем все же он так уж опасен, этот Кочетков? Можно это объяснить популярно простым людям, далеким от богословия?*

— Да пожалуйста! Все последнее время я говорил и продолжаю говорить о том, что существуют весьма серьезные и хорошо организованные силы, причем как в самой церковной институции, так и вне нее, которые стремятся любой ценой, любыми путями, не мытьем, так катаньем, все же организовать в РПЦ церковный вариант «оранжевой революции». Главная же цель любой «оранжевой революции», как тоже не раз нами и другими авторами отмечалось, — **дезорганизация соответствующего политического субъекта, слом существующей в нем системы управления**, после чего следует уже прямое, а не косвенное подчинение данного субъекта управлению внешнему. Современный мир просто кишит примерами подобного рода. Смотрите, каков уже сегодня лейтмотив многих публикаций на церковную тему, причем отнюдь не только в сугубо либеральных и маргинальных СМИ! Из публикации в публикацию, нарастающими волнами повторяется мантра про засилье **церковной бюрократии (которая абсолютно необоснованно отождествляется с епископатом как таковым)**, чему противопоставляется идея **максимальной демократизации церковной жизни**, принявшая уже крайне гипертрофированный вид в документе, на который я не раз ссылался и который я называю программой «группы Белковского»⁶. При этом все время ссылаются на революционный, вполне февралистский по духу Поместный собор 1917–1918 гг. Вот и Кураев в своем последнем интервью⁷ это делает. Причем крайне любопытно, что протоиерей в этом тексте предсказывает РПЦ скорые проблемы почти в духе Невзорова!

— *Ну и что? Вы же сами достаточно много написали о непомерной, просто вопиющей бюрократизации церковной жизни. Разве это не факт?*

— Конечно, факт! Как и наличие геев среди епископата, которое, правда, как не раз отмечалось выше, сильно преувеличено Кураевым. Но, если помните, в двух предыду-

щих статьях я также не раз указывал, что «цветная революция» никогда не базируется на одной лишь агентуре и выдуманных проблемах. Она всегда паразитирует на проблемах реальных и обоснованном социальном протесте народа.

— *Ну и при чем здесь Кочетков?*

— А очень просто! И «группа Белковского», и в смягченном варианте Кураев, и всякие раскольнические группировки, указывая на реальное засилье церковной бюрократии и подавление соборного начала в современной РПЦ, передергивают и выдвигают идею **качественного изменения роли епископата**. Говорят: «Ну вы же видите, как вас, простых священников и мирян, угнетают эти епископы, как они подавляют вашу свободу! Поэтому — да здравствуют самоуправляемые приходы!» И все прочее, о чем ничтоже сумняшеся так ярко глаголет приведенный выше документ. То есть **под предлогом борьбы с бюрократией пытаются кардинально подорвать роль епископата**, лишит нашу, по определению епископальную, Церковь базового принципа ее организации, который наиболее емко и лаконично выразил еще **святитель Киприан Карфагенский: где епископ, там Церковь**. Я бы обратил самое серьезное внимание также на деятельность усиленно раскручиваемой (пока в соцсетях) квазицерковной раскольничьей группировки, именующей себя **АПЦ, «Апостольская православная церковь»**. Это то образование, куда входил ныне покойный раскольник, извергнутый из сана и впоследствии даже отлученный от Церкви **Глеб Якунин**. Они там выдвигают теорию, согласно которой патриархаты, митрополии, архиепископии и проч. — это все само по себе лишь имперское наследие, бюрократические надстройки над трехчинной иерархией. То есть, с канонической точки зрения, патриарх — такой же епископ, как и все прочие, и не вправе «приказывать» другим епископам. Чувствуете, куда клонят? Ссылки на решения собора 1917–1918 гг. (чему и Кураев любит предаваться) здесь абсолютно несостоятельны, ибо сейчас в стране нет той революционной ситуации и опасности гонений, которая была тогда; этот специфический историко-канонический вопрос следует разбирать отдельно.

Но это еще не последний акт марлезонского балета, ибо, как мы хорошо помним, «группа Белковского» и ее

единомышленники идут еще дальше, подрывая роль епископата вообще!

Ну и теперь о том, при чем здесь Кочетков. Дело в том, что, помимо букета ересей, который представляет собой его мировоззрение, он вот уже третий десяток лет старательно создает **структуру пресвитерианской церкви в недрах епископальной**. Эти 2000 человек, которые съехались со всей России и из ближнего (а возможно, и дальнего) зарубежья, чтобы отпраздновать свой юбилей в главном храме нашей Церкви, — не просто толпа прихожан. Они все разбиты на «харизматические» общины, проводящие особые обряды — «агапы», которые ценятся у них даже превыше главного церковного таинства — Евхаристии. Возглавляются общины продвинутыми кочетковцами, «катехизаторами» по его системе. Как бы они ни назывались, по самой логике кочетковщины выходит, что это и есть «пресвитеры», которые и должны, по его замыслу, в принципе заменить правильный, канонически законный епископат! Именно поэтому Кочетков и его единомышленники усиленно продвигают своих людей в состав клира РПЦ! Причем необходимо отметить, что у них там весьма жесткая, чисто сектантская дисциплина, какая-либо критика главного гуру решительно не допускается! Покойный авторитетный богослов **протопресвитер Иоанн Мейендорф** в связи с деятельностью Кочеткова и его общин прямо говорил о *«гностическом элитизме»*!¹⁸ Конечно, главная, революционная цель — переход к пресвитерианской церкви — прямо не афишируется, буквально не декларируется. Но если почитать некоторые интервью Кочеткова, где он прямо говорит, что большинство епископов — просто больные люди, то мысли могут возникнуть интересные... И как же понять в свете всего вышеизложенного произошедшее служение, да еще и во главе с одним из викариев самого Патриарха?

Я думаю, что и сам Кочетков, этот необычайно гордый, в глубокой прелести пребывающий человек, искренне верящий в свои бредни, еще до конца не понимает той роли, которая, наряду с другими, уготована ему серьезными игроками, ведущими «большую игру». А роль эта, по моему глубокому убеждению, — не больше не меньше как роль могильщика (или, точнее, одного из могильщиков) институции РПЦ! Так

что, когда спрашивают: «Ладно, предположим, под Кирилла копают, так кого же хотят?», можно ответить, что «в идеале» (с точки зрения разрушителей) не хотят никого. Хотят слома, слышите? Сло-ма! А это дело предусматривает, как не раз уже было сказано, **не ротацию кадров, а уничтожение самой системы.** И пусть те или иные молодые креативные кадры губу не раскатывают. В крайнем случае их используют в роли временных, переходных фигур. А могила в последнем акте все равно будет большой... и общей. И когда могильщик запускается в кафедральный собор, где находится кафедра того, кого он должен похоронить, я вижу в этом, во-первых, очень типичную черту всех «цветных революций», когда могильщик правящего режима бывает выпестован и вынесен наверх им же самим (сравните: Янукович и Ярош), а во-вторых, к сожалению, неадекватность, столь свойственную всем авторитарным режимам на поздней стадии их существования. «Осень Патриарха», лучше не скажешь. Так всегда бывает. Правящая бюрократия говорит: «Да кто они такие, мы их с ложечки кормили, под липами с ними гуляли, это же наши воспитанники, наши пешки! Захотим — их завтра не будет. Ну а пока пусть порезвятся. Свой же люди, хорошие. И нас так любят, ценят и уважают...» А потом случается Майдан. И остается лишь сожалеть об упущенных возможностях и писать мемуары. Если дадут те, кто понимает и ведет Игру.

Примечания

¹ См.: <http://amin.su/content/analitika/10/4367/>.

² См.: <http://nnm.me/blogs/rus001/aleksandr-nevzorov-konec-rpc-kak-eto-budet/>.

³ «Дело Энтео» — уголовное преследование группы православных активистов, попытавшихся помешать кошунственной выставке в Манеже.

⁴ См.: <http://www.blagogon.ru/news/379/>.

⁵ См.: <http://www.blagogon.ru/digest/388/>.

⁶ Подробнее мы рассматриваем этот документ в нашей книге «Как разрушают Церковь», в главе «Война за веру и мы». Полный текст самого документа см.: <http://old.russiaforall.ru/material.jsp?matid=351>.

⁷ См.: <http://diak-kuraev.livejournal.com/914634.html>.

⁸ См.: «Вестник РХД. № 141. С. 81.

Экуменическая эпопея и Критский собор

История последнего противостояния

Понты понтификата

О встрече в Гаване и не только о ней

Итак, событие если не века (он лишь в самом начале), то уж, во всяком случае, десятилетия произошло: впервые в истории русский православный патриарх встретился и подписал совместную декларацию с папой Римским. К настоящему моменту данный документ, как и сам факт встречи, а также кореллирующий с ней «экуменический» документ, принятый совещанием в Шамбези, уже в достаточной степени подвергнут критическому богословскому разбору, что

избавляет нас от необходимости слишком подробно вдаваться в этот аспект¹. Пока еще остающиеся в нашей Церкви православные богословы неопровержимо, с подробной аргументацией показали, какие именно каноны, апостольские правила и проч. нарушил патриарх Кирилл и какие именно последствия канонического характера из этого вытекают. (И это помимо анализа еретических лжеучений папизма как такового.)

К сказанному нашими богословами и канонистами считаем необходимым предельно кратко добавить лишь два момента. Во-первых, уже из официального титулования папы Римского как «викария Христа», «преемника князя апостолов» и «верховного главы вселенской церкви», а также из Догматической конституции Первого Ватиканского собора (1870 г.), где прямо говорится об абсолютном и непогрешимом характере власти папы, превышающей власть вселенских соборов, очевидным образом вытекает, что в логике самого папизма никаких переговоров на равных с предстоятелем поместной церковной общины у папы нет и быть не может. Если, повторяем, стоять на позициях католицизма, то предмет таких переговоров может быть лишь один: на каких дополнительных условиях эти «восточные схизматики» наконец признают папскую власть.

Во-вторых, мнение о том, что не существует великой ереси, разделяющей христианский Запад и христианский Восток (поскольку таковая должна быть осуждена вселенским собором, а «разделение церквей» произошло тогда, когда эпоха вселенских соборов уже закончилась) — мнение, в полной мере разделяемое и патриархом Кириллом², — типичная схоластика. Верное чисто формально, оно абсолютно неверно по существу. Таковой ересью является, без сомнения, **ересь варлаамитов**, окончательно осужденная в Византии великим Константинопольским собором 1351 г. и за 665 лет после этого никогда не подверженная официально (то есть на уровне пап) осуждению на Западе. Всем, кто знаком с историей Церкви хотя бы на уровне ликбеза, хорошо известно, что, будучи осужденным Восточной Церковью и поняв, что игра проиграна, Варлаам сбежал в Италию (откуда он и происходил, будучи итальянским греком)

и там вскоре возвысился, стал епископом г. Джераче, где стал учителем видных итальянских гуманистов, а также написал свою апологию латинства. Именно он, Варлаам Калабрийский, и был одним из первых идеологов экуменизма. Логика его была проста и по-своему совершенно неопровержима: раз в полноте познать тайны Божии невозможно (что абсолютно верно в отношении дискурсивного богопознания, а опытно-молитвенного, духовного пути соединения человека и Бога, твари и Творца, в православной аскетике именуемого обожением, варлаамиты, как и западные схоласты, не знали и не понимали), то почему бы нам не объединиться? Таким образом, в основе экуменизма фактически изначально лежит богословский рационализм, заполняющий ту пустоту, которая образовалась в результате отрыва западного христианства в целом и солидарных с ним восточных еретиков от аутентичного опыта Православия, то есть от опыта правильной молитвы, правильного общения с Богом.

Крайностью, тесно связанной с богословским рационализмом схоластов, является его «противоположность» — гипертрофированный эмпиризм в духовной жизни, смешение чувственного и духовного в молитве, недолжное и прелестное внесение чувственности в молитвенную практику. Отсюда вся эта эротомания Терезы Авильской, «блаженной» Анджелы, Екатерины Сиенской и др., что, с точки зрения строгой православной аскетики, является чистейшей прелестью и, стало быть, есть опыт, прямо противоположный правильной молитве. (О чем мы подробно говорили во второй главе настоящей книги.)

А.Ф. Лосев называет Варлаама духовным отцом западного Ренессанса, то есть, по сути, всей последующей западной культуры. И понятно почему! Утверждение тварности божественных энергий делает невозможным обожение, поскольку получается, что тварь соединяется с тварью и реального соединения человека и Бога на духовном уровне не происходит. Бог остается лишь непостижимой в Себе Сущностью, а человек отрывается от Бога и оказывается предоставлен сам себе, начиная изживать свои внутренние энергии и потенции. Принцип богочеловечества и синергии

(соработничества человека и Бога) сменяется антропоцентризмом. В конечном счете, это и есть Ренессанс, путь к последующей секуляризации³.

Отсюда видно, почему Запад в лице своего духовного лидера — папы не осудил Варлаама. Осудить учение о тварности божественных энергий и признать паламизм означало бы для Запада отказаться от собственного культурно-цивилизационного кода, признав его ложность, признав, что он основан на утрате аутентичного опыта правильной молитвы, истинного пути духовного богопознания. Не сделав этого тогда, паписты тем более не могут сделать и не сделают этого теперь, скорее сомкнувшись с глобалистической доктриной «постгуманизма», имеющей уже прямо оккультно-гностические корни. Стало быть, какие-то обращения католиков в Православие возможны лишь на частном, личном уровне, ибо Господь всегда может коснуться души и ума отдельно взятого человека. Но это уже дело Божие, к коему так называемое экуменическое движение и экуменические контакты на уровне церковной дипломатии не имеют никакого отношения. И вовсе не обращение католиков в Православие является главной целью наших экуменистов никодимовского разлива.

Данный краткий богословский экскурс, дополняющий анализ проблемы, произведенный другими авторами, был необходим нам для того, чтобы показать несостоятельность главной, так сказать, официальной цели экуменизма, всех этих рассуждений о воссоединении, даже если этот тезис понимать сугубо православно — как воссоединение на основании покаяния еретиков-иноверцев, отречения их от своих ересей.

Но ведь так вопрос и не ставится, вплоть до официального отказа именовать папистов еретиками! Впрочем, поскольку на эту тему написано уже достаточно, в том числе авторами, на которых мы сослались вначале, перейдем теперь к политическому аспекту проблемы. Тем более что главный тезис наших «благомыслов», склонных оправдывать любые действия властей, будь то светских или церковных, и осуждать ревнителей веры как неумных и отсталых, «не понимающих игры» радикалов, заключается в том,

что как раз политический аспект, а отнюдь не церковно-богословский, является главным содержанием прошедшей встречи. Здесь называют и те цели, которые официально заявляются в принятой совместной декларации, — защиту христиан на Ближнем Востоке, борьбу против нравственных извращений современного мира и т.д., и те, которые официально не провозглашаются участниками встречи, но как бы имеются в виду, подспудно преследуются российской стороной. Говорят, что Ватикан — это единственный крупный международный институт современного мира, якобы независимый от «американцев», и что, наводя мосты с папой, Россия через посредство патриарха Кирилла якобы выходит из международной изоляции, связанной с санкциями, введенными против нее рядом западных стран после возвращения Крыма и вооруженных столкновений в Новороссии.

Здесь что ни слово, то ложь. Во-первых, Россия вовсе не находится в **международной изоляции** (разве вводят против нее санкции Китай, Индия, Бразилия?), а испытывает лишь определенные проблемы в отношениях с Западом. Значит, ведя речь о «преодолении изоляции», кто-то очень хочет, чтобы она туда вернулась? Интересно, в качестве кого? Подобная постановка вопроса естественна для либералов, но выглядит крайне странно в устах тех, кто причисляет себя к светилам православно-патриотической публицистики. Не менее странно выглядит и тезис о независимости Ватикана от «американцев». Начнем с того, что грамотнее с политологической точки зрения говорить не о мифических «американцах» (вряд ли техасский фермер или нью-йоркский продавец хот-догов мечтают уничтожить Россию и Православие), а о центрах мировой закулисной власти, базирующихся в том числе в США. Что же касается Ватикана, то наши авторитетные ватиканисты, приводя интереснейшие факты, убедительно показывают как раз его полную сращенность с этими центрами⁴. А, скажем, в недавних публикациях эксперта РИСИ И.Друзя⁵ вполне убедительно и доказательно показана роль Ватикана в организации украинского Майдана, приведшего к власти жестко авторитарный, оголтело русофобский и чисто проамериканский

режим. В организации Майдана Ватикан действовал как раз в полном союзе с «американцами», а не против них. Наконец, тот же автор, а также, например, И.Белобородов раскрывают убийственные факты полного потворства со стороны Ватикана и персонально папы Франциска «Евросодому», а вовсе не борьбы с ним. Что же касается христиан в Сирии, Ираке и других регионах Ближнего Востока, где идет война, то подавляющее большинство их к настоящему моменту либо уже убиты, либо эмигрировали. Поздновато как-то патриарх Кирилл вместе с папой Франциском вознамерились их защищать! Совершенно понятно, что прекращение войны в Сирии может быть лишь плодом военных и дипломатических усилий ряда стран, прежде всего России, но никак не экуменической встречи в Гаване, где положение христиан на Ближнем Востоке было лишь одной из обсуждаемых тем. Прежде всего в силу того, что никакими реальными рычагами воздействия на боевиков ни патриарх, ни папа не обладают. Таким образом, при внимательном и объективном рассмотрении все «защитительные» тезисы наших «благомыслов» в отношении встречи в Гаване рассыпаются как картонный домик.

Для того чтобы понять подлинные цели встречи, как они видятся нам именно в политическом аспекте, необходимо сделать еще один экскурс, на сей раз в сравнительно недавнюю позднесоветскую историю. Главное, что нужно понять: над всей внутривластной борьбой в современной России довлеет политический консенсус в приверженности тому, что политологи называют «проектом им. Ю.В. Андропова». Начиная где-то со второй половины 1960-х годов определенная (и наиболее дееспособная) часть советских элит достигла консенсуса в том, что квазиимперия СССР должна быть демонтирована, необходимо сбросить балласт окраин, произвести национально-буржуазную модернизацию и войти в Европу в качестве самого сильного, ресурсного и развитого европейского государства, вытеснить оттуда американцев и, таким образом, стать государством, доминирующим на Западе, а стало быть, и в мире⁶. Именно на этих нескольких китах (антиимперскость, национально-буржуазная модернизация

и вхождение в Европу) зиждилось и зиждется с тех пор подлинное содержание стратегических планов советских, а затем и постсоветских российских элит. Ибо в коммунистическую утопию давно уже никто не верил, а возрождения традиционно-исторической России как православной империи боялись и до сих пор во многом продолжают бояться как огня. И именно здесь следует искать истоки брежневской «политики разрядки» и сахаровской «теории конвергенции», а также подлинный корень всех противоречий реальной политики нашего государства.

Кипучая деятельность митрополита Никодима (Ротова), с ее доминирующим экуменическим пафосом, на первый взгляд вполне гармонично вписывалась в эти планы. Митрополит Никодим ведь также уже тогда, опережая престарелых и неповоротливых партийных бонз, активно и динамично «входил в Европу», укрепляя имидж СССР в глазах «мировой общественности» (в действительности элит Запада) как передового и «толерантного», освобождающегося от «тоталитарного наследия» государства. Поэтому его активно продвигала вверх одна элитно-спецслужбистская группировка, сориентированная в большей степени на «либеральные ценности». Однако он был слишком молод, энергичен и нетерпелив. Поэтому другая, более осторожная и консервативная элитно-спецслужбистская группировка опасалась его возвышения. Именно в силу этого, опираясь на ее негласную поддержку, некоторым церковно-общественным группам удалось заблокировать властные амбиции митрополита Никодима, и на патриаршество был продвинут менее яркий условный консерватор митрополит Пимен. А вскоре Никодим, по неизреченному Промыслу Божию, умер на приеме у папы Иоанна Павла I, по ошибке выпив отравленный чай, предназначавшийся папе. (Папа Иоанн Павел I, скоропостижно скончавшийся через три недели после Никодима, был обречен, поскольку начал расследование деятельности Банка Ватикана, в чем решительно не были заинтересованы американские спецслужбы, итальянская мафия и влиятельные международные круги финансовой олигархии.) Его пример, кстати, наглядно показывает, какая судьба

постигает тех пап, которые на деле решаются проводить политику, хоть в какой-то степени независимую от мировой закулисной власти.

Лишь в 2009 г. никодимовской группировке архиереев удалось, используя благоприятные исторические обстоятельства, привести к власти в Церкви своего человека — ближайшего ученика и сподвижника Никодима митрополита Кирилла.

Главный вопрос в связи с Никодимом и никодимовщиной заключается в следующем: при всем видимом совпадении, насколько реально тайные цели его деятельности совпадали с целями, которые ставили перед собой «андроповцы»? И вот здесь мы подходим к центральному пункту нашего анализа. По видимости Никодим, как мы сказали, был в полной мере вписан в политику своих кураторов из КГБ по «наведению мостов» с Западом. Но всякая политика, политическая деятельность так или иначе несет в себе свою метафизическую составляющую. Методологически принципиально ошибочно отрывать политику от метафизики и религии. Обычный взгляд на митрополита Никодима, пока еще преобладающий в чисто православной среде, в общем, верен, но поверхностен: экуменист, филокатолик и проч. Для понимания всей глубины и опасности данного явления этого, на наш взгляд, недостаточно. При всей своей открытости Никодим, как представляется, был все же некоторого рода «вещью в себе». Но, со свойственным ему нетерпением, порой проговаривался. Нашлись люди, которые суммировали и проанализировали все эти проговорки, о чем говорится в первой главе настоящей книги.

Известное представление о доминирующем пафосе Никодимовой философии и, стало быть, его деятельности дает главное, ключевое положение этой философии: **«Фактом своего воплощения Господь наш Иисус Христос принял в Свое Тело весь человеческий род»**, начисто разрушающее стройное здание христианской догматики, выстроенное отцами. Если вникнуть здесь в суть, то такой подход носит абсолютно революционный характер, убивая историческое христианство как таковое и решительно выходя за богословские рамки, по содержанию пред-

ставляя собой типично масонскую философию. (Вопрос о том, был ли митрополит Никодим тайным кардиналом и входил ли в какие-либо масонские либо парамасонские структуры, мы считаем глубоко второстепенным. Думаем все же, что вряд ли.)

Итак, если «андроповцы» ставили перед собой цель, хотя и ошибочную, но все же по видимости в каком-то смысле «патриотическую» (пусть даже и суррогатно-патриотическую): Россия сбрасывает груз имперскости, проводит национальную модернизацию и входит в Европу, вскоре становясь в ней лидером и противостоя США, то Никодим и никодимовцы бредили (и, как видно, продолжают бредить!) своей чисто масонской утопией: объединить весь человеческий род как бы «во Христе», но без досадных и сковывающих их полет ограничений, налагаемых традиционной православной догматикой. Ну а папство, как понятно, — самый удобный инструмент для такого объединения. «Россия», «держава» и «Православие» — это у них для сугубо внутреннего использования. В каком-то смысле это можно сравнить с тем, как воспринимали Россию Ленин, Троцкий и другие большевики «досталинского» периода: она была им очень нужна, но лишь в качестве запала для мировой революции. Когда восстанут пролетарии всего мира, роль России будет уже отыграна. Посмотрите последние репортажи с участием патриарха Кирилла: огонь в глазах, человек явно в состоянии сильнейшего драйва; он наконец прорвался к преемственной от учителя мечте, что преследовала его всю сознательную жизнь! Ради этого стоило и еще сто раз повторить про «державу» и «Православие»!

Понятно, что любимая Никодимова мысль про единение всего человечества (при том, что про покаяние еретиков и иноверцев нигде не говорится) более чем устраивает папистов: ведь Никодим нигде не сказал, что это не будет объединение под властью папы! И конечно, идея объединить все человечество крайне близка и глобалистам: ведь Никодим в данном контексте не говорит не только про покаяние, но даже и про крещение и Искупительную Жертву! «Во Христе», говорите? Это мы после разберемся, что за

Христос. Главное — единство, объединение. На наш взгляд, это «единство» и его интерпретация — ключевой момент во всей эпопее суперэкуменизма.

Критики документов, принятых в Шамбези, обратили внимание на ключевое противоречие в них: с одной стороны, говорится о единстве, как изначальном свойстве именно Православной Церкви, с другой же стороны, единство определяется как цель экуменического диалога. Откуда же происходит это противоречие, чем оно вызвано? Да просто тем, что нынешние экуменисты не могут выражаться с той же откровенностью, что их главный учитель: времена не те. Но главная цель-то осталась! Вот и приходится изворачиваться за счет двусмысленных и половинчатых формулировок. (Впрочем, и здесь прокол: Грузинская Церковь уже отвергла ключевой документ Шамбези!)

Патриарх Кирилл, не скрываясь, говорит о том, что о планируемой встрече с папой знали всего пять человек, при этом умалчивая о том, насколько, в какой степени о ней было проинформировано высшее политическое руководство страны. По нашим данным, незадолго до самой встречи это было сделано, но лишь в самом общем плане, без всяких подробностей. Ясно, что для «консервативных» чекистов, окружающих Путина и готовых вводить Россию в Европу лишь в качестве великой державы, а не по частям и с полной потерей суверенитета (что устраивает «сислибов», либералов во власти), главным аргументом в пользу встречи и подписания совместной декларации с папой была логика «выхода из международной изоляции». Интересно, когда до сознания этих весьма хитрых и изощренных, но богословски абсолютно не просвещенных людей дойдет та простая истина, что «младотурецкая» (ну, или, если угодно, «кемалистская») политическая логика «чекизма» и суперэкуменическая логика «никодимовщины», этого своеобразного варианта квазимасонской идеологии, если выразиться мягко и обтекаемо, не вполне идентичны?

Реализовав свой «проект им. Ю.В. Андропова», «младочекисты» получили: развал государства (СССР); регресс в экономике; небывалое для России падение уровня культуры; деградацию науки и образования; все нарастающее

разложение нравственных основ жизни и традиционных институтов. Православная Церковь, хранительница истинного, неповрежденного Предания, жива до сих пор благодатью, силой Божией, действующей вопреки всему. Устремляясь к единству с Ватиканом, наше церковное руководство устремляется вовсе не к декларируемому на словах «единству на основе общего христианского наследия первого тысячелетия» (с которым, кстати, как показали наши богословы, тоже не все гладко). В одну и ту же реку нельзя войти дважды. Процессы, приведшие папистов, протестантов и прочих к отпадению от полноты вселенского Православия, необратимы, как необратима сама история⁷. На деле нас убеждают принять идею единства не с другим «изводом» христианства, а с христианством, которое лишь по видимости, лишь в оболочке остается таковым, а в глубине давно мутировалось, впуслав в себя гностический вирус. Папство сегодня — один из центров мировой власти, имеющий весьма слабое отношение к историческому христианству. Поэтому шаг, который сделал патриарх Кирилл, — это не шаг в сторону «усиления позиций России на международной арене», а **явное движение в сторону глобализма**. Усталая обреченность, с которой папа Франциск принимал своего энергичного российского коллегу, свидетельствует о **неком знании**, даваемом реальной близостью к центрам мировой власти, том знании, коего в полной мере нет ни у патристических «благомыслов», ни у «товарищей» из Данилова монастыря и с Лубянки.

Социально-религиозный оптимизм, вдруг обуявший «благомыслов», есть свидетельство, во-первых, маловерия, во-вторых, боязни реальности. Они, похоже, забыли, что именно Ватикан породил ныне беатифицированного (первая стадия канонизации у католиков) «архиепископа геноцида» Степинаца, благословившего изуверское истребление православных сербов. Они, видно, запамятовали, как, начиная с 1945 года, именно по каналам Ватикана «крысиными тропами» выводились из Германии и Италии высокопоставленные нацисты, которые вскоре инкорпорировались в американскую элиту и инспирировали «крестовый поход» против СССР. У них, наверное, отшибло память, и они не

помнят, как совсем недавно, всего два года назад, униатские иерархи, подчиненные папе, с трибуны Майдана призывали к насилию и молились об успехе «цветной революции». Но, помимо этих «мелочей», они, похоже, напрочь забыли главное — слова Писания: *Егда все рекут мир и утверждение, тогда наступает внезапно пагуба*. Христос, подлинный Христос Евангелий, ведь никогда не проповедовал «радостного» социально-религиозного оптимизма!

Говоря о причинах секретности, с которой готовилась встреча, патриарх Кирилл с подкупающей откровенностью сказал, что в условиях гласности подготовить ее было бы невозможно, так как у такой встречи «слишком много противников». Видно, наш предстоятель, всегда готовый облобызаться с папой, почитает за врагов свой собственный народ во главе с его духовными вождями — самыми авторитетными старцами... Несколько человек попрали нормы соборности, обделали свое сомнительное дело за спиной не только всей церковной полноты, но даже и Архиерейского собора — и «благомыслы» готовы с ложным смирением проглотить это!

Что же до нас, то мы будем, следуя мудрому благословению наших духовников, торопиться участвовать в таинствах, пока благодать еще сохраняется в нашей Церкви. И одновременно — усиливать наше противодействие совершающемуся нечестию — молитвой, информационным работой, общественными акциями. Сейчас для всех нас настал момент истины. Если мы все ничего не стоим и в своем низкопоклонстве перед так называемой властью уподобимся «благомыслам» — то вполне может стать так, что благодать покинет нашу Поместную Церковь, как покинула она те поместные церкви, которые упомянуты в Откровении. Это, бесспорно, произойдет в тот момент, когда папу начнут поминать за патриаршим богослужением, а наш толерантный предстоятель благословит совместные богослужения с еретиками-папистами. Если же мы сможем мужественно противостоять всеереси экуменизма, то Господь, по милосердию Своему, может и отсрочить конец, даруя нам за наше стояние в вере столь взыскуемое время для покаяния.

Примечания

- ¹ По Гаванской декларации см., например, статью диакона Владимира Василика «Документ вызывает противоречивые чувства» (<http://amin.su/content/analitika/9/4390/>). По документам Критского собора есть масса критической литературы. См., например, выступления митрополита Лимассольского Афанасия, протоиерея Феодора Зисиса, профессора Димитриоса И. Целенгидиса (см.: <http://amin.su/content/analitika/9/4381/>) и мн. др.
- ² О чем он сам заявил на одной пресс-конференции еще в бытность свою митрополитом, чему автор лично был свидетелем.
- ³ Подробно мы рассуждаем об этом в книге «На обрыве времен. Есть ли будущее у христианской цивилизации?» (М., 2011), в главе «Христианская цивилизация: новый перелом?».
- ⁴ Можно лишь в очередной раз рекомендовать читателю работы О.Н. Четвериковой, в частности ее книгу «Измена в Ватикане. Заговор пап против христианства» (М.: Алгоритм, 2013).
- ⁵ См. его статью «Ватикан как революционное государство» (<http://amin.su/content/analitika/9/4397/>).
- ⁶ Подробно, с использованием обширной и интересной фактуры об этом пишет, в частности, С.Е. Кургиян в своей книге «Красная весна».
- ⁷ Об этом мы также подробно рассуждаем в книге «На обрыве времен. Есть ли будущее у христианской цивилизации?» (М., 2011), в главе «Христианская цивилизация: новый перелом?».

Большая ложь «волчьего собора»

Главные участники Критского совещания

Итак, как и всякая ложь, что рано или поздно все равно будет открыта, эта открывается постепенно. Мы помним, что на прошедшем недавно Архиерейском соборе РПЦ, который формально одобрил проекты документов, утвержденных на совещании в Шамбези для последующего принятия так называемым «Всеправославным собором», никакого реального обсуждения на самом деле не было. Слабые попытки такое обсуждение начать были решительно пресечены председательствующим — патриархом Кириллом. Это была попытка одного из участников сослаться на критику греческим профессором догматического богословия из университета г. Салоники Димитриосом И. Целенгидисом одного из документов будущего собора — **«Отношение Православной Церкви к остальному христианскому миру»**, где реально и поднимаются проблемы экуменизма. Мы сейчас покажем, как во вполне официальных заявлениях, посвященных предстоящей вскоре встрече папы Франциска и патриарха Кирилла, вдруг неожиданно всплывает эта, как полагают некоторые, схоластическая и отвлеченная от реальной жизни проблематика. Но вначале никак не можем не упомянуть о другом вопиющем расхождении между предназначенными для «внутреннего пользования» заявлениями синодальных чиновников РПЦ и адресованными «городу и миру» таки-

ми же заявлениями официальных представителей Ватикана. Председатель СИНФО г-н В.Р. Легойда заявил в программе «Светлый вечер» на радио «Вера»: *«Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Папой Римским Франциском, которая должна состояться 12 февраля на Кубе, не связана с предстоящим Всеправославным собором»*. А директор Зала Печати Святейшего Престола отец Федерико Ломбарди, как сообщило «Радио Ватикана», *«отметил, что важным аспектом контекста предстоящей встречи является подготовка Всеправославного собора»*. Из чего неопровержимо следует, что один из высокопоставленных чиновников, выражаясь дипломатическим языком, вводит в заблуждение общественность. Поскольку никаких официальных опровержений в связи с заявлением чиновника из Ватикана от РПЦ не последовало, остается лишь догадываться о том, кто бы это мог быть... Итак, вначале на Архиерейском соборе была жестко пресечена попытка начать дискуссию по существу, а о предстоящей вскоре встрече патриарха с папой члены этого высшего органа управления нашей Церковью вообще не были оповещены. Решение принималось сугубо кулуарно самим патриархом, митрополитом Иларионом и еще двумя-тремя сотрудниками ОВЦС. Тем самым нам в очередной раз продемонстрировали всю степень пренебрежения со стороны патриарха Кирилла и его приближенных к высшему органу управления Церковью (а стало быть, и ко всем нам, ко всей Церковной Полноте), пренебрежения — весьма смахивающего на убежденное и глубокое презрение. Теперь же выясняется, что папистам очень даже есть дело до внутриправославных событий, таких как «Всеправославный собор», и, стало быть, все разговоры об их невмешательстве в наши дела и нашей независимости мало чего стоят.

А вот теперь про экуменизм. Как известно, в статье **Димитрия И. Целингидиса** речь шла о следующей проблеме. С одной стороны, в упомянутом выше документе речь идет о единстве Церкви как исключительной принадлежности Церкви православной, представленной разными поместными православными Церквями как своими общинами. Вся полнота Церкви, вся полнота истины вселенского Православия заключена в нашей святой и соборной, апостольской

Православной Церкви, о коей мы поем в Символе веры, и ни в каких дополнениях она не нуждается. С другой же стороны, в том же документе утверждается, что целью «межхристианского диалога» является «путь к единству» церковей и, следовательно, единство Церкви утверждается **не в качестве данности, свойственной Церкви Православной, а в качестве некой цели экуменического процесса.** Из этого логически вытекает, что для нашего спасения нам как бы и недостаточно пребывать в лоне нашей Православной Церкви, а нужно еще пристраивать некие отношения с инославными, коих церковная святоотеческая Традиция (в отличие, скажем, от сегодняшнего ОВЦС) однозначно считала и считает еретиками. Таким образом, все противостояние, вся борьба с «экспансией Константинополя» нивелируется этим положением, в полной мере объединяющим явных масонов «вселенских» патриархов» Мелетия, Афинагора и др., инициировавших подготовку «Всеpravославного собора», и митрополита Никодима (Ротова), о принадлежности которого к масонству ничего конкретно неизвестно, но который развивал **вполне масонскую по содержанию философию**, о чем подробно рассказывается, в частности, у нас в первой главе.

Спросят: какое отношение «вся эта схоластика» имеет к встрече патриарха Кирилла с папой, ведь на ней никакие вероучительные вопросы, как заверяют нас официальные лица РПЦ, вроде бы не затрагивались? А самое прямое. Вот что пишет кардинал **Петер Эрде** в приветственном письме нашему патриарху (о чем так же любезно сообщает нам сайт «Радио Ватикана»: *«Церковь в Европе смотрит на это событие как на еще один шаг к единству и совместному свидетельству христиан. Поэтому прошу Господа, чтобы Он благословил эту встречу, чтобы она завершилась благополучно, и заверяю в своих молитвах об этом важном шаге к единству Церкви».* Вы всё поняли? Это для внутреннего использования мы про экуменизм не говорим, а вот у высокопоставленных и весьма информированных чиновников Ватикана, у которых ведь нет «православной общественности», а есть общественность исключительно римско-католическая, от которой им нечего скрывать, другое мнение!

Ну и наконец насчет дипломатии. Горячие болельщики гениальной политики нынешнего понтификата (виноват, патриаршества) рассказывают нам, что наш Предстоятель (многая ему и благая лета) и папа Франциск, запланированно-спонтанно встретившись в аэропорту Гаваны, внесут огромный вклад в борьбу за спасение христиан Сирии (для террористов из ИГИЛ их совместное послание станет, конечно, очень авторитетным), а также против засилья секс-меньшинств в Европе и других краях света. Между тем ведь в чисто дипломатическом плане позиция нашей Церкви на протяжении последних 20 лет в отношении этой встречи всегда была безупречной. Мы не против встречи с папой, говорили в РПЦ, но серьезным препятствием является политика прозелитизма на Украине, поддержка агрессивных действий униатов на канонической территории нашей Церкви и т.п. Если Ватикан перестанет все это поддерживать, мы и возможность встречи с папой всерьез рассмотрим. То есть позиция РПЦ была наступательной и в то же время вполне дипломатичной. Если теперь вопрос так уже не ставится, то, стало быть, мы, при всех прочувствованных, возвышенных словах касательно страданий наших братьев и сестер на Украине и в Новороссии, на деле больше их не поддерживаем, не ведем за них дипломатическую войну? Если это не предательство, то что тогда предательство? Мало того, что украинским иерархам во главе с митрополитом Онуфрием, бывшим принципиальными противниками участия РПЦ во «Всеpravославном соборе», буквально выкрутили руки, заставив не противодействовать этому участию, так теперь их по факту предали снова, пойдя на встречу с папой без предъявления католической стороне предварительных условий, связанных с Украиной! Кажется, это называется «реал политик»...

Не меньше реализма и в намерении бороться с секс-меньшинствами с помощью папы Франциска, автора знаменитого высказывания «Кто я такой, чтобы осуждать гомосексуалистов?», вскоре после своего прихода к власти проведшего в Ватикане синод, на котором впервые в истории Римско-католической церкви был поставлен вопрос о толерантном отношении к секс-меньшинствам (наиболее

радикальные в плане «терпимости» положения недобрали всего несколько голосов). Григорий VII и Пий X перевернулись в своих гробах.

По поводу встречи папы и патриарха ходили различные слухи, вплоть до того, что подлинной подоплекой ее были якобы некие договоренности касательно глобальных финансов. У нас не было и нет возможности проверить это, поэтому мы не занимаемся домыслами, оставаясь на почве строгих фактов. Вопрос, который нас реально волнует, лишь один. Поскольку ясно, что патриарх Кирилл убежден в незыблемости своей власти, несмотря на ведущиеся на него атаки, и делает все для реализации давних планов своего учителя митрополита Никодима о сближении с Ватиканом, то напоследок мы можем лишь спросить: как известно, в Сан-Паулу, крупнейшем городе Бразилии, куда после Гаваны полетел наш патриарх, недавно открыт так называемый храм Соломона, являющийся точной копией того, исторического, иудейского храма в Иерусалиме, разрушение которого в свое время стало наказанием Божиим богоизбранному народу за предательство истинного Мессии и Спасителя — Господа Христа. Не является ли посещение сего культового сооружения одним из пунктов архипастырской поездки? И если да, то, быть может, встречу с папой, который недавно уже посетил синагогу, стоило бы провести не в аэропорту, а в более подходящем для этой цели месте?

«Византия-с» в контексте Евромайдана

*Император Юстиниан со свитой. Фреска храма.
Равенна, VI век н.э.*

Помнится, где-то на заре туманной юности, в начале 90-х, когда я в беседе с одним мудрым прозорливым батюшкой посетовал на то, что даже человеку, привыкшему ходить по коридорам власти, порой нелегко понять, как устроена придворная жизнь нынешней РПЦ, тот, поморщившись, ответил: «Ну а как ты хотел? Византия-с». Это «mot» человека, который достаточно пожил в Церкви и знал, о чем говорил, с тех пор навсегда врезалось в мою память, и я много раз поражался лапидарной точности поставленного диагноза. Не сама Византия, давшая нам непревзойденный образец культуры, политического строительства, богослужения и всего прочего, а именно ее застывшее и почти что уже неживое тело, в котором все когда-то очень даже живые византийские формы приобретают в лучшем случае суррогатный характер, более чем далекий от реальной традиции. Часто это бывает незаметно, но проявляется в полной мере в некоторые решающие, переломные моменты новейшей церковной истории.

Самые последние годы ознаменовались нарастанием поистине апостасийных событий. Среди них следует,

бесспорно, выделить: новый этап экуменического процесса и подготовки так называемого «Всеправославного собора»; антицерковный демарш «неистового миссионэра» прото-диакона Андрея Кураева и киевский «оранжевый майдан», в котором религиозный фактор играл роль более чем существенную. Как теперь понятно, все три события, скорее всего, были непосредственно связаны между собой.

Как мы помним, патриарх Кирилл, пришедший к власти в РПЦ под знаком либеральных реформ, в дальнейшем, в феврале 2012 г., неожиданно для либеральной части российского общества (да и для многих других) сделал решительный шаг в сторону поддержки на президентских выборах В.В. Путина, что породило в православно-патриотической среде во многом неумеренные и наивные надежды на так называемую симфонию властей и явилось непосредственным поводом для начала антицерковной информационной кампании в либеральных СМИ. То, что обычно вспоминают при разговоре об этой кампании (Pussy Riot, статьи про «нанопыль» и часы, исчезающие в фотошопе, и т.п.), в действительности не является главной составляющей данной кампании. Таковой, без сомнения, следует признать **угрозу крупным финансово-коммерческим структурам, аффилированным с РПЦ**, прозвучавшую в ряде публикаций¹.

Как бы там ни было, антицерковная кампания, атака на патриарха, предпринятая тогда либералами, помогла, как мы не раз уже писали, временному сплочению консервативной церковной общественности вокруг фигуры Предстоятеля, чему немало способствовала его яркая проповедническая деятельность, носившая и во многом носящая и теперь характер убежденной защиты Православия и традиционных ценностей. Среди целого ряда бывших ревнителей стала популярной точка зрения, согласно которой «патриарх изменился и стал консерватором, и наше дело теперь лишь поддерживать его усилия, а не вести собственную игру». Между тем мы много раз отвечали на это, что такая позиция могла бы рассматриваться в качестве обоснованной, если бы произошли решительные изменения **не в риторике, а в практической политике РПЦ**, прежде всего кадровой и образовательной, чего, однако, не наблюдается.

Между тем украинское направление внешней активности Патриарха все эти годы выглядело, пожалуй, наиболее выигрышно. Патриарх любил бывать на Украине и несколько раз посетил ее, каждый раз встречаемый паствой все с большим триумфом и восторгом. Именно в связи с Украиной он отточил свою теорию «русского мира», явным образом претендуя на то, чтобы предложить ее России в качестве едва ли не главной официальной геополитической доктрины. Патриарх упорно и последовательно подводил исторически обоснованную идеологическую базу под неуклюжие попытки современного российского государства обрести наконец собственный оригинальный смысл в своей политике, отличный от заведомо западнического и вторичного «вхождения в Европу», которое составляло суть этой политики, видимым образом начиная с «перестройки», а на самом деле, конечно же, с гораздо более раннего времени. Казалось, что именно Украина является колыбелью, в которой формируется новое лицо современной большой России, в которой Церковь станет играть наконец роль, едва ли не сопоставимую с временами Древней Руси. В этом убеждала и куда бóльшая, чем в Центральной России, Великобритании, религиозная пассионарность украинского населения, в котором огонь веры пылает тем сильнее, чем больше возрастает опасность всевозможных расколов и инославных течений и влияний.

Однако столь оптимистичный сценарий натолкнулся (что неудивительно) на последовательно проводимый внешними и внутренними силами план отрыва Украины от России, ныне уже, к сожалению, увенчанный «оранжевой» («помаранчевой») революцией.

То, как работали эти силы с самой Украиной, мы достаточно подробно разобрали в свое время². Эти безрадостные процессы в области собственно церковной жизни сопровождались двумя крайне важными факторами. Первый из них заключается в следующем. (Об этом мы уже вскользь упоминали в настоящей книге.) При общей деградации церковной аналитики в наше время, мало кто вообще обратил внимание на то, что нарастание напряжения на Майдане по времени примерно совпало с переговорами, которые вел

в Польше митрополит Иларион (Алфеев). Предметом оных было сближение РПЦ с Римско-католической церковью, то есть цель, вполне традиционная для экуменической деятельности ОВЦС. На это не стоило бы обращать внимание, поскольку никаких видимых конкретных результатов такого рода переговоры, как правило, не приносят, если бы не одно обстоятельство: ни до, ни после со стороны ОВЦС вообще не последовало никакого осуждения «оранжевой революции», как в ее политических, так и в чисто религиозных аспектах!

Второе обстоятельство (разобранное нами в цикле «Осень патриарха») — это уже упомянутая кампания против Церкви, развязанная протодиаконем А.Кураевым, который после явного сочувствия, высказанного ранее таким группам ЛГБТ-сообщества, как Pussy Riot, вдруг вознамерился бороться с «голубым лобби» в епископате РПЦ, в строгом соответствии с мировыми канонами обычных антицерковных кампаний, ведущихся через либеральные СМИ, в которых «гей-скандальная» составляющая, играет, как правило, весьма существенную роль. Если приглядеться внимательно, то, как мы уже указали, Кураев начал свою кампанию в довольно странном ключе, используя некие **старые жалобы** семинаристов Казанской духовной семинарии на якобы имевшие место сексуальные домогательства со стороны представителей местного священноначалия, которым одновременно вдруг почему-то был дан ход по официальной церковной линии. (При том, что авторы этих жалоб к тому моменту из семинарии уже отчислились либо просто ее окончили.) Нам представляется, что данная кампания с участием нестандартно мыслящего протодиакона явным образом имела целью оказать давление на патриарха Кирилла, во-первых, накануне совещания по поводу предстоявшего через два года Всеправославного собора, а во-вторых, накануне решающих событий на Украине, которые вскоре и не замедлили.

В прессе высказывалось предположение (в частности, Н.Митрохиным) о том, что за спиной креативного протодиакона стоит некая могущественная внутрицерковная группировка, которую называют «лаврскими», возглавляе-

мая некоторыми архиереями консервативного направления. Будто бы эта группировка не нашла лучшего момента, чтобы начать таким образом интригу против так называемых никодимовцев, то есть патриарха Кирилла и других синодалов старшего возраста, людей из его ближайшего окружения. Такая, с позволения сказать, трактовка представляется нам крайне далекой от реальности. Либо автор проявляет вопиющий дилетантизм, либо просто участвует в «большой игре» на одной из сторон.

«Лаврские», надо полагать, — это остатки пименовской партии, когда-то действительно противостоявшей «никодимовцам». Однако с приходом на патриарший престол Святейшего Кирилла эта умеренно-консервативная группа, во-первых, потеряла всякое самостоятельное значение. Во всяком случае, ниоткуда не видно, что это значение ею сохраняется. Во-вторых, что самое существенное: интрига в том ключе, который характерен для информационной активности Кураева, абсолютно не вписывается в фирменный «тихий» стиль этих квазивизантийцев. Устраивать подобного рода скандалы в блогосфере, да еще и в связи со столь стремной «голубой» темой, им абсолютно не свойственно! Такого рода действия традиционно свойственны как раз либералам, причем не церковным, а как раз очень даже светским. Даже если рассмотреть проблему с точки зрения ведущих мировых трендов: никогда гей-скандалы в среде клира не были и не являются излюбленной темой церковно-консервативных кругов, в отличие как раз от либеральных. Да кроме того, нужно помнить, что сам-то патриарх Кирилл, как и люди из его ближайшего окружения, к этой теме никакого отношения не имеют, что общеизвестно. Так что кураевская информационная кампания была атакой на патриарха именно как на Предстоятеля Церкви, будучи продолжением антицерковной кампании совсем недавнего прошлого и вовсе не нося характер какого-то адресного «наезда».

С нашей точки зрения, заказчиком данной кампании были все те же силы, а именно, некоторые элитно-властные фигуры из числа представителей так называемой «либеральной башни» современной российской власти.

Весь проект либерализации РПЦ исходит оттуда (а далее, как всем понятно, прослеживаются уже зарубежные связи), и исток недавней антицерковной и антипатриаршей кампании связан именно с разочарованием в этой среде в связи со всей деятельностью и конкретными политическими шагами патриарха Кирилла, оказавшегося, по мнению некоторых, недостаточно радикальным реформатором (кои претензии и были озвучены тем, что мы поименовали группой С.Белковского)³. Поэтому и была поставлена задача оказать такое давление на Предстоятеля Церкви, которое бы вынудило его и некоторых людей из его окружения навсегда забыть о каких-либо претензиях на роль носителей консервативной, освященной Традицией государственно-державной идеологии.

После демарша Кураева была высказана гипотеза, что в контексте «большой игры» закулисные игроки пытаются противопоставить патриарху Кириллу, как недостаточно радикальному реформатору, более радикального, например митрополита Илариона (Алфеева). В ответ со стороны некоторых публицистов, самочинно причисляющих себя к «патриаршему пулу», посыпались стандартные обвинения. В действительности же, насколько можно понять, гипотеза заключалась в том, что митрополита Илариона вполне могут попытаться разыграть против патриарха, а вовсе не в том, что сам он является абсолютно самостоятельным субъектом такой игры. С нашей точки зрения, из высших иерархов РПЦ сейчас вообще никто не способен на абсолютно самостоятельную, да еще и антипатриаршую, игру. Склонность к той или иной идеологии здесь никакой роли не играет. При этом не вполне верным было бы с нашей стороны воспринимать данную фигуру (в настоящий момент — главную ставку либералов в так называемой «власти») и как стопроцентно страдательную и пассивную. Скорее всего, митрополит Иларион сам вполне искренне верит в свою роль «преемника», воспринимая себя как органичного продолжателя дела своего учителя, пытаясь, в меру сил, оказывать посильное давление на того с целью коррекции основных церковных мегатрендов в еще более либеральную сторону.

Хотя митрополит Иларион имеет статус, так сказать, главного богослова страны, его заявления выглядят порой, говоря мягко, довольно странно. То вдруг скажет, что «мы отказались от именования католиков еретиками». Совершенно не ясно, кто такие «мы» и почему эти «мы» вдруг выступают от имени Церкви. Но самое главное: как быть с вполне однозначной оценкой папизма как ереси со стороны таких святых отцов, как святители Марк Эфесский, Иларион (Троицкий) и Игнатий (Брянчанинов), святой праведный Иоанн Кронштадтский и многие другие?⁴ А недавно, давая интервью вскоре после завершения совещания по Всеправославному собору, он выразился в том плане, что бумагу с теми текстами, в коих критикуется сама идея этого собора, нельзя использовать даже для хозяйственных нужд. Надо ли понимать так, что председатель ОВЦС призывает сжигать сочинения таких святых, как преподобные Иустин (Попович) и Кукша Одесский, а также наш великий старец, почитаемый всей Россией архимандрит Иоанн (Крестьянкин)? Ведь все они были убежденными противниками этой идеи! А отец Иоанн даже говорил, что созыв Всеправославного собора есть один из признаков последних времен, чему имеются живые свидетели, знавшие батюшку лично!

И теперь наконец касательно Украины. Действия российского государства на этом направлении и, прежде всего, по Крыму являются очевидной и очень ловкой, грамотной реализацией той самой идеи единства «русского мира» (мягкого варианта империи), которая давно и достаточно упорно продвигалась вовне со стороны патриарха. Можно сказать, что именно эта идеология была его главным политическим козырем в условиях, когда в государственной политике России на этом и других направлениях господствовала в лучшем случае двусмысленность. Но с началом нового витка «майданных» событий (как мы помним, примерно совпавших по времени с очередным польским турне митрополита Илариона и явно заказной информационной кампанией Кураева) в официальной позиции нашей Церкви начались странности. Не секрет, что в религиозном плане основу Майдана составляли униаты, сектанты

и раскольники⁵. Все они занимали и занимают вполне однозначную позицию поддержки Майдана. Крайне двусмысленной, если сказать мягко, была и остается позиция тех представителей УПЦ МП, которые связаны с пресловутым «митрополитом» А.Драбинко, погрязшим во всевозможных пороках и явно враждебным Москве, идее канонического единства УПЦ с Матерью-Церковью. (Кстати, никакой критики в адрес Драбинко со стороны неистового борца с «голубым лобби» Кураева нет и не было!) Однако основная часть законной, канонической Украинской Церкви никогда не питалась «майданной» русофобией, о чем свидетельствуют неоднократные триумфальные приезды патриарха Кирилла на Украину. Со стороны придворных публицистов было выпущено немало критических стрел по адресу «группы Драбинко». И вот теперь практически такая же двусмысленность присутствует и в официальном заявлении нашего Синода!

Интересно, что незадолго до этого, как утверждает наш источник, состоялось совещание с редакторами некоторых ведущих православных периодических изданий, которое провел зав. Синодальным информационным отделом (СИНФО) РПЦ В.Р. Легойда (имеющий, как мы хорошо знаем, обширный бизнес в Европе, в частности в Германии), и на этом совещании была дана предельно жесткая установка как можно меньше комментировать украинские события! А «мессидж», как полагает наш источник, исходил не столько из РПЦ, сколько от некоторых чиновников Мининформсвязи России, ранее не раз замеченных в антицерковной позиции. Что же сказали нам синодалы в своем заявлении?⁶ Если сформулировать кратко, самую суть, то наша Церковь их устами заявила, что не может отождествить себя ни с одной стороной в украинском «политическом процессе» и видит свою главную и единственную задачу в «молитве о мире». При этом было обозначено, в чем Церковь видит суть вышеозначенных «политических расхождений»: *«Некоторые пекутся о максимальной интеграции в политические структуры, созданные западноевропейскими государствами. Другие, напротив, стремятся к развитию отношений с народами исторической*

Руси, к сохранению своей самобытной культуры». Стремясь уходить от безапелляционных оценочных суждений, не можем не сказать, что такая позиция «над схваткой» окончательно хоронит претензии РПЦ прошлых лет на возрождение «русского мира» как мягкого варианта освященного тысячелетней традицией имперского вектора в ее политике, решительно разрывает связь с традицией православного государственного строительства и, кроме того (что очевидно) **идет вразрез с линией В.В. Путина**, окончательно закрывая вопрос о пресловутой «симфонии». Это — факт, и спорить с этим никак невозможно. Кстати, и на уникальной для нашего времени церемонии подписания соглашения между Россией и Крымом патриарх Кирилл, как мы видели, отсутствовал и никак это соглашение не приветствовал!

Констатируем еще одну очевиднейшую вещь: никогда в своей истории Православная Церковь не стремилась встать «над схваткой» в подобных ситуациях. Достаточно напомнить всем известные имена преподобного Сергия и митрополита Алексия, патриархов Гермогена и Тихона, наконец, даже митрополита Сергия (Страгородского) сразу после нападения Гитлера на СССР! Патриарху Гермогену в его званиях не могло прийти в голову формально уравнивать участников ополчения Минина и Пожарского с «семибоярщиной», изменниками Тушинского вора и сторонниками Владислава и Сигизмунда. Точно так же и преподобный Сергий, благословивший, как известно, великого князя Дмитрия на Куликовскую битву, никак не мог высказаться в том плане, что готовое умереть за Родину русское войско — лишь одна из сторон политического противостояния наряду с теми, кто перешел на сторону Мамай, Тохтамыша или предался Литве, а среди последних «тоже могут быть наши чада» и т.д. А столь любимый нашими синодалами митрополит Сергий (Страгородский) так и вообще собрал танковую колонну, которая в составе Красной армии затем воевала с нацистами. Не очень понятно, чем все эти ситуации, когда речь действительно шла о самом существовании нашей страны, когда и в самой России было немало предателей, принципиально отличны от нынешней ситуации

на Украине, когда имеющий явно антирусскую и антиправославную направленность Майдан ознаменовал собой неприкрытую агрессию бандеровского укронацизма против близкого и братского нам украинского народа? Причем агрессия эта косвенно поддерживается и ренегатами внутри УПЦ МП. Фактически приходится констатировать: с идеей «русского мира», как она ранее декларировалась в РПЦ, покончено, а дело Драбинко и всех в целом церковных и околоцерковных либералов живет и побеждает.

Украинские православные активисты из числа активных мирян и ранее рассказывали нам о крайне прохладном отношении к ним со стороны «наших» украинских архиереев (в отличие от отношения филаретовцев к боевикам «Майдана»), то есть о фактическом отречении от наиболее пассионарной части своего собственного народа. Таким образом, ни УПЦ МП, ни сама РПЦ в ближайшее время не будет лидером народно-освободительной войны украинского народа против укронацизма и бендеровского «западэнства». Сохранение собственности перед лицом наступившего в стране беспредела криминальных нациствующих группировок и управляемой внешними силами сектантско-униатской киевской хунты для многих церковников оказалось куда как ближе. И дело здесь не в наших эмоциях или оценках. Как ни оценивай, но уйти от фактов невозможно! На этом фоне сущей мелочью (хотя и стопроцентно укладывающейся в изложенный выше мегатренд) можно признать нежелание РПЦ «переподчинить» Москве напрямую, помимо УПЦ, крымские епархии, что уже замечено наблюдателями⁷.

Если судить по внутренней противоречивости и в целом слабости синодального послания, авторство его почти наверняка принадлежит митрополиту Илариону. Принятие его именно в таком виде на заседании Синода в очередной раз подтверждает правоту нашего давнего диагноза: **официоз РПЦ в его нынешнем виде — один из главных оплотов либерализма в современном российском обществе.** Это положение остается неизменным, несмотря на явные, зримые и, можно сказать, судьбоносные перемены в политике российского государства.

Примечания

- ¹ См., напр.: <http://www.echomsk.spb.ru/blogs/gynska/5220.php>. Были и другие аналогичные публикации, имевшие явный характер какого-то «слива» и далекие от обычных бездоказательных информационных атак либеральных СМИ по второстепенным и, по сути, малозначительным поводам.
- ² Об этом см., например, нашу статью «Конец политики понтов» (<http://amin.su/content/kolonka-redaktora/3571/>).
- ³ Документ, на который мы уже не раз ссылались как в этой книге, так и в книге «Как разрушают Церковь». См.: <http://old.russiaforall.ru/material.jsp?matid=351>.
- ⁴ Считаем бесполезным сослаться на очень полезную подборку из высказываний святых отцов, данную в сб.: Против экуменического раскола. Гаванская декларация 2016 года. Проекты документов к планируемому Всеправославному собору на Крите в 2016 году. За и против // Московскія вѣдомости. Выпуск № 5(2).
- ⁵ Подробнее см. об этом наше интервью телеканалу «День»: <http://dentv.ru/content/view/doktor-dlya-sektantov-majdana/>.
- ⁶ См.: <http://amin.su/content/ofitsioz/11/3677/>.
- ⁷ См.: <http://www.blagokon.ru/digest/496/>.

Экуменическая эпопея: узловой момент

Демонтаж экуменической политики РПЦ во многом зависит от президента Путина

Итак, официальная делегация РПЦ отказалась ехать на Крит.

История с так называемым «Всеpravославным собором» поучительна хотя бы тем, что вызывает к себе со всех сторон отношение, по большей части далекое от адекватного понимания того, какие процессы имеют место в действительности. Так, вряд ли можно признать свидетельством такого понимания торжествующие победные реляции тех, кто искренне не хотел, чтобы наша Церковь участвовала в позорном действе на Крите. И это при том, что из некоторых комментариев официальных представителей РПЦ несведущему человеку вообще невозможно понять, из-за чего разгорелся такой сыр-бор с участием или неучастием русской делегации, почему мы в итоге не поехали на этот собор. Так что же, собственно, произошло?

Для того чтобы понять это, необходимо, в свою очередь, обладать адекватным пониманием того, что такое

экуменизм, его глубинных, абсолютно внецерковных и не вполне прозрачных международных корней. Процесс, связанный с подготовкой пресловутого «Всеправославного собора», начался давно, по меньшей мере еще в 20-е годы прошлого столетия. Целью процесса, как он мыслился закулисными «операторами», была радикальная модернизация церковных институтов, в конечном счете — полное выхолащивание их традиционалистского содержания, наполнения, разрыв исторической преемственности, связи с Традицией. Параллельно тот же процесс шел и в католицизме. Однако в 20-е гг. XX в. реализовать эти планы не удалось в силу целого ряда исторических обстоятельств. Все возобновилось в 60-е гг., причем параллелизм процессов, протекавших в католицизме и в Православии, настолько очевиден, что удивительно, как это многие не обращают на него внимания.

Второй Ватиканский собор, весь его ход, организация и итоги дают наглядное представление о целях и методах закулисных модераторов. Главным итогом, помимо модернистских реформ в католицизме, было то, что пассивное консервативное большинство католиков молчаливо-покорно склонилось перед волей «начальства», а пассионарное меньшинство церковных консерваторов ушло в раскол, образовав движение католиков-традиционалистов, так называемых «лефевристов». Но там задача продавливания реформ облегчалась тем, что Ватикан устроен принципиально по-другому по сравнению с Православной Церковью. В отличие от последней, где действует поместный принцип, Ватикан является единой мировой организацией, подчиненной папе (при том что в католицизме, как известно, еще особенным образом присутствует юридикзм, преклонение перед внешней организацией), что облегчает задачу добиться мутации католической традиции. Достаточно продвинуть во власть «своего папу» с верным ему окружением, а дальше вступают в действие понятные властные механизмы. Как показал в своей известной книге сам архиепископ Марсель Лефевр¹, либералы, бывшие в меньшинстве, добились победы на Втором Ватиканском соборе в силу того, что они были лучше организованы и вовремя захватили многие ключевые посты, в том числе и прежде всего те, что были

связаны с подготовкой ключевых документов собора. Консерваторы же, бывшие поначалу в большинстве, не смогли организовать для отпора не очень многочисленному, но хорошо отобилизованному либеральному лобби и проиграли. Приняв ключевые документы, в которых по факту была совершена революция, прежде всего богословская, вероучительная, отцы Второго Ватикана поставили перед фактом безгласное консервативное большинство, дав старт окончательному вырождению и обмирщению своей церкви, приспособлению ее к духу «века сего».

Параллелизм между Вторым Ватиканским собором и неудавшимся тогда собором Всеправославным касается не только методов организационных, но и содержания самих документов. В основе «экуменической» части — безусловно революционная, подрывающая христианское святоотеческое учение идея равенства всех религий (не правового, перед законом, а по существу), возможности спасения вне границ Церкви, размывание этих границ. **В конечном счете, именно «апокатастасис», осужденное Церковью учение о всеобщем спасении, — вот смысловая сердцевина соответствующих документов как Второго Ватикана, так и недавнего сидения на Крите.** Эта идея, внедренная извне, протаскивалась и протаскивается немногочисленными представителями внутрицерковного модернизма, причем в современном Православии таковых иерархов, по факту принявших для себя эту идею, ничуть не меньше, чем у католиков. Мы имеем дело с **непрозрачным по своим корням глобальным мировым процессом**, а принимающие вид наивных «спецпатриоты» на голубом глазу рассуждают о «послушании» и «непослушании» «священноначалию»! Можно подумать, им неизвестно хотя бы о роли американских спецслужб в поставлении Иоанна Павла II, в атаке на его предшественника Иоанна Павла I и в «чутком руководстве» действиями патриарха Варфоломея, широко известного в узких кругах под кличкой «кардинал Фанара»! Неужели они не понимают, что духовной основой глобалистики как проекта является гностицизм, непрозрачные для «внешних» **окультно-гностические доктрины?**

Однако осуществление планов, параллельных Второму Ватикану, в Православии оказалось не таким простым.

Во-первых, как мы указали выше, здесь действовал и действует поместный принцип (в мировом Православии не существует единого организационного центра), во-вторых, епископат не может здесь механически навязывать свои решения церковной полноте и старцам, духовникам, пользующимся авторитетом в народе; одним словом, Православная Церковь обладает качеством, не свойственным католицизму, то есть соборностью. Церковная полнота подвергает рецепции решения церковной власти, поэтому что-либо навязать путем обмана и манипуляций, как это было на Втором Ватиканском соборе, здесь гораздо сложнее. Это там возможно раздать епископам проекты документов, подготовленных к собору, непосредственно перед голосованием; здесь их приходится порой заранее обнародовать.

Долгая эпопея подготовки «Всеправославного собора» — замечательное свидетельство того, как церковная полнота отчаянно сопротивлялась закулисным усилиям экуменического лобби, что приводило ко все большему сокращению повестки дня будущего «соборища», постепенному выхолащиванию либерально-неообновленческой сути готовящихся к принятию документов. Но окончательный удар по тайному замыслу церковных модернистов был нанесен тогда, когда документы, принятые предсоборным совещанием в Шамбези, были-таки опубликованы. То, что именно патриарх Кирилл настоял на этом, свидетельствует лишь о том, что он, будучи явно умнее своего «фанарского» коллеги, хорошо понимал опасность полной закрытости процесса, понимал, что в Православной Церкви так грубо подавить консервативное большинство, как это сделали в свое время у папистов, не получится. Говоря по-простому, патриарх Кирилл, не без серьезных оснований, опасался самого страшного для любого церковного лидера — большого раскола. Но в этом неизбежном решении все-таки опубликовать документы, пусть и в самый последний момент, сохранилась другая опасность — открыть дорогу для соборного сопротивления либерально-экуменическому лобби среди церковной бюрократии, что в итоге и случилось.

Как только документы, по согласованию с Константинополем и предстоятелями других Поместных Православных

Церквей, были опубликованы (за три дня до начала Архиерейского собора РПЦ), как снежный ком начал нарастать вал богословской критики; началось активное сопротивление их предстоящему принятию на Критском соборе со стороны лучших представителей мирового Православия (авторитетных духовников, старцев, богословов, иерархов). Этот длинный ряд много раз перечислялся. Основная канва событий изложена в решении Синода РПЦ от 3 июня². Одновременно с этим началось движение не поминающих патриарха Кирилла и на канонической территории Русской Православной Церкви, прежде всего в Молдавии и на Украине. Причем необходимо особо отметить истинно христианское мужество молдавских и особенно украинских священников, принципиально вставших за веру вопреки московской церковной власти своей Церкви, при том что они живут в ситуации постоянной опасности со стороны раскольников, униатов и собственного украинского государства. Все эти события происходили на фоне безгласного одобрения документов будущего «соборчика» на Архиерейском соборе РПЦ, где под жестким давлением со стороны патриарха Кирилла была пресечена слабая попытка открыть по ним дискуссию. Всегда готовые услужить начальству «спецпатриоты», которые теперь, после отказа русской Церкви от поездки на Критский собор, радостно утверждают, что ехать на него изначально не хотели и просто патриарх Кирилл разыгрывал некий «хитрый план», конечно, сильно лукавят, иначе неясно, зачем же так жестко продавливали одобрение документов на своем Архиерейском соборе. Впрочем, к вопросу о том, кто чего хотел или не хотел, мы еще вернемся. Другая откровенная ложь обслуживающих интересы так называемой власти спецпатриотов заключается в утверждении, что якобы сопротивление экуменическим документам, принятым для одобрения на «Все-православном соборе» совещанием в Шамбези, осуществлялось лишь ничтожной кучкой мирян в России, что на фоне общеизвестных упомянутых выше фактов (в итоге признанных и Синодом РПЦ на заседании 3 июня) выглядит как слишком уж открытая и откровенная дезинформация, при этом весьма примитивная.

Нарастающий вал критики вынудил руководство ряда Поместных Православных Церквей также высказаться критически на уровне высших руководящих органов своих юрисдикций. Так, в частности, произошло в Грузинской и Болгарской Церквях, в итоге вообще отказавшихся от поездки на Критский собор. Руководство РПЦ также приняло свои меры, проведя богословскую конференцию 19 апреля, которая разработала ряд поправок³ к документам, уже утвержденным ранее Архиерейским собором (что само по себе, говоря мягко, является довольно интересным каноническим казусом). Однако данные поправки даже не рассматривались Архиерейским собором, который после 3 февраля, естественно, больше не собирался, в силу чего их канонический статус изначально был довольно проблематичен. Те, кто рассматривает данные поправки как заведомую индульгенцию либерально-экуменической верхушке РПЦ, опять же явно лукавят. Возможно, в случае приезда на собор они и были бы озвучены русской делегацией, однако в то, что все пожелания РПЦ будут непременно учтены, как-то не верилось, а теперь, после завершения собора на Крите, не верится вовсе. (К тому же даже этот, по мнению спецпатриотов, радикально-консервативный подход к содержанию документов Шамбези вовсе не предусматривал, как это видно из опубликованного текста поправок, на который мы сослались, что из **внутриправославных документов** будут убраны позитивные упоминания об экуменизме и о членстве православных во Всемирном Совете Церквей, а именно это составляло и составляет главный камень преткновения в связи с данными документами.) Яркий пример — судьба аналогичных поправок Элладской Церкви. В итоге дискуссии, прошедшей на Крите, вовсе не все они, при всей их компромиссности, были учтены. Понимая это, многие в РПЦ и вне нее были в принципе против самого участия в Критском соборе.

Руководство РПЦ до последнего готовилось к участию в нем, однако все неожиданно поменялось после визита патриарха Кирилла и президента Путина на Афон, изначально бывший, пожалуй, главным центром сопротивления экуменизму вообще и Критскому собору в частности. По мнению

некоторых инсайдерских источников, визит делегации РПЦ изначально вовсе не планировался, а просто в последний момент она присоединилась к президенту. Косвенным подтверждением этого является то, что встреча Путина с Кинотом происходила фактически в закрытом режиме, без участия представителей команды патриарха Кирилла, причем о содержании ее точно ничего не известно. Факт заключается в том, что именно после этой встречи произошла главная странность, решительно нарушающая все законы протокола: сразу после отъезда президента и патриарха с Афона Кинот выпустил свое обращение с довольно жесткой критикой⁴ документов Шамбези. (И это при том, что они имели все возможности поднять затронутые в нем вопросы при личной встрече с патриархом и президентом.) И сразу же после этого состоялось заседание Синода РПЦ, впервые всерьез поставившее под сомнение участие делегации нашей Церкви в Критском соборе. Данные факты позволяют с высокой степенью вероятности предположить, что именно после встречи с афонитами президент Путин привел в действие доступные ему методы убеждения и воздействовал на патриарха Кирилла, убедив того не ехать на посиделки к прожженному американскому агенту патриарху Варфоломею. Закулисное «перетягивание каната» длилось еще неделю, но в итоге «антисоборная» линия все-таки победила.

Однако сразу после исторического отказа от участия русской Церкви в экуменическом «соборище» началась война интерпретаций, объясняющих причину нашего отказа. Уже указывалось⁵ на то, что агрессивно навязываемое спецпатриотами мнение о том, что данное решение есть не что иное, как реализация «хитрого плана» патриарха Кирилла и его окружения, их блестящая победа в сложной игре со злодеями из Фанара, не выдерживает самой снисходительной критики. Из имеющихся в открытом доступе материалов отчетливо видно, что в комментариях официальных лиц РПЦ сквозило отчетливое сожаление в связи с тем, что мы таки не поехали на Крит, и было видно, что поехать им очень хотелось. Например, в таком ключе высказывался **протоиерей Николай Балашов** — правая рука митрополита Илариона, играющий крайне важную роль в формировании экумени-

ческой повестки дня в политике РПЦ⁶. При этом тщательно замалчивалось и забалтывалось главное: решающая, так сказать, идеологическая (а не ситуативно-политическая) причина нашего неучастия — резкое неприятие церковной полнотой (в лице ее лучших представителей) экуменической идеологии критского действия, неприятие, которое стало невозможно игнорировать. **Главным камнем преткновения было и остается экуменическое содержание теперь уже критских документов, ну и, до известной степени, вселенские притязания Фанара на роль православного Ватикана (что абсолютно противоканонично!), а все остальное — глубоко вторично.**

В ряде комментариев как некоторых представителей либерально-экуменического лобби внутри РПЦ, так и представителей Фанара звучит мысль о том, что участие или неучастие в совещании на Крите — вопрос второстепенный; главное — одобрение принятых впоследствии документов как предстоятелями Поместных Церквей (чьи подписи под решениями совещания в Шамбези ведь не отозваны), так и высшими органами управления Поместными Церквями, каковым в нашем случае является Архиерейский собор. Эти комментарии звучат удивительно синхронно с заявлениями радикальных оппозиционеров «справа»⁷, говорящих о том, что решение не ехать на собор — действительно «хитрый план», только цель его заключается в том, чтобы замаскировать предательство веры священноначалием РПЦ и обмануть народ, а главное — это неотмененное решение Архиерейского собора от 3 февраля 2016 г. и неотозванная подпись патриарха Кирилла под документами Шамбези.

В «ревнительском» движении в самой России, которое также противостояло и противостоит экуменической политике руководства РПЦ, изначально было и есть два направления. Сторонники одного, с позиций независимого взгляда на события и независимого ни от каких иных внешних сил участия в них, выступают за то, чтобы всеми возможными средствами воздействовать на «верхи», добиваться кардинальных перемен в этой политике и при этом противостоять возможному расколу (который во многом провоцируется политикой «верхов»), сторонники же другой, которые

уже прямо говорят о безблагодатности нынешней иерархии РПЦ (которую она якобы приобрела после встречи в Гаване и подписания документов Шамбези), как раз сами провоцируют раскол, часто будучи управляемы кураторами из спецслужб, обслуживающих российских компрадоров из числа либеральных элит, связанных с Западом. Это, как мы уже не раз отмечали, два крыла единой птицы под названием «цветная революция»: чем больше неадекватности и «упертости» в поведении правящего субъекта, тем больше шансов у тех, кто стремится оседлать естественный в таком случае социальный протест и добиться дезорганизации управления и развала всей системы. Команда ОВЦС и апологеты раскола «справа» как бы подпирают друг друга и, апеллируя к своим сторонникам, кивают в сторону другого «крыла». Поэтому, если решения следующего Архиерейского собора будут иметь привычный характер либерально-экуменической двусмысленности, это, в не очень отдаленной перспективе, может возыметь поистине катастрофические последствия. Каков же выход?

Что касается содержательной стороны, то здесь хотелось бы прежде всего еще раз повторить: какие-либо торжествующие, победные реляции со стороны противников экуменизма — самое неумное занятие, коему они могут сейчас предаваться; борьба отнюдь не закончена, а лишь переходит в новый этап. Как можно торжествовать, если угроза раскола «справа» и, стало быть, «слив» консерваторов в сугубо маргинальное русло, о чем всегда мечтали церковные и околицерковные либералы, реальна как никогда? Единственное, что может выбить карту «праведного», «оправданного» раскола из рук радикалов, — это, во-первых, отзыв подписи патриарха Кирилла под документами Шамбези, во-вторых, отмена решений Архиерейского собора РПЦ от 3 февраля 2016 г., для чего собор необходимо во внеочередном порядке созвать. В ближайшей перспективе — выход нашей Церкви из Всемирного совета церквей. Для того чтобы добиться этого, необходимо усиливать наши соборные действия, наращивать давление на правящего субъекта РПЦ в лице патриарха, Синода и Архиерейского собора, продолжая то, что мы делали до сих пор, на качественно более

высоком уровне, руководствуясь бескорыстной заинтересованностью в дальнейшей судьбе нашей земной Церкви. Но для достижения цели мало и этого. Поскольку после пресловутой встречи в Гаване, организованной и проведенной в глубокой тайне не только от народа, но даже и от членов Архиерейского собора и синодалов, питать какие-либо иллюзии касательно искренности правящего в нашей Церкви субъекта не приходится, необходимо (как бы это ни было трудно, почти невозможно) задействовать тот же спасительный механизм, который промыслительно сработал и спас ситуацию в момент посещения Афона президентом Путиным. Роль коллективного действия в истории огромна. Но в ее переломные моменты первую скрипку всегда играют «элиты» — те, кто принимает ответственные решения. Как случится на этот раз — мы вскоре узнаем.

Примечания

¹ См.: *Марсель Лефевр, архиепископ*. Они предали Его. От либерализма к отступничеству. СПб.: Владимир Даль, 2007.

² См.: <http://amin.su/content/ofitsioz/11/4538/>.

³ См.: <http://amin.su/content/analitika/9/4566/>.

⁴ См.: <http://amin.su/content/news/5/4529/>.

⁵ См., например, статью Александра Буздалова «В лабиринте Критского собора» (<http://amin.su/content/analitika/9/4588/>).

⁶ См., напр.: <http://amin.su/content/news/5/4577/>.

⁷ См., напр.: <http://3rm.info/publications/63384-ekumenicheskoy-vseeresi-ereticheskim-dokumentam-i-lzhesoboru-anafema-trizhdy.html>.

Еще один экуменический визит

Архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби, принц Майкл Кентский и представители Ватикана во время богослужения в кафедральном Успенском соборе Сурожской епархии

Экуменизм в течение 2016 года во многом стал темой дня, прежде всего благодаря теперь уже знаменитой встрече Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с папой Римским Франциском в Гаване 9 февраля. Тогда эту столь неожиданную встречу (тайна которой до последнего момента тщательно скрывалась даже от членов высшего органа управления РПЦ — Архиерейского собора) оправдывали необходимостью помощи страдающим христианам Сирии. Понятно, что никакой реальной помощи сирийским христианам встреча не принесла и принести не могла: как папа, так и патриарх для боевиков запрещенной в России исламистской террористической организации ИГИЛ, говоря мягко, отнюдь не авторитетны. Негативных последствий от нее было гораздо больше, чем позитивных, поскольку подчеркнутое братание православного патриарха с лидером латинских еретиков породило крайне жесткую критику вну-

три самой РПЦ. Помнится, тогда патриарх Кирилл, оправдывая секретность, с которой готовилась встреча, сетовал на то, что иначе было нельзя: у таких контактов «слишком много противников». Оправдывать необходимость весьма сомнительных с богословской точки зрения деклараций и экуменизма *non stop* весьма расплывчатой дипломатией — фирменный стиль нашего отчасти формального, а отчасти и неформального экуменического сообщества либерально настроенных клириков и мирян. То, что их не так много, никак не снимает проблему, а лишь усугубляет ее: наглядно видно, что меньшинство упорно навязывает свою волю большинству, то есть церковной полноте, выступая от ее имени и никак не отвечая на разгромную богословскую критику в свой адрес. Ответить, видимо, нечего?

Нынешний визит в Англию имел своим предлогом участие Предстоятеля в юбилейных празднованиях Сурожской епархии, входящей в состав РПЦ; однако новое экуменическое братание с архиепископом Кентерберийским, возглавляющим иерархию Англиканской церкви, и ее формальной главой — королевой Елизаветой служило тем неизменным десертом, без которого дипломатическое блюдо, приготовленное на потаенной кухне ОБЦС, теряет всякий вкус для тех, кто в игре. Пока еще неизвестен текст итогового документа, который, по идее, должен быть принят по итогам встречи. Однако на богослужении патриарха Кирилла в Успенском кафедральном соборе, являющемся главным храмом Сурожской епархии, мы имели полный «джентельменский набор» типичного экуменического действа. Так, на этом ПРАВОСЛАВНОМ богослужении «присутствовал» сам архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби, который, как всем хорошо понятно, не является православным (как и «присутствовавшие» на нем представители Ватикана). Также счел необходимым и возможным поприсутствовать не кто иной, как принц Майкл Кентский, которого некоторые всерьез воспринимают в качестве претендента на незанятый ныне российский престол (проект, именуемый в православном народе «масонской монархией»). Во время богослужения возносились молитвы о здравии королевы Елизаветы и принца Майкла. Нам уже не раз приходилось комментировать подобные ситуации,

в том числе и в этой книге¹. Лукавая экуменическая оговорка о том, что так называемые инославные (то есть еретики) просто «присутствовали» на православном богослужении, ведет к двоякому выводу: либо наши экуменические «братья» такие неблагочестивые люди, что думали о чем-то постороннем в тот момент, когда православные молились, либо их ум и сердце были все же устремлены к Богу. Из чего следует, что они все-таки молились и, стало быть, факт совместных молитв православных с еретиками в нарушение апостольских правил имел место.

Весь этот апофеоз экуменизма имел место на фоне всем известной реальности, связанной с засильем секс-меньшинств в Англиканской церкви. Все, кто в теме, прекрасно осведомлены о той дискуссии, которая сейчас охватила этот религиозный институт. Борьба в нем идет уже за то, чтобы официально разрешить, легализовать в чисто «церковном» смысле гомосексуальные браки среди англиканских клириков! При этом уже в 2014 г. Палата «епископов» «церкви Англии», отказавшись от полномасштабного «благословения» «однополых браков», в том числе для своего «духовенства», все же разрешила своим «клирикам» вступать в однополые гражданские союзы при условии воздержания от «половой» жизни. Для мирян, состоящих в «однополых парах», были предложены «неформальные молитвы». Однако, как указывает, в частности, протоиерей Всеволод Чаплин, «эти “компромиссы” демонстративно игнорируются ЛГБТ-активистами. Есть случаи “неформальных молитв” над содомитами, практически ничем не отличающихся от благословения на брак. В 2014 г. каноник Джереми Пембртон “женился” на мужчине, а в кафедральном соборе Манчестера появился(лась) священник(ца) — открытый(ая) транс-лесбиян(ка). В этом году один из “священников” публично вступил в “однополый брак”. Все эти люди... продолжают “служить”. “Женатый” на мужчине “священник”-гей даже стал несколько месяцев назад членом Генерального синода. В сентябре “епископ” Николас Чемберлен объявил себя геем, живущим в однополых союзах, но не практикующим сексуальные контакты».

«Итак, — продолжает православный эксперт, — с кем собирается встречаться (уже встретился. — В.С.) Патриарх

Московский и всяя Руси? Конечно же, не с теми англиканами, которые в начале XX века были близки к принятию Православия. А с теми, кто от Православия ушел так далеко, что даже глаголемые “католики” в недавней совместной декларации Уэлби и папы Франциска практически констатировали тупик диалога по вероучительным вопросам. Сообщество, возглавляемое Уэлби, приемлет людей, открыто занимающихся содомским грехом, — равно как и тех, кто вроде бы не осуществляет “половых” контактов, но считает нормальным подавать окружающим пример однополых сожителств. Это сообщество, в котором многие считают возможным — пусть даже пока в рамках дискуссии — кощунственно благословлять именем Божиим содомский грех. Это сообщество, глава которого не считает этот грех грехом». В контексте всего этого слова председателя ОВЦС митрополита Илариона о том, что «мы с тревогой следим за происходящими в англиканском сообществе процессами, связанными с либерализацией нравственного учения некоторыми членами этого сообщества, введением сначала “женского священства”, а теперь уже и “женского епископата”», звучат как какое-то особо изощренное издевательство. Можно подумать, уважаемый владыка не знает библейского изречения: *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых* (Пс. 1, 3).

Приведенных абсолютно точных фактов вполне достаточно для того, что понять: наши экуменисты в высоком духовном сане в очередной раз, формально прикрываясь соображениями внешними, совершили акт попрания веры. Это, бесспорно, так, даже если сведения об участии англиканских клириков, представителей Виндзорского дома и Ватикана в ритуалах с участием маленьких детей с их последующим убийством являются чьей-то больной фантазией. На тему которой в западной прессе имеется весьма обширная литература².

Примечания

¹ См. главу «Клирики и клерки».

² Об этом см. в главе «Так что же такое экуменизм?».

О некоторых итогах церковного 2016 года

Интервью газете и сайту «Завтра»

*Крест святого императора
Константина, хранящийся
в афонском монастыре Ватопед*

«Завтра»: — *Уважаемый Владимир Петрович, сейчас настало такое время, когда все (ну, или, во всяком случае, многие) пытаются подводить итоги завершившегося года и говорят о перспективах на наступивший. Есть немало людей, кто может вполне квалифицированно поговорить на различные политические темы — от Сирии и Украины до выборов в США и экономики. Но Вы у нас специалист в других вопросах. Какие итоги года можно подводить, если иметь в виду проблемы, связанные с процессами, происходящими внутри и вокруг религиозных институтов, прежде всего, разумеется, РПЦ? Если отвлечься от того, о чем говорят другие: от Хилари Клинтон, Трампа, терактов, войны в Сирии, ситуации на Донбассе, цен на нефть и т.д.?*

В.Семенко: — Ну, во-первых, я, по-моему, уже много раз говорил, что невозможно какой-то один круг проблем рассматривать совсем изолированно, отдельно от всего остального, прежде всего от международной ситуации. Возьмем те же выборы в США. Есть элитарии, в том числе и здесь,

в России, которые уверенно готовились по меньшей мере ближайшие четыре года жить при новой демократической администрации, и вот на тебе! Теперь приходится перестраиваться... В феврале 2012 г. Клинтон, теперь проигравшая выборы, была госсекретарем, и именно она там у них проводила совещание, на котором было принято стратегическое решение о прекращении поддержки «болотного» движения в России. Совещание это прошло 6 февраля, через два дня после митинга на Поклонной горе, переломившего ситуацию на улицах Москвы (и не только ее!), а 8-го состоялась знаковая встреча Путина и патриарха Кирилла, на которой патриарх объявил о безоговорочной поддержке ВВП на выборах президента, что в тот момент сыграло крайне важную роль в его победе. Ну а потом либералы начали патриарху мстить, развернув антицерковную кампанию, в основном в СМИ. Этот сюжет я не раз описывал. Так что в истории и в реальной политике все очень тесно переплетено...

— *Опять конспирология в вашем фирменном стиле. Может, давайте все же обратимся к тем знаковым событиям, которые произошли в жизни Церкви? Их, кстати, было немало...*

— Ну почему сразу конспирология? Я же не занимаюсь домыслами, просто констатирую: таков был ряд событий. Именно Хилари Клинтон провела тогда совещание в США, после которого практически сразу патриарх Кирилл объявил о своей однозначной поддержке Путина на выборах Президента России. Именно она сейчас проиграла выборы. Я констатирую всего лишь временное совпадение, а вовсе не говорю о том, что одно как-то связано с другим.

Но в том, что чисто «церковных» событий в завершающемся году было немало, Вы, конечно, правы. Причем «тема» главных из них так или иначе вертелась вокруг экуменизма. Сначала — встреча в Гаване, совершенно вопиющим образом подготовленная в обход не только всей церковной полноты, но даже и Архиерейского собора, в глубокой тайне. Здесь, как мы уже не раз отмечали, были нарушены и церковный Устав, и Апостольские правила, в частности 34-е правило, по которому «первый среди равных» епископов той или иной области (а именно таковым является патриарх) не может

принимать никаких важнейших решений без «рассуждения», то есть совета с другими епископами данной области. Кроме того, именно Архиерейскому собору, согласно действующему Уставу РПЦ, принадлежит право определять характер отношений нашей Церкви с инославными конфессиями, а небывалая в истории встреча русского патриарха с папой — это и есть то, что прямо входит в понятие «характер отношений». Затем — уже просто силовое продавливание через Архиерейский собор так называемых Шамбезийских документов (проектов документов к Критскому совещанию), когда малейшие попытки их обсуждения на соборе решительно пресекались лично патриархом Кириллом. Когда сейчас услужливые люди из числа клириков и мирян никак не могут остановиться после юбилейных славословий нашего Предстоятеля, они ведут себя глубоко непорядочно и, с чисто церковной точки зрения, абсолютно несостоятельно, поскольку вопиющие канонические нарушения со стороны патриарха Кирилла налицо! Если к рядовым священникам или даже епископам в случае канонических нарушений с их стороны применяются соответствующие канонические же прещения, то, спрашивается, почему их нельзя применить и к патриарху? «Достигнув высшей власти», можно каноны не соблюдать?

— *Вы, собственно, к чему призываете?*

— А почему надо обязательно «призывать»? Порой полезнее просто указать на явление, а вывод пусть каждый делает в меру своих сил. И своей христианской совести. Сейчас я хотел бы просто еще раз подчеркнуть: закон, будь то светский или церковный, един для всех; в первом случае для граждан страны, во втором — для членов Церкви, независимо от должности, которую человек занимает. Можно, конечно, воспринимать свою власть как право сильного, а не как служение Богу (как тому Писание учит). Но тогда, если люди, то есть все мы, это терпим, Сам Бог рано или поздно говорит Свое веское слово. А Его власти сопротивляться, как Вы понимаете, невозможно.

— *Но ведь участие нашей Церкви в Критском соборе удалось предотвратить?*

— Да, и это вселяет некоторую надежду. Признаться, тогда, после Архиерейского собора, многие из нас впа-

ли в полное уныние, полагая, что заведенную машину либерально-экуменических реформ в РПЦ уже не остановить. Рад констатировать, что, по крайней мере отчасти, мы оказались неправы! Пусть с ощущением некой безнадежности, но мы все же наращивали сопротивление, апофеозом коего стала конференция в гостинице «Измайловская» 31 марта 2016 г. Но главное заключалось не только в этом, а в том, что, как уже не раз отмечалось, сопротивление нарастало практически по всему православному миру, во многих других Поместных Церквях. Проекты документов Критского собора (как и пресловутая Гаванская декларация) были разобраны скрупулезно, буквально по косточкам, были наглядно показаны все их слабые места, вся их богословская неубедительность и уязвимость. В этом участвовали отнюдь не только мы, грешные, но и лучшие люди мирового Православия: духовники, богословы, иерархи. Параллельно нарастало движение «непоминающих», в том числе и на канонической территории нашей Церкви, в основном в Молдавии и на Украине. Причем, что характерно, никакого убедительного ответа со стороны экуменистов не последовало. Причина очевидна: что-то серьезно ответить на всеобщую и глубокую критику они просто не в состоянии.

— *Но тем не менее реакция была?*

— Разумеется! Знает кошка, чье мясо съела. Менее чем через три недели после нашей конференции была созвана официальная конференция РПЦ в помещении Свято-Тихоновского богословского университета, флагмана нашего конфессионального образования, на которой был выработан ряд поправок к проектам Критских документов. Причем именно отказ рассматривать эти поправки на предстоящем соборе со стороны главного инициатора и модератора всего процесса — Константинопольского Патриархата был, в конечном счете, одним из главных предлогов, с помощью которого официальные круги РПЦ, в свою очередь, обосновали отказ нашей делегации от участия в этом Критском совещании.

— *Насколько это было канонически обосновано?*

— По сути это было правильное решение, за которое мы с самого начала выступали. Но склонные к волюнтаризму

официальные крути РПЦ, высшая церковная бюрократия — они сами загнали себя в каноническую ловушку. Ведь ранее Архиерейский собор, как я уже сказал, формально утвердил проекты Критских документов, принятые совещанием в Шамбези, без всякого обсуждения и без всяких поправок. Поправки же были подготовлены под давлением нараставшей критики уже позднее. Поэтому «Константинополь» имел полное право, в свою очередь, встать на формальную точку зрения и сказать: «Не знаем, что это за поправки и почему они возникают только сейчас, ведь ваш собор все уже одобрил».

— *В других Поместных Церквях было не так?*

— В том-то и дело! Там соответствующее решение принимал или утверждал высший орган церковной власти, в силу чего решение это было безупречным не только в чисто богословском, догматическом плане, но и с канонической стороны. Лишь у нас всему миру фактически было продемонстрировано: высший орган церковной власти в РПЦ, то есть Архиерейский собор, патриарх Кирилл и его ближайшее окружение воспринимают в качестве «соборного» декора для самих себя, реально принимающих решения. Фразой года в РПЦ, считаю, стала фраза патриарха, сказанная в ответ на попытку владыки Унгенского Петра из Молдавской митрополии начать на соборе обсуждение проектов Критских документов: «Садитесь, все уже решено». То есть было практически открыто сказано: высший орган церковной власти собирается не для того, чтобы что-то обсуждать и решать, а лишь для того, чтобы штамповать готовые решения. А потом, поняв, что ошиблись (это говоря очень мягко), они вдруг решили выдвинуть эти поправки. Отсюда простой вывод: если не будет с нашей стороны давления, и чем жестче, тем лучше (разумеется, строго в рамках святых канонов), они будут об нас просто ноги вытирать. Пребывающие у высшей власти, владеющие реальными властными рычагами бюрократы в рясах церковную полноту глубоко презирают. Причем касается это не только рядовых священников и мирян или даже викариев, но и правящих архиереев! Стало быть, выход видится только один: надо грамотное давление на них всеми силами наращивать.

— Ну а почему в конечном счете на собор все же не поехали? Не кажется ли Вам, что в ваших словах содержится серьезное противоречие: с одной стороны, Вы, по сути, говорите, что они всех нас презирают, а с другой — что именно критика Критского проекта изнутри Церкви сыграла главную роль в том, что они изменили свое решение?

— Критика сыграла свою роль в том смысле, что они поняли: для того чтобы не выглядеть совсем некрасиво, надо обозначить достаточный градус критичности и со своей стороны. Когда теперь услужливо поддакивающие комментаторы говорят, что во всем виноват Варфоломей, они откровенно лукавят. Не будь критики со стороны ревнителей, у нас и за рубежом, с этим «злодеем» прекрасно бы договорились. Поехать они до последнего очень хотели.

— И почему же не поехали?

— Я вроде бы уже предположительно высказывался об этом. Сейчас скажу яснее. Все информированные люди, с которыми довелось общаться, однозначно уверены: все коренным образом поменялось после встречи Путина с афонитами, многие из которых тоже были резко против экуменических документов, готовых к принятию на Крите. О чем шла речь на этой встрече, мы вряд ли в ближайшее время узнаем. Но, скорее всего, именно после нее и возникли новые обстоятельства, в силу которых предстоятель РПЦ и его окружение решили не ехать.

— Вы хотите сказать, что был задействован какой-то компромат?

— Это смотря что считать компроматом, с какой стороны смотреть... Я обычно никогда не выражаюсь столь плоско и однозначно. В элитном мире смысл привычных слов и понятий не вполне такой, как среди обычных людей, это отдельный и долгий разговор. Скажем так: в данном случае некто нашел аргументы, на которые нечего оказалось возразить. Но и потом — уж так они жалели, так жалели... Некоторые синодальные чиновники ну никак не могли скрыть своего разочарования. Бодливой корове Бог рогов не дал...

— Вы упомянули о чрезмерно услужливых клириках и мирянах. Но, быть может, люди боятся смуты и поэтому

поддерживают политику церковных властей, просто боясь раскола?

— На самом деле раскол провоцируется, как сознательными провокаторами, так и этой услужливой без меры группой поддержки. О провокаторах скажем чуть позже, а сейчас про этих, «верноподданных». Я про них уже достаточно сказал в свое время. Тогда им ответить было совсем нечего. Но вот, какое-то время прошло, и опять они за старое. Вот, выступил опять один такой известный публицист в рясе на одном известном сайте. И снова повторяется эта смешная мантра: встреча в Гаване была правильным решением, а нехорошие «ревнители» возбудились, потому что хотят раскола. Правда, потом хитрые иезуиты нас обманули и не думают теперь выполнять соглашение между папой и патриархом. Но патриарх все равно молодец, а ревнители дураки и вообще нехорошие люди. И т.д. и т.п. Про Критский же собор опять пишет, что все дело в «папистских» поползновениях Варфоломея, а содержательную сторону, связанную с документами, обходит совсем. По-моему, здесь «верноподданные» садятся в глубокую лужу, ничуть не лучше тех, кому они поддакивают¹.

— Но все же, если вернуться к итогам года, можно ли считать промежуточные итоги борьбы вокруг экуменической темы какой-то, пусть частной, победой православной общечестности?

— Именно что промежуточные. Теперь предстоит следующий, главный этап: по поводу Крита должен наконец высказаться предстоящий осенью наступившего года Архиерейский собор. Кстати, заметьте, что по уставу он должен созываться раз в два года, а созывается второй год подряд. Отсюда видно, что у правящей церковной бюрократии не все сходится во властном пасьянсе, есть проблемы.

Я согласен (начал с того), что не все так уж ужасно. Опыт нашей борьбы в прошедшем году показал, что и малыми силами можно добиваться успеха. То есть побеждает всегда Господь, конечно. Нужно лишь честно перед самим собой прозреть Его волю. И ничего сверхъестественного здесь нет. Разве не очевидно, что Его воля — в том, чтобы мы твердо стояли в вере? Но все же думаю, что силы

наши слишком малы. Характерная особенность, на которую также уже не раз обращалось внимание: чем дальше от Москвы, тем больше здоровых церковных сил, чем ближе к центру, тем сильнее сервизм, угодничество. Люди, имеющие доступ, казалось бы, ко всей полноте информации, словно слепы и глухи, абсолютно не понимают суть происходящего. Многие, похоже, вполне искренне верят в то, что ничего страшного не происходит.

— *А как бы вы могли двумя словами определить это «страшное»?*

— И об этом я уже не раз говорил. Впечатление такое, что раз заведенная машина модернистских реформ в РПЦ (неуклонное усиление экуменических контактов здесь — лишь одна из составляющих) движется, несмотря ни на что. Машину не интересуют аргументы противников, она же машина! Ей нужно топливо и безупречная работа всех деталей. Того, кто не хочет быть такой шестеренкой, рано или поздно просто выкидывают из системы. Достаточно упомянуть, что на «непоминающих» священников в Центральной России сейчас просто открывают уголовные дела по 282-й статье УК с подачи церковных властей! То есть сугубо внутрицерковный, канонический вопрос пытаются насильственно решать при помощи государственной власти, помимо всего прочего, еще и грубо нарушая принцип светскости государства!

Но вот на окраинах «канонической территории», где-нибудь в Молдавии, это далеко не так! Там невозможно расправиться с «непоминающими» священниками, манипулятивно обвинив их в расколе, как это частенько происходит здесь, в Центральной России. Патриарх не станет звонить тамошнему митрополиту и говорить: «Разберись с этими смутьянами, они мне надоели». Не станет, потому что прекрасно знает, что тот ему ответит: «Как же я ими разберусь, ведь это мои лучшие священники, и их не так уж мало! Я не могу давить на лучших людей Церкви, провоцируя настоящий раскол!» Или вот, к примеру, Греция. Там сейчас очень серьезные процессы идут, весьма острые дискуссии. Заметьте, что полный отчет о недавнем заседании Синода так и не опубликован! Если те митрополиты,

которые не ездили на Крит или голосовали там против заранее подготовленных документов, уйдут в канонический раскол и создадут новую юрисдикцию, то они, теоретически, вполне могут объединиться с греками-старостильниками, перейти на юлианский календарь, и для недовольных либерально-экуменической «машиной» в других Поместных Церквях откроются интересные перспективы. В свете понимания этой опасности членам, в общем, немногочисленного модернистско-экуменического лобби следовало бы вести себя потише.

— *Но тем не менее машина катится?!*

— В том-то и дело. И касается это отнюдь не только неуклонного и какого-то совершенно неотменимого усиления экуменических контактов, вопреки всему, вопреки прежде всего тому несомненному кризису (это если сказать мягко), который охватил западное христианство. Да, если сказать прямо, его прямому вырождению! Практически во все аспектах пресловутых церковных реформ стиль неизменный, один и тот же. Немногочисленная верхушка церковной бюрократии упорно делает вид, что церковной полноты не существует! Возьмем недавний скандал с проектом нового Типикона и нового Катехизиса. Как и Гаванская встреча, все готовилось в глубокой тайне, с полным попранием принципа соборности. И лишь вовремя произведенная засветка позволила, как мы надеемся, хоть как-то, хоть на время приостановить процесс.

Виноваты в этом в первую очередь мы сами, потому что у нас нет столь нужного мужества, доверия Промыслу, умения прозревать волю Божию, да и духа подлинной общинности — всего того, что есть у тех, кто своим стоянием в Истине в конечном счете вынудил наших экуменистов уступить в «Критском» вопросе. Хотя и с помощью «василевса»...

— *Могут ли «непоминающие» уйти в раскол?*

— Вменяемые «непоминающие» ни в какой раскол не хотят. И их крайне трудно сдвинуть с их канонически безупречной позиции, сколько бы услужливые борзописцы из числа информационной obsługi церковной бюрократии ни доказывали, что применение 15-го правила и раскол —

одно и то же. Но здесь есть и серьезные проблемы, особенно у нас, в Центральной России. Понятное дело (я уже говорил об этом), что раскол «справа» провоцируется. Это давняя идея неообновленческого модернистского лобби в РПЦ. Но сейчас, когда уже стало ясно, что вытолкнуть в него вменяемых «ревнителей» не получится, игра приобретает более сложный характер. Уже в феврале минувшего года и позже закулисными силами активно создавались всякие симулякры, о чем написано достаточно. Тогда (как, впрочем, и сейчас), цель заключалась в том, чтобы замкнуть все движение на людей управляемых, в том числе и с помощью имеющегося на них компромата. И вот некий батюшка с довольно пестрой биографией, широко известный в узких кругах как «отец Арамис» (это потому, что он заиклен на модной ныне теме единоборств), был назначен на роль харизматического лидера движения. То, с какой яростью он обличал патриарха Кирилла, прямо и не раз называя его предателем и еретиком, качественно отлично от нашей взвешенной критики, в которой доминирует все же аналитизм и понимание всей сложности ситуации. Понятно, что если патриарх у нас еретик, то вывод о том, что надо уходить из канонической Церкви в какие-то «катакомбы», напрашивается сам собой. Доходило до того, что всякие ревнительские сайты, на тот момент сопровождавшие проект, публиковали некие «молитвословы» для службы «мирянским чином». Понятное дело, священники же все предатели, в пещере будем сидеть и молиться. Причем, что интересно, прямо говорилось: нечего играть в игры с этой апостасийной Патриархией, надо просто молиться и «ожидать царя», который все разрулит. Дошло до того, что на одной ревнительской тусовке появился некий прикольный мужик с деревянным посохом и в белом подряснике, позиционированный как «царь Михаил».

— *Вы думаете, что это просто очередной сумасшедший или...*

— Видите ли, в этой игре сумасшедшие всегда в какой-то степени и в каком-то смысле «или»... Один редактор некоего ревнительского сайта, регулярно ворующего чужие

материалы, публикуя их без гиперссылки, с какими-то просто провокационными экстремистскими вставками, даже в плане внешности «косит» под Царя-Мученика. Но такая простота, говоря мягко, бывает не всегда эффективна.

Получилось так, что вовсе не все ревнители оказались готовы молиться в катакомбах, никак не влияя на реальную церковную политику. И многие из «непоминающих» оказались вовсе не такими примитивными и эмоциональными существами, какими их хотели бы видеть закулисные игроки. Ну не хотят люди в раскол, а хотят повлиять на общую ситуацию в Церкви! И вот наш «отец Арамис» (он же по определению склонен к приключениям) проникает в окружение одного из ведущих представителей движения «непоминающих» — владыки Банченского Лонгина, после чего начинает активно проповедовать на тему недопустимости раскола и ухода из канонической Церкви, то есть, на первый взгляд, просто перехватывает наши лозунги. И при этом старательно срабатывает разных «непоминающих», в частности усиленно противопоставляет владыку Лонгина и владыку Косовского Артемия, вслед за нашим и сербским церковным официозом называя его раскольником.

— *На самом деле это не так?*

— Все эти сложные канонические вопросы невозможно обсуждать в нашем сегодняшнем, в общем вполне светском, формате. Здесь важны две вещи: владыка Артемий — правящий епископ, его власть, как власть всякого епископа, имеет харизматическую природу. Никаких преступлений против собственно веры он не совершал. Никакого раскола не учинял, говоря: «Я отделяюсь от Церкви и создаю свою параллельную иерархию». Ничего подобного не было. Все его «преступление» исключительно в том, что он не подчинился церковной администрации, когда его пытались отправить под запрет, убрать из Косова, после того как он не поддался диктату внешних сил. А те, кто пытался его запретить, подчинились. Вот ведь что страшно! Порой высокие иерархи свою собственную власть воспринимают чисто бюрократически. Начальник сказал — ваше дело исполнять, и точка. Давно уже обозначена (не без моего скромного уча-

ствия) эта главная проблема: харизматическая власть епископа подменяется чисто административно-бюрократическим ее пониманием, иерархия священная превращается в обычное учреждение, претендующее, однако, на церковную власть! Отсюда, кстати, вся эта раздутость синодальных отделов и прочей надстройки. В конечном счете, именно это и есть пресловутое «сергианство», о чем следует говорить отдельно.

Почему церковная бюрократия так ненавидит и боится владыку Артемия? Да потому что он являет собой достойный пример, когда епископ действует как подлинный харизматик в единстве со своей общиной. И это единство есть единство любви, а не административного подчинения, то есть подлинная Церковь! А вдруг и в других проснется этот подлинно общинный, церковный дух? И что тогда делать церковной бюрократии? Ведь нельзя же запретить членам общины любить своих пастырей и жертвовать на строительство храмов, на приходскую деятельность, на благотворительность, собираться для совместной молитвы, как это происходит, в частности, у сербов, весьма значительная часть которых поддержала своего архипастыря? В этом плане считаю своим долгом заявить, что противопоставлять друг другу таких ревностных епископов, как владыка Артемий и владыка Лонгин, — особая подлость. Они оба люди Божии, просто действуют исходя из особенностей тех условий, в которых промыслительно оказались.

— *Вы намекаете на то, что «отец Арамис» — тоже проект?*

— Сами-то как думаете? Человек, который обличал патриарха Кирилла, митрополита Илариона и других в выражениях, выходящих за все рамки приличий, изображал харизматического лидера, собирал вокруг себя всяких малых оппозиционных отцов с каноническими нарушениями, вдруг в час «X» заговорил так, будто очередное его «обращение» написали в ОВЦС!

— *Традиционный вопрос. Каков ваш прогноз насчет ближайших событий вокруг обсуждаемых тем?*

— Здесь, во-первых, крайне важно, что произойдет на Архиерейском соборе, которого приходится ожидать не без

тревоги. Что решат по поводу Критских документов? Признают или нет так называемые «екатеринбургские останки»? Признание их может породить дополнительную смуту. Далее. Поскольку недовольство правящей церковной бюрократией внутри Церкви возрастает, думаю, может что-то начать меняться и у нас. Посмотрите на лицо этого последнего из «непоминающих», отца Андрея Соковых. Это же лицо настоящего подвижника, поистине человека Божьего! Вот таких больше всего бояться и ненавидят бюрократы в рясах, которые сейчас буквально из кожи вон лезут, чтобы приравнять применение 15-го правила к расколу! Но здесь необходимо сохранять духовную трезвость. Предполагаю, что в течение ближайших месяцев, до лета могут быть предприняты попытки осуществить некую операцию «Диомид-2», в ходе которой попытаются как-то вывести из активной жизни, лишить возможности влиять на ситуацию наиболее активных епископов, священников и мирян, — в общем, возможна какая-то провокация. И это уже не «отец Арамис», по сути, отыгравший свое. Подробнее говорить пока не готов, простите.

Беседовал Владимир Архангельский

Примечания

¹ Подробнее об этом см. в главе «Фиаско благомыслов».

Митрополит Иларион (Алфеев) во время неообновленческого литургического эксперимента

За последнее время модернистские иерархи, к сожалению, все еще формально возглавляющие институцию РПЦ, выработали особый, довольно специфический язык для общения со своей «непослушной» паствой, которая в просторечии называется церковной полнотой. Как только наступает очередной острый, переломный момент в сегодняшней церковной ситуации, связанный с нарастанием волны справедливой, естественной критики особенно вопиющих действий или заявлений наших церковных модернистов, с их стороны следует какой-нибудь характерный публичный жест, напрямую формально никак не связанный с этой критикой, который желающие могут воспринимать как косвенно-дипломатический ответ на нее. А могут и не воспринимать. «Опуститься» до прямого общения с православной общественностью модернисты в рясах, естественно, не в состоянии. Это противоречит всей их, так сказать, конституции, душевной организации, всему их сокровенному внутреннему существу. Они же небожители: на самолетах на экуменические мероприятия летают.

А мы, окаянные грешники, все на земле живем, молиться пытаемся...

Вот, например, в разгар эпопеи с Критским так называемым собором среди определенной части так называемых ревнителей были такие, которые все носились с идеей противопоставления патриарха Кирилла и митрополита Илариона (Алфеева). Весь корень зла — в ОВЦС, говорили они, это все проклятый Иларион воду мутит. А патриарха они дурят просто... Надо бросить нашему Предстоятелю спасательный круг, отделить его от «митрополитика», тогда наша жизнь непременно наладится! Им и было отвечено². На юбилее ОВЦС.

«Для Отдела всегда было важно созидать и поддерживать тесную связь со всем организмом Церкви, не замыкаясь в рамках своего аппарата, — констатировал владыка. — Сегодня Отдел внешних церковных связей трудится над теми задачами, которые ставят перед ним Архиерейский собор, Священный Синод и Святейший Патриарх. Так было всегда, так будет и впредь». Выступая на праздничном мероприятии, митрополит Иларион подчеркнул: «У ОВЦС нет никакой собственной повестки дня, которая отличалась бы от повестки дня всей Церкви, он не является каким-то "крылом" внутри Церкви, "клубом по интересам"». «У Отдела нет иных интересов, кроме интересов всей Церкви, — отметил председатель ОВЦС. — Отдел работает по очень простой схеме: Священноначалие Церкви в лице Святейшего Патриарха и Священного Синода является "заказчиком", мы же — исполнители. По-другому и быть не может, поскольку ОВЦС — служебный орган, полностью подконтрольный Священноначалию. Не проходит ни одного заседания Священного Синода без докладов председателя Отдела, для которого как для Постоянного члена Синода по должности участие в работе высшего органа церковного управления является не только возможностью отчитаться о совершённых поездках и состоявшихся мероприятиях, поделиться мыслями и получить благословение на дальнейшие труды. Это еще и возможность постоянно сверять курс Отдела с курсом Священноначалия, определяемым соборным разумом Церкви»».

Это митрополит Иларион. Казалось бы, яснее ясного. Но поскольку «ревнители» — публика наивная, недалекая, то для особо одаренных было еще и разжевано.

«В настоящее время руководство Отделом успешно осуществляется Преосвященным митрополитом Волоколамским Иларионом, который вместе со своими соратниками, людьми разных возрастов и дарований, преданно служит Церкви. Сотрудники Отдела отличаются знаниями, навыками, высокой квалификацией, богатым опытом, в том числе международной работы, преданностью Церкви и готовностью все свое время и силы полагать ради ее блага. Я высоко ценю этот труд и постоянную помощь, которую получаю со стороны руководства и сотрудников Отдела внешних церковных связей в осуществлении Патриаршего служения. Нет такой поездки или встречи по профилю Отдела внешних церковных связей, к которой бы я не получал аналитических материалов, информационных справок, качественно подготовленных документов из Отдела, ибо именно на нем лежит ответственность за подготовку моих зарубежных визитов, и он всегда успешно с ней справлялся. Надеюсь, что так будет и в будущем».

Это уже сам патриарх Кирилл. Напомним, что 70-летний юбилей ОВЦС имел место вскоре после подписания лично патриархом скандальной «Гаванской декларации» и в момент наибольшего обострения в дискуссии вокруг проектов итоговых документов Критского действия. И тогда еще мало кто, в том числе и из основных фигурантов процесса, сомневался, что делегация РПЦ на «соборчик» поедет.

Однако модернисты в рясах не были бы самими собой, если бы ограничились простым растолковыванием недалеким «ревнителям», как обстоит дело в реальности, а не в их наивных фантазиях. Им очень хотелось еще и плюнуть прямо в лицо этой распоясавшейся публике, причем не просто плюнуть, а и проявить при этом столь присущие им типично дипломатическую виртуозность и изящество.

«Завершая свое выступление, Святейший Владыка выразил уверенность в том, что в наступающий период своей истории Отдел внешних церковных связей продолжит свою важную работу, в том числе вдохновляясь примером святителя Марка Ефесского, в честь которого недавно по Патриаршему благословению была учреждена награда Отдела».

То есть фактически небесным покровителем церковных дипломатов, целующих ручку папе Римскому

и отменяющих понятие «ересь» в отношении папистов, был объявлен пламенный обличитель унии и папистских ересей святитель Марк Эфесский. Орден его имени, как Ленину партбилет № 1, естественно, и был вручен митрополитом Иларионом — кому бы вы думали? Ну конечно же, патриарху Кириллу. Говорим «ОВЦС», подразумеваем... Мы диалектику учили не по Гегелю. Это вам не грубый мордобой, не воспетая графом Толстым пресловутая «дубина народной войны». Айкидо, да и только!

Так что отоспались на обнаглевших ревнителях по полной программе. А то завели, понимаешь, свою заезженную пластинку про хорошего царя и плохих бояр...

Но это была пока еще разминка. А дальше... Дальше была война. В смысле непоездка делегации РПЦ на «соборище», коей предшествовала нарастающая волна критики шамбезийских проектов во всем православном мире, после чего оказалось, что не двадцать мирян в России, как хотелось бы думать, а лучшие силы мирового Православия, увы, тоже не на «правильной» стороне. И вот пресловутые документы приняли. Но без нас. Апологеты церковного официоза оказались еще глупее пресловутых ревнителей и кинулись всем рассказывать, что непоездка — это реализация «хитрого плана» стратегов из РПЦ. Так, дескать, и было задумано. Но раз Варфоломей и К^о свои документы все-таки приняли, и без наших поправок, то, стало быть, надо бы нам присоединиться к тем оппонентам Варфоломея из числа представителей других Поместных Православных Церквей (да и, как теперь выясняется, даже и из числа не подписавших бяку участников самого «соборчика»), которые итоговые критские документы решительно не приемлют и осуждают? Но как же, в самом деле, наши экуменисты и церковные дипломаты могут осудить самих себя? Ведь готовилась бяка на протяжении ряда лет при их самом тесном и непосредственном участии?! Вот, учитесь, салаги, как это делается! Это как в сеансе одновременной игры в шахматы наивный любитель радостно кушает пешку, думая, что гроссмейстер ее просто зевнул, и надеется как-нибудь дуриком выиграть партию. А тот еще издевательски качество пожертвует, и, когда, после размена ферзей выведя короля из укрытия, дурачок, выучивший пра-

вила, совсем будет на седьмом небе от счастья, гроссмейстер незаметным таким движением, едва прикасаясь, пешечку там передвинет, быстро перейдя к другой жертве своего непревзойденного мастерства, и вскоре дойдет до несчастного любителя, что стоит он хуже некуда и грозит ему неизбежный мат в три хода. Как говорит Задорнов, ну как, готовы?

«Члены Священного Синода приняли определение об отношении Русской Православной Церкви к состоявшемуся на острове Крит 18–26 июня 2016 г. Собору. Синод признал, что состоявшийся на Крите Собор, в котором приняли участие Предстоятели и архиереи десяти из пятнадцати автокефальных Православных Поместных Церквей, явился важным событием в истории соборного процесса в Православной Церкви, и подчеркнул, что основу общеправославного сотрудничества на протяжении всего соборного процесса составлял принцип консенсуса. При этом члены Синода констатировали, что проведение Собора при отсутствии согласия со стороны ряда автокефальных Православных Церквей нарушает этот принцип, вследствие чего состоявшийся на Крите Собор не может рассматриваться как Всеправославный, а принятые на нем документы — как выражающие общеправославный консенсус. (В рамках вышеприведенной аналогии это, надо полагать, жертва качества. — В.С.) Однако... Синод постановил поручить Синодальной библейско-богословской комиссии Русской православной комиссии по получению официально заверенных копий одобренных Собором на Крите документов опубликовать их и изучить с учетом возможных откликов и замечаний, а затем, по итогам всестороннего изучения, представить свои выводы Священному Синоду».

Это уже не шахматы. Это просто какая-то ловкость профессиональных наперсточников. Во-первых, митрополиту Илариону и К^о поручается тщательно изучить тот самый текст, в подготовке которого они на протяжении ряда лет активно участвовали. А после напряженного (надо полагать, неопределенно долгого) анализа представить свои выводы для Синода. Который их будет рассматривать. Но это еще не мат, а простой шах. Мат кроется дальше. Оказывается, искомые документы еще надо опубликовать! А для этого кто-то от соборчика должен их еще официально заверить и прислать в распоряжение РПЦ, под давлением непреодолимых

обстоятельств отказавшейся участвовать в формальном подписании документов, подготовленных при ее самом живом и непосредственном участии (о чем свидетельствует одобрение шамбезийских проектов на нашем Архиерейском соборе 3 февраля и подпись под ними патриарха Кирилла, поставленная на самом совещании в Шамбези, до сих пор неотозванная). А публикация в интернете не годится, потому что она, видимо, неофициальная?.. Ну просто, как говорится, чтоб я так жил! Так, давайте еще раз. Документы на Крите приняты? Приняты. Причем, как понятно, вполне официально, иначе уже ничего невозможно понять. Опубликованы? Еще как! Специально для этого и был создан вполне официальный сайт³ Критского собора, где все итоговые документы и опубликованы на четырех рабочих языках собора: новогреческом, английском, французском и русском. А теперь оказывается, что этого недостаточно! Я что-то не понял: а разве журналы заседаний Священного Синода РПЦ, откуда взяты вышеприведенные цитаты, — не официальный документ? Но ведь опубликованы они не где-нибудь, а именно на официальном сайте РПЦ «Патриархия.ру». То же касается и любых других документов РПЦ, например тех, что рассматривает Межсоборное присутствие. В общем, понятно, что Варфоломей и его команда ничего заверять не будут и митрополитику не пришлют⁴. Они и так разобижены нашим неприездом и неучастием. А митрополитик, под этим благовидным предлогом (ничего не получили от злодея, дескать), НИКОГДА и не даст Синоду никакого заключения. И НИЧЕГО БОЛЬШЕ Синод по этому вопросу не решит. Вот как надо работать! Была проблема, да вся и вышла. Правда, неясно, чем руководствовались другие Поместные Церкви в лице своих руководящих органов, не поехавшие на Критское сидение, а также разные авторитетные представители мирового Православия, когда осуждали итоговые документы, принятые на Крите? Неужели им всем Варфоломей прислал заверенные копии? Подозреваю, что они все же пользовались интернетом...

Но и это еще не конец. Гроб уже закрыт, и покойник готов к погребению. Тем приятнее забить в крышку последний гвоздь. (Все-таки есть в этой жизни и свои маленькие радости.)

«Вы человек, обладающий значительными способностями, хорошим образованием, при всем этом имеете одну важную добродетель: Вы отождествляете себя с курсом, который принимает Церковь. Вы не входите в обсуждение того, нужно было принять этот курс или нет, или его нужно было принимать с какими-то поправками. Как монах и как священнослужитель Вы всегда, воспринимая задачи, которые ставило перед Вами Священноначалие, пытались их максимально честно выполнить. И Ваша работа была отмечена многими значительными успехами. Поэтому когда Господь привел меня к Патриаршему служению, то я недолго думал над тем, кто должен быть моим преемником по трудной работе в сфере внешних церковных связей. И Вы были избраны постоянным членом Священного Синода и назначены на этот трудный пост».

Это патриарх о митрополите Иларионе⁵. Вы, дурачье православное, наконец все поняли, до конца? Или совсем тупые? Почему мы не поехали на Критский собор — материя тонкая, не для вашего ума. А вот что такое служение Церкви — пора бы усвоить. Служить Церкви — значит отождествлять себя с ее курсом, а не поправки всякие гоношить, ломая стройный план наших деяний. Ну а кто у нас Церковь-то возглавляет, помните? Опять двадцать пять, достали уже со своим Христом! Вот владыки приглашенные, не говоря уже о членах Синода, — так те правильно себя ведут, лишних вопросов не задают⁶. Потому как правила игры понимают. (Кстати, насчет последнего — вот не надо обвинять автора в преувеличениях. Мне лично именно так один ревностный батюшка из молодого поколения за трапезой и сказал: главное — соблюдать правила игры. Не больше не меньше. Настоящий миссионер!) И насчет преемника не стройте иллюзий. Все сказано открытым текстом: «Недолго думал, кто должен стать моим преемником...» Уж и не знаю, как вам еще понятнее сказать.

Так что корабль РПЦ в любом случае не останется без капитана. И куда сей корабль поплывет — тоже совсем недавно было продемонстрировано с недвусмысленной ясностью⁷. И здесь уже даже я теряю способность воспринимать происходящее со здоровым юмором, не до того. Произошедшее, похоже, еще не все осознали с достаточной ясностью. Наш консервативный Предстоятель, борец за «русский мир»

и «миссионер на основе традиции», ничтоже сумняшеся вступил на путь последования не только даже митрополиту Никодиму (что никого не удивляет) — а прямо недоброй памяти Антонину (Грановскому). Церковные модернисты сбросили маски и выволокли-таки престол на середину храма, уничтожая сакральное пространство алтаря, где претворяются Святые Дары, позволив себе уже прямое глумление над Господом, над Святыми Тайнами! И все это при «митрополитике», обозначенном в качестве преемника, в день его 50-летия. Вот вам и консервативный поворот! Если при этом не забыть про готовящийся новый перевод Библии и новый же катехизис, богоустановленные начальники приготовили нам веселые времена. Словно бы забыли окончательно потерявшие разум князья Церкви, что вскоре после того, как недоброй памяти лидер еще ТЕР обновленцев 1920-х годов Антонин (Грановский) сделал то же самое в храме, где он служил, большевики окончательно отобрали у Церкви все основные храмы, в том числе и ХХС, а вскоре и взорвали! Господь не пощадил стены после того, как вера была попорана людьми, не находившими себе места, терзавшимися обновленческим, реформаторским зудом. Точно так же и Константинополь перед его падением, захватом турками, был уже униатским. Прежде чем столица православной империи пала, последние Палеологи приняли унию с Римом. Итак, нынешний самопровозглашенный лидер «русского мира» подписывает с папой безобразный с вероучительной точки зрения документ в Гаване и последует Грановскому в самостийной, никаким собором не принятой реформе богослужения. Они забыли историю? Ничего не боятся? Считают погрешимым кого угодно, только не себя, любимых? Похоже на то.

«Бог ожидает от нас того, что мы будем исполнять Его поручения. Я эти поручения от Господа получаю через Вас, Ваше Святейшество. Поэтому всякий раз, когда предстою на молитве перед Господом, я прошу, чтобы Он помогал мне исполнять Ваши поручения так, как Вы этого ожидаете».

Это уже митрополит Иларион про «шефа»⁸. На общепонятном языке, на котором говорит и думает большая часть населения любимого Отечества, это звучит как «выше нас только небо, а круче только яйца». Или, в возвышенно-

патриотическом варианте, «папа Третьего Рима». Правда, я что-то слышал про то, что догмат непогрешимости «первого среди равных» епископов Поместной Православной Церкви у нас пока не введен? Или Бог непосредственно продиктовал им сие новое учение на пару с «преемником»?

Не нужно думать, что мы все в этом невиновны. Виновны, и еще как! Попробовали бы эти люди учудить подобный фортель с выносом престола на середину храма на Украине или в Молдавии, не говоря уже про Афон! Во второй раз непогрешимые «владыченьки» туда бы уже вряд ли приехали... А у нас как будто ничего не случилось! Приходская масса, возглавляемая членами Синода, как и положено ей, безмолвствует. Так что нечего предъявлять претензии туда, наверх! Каждый народ достоин своих властителей. И когда властитель нечто изрекает, он руководствуется все же некоторым, достаточно глубоким знанием *своего* народа.

«Я убедился, что если Патриарх принимает те или иные решения, они единодушно принимаются и Синодом, и Собором, и всей Церковью и не вызывают никакого противления, за исключением, может быть, самого небольшого круга людей, которые не столько о благе Церкви пекутся, сколько о своих политических или неких идейных взглядах, которые, по их мнению, должны реализоваться в церковной жизни»⁹.

Ну да, того самого «небольшого круга» в лице еще не утерявших живой веры лучших представителей мирового Православия, из-за которых богоустановленным небожителям в конечном итоге не удалось поехать на Крит.

Некоторые добровольно-принудительные апологеты «Святейшества» любят высказываться в том плане, что патриарх — наш отец, а мы, чада Церкви, — его дети. В связи с этим мне вспоминаются слова святого старца Паисия Святогорца, ныне канонизированного у греков, сказанные о «вселенском» патриархе Афинагоре. Вскоре после его знаменитой «встречи мира» с папой-масоном, папой Второго Ватикана Иоанном XXIII, святой старец высказался в том плане, что-де патриарх разлюбил нашу святую Матерь, Православную Церковь, и полюбил другую — церковь Римско-католическую. Вообще-то ситуация, когда отец семейства вместо матери своих детей начинает любить другую,

называется известным словом, для которого есть немало весьма выразительных, но не вполне цензурных вариантов, которые я, пожалуй, употреблять здесь не буду, поскольку, во-первых, не люблю нецензурицины, а во-вторых, понятно и так. Но значит ли это, что хорошие дети могут и должны сразу указать папе на дверь? Нет, так вести себя — не по-христиански, это очень нехорошо. Напротив, нужно пригласить загулявшего отца на семейный совет и вежливо так, ласково спросить: «Папа, что сие означает? Ты что, нас с мамой больше не любишь?» Так что никакого раскола устраивать нельзя, братья и сестры, мы это делать не вправе. Нужно добиваться того, чтобы наш первый среди равных в полном соответствии со святыми канонами ответил перед лицом высшей церковной власти, перед судом собора.

Так я говорил на нашей конференции в гостинице «Измайловская» 31 марта 2016 г. Помнится, тетки в тугих платках тогда кричали: «Алименты, алименты!» Но что делать нам теперь, когда наш отец со своими друзьями и соратниками не просто упорствует в своих пагубных увлечениях, но увлекается туда все дальше, внося серьезный разлад в нашу, так сказать, семейную жизнь? Не пахнет ли дело разводом, как ни прискорбно это признать? Для совсем непонятливых поясню еще раз, что вовсе не имею в виду преступление против Церкви, именуемое расколом.

Примечания

¹ Сожженная совесть (лат.).

² См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4470888.html>.

³ См.: <https://www.holycouncil.org/home>.

⁴ Как выяснилось, спустя много месяцев все-таки прислали. Но Богословская Синодальная комиссия над до боли знакомой темой работает до сих пор. По крайней мере, мы о результатах ее работы ничего не знаем.

⁵ См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4571148.html>.

⁶ См., напр.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4571236.html>.

⁷ См.: <http://www.blagogon.ru/news/455/>.

⁸ См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4571693.html>.

⁹ См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3550769.html>.

Для защиты христиан необходимо сотрудничество с еретиками?

Давненько не приходилось нам напрямую комментировать тексты «Великого Господина и Отца» нашего. Поскольку, во-первых, все время писать об одном и том же есть моветон, а во-вторых, давно все принципиальное сказано, и ничего качественно нового на тему церковного модернизма сказать уже невозможно. Но вот в связи с недавним интервью патриарха Кирилла итальянской газете *La Stampa* придется, видимо «приняться за старое». Ибо очень уж оно симптоматично и характерно.

С одной стороны, вышеприведенный текст действительно просто воспроизводит обычные штампы многолетней либерально-экуменической пропаганды, столь привычной для никодимовского круга архиереев и церковных функционеров. Но с другой — здесь действительно нет ничего нового, но как же «отточена» мысль!

Во-первых, опять эта защита христиан Ближнего Востока. Ценность высказывания Предстоятеля здесь в том,

что известная «фишка» наших экуменистов о том, что «обнималки» с лидером латинских еретиков в аэропорту Гаваны и подписание крайне сомнительной в догматическом плане «декларации» с ним были необходимы для защиты преследуемых христиан, опровергается самим высказыванием. Сначала утверждается, что *«результат этой встречи — в признании миром этого вызова всему человечеству, прошлое, настоящее и будущее которого невозможно без христианства. До нашей встречи с папой Франциском в повестке дня мировых СМИ такая тема была почти незаметна. Пренебрежение данной проблемой мы наблюдали и в ряде международных организаций. После встречи ситуация во многом изменилась»*. Вот интересно: оное «признание» как, собственно, измеряется нашими экуменистами, в каких, так сказать, единицах? Как его можно «пощупать», реально удостовериться, что оно есть? И какое отношение оно имеет к судьбе несчастных христиан? Где практические выкладки: до встречи темпы уничтожения их были такими-то, а после встречи они сильно замедлились, поскольку боевики запрещенной в России ИГИЛ сильно напугались и вразумились, между боями и отрезанием голов мирным жителям зайдя в интернет и ознакомившись с отчетом о встрече на сайте «Патриархия.ру»? Желательно с точными цифрами...

Все эти вопросы возникают у нас вовсе не из неуважения к Его Святейшеству и Его Лжесвятейшеству (хоть последний и еретик, а все ж таки и он человек, и о нем Господь Человеколюбец воздыхает), а в силу двух причин. Во-первых, общеизвестно, что бо́льшая часть христиан, ранее проживавших на ближневосточных территориях, где идет война, были убиты либо изгнаны со своих земель еще до встречи в Гаване. А во-вторых, в силу того, что дальше в самом же интервью нашего Предстоятеля читаем: *«Очень надеюсь, что за признанием остроты проблемы последуют шаги по ее разрешению. Пока, конечно, изменения к лучшему происходят не так быстро, как нам хотелось бы, — возьмите недавние события в Египте и Сирии. Но все же я не теряю надежды и молюсь об облегчении участи гонимых»*. Надежда и молитва, конечно, дело благое, но для

нас в данном высказывании ключевой момент — это облеченное в обтекаемую дипломатическую форму признание того, что особых изменений-то, собственно, и нет. Видимо, потому, что боевики нечасто пользуются интернетом, а когда все же пользуются, то руки у них не доходят до сайтов «Патриархия.ру» и «Радио Ватикана». Хотя теоретически, конечно, можно и дальше продолжать надеяться на то, что Господь рано или поздно коснется душ этих закоренелых исламистов. То есть за «признанием остроты проблемы» пока не «последовали шаги по ее разрешению». Важно, что речь идет именно о дне сегодняшнем: интервью же совсем свежее!

Если же Его Святейшество имеет в виду надежду на успех антитеррористической операции при активном участии России, а они с папой, дескать, молятся о ее успехе, то ведь молиться можно и в своих храмах, отдельно друг от друга. На худой конец, вполне можно было выпустить совместное заявление по данному конкретному вопросу. Но никогда нам не понять этой логики: зачем для защиты христиан Ближнего Востока проводить екуменическую встречу и подписывать по ее итогам декларацию, более чем сомнительную с точки зрения прежде всего православного святоотеческого богословия, тем порождая немалую смуту среди собственной паствы? В политическом же смысле надежда на то, что углубление екуменических контактов между Москвой и Ватиканом поможет христианам Ближнего Востока, бессмысленна, поскольку для боевиков мерзопакостной, запрещенной в России ИГИЛ и папа и патриарх — суть неверные, которым и самим бы головы отрезать надо, да жаль, руки коротки...

Что же касается дальнейших слов Его Святейшества насчет разрушения института семьи (против чего, как можно понять, они с папой собираются совместно бороться), то в этом месте мы окончательно вынуждены убедиться в собственной непродвинутой и отсутствии у нас диалектического мышления. Ибо и здесь нам никак не понять, какой реальный вклад в дело защиты традиционной семьи может внести папа Франциск, известный своей склонностью к тому, чтобы время от времени помыть ноги извращенцам

и знаменитой фразой: «Кто я такой, чтобы осуждать гомосексуалистов?» (При этом как раз прямо и публично осудивший-таки многодетную итальянку, заявив, что «католики не должны плодиться как кролики».) Все это совсем непонятно в свете дальнейших слов Его Святейшества, в которых он напоминает нам новозаветное изречение: *Вера без дел мертва* (Иак. 2, 20). Поневоле пожалеешь о факте, сформулированном в известной лапидарной фразе: «Мы семинариев не кончали». Плохо, что не кончали! Надо было сподобиться, вместе с Его Святейшеством! Быть может, тогда удалось бы понять, зачем для защиты традиционной семьи необходимо сотрудничать с защитником сексуальных извращенцев.

Но окончательно теряется простой человек (к каковому, бесспорно, относим и самих себя) перед тем пассажем Предстоятеля, в котором он в очередной раз повторяет экуменические стереотипы касательно так называемого разделения церквей (какового, как известно, на самом деле не было, а было лишь отпадение от церковной полноты еретиков-папистов). *«Разделение христиан во многом было обусловлено смещением духовных акцентов — от строгого следования Евангелию к попытке установить и зафиксировать земные границы влияния и власти в Церкви. Соответственно, и улучшение отношений между нами должно иметь своей основой не разрушение или замалчивание сложившихся за эти века отличий между Православием и католичеством, а единое стремление к жизни по Евангелию в современных условиях».* И далее: *«Сегодня как никогда очень важно найти язык для живого свидетельства о Христе, о том, что Церковь — это не музей средневекового мировоззрения или заповедник неудачников, не вписавшихся в современную жизнь, а “источник воды живой”, вокруг которой ходят измученные жаждой толпы — но не догадываются, что их спасение — рядом. В этом смысле положение Церкви — и Восточной, и Западной — не сильно отличается от христианства первых веков».*

Здесь нам видится целое альтернативное богословие. Альтернативное традиционному для Православной Церкви святоотеческому взгляду на проблему. Как всегда бывает

в типично экуменических документах, совсем непонятно: так кто же виновен в том, что Его Святейшество называет «разделением христиан»? То есть начальный вопрос можно сформулировать даже еще резче, иначе: а где, собственно, Предстоятель усматривает в Предании Церкви основания для того, чтобы использовать выражение «разделение христиан»? Ведь из него логически, совершенно непреложно следует, что и мы, стоящие в правой вере, пребывающие в спасительной ограде Церкви Христовой, и еретики-паписты — в одинаковой степени «христиане», только согрешившие, проявив гордыню и стремление к власти, и, в силу этого, несущие равную ответственность за «разделение». Получается так, что главная проблема заключается в обоюдном стремлении западных и восточных христиан жить не по Евангелию, не по заповедям, а по своим страстям, по стихиям века сего, а не в том, что жажда власти составляет самую сокровенную суть папства как несомненного и вопиющего искажения евангельского и святоотеческого христианства.

Эта на первый взгляд гладкая и обтекаемая фраза таит в себе немалые бездны тонкого богословского соблазна. Помимо недоумений, выраженных выше, зададимся главным вопросом. Предстоятель говорит о том, что не следует ни разрушать, ни замалчивать различия между Православием и католичеством. Из этого следует, что сам факт наличия этих различий для него несомненен. Но только природа их видится Великому Господину и Отцу не в уклонении папистов в еретические лжеучения в силу искажения ими правильной духовной жизни, правильной (то есть православной) связи с Богом, а в обоюдном «искажении духовных акцентов» и тяге к земной власти. Далее. Если различия есть и их не следует замалчивать (что правильно), но также и «разрушать», то у простого человека ум постепенно начинает заходить за разум. Ибо под «разрушением» различий простой человек понимает воссоединение Церкви с еретиками через их покаяние. Однако ведь Предстоятель не говорит ничего о ереси папистов и, следовательно, не ставит вопроса и об их покаянии. Не для того ли, чтобы «замылить» этот главный вопрос, говорится

и все остальное? То есть надо просто стремиться жить по Евангелию, игнорируя «различия» между Церковью и ересью? Или «различия» касаются лишь культурных особенностей, которые никак не связаны с религией и неизвестно на чем основаны? Его Святейшество словно бы не знает, что говорили о папистах святые отцы: святитель Григорий Палама, святитель Марк Эфесский, святитель Игнатий (Брянчанинов), святитель Иларион (Троицкий), святой праведный Иоанн Кронштадтский и многие другие. Будучи доктором богословия и блестящим проповедником, он как будто не в курсе, что паписты приняли в общение бежавшего из Византии злостного еретика Варлаама Калабрийского, осужденного на нескольких паламитских соборах и окончательно — великим Константинопольским собором 1351 г., причем не просто приняли, а и возвысили его, сделали епископом. (И за 665 лет, прошедших после этого, никак на официальном уровне не осудили варлаамитскую ересь!) Или наш патриарх не признает решения паламитских соборов, не считает варлаамитов еретиками и, стало быть, не разделяет учение святителя Григория Паламы о нетварности Божественных энергий? Сколько же можно все это напоминать?

Однако окончательный ступор наступает у простого человека при чтении заключительного пассажа интервью Предстоятеля. Здесь в полной мере присутствует «фирменное» лукавство экуменических текстов. Если Церковь есть «источник воды живой» (что опять же чистая правда), то чего же расстраиваться по поводу того, что она «не вписалась в современный мир»? Могут ответить, что патриарх как раз и не расстраивается, а, напротив, указывает на высшую, неотмирную природу Церкви. Оно, возможно, было бы так, если бы высказывание не включало в себя отсылку к Средневековью. («Церковь — не музей средневекового мировоззрения». А кто, собственно, кроме врагов Церкви, это утверждает?) Если Церковь по природе своей неотмирна, то, стало быть, эта ее природа — вне времени, принадлежит вечности. Но тогда зачем ТАК оправдываться? Зачем отречься от великой эпохи Средневековья, когда апостасийные процессы в их нынешнем виде еще не были

запущены? В высказывании присутствует явная эклектика. Тот, у Кого есть источник «воды живой», вечной жизни, никогда не оправдывался в том, что Он «несовременен». Он, напротив, в Своей земной проповеди всегда апеллировал к Писанию и к пророкам, к наследию отцов. (Для времен земного служения Господа «Средневековьем» была эпоха Ветхого Завета. При этом Богочеловек Иисус Христос прямо говорит: *Не нарушить Закон я пришел, но исполнить* — Мф. 5, 17.) Христос как раз прямо говорит о том, что здесь, на земле, христианство в глобальном плане потерпит неудачу, и это все знают. Он свидетельствует о том, что конец миру настанет именно тогда, когда Евангелие будет проповедано по всей вселенной, во свидетельство всем народам, и что именно тогда люди увидят на земле мерзость запустения (Мф. 24, 14–15). Так что никакого плохо скрываемого желания «вписаться в современную жизнь» для оправдания своего во многом абсурдного, опровергаемого всем ходом истории социального оптимизма и подспудного отталкивания от «Средневековья» мы у Христа не видим, не находим. Если уж Церковь — источник «воды живой», Жизни Вечной, то какие же могут быть компромиссы с пресловутой «современностью»? Разве наш Предстоятель не знает, что так называемый современный мир в его нынешнем состоянии есть плод апостасии? Знает — и не раз сам говорил об этом, обличая пороки этого мира! Преодолеть апостасию путем компромиссов с апостасийной же «современностью», основать христианское делание в истории на двусмысленности и эклектике — разве возможно?

Нам приходилось уже не раз говорить, что экуменическая машина движется к своей цели вопреки всему, игнорируя все самые очевидные аргументы. Все больше очевиднейших симптомов того, что высшее руководство РПЦ ведет дело к реальному единению с Ватиканом. Сейчас уже дошло до того, что один из прелатов, что участвовал в передаче частицы мощей святителя Николая (и это при том, что в московских храмах и без того есть частицы мощей этого великого святого, а путь в Бари никому не заказан!), прямо под телекамеры выразил надежду на

«скорые совместные служения». В Риме недавно прошел совместный семинар («Летний институт») папистов и православных клириков из России (интересно, чему их там обучали?) Вопреки убийственной критике экуменизма, исходящей из уст лучших представителей мирового Православия, экуменическая идеология просто пронизывает многие официальные заявления, выступления патриарха Кирилла и ближайших членов его команды, в особенности митрополита Илариона. И т.д. и т.п. И это самая серьезная из многочисленных церковных проблем, ибо Ватикан есть один из главных центров глобального управления, давно уже свободный от каких-либо остатков христианства, пусть даже и с еретическими искажениями. Так куда ведет нас наш Предстоятель?

Яблочки от яблони...

Фиаско «благомыслов»

Обличители ревнителей веры удивительным образом умеют сочетать наличие креста с отсутствием необходимых элементов одежды

*Не только патриарх Кирилл любит обниматься с папой...
Папа Франциск на встрече с главой украинских униатов*

Когда спрашивают о главных уроках нашумевшей встречи в Гаване, то приходится говорить о нескольких вещах. Первое — это, конечно, наконец сполна проявившаяся вся степень презрения, с которой глава церковной иерархии РПЦ, «первый среди равных» ее епископов патриарх

Кирилл относится не только к мирянам и рядовым священникам, но даже и к архиереям — членам Архиерейского собора нашей Церкви. Ведь решение о встрече было принято в глубочайшей тайне, причем на вопрос о причинах такой секретности Предстоятель РПЦ вполне откровенно ответил: «Слишком много противников». Такое презрение к тем, кто по факту является твоей опорой, опорой твоей собственной власти, — весьма характерная черта авторитарных режимов на поздней стадии их существования, когда они начинают стремительно разлагаться и гибнуть под напором не столько внешних врагов, сколько собственной неадекватности. Свидетели рассказывают, с каким презрением Горбачев смотрел на секретарей обкомов и партийных активистов, сидевших в первых рядах XXVIII съезда КПСС. Надо ли напоминать, что меньше чем через три года главный «прораб перестройки» утерял свою власть! Устремленный к вхождению в Европу, смотревший на Запад генсек как бы забыл, что реально-то он держался на остаточной инерции, на вере вышестоящим товарищам со стороны простых людей — членов партии. Когда эта вера в результате горбачевской политики была окончательно подорвана, то выяснилось, что держаться не на чем. Итог — развал СССР. Точно так же, вполне по-горбачевски, ведет себя сейчас патриарх Кирилл, прикрывая свою собственную устремленность в сторону Запада виртуозной демагогией для внутреннего употребления. И точно так же простые православные массы в большинстве своем не хотят вникать в происходящие на их глазах разрушительные процессы, беззаветно веря, что «начальство лучше знает». Именно поэтому заинтересованные лица так ненавидят сегодня ревнителей веры — тех, кто понимает и действует, вопреки бешеной травле и давлению со стороны угодничающих «спецпатриотов» и «спецправославных».

В поведении этих последних и заключается несомненный для нас второй урок Гаваны. Верноподданные «благочестивые», соревнующиеся в угодничестве и низкопоклонстве перед «начальством», додумались до того, что, оказывается, патриарх Кирилл опасался того, что судьбоносной встрече помешают... американцы! Как будто кому-то неизвестно,

что именно в самой Русской Православной Церкви больше всего противников экуменической политики! Это шаблонный прием еще советской партпропаганды: чуть что, списывать издержки собственной политики на проклятый американский империализм. Вполне анекдотичным выглядит и ключевой посыл одного из «светил» спецпатриотической журналистики (дважды высказанный в довольно хамской форме персонально по отношению к нам), сводимый к тому, что Ватикан никак не может быть союзником американских политиков, поскольку-де «американцы» в целом ряде случаев атаковали Ватикан, в частности, оказывая на него давление в связи с так называемыми педофильскими скандалами. Во-первых, я уже устал повторять, что большая политика — занятие не каких-то мифических «американцев», а весьма серьезных и влиятельных, вполне космополитических кланов мировой глобалистической элиты, базирующихся, в частности, и в США, и интересы Америки как национального государства вовсе не равны, не идентичны планам глобалистов, хотя и близки им. Эти элиты, в свою очередь, устроены достаточно сложным образом, и католическая составляющая в них весьма существенна и по степени влиятельности вполне может соперничать, скажем, с еврейской. Достаточно напомнить, что практически все директора ЦРУ после Алена Даллеса были выпускниками иезуитских колледжей. Об этом, а также о том, что современный Ватикан имеет довольно косвенное отношение к христианству, будучи одним из центров мировой власти, одним из рычагов глобального управления, наш благомысл вполне мог бы прочитать (а скорее всего, и прочитал) хотя бы в книге О.Н. Четвериковой «Измена в Ватикане»¹, при том что ее автора он вроде бы считает образцом корректности и академизма².

Однако приходится с сожалением констатировать, что вышеизложенное, по-видимому, — все же слишком высокий уровень анализа для нашего оппонента, поэтому приходится опускаться на уровень совсем очевидный и примитивный. Все мировые правители, свергнутые в результате «цветных революций», организованных при решающем участии США, вовсе не были замечены в каком-то последовательном

антиамериканизме, а, напротив, играли с «американцами» в более или менее сложную политическую игру, считая свою к ним лояльность своего рода индульгенцией и никак не ожидая подлянки от «большого брата». Это касается и Мубарака, и Каддафи, и Хусейна, да даже и Милошевича. Все вышеперечисленные политики не были простыми марионетками США, а были, повторяем, в какой-то степени и в каком-то смысле политическими игроками, но никогда не играли последовательно против США, а некоторые (как Хусейн и Мубарак) изначально вообще были американской ставкой. А разве был убежденным врагом Америки очень условно пророссийский В.Ф. Янукович? И между тем все они были свергнуты, повторяем, при решающей роли заокеанской глобальной мировой силы, а Каддафи, Хусейн и Милошевич даже умерли насильственной смертью.

Если наш уважаемый оппонент не понимает причины обозначенной выше реальности, ее истоков и составляющих, то это означает, что он, несмотря на вполне зрелый возраст, еще не вырос из коротких штанишек условно православной партпропаганды и ему пока рано пытаться анализировать серьезные политологические сюжеты. Важно для начала просто понять высокий политический смысл известной русской поговорки: «Коготок увяз — всей птичке пропасть». Начал играть в политическую игру с «большим братом», не обладая для этого достаточным ресурсом (такой ресурс был только у СССР, да и там игра закончилась известно чем), — ступил на путь гибели. Как пел Владимир Семенович Высоцкий, «а в конце дороги той — плаха с топорами». Вот так пришел к серьезным людям М.С. Горбачев и попросил пустить его за стол мировой игры. «Ладно, — сказали те, — но сначала сдай свой ресурс, государство». Сдал, пришел снова. «Молодец, — сказали мировые игроки. — А теперь полезай под стол, играем на тебя. Таковы правила». «Но вы же обещали!..» — «Ну так мы обещали пустить, но не сказали же, в качестве кого...»

Так что наличие серьезных связей между Ватиканом и «американцами» — вовсе не панацея от педофильских или, скажем, финансовых скандалов с участием католических иерархов, а попытка проявлять хотя бы частичную самосто-

тельность всегда будет наказана. (Как, например, в случае с папой Иоанном Павлом I.) Означают ли такие все слабеющие попытки «независимость от...»? И самое главное — может ли такая мировая сила, давно и прочно вписанная отнюдь не в нашу игру, быть для нас (для России то бишь) надежным и прочным союзником?

Что же до всевозможных домыслов касательно того, что встреча в Гаване как-то связана с операцией российских ВВС и спецназа в Сирии, то это именно допущение. Не существует никаких твердых доказательств, что патриарх Кирилл в Гаване «выполнял поручение Путина». Это все исключительно предмет веры «благомыслов» в гениальность «начальства». На это нечего ответить, кроме классического «Блажен, кто верует, тепло ему на свете...». Вот пусть мне кто-нибудь объяснит, почему я должен, вместо того чтобы заниматься серьезным делом, тратить время на то, чтобы пытаться втолковывать эти элементарные азы аналитики надутому и хамоватому «патриоту»? Ладно, пойдем дальше.

Не менее анекдотичным, чем предыдущий, выглядит и следующий, по сути ключевой, посыл нашего «благомысла»: в результате подписания Гаванской декларации больше всего проиграли украинские униаты. Прямо так и пишет: *«Там (то есть среди униатов. — В.С.) царит просто бешеное озлобление итогами встречи. Если до Гаваны униаты ждали, что папа Франциск замолвит словечко о подвергающейся агрессии со стороны России независимой Украине, то после встречи они не скрывают разочарования и злости. Встречу патриарха Кирилла и папы Франциска даже сравнивают с Мюнхенским сговором. Кстати, про Мюнхен униаты вспомнили вовремя. Ведь Мюнхенское соглашение в 1938 г. имело результатом раздел Чехословакии. Униаты, видимо, “спинным мозгом” чувствуют, что не за горами раздел Украины, что будущего у этого государственного образования в его нынешнем виде нет»*.

Здесь опять-таки, как и в предыдущем случае, остается лишь развести руками. Наш благомысл не может не знать, например, многочисленных исследований и публицистических статей известного политолога и украиноведа, героя Антимайдана Игоря Друзя, ныне вынужденного скрываться в России от преследований со стороны укронацистского

режима, утвердившегося в Киеве. В них на тему Ватикана, униатов и Евромайदानа сказано достаточно. Но даже и любимый писатель нашего главреда — отец Сергей Карамышев — говорит, по сути, прямо противоположное приведенному выше послы о том, что на встрече в Гаване папа «сдал» униатов:

«Как показал опыт последних дней, иезуитам нельзя верить даже в том случае, когда один из них становится понтификом и, соответственно, — главой государства Ватикан, то есть непосредственно подпадает под действие норм международного права. Не успели высохнуть чернила под совместной Декларацией патриарха Кирилла и папы Франциска, как отдельные пункты документа подвергаются не просто ревизии, но выворачиваются наизнанку якобы непогрешимым человеком. Мы имеем в виду пункт 25, который гласит: “Надеемся, что наша встреча внесет вклад в примирение там, где существуют трения между греко-католиками и православными. Сегодня очевидно, что метод “униатизма” прежних веков, предполагающий приведение одной общины в единство с другой путем ее отрыва от своей Церкви, не является путем к восстановлению единства”. Казалось бы, униаты должны после подобных заявлений присмиреть и не высовываться. Но не тут-то было. Глава УГКЦ архиепископ Святослав Шевчук тотчас подверг Декларацию резкой критике, о чем мы уже высказывались. Похоже, папа только этого и ждал. Стал напоминать публике, что они с Шевчуком давно, еще с Аргентины, общаются на “ты” и что между ними не может быть никаких разногласий. Однако то были цветочки. А ягодки созрели к 5 марта, к встрече Синода УГКЦ с папой в Ватикане. К ней было приурочено папское “Послание предстоятелю УГКЦ в связи с 70-летием Львовского псевдособора”, которое архиепископ Святослав Шевчук поручил вверенному ему духовенству огласить в воскресенье 13 марта. Папское послание архиепископу Святославу завершается знаменательными словами: “Еще раз выражаю свою солидарность с пастырями и верными во всем том, что они делают в этот сложный час, обозначенный испытаниями войны, чтобы облегчить страдания населения и искать пути мира для дорогой украинской земли. Наша отвага и наша радость — в Господе. Именно

Его прошу через заступничество Пречистой Девы Марии и мучеников вашей Церкви, чтобы Бог утешения осветил лица ваших общин в Украине и в других частях мира. Одновременно от всего сердца уделяю вам, епископам, священству, монашеству и верным Украинской Греко-Католической Церкви особое апостольское благословение, как знак моей постоянной любви и памяти о вас"... Итак, совместная Декларация патриарха и папы подписана последним для "внешних", для "внутренних" же составлено послание, возвеличивающее замешанную на крови православных мучеников Брестскую унию и осуждающее Львовский собор, ее упразднивший. Во время своей проповеди 8 марта Святослав Шевчук сообщил некоторые подробности встречи с папой: что, благословив членов Синода УГКЦ, тот склонил голову, испрашивая их благословения. Вывод из данного жеста сделан следующий: "Мы почувствовали, что папа склонил голову перед Церковью-мученицей и многострадальным народом". Получается: для "внешних" униатизм — скверная, ошибочная вещь, а для своих он объединяет не иначе как "мучеников", устроивших, однако, разгром трех епархий Русской Православной Церкви в 90-е годы, а в 2015 г. принявших самое активное участие в организации кровавого Евромайдана»³.

Итак, любимый автор нашего светила квазипатриотической партпропаганды, вслед за Игорем Друзем и другими честными ревнителями констатируя очевидное (есть еще у батюшки совесть, оказывается!) по сути, опровергает собственного главреда, абсолютно правильно констатируя, что со стороны папы Франциска подписание Гаванской декларации было **обычным иезуитским лукавством**, что ни от какой поддержки унии и униатов папа на деле не отказался, из чего непреложно вытекает, что экуменическая дипломатия патриарха Кирилла в данном конкретном и важнейшем ее аспекте потерпела сокрушительное поражение! Точно так же как благие пожелания официальных лиц из ОВЦС касательно того, что после подписания соответствующих документов в Шамбези патриарх Варфоломей больше не будет вмешиваться в церковную ситуацию на Украине, не мешает главному «кардиналу Фанара» спокойно продолжать это делать. Патриарху Кириллу и митрополиту Онуфрию Варфоломей обещает одно, а на его переговорах с Порошенко

речь идет совсем о другом. Будучи лицом страдательным и зависимым, бедный провинциальный батюшка, он же известный публицист, даже и видя печальные плоды пресловутой встречи, конечно, не может признать очевидное, а именно, что начальство не вполне гениально, а критики экуменической политики патриарха Кирилла со стороны ревнителей в конечном счете все-таки оказались правы, и восклицает: *«Надо ли осуждать из-за этого политического шулерства понтифика подписанную 12 февраля Декларацию? Ни в коем случае! Лицемерного лжеца постигнет суд Божий. Его власть над христианами будет таять как снег под лучами весеннего солнца. Осознанно лгущие паписты утонут в озерах собственной лжи — как псы-рыцари в водах Чудского озера»*. Насчет суда Божия оно, конечно, правильно. Но как из этого следует ключевое «ни в коем случае!», человеку с нормальными мозгами не понять никак.

В общем, «церковный пакт Молотова — Риббентропа» как-то не вытанцовывается... Тень Сталина, усиленно вызываемая из загробного мира квазипатриотическими закликателями, как-то неуловимо трансформируется в сумерки экуменизма. Перед лицом этой печальной реальности остается лишь продолжать проклинать ревнителей, пытаясь вытеснить из собственной души страдание, порожденное фактической сдачей «сверху» веры и государственных интересов, путем бесконечного повторения заученной мантры насчет все той же гениальности начальства и нашей злокозненности. Получается не вполне убедительно. При отсутствии аргументов по сути приходится грубо передергивать, например называя «расколоучителями» тех, кто ни в какой раскол уходить не собирается, а, напротив, постоянно повторяет, что он против раскола. (На конференции в Санкт-Петербурге прямо говорилось: «Это наша Церковь, и мы, оставаясь в ней, свидетельствуем об истине; если желают, пусть уходят экуменисты».) Но поскольку оппоненты всегда могут здесь уличить в передергивании, приходится изворачиваться и именовать нас «держущими камень за пазухой», каковым «невозможно доверять». Лично я ни в малейшей степени не нуждаюсь в доверии со стороны тех, кто ведет себя столь неискренне и двусмысленно, но главное-то

совсем не в этом, а в том, что никто не может указать нам, какие конкретно каноны мы нарушаем, высказывая несогласие с экуменической политикой патриарха Кирилла (который как раз и нарушил и Церковный устав, и Апостольские правила)⁴. А вне этого вся полемика со стороны благомыслов превращается в примитивную ругань, плохо замаскированную квазипатриотическим и квазиправославным пафосом.

Поскольку слишком прямодушный батюшка вместе со своим главредом и другими независимыми ни от каких денег представителями официального «патриотизма» и «православия» возлагаемых на них надежд не оправдали (как опять же говаривал лучший друг всех зеков и всех православных, «других писателей у меня нет»), приходится все делать самому. И вот выходит новая проповедь Лучшего Патриарха Всех Времен и Народов — и вновь в Неделю Православия. Помнится, в свое время нам уже пришлось заняться подробным анализом другой проповеди на тот же праздник 2009 г.⁵ Там основной посыл был прост, как мычание: главные враги Церкви — это мы, ревнители веры. Невозможно было проговориться яснее! Наш разбор этого примечательного текста ознаменовал тогда начало нашего решительного расхождения с пришедшей к власти новой патриархийной командой. Теперь же много воды утекло. Течение это подробно разобрано нами раньше. Но (приходится признать) в новой проповеди наш Великий Господин и Отец превзошел сам себя! Это действительно шедевр: начать со славословий в адрес святителя Марка Эфесского, обличившего унию, перейти затем к собственным обличениям византийских иерархов, эту унию заключивших, обличить затем главную мировую «ересь» наших дней — секулярный гуманизм и либерализм, что в своем понимании человека обходится вовсе без Бога, и сделать из всего этого главный вывод о недопустимости именовать еретиков-папистов еретиками (то есть подвергнуть прямой ревизии святых отцов). То есть: мы обличаем безбожие и секулярный гуманизм как ересь, но не обличаем папизм, эту ведущую силу Западной Европы, где современное безбожие как раз и зародилось!! Виртуозно, ничего не скажешь. Иезуиты

нервно курят под лестницей... Точно так же на недавнем Архиерейском соборе канонизировали великого борца с экуменизмом святителя Серафима (Соболева) и одновременно продавили формальное одобрение «экуменического» документа, ранее принятого на совещании в Шамбези. Комментаторы уже указали на главный изъян данных построений: если главный аргумент в пользу того, чтобы не называть папистов и протестантов еретиками, заключается в том, что они могут обидеться и мы тогда не достигнем высокой миссионерской цели приведения их к истине Православия, то почему же можно называть еретиками откровенных безбожников? Ведь они не менее обидчивы! И самое главное: **ГДЕ ПЛОДЫ ЭКУМЕНИЧЕСКОЙ МИССИИ?** Сколько миллионов (ну ладно, пускай десятков тысяч; ну хорошо, пусть хотя бы тысяч) католиков массово перешли в Православие за годы экуменической деятельности Лучшего Из Патриархов? Где массовые крещения, где отречение от папизма хотя бы нескольких несчастных епископов из Ватикана? Разве кто-то не понимает, что их нет и не будет? И тогда главный вопрос остается, как тот самый рожон, против коего трудно переть, по слову Писания: **ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО?** Может, стоило тогда обойтись без экуменизма? Но нет, экуменизм нужен. А для чего, свидетельствует сам Главный Проповедник: он нужен, чтобы «работать сообща», выступая от имени христианства! То есть в действительности патриарх Кирилл не из дипломатических соображений отказывается именовать папизм ересью. **Просто он его ересью не считает**, а рассматривает как **ДРУГОЕ ХРИСТИАНСТВО**. И в этом — **вся сокровенная суть происходящего...** Но при этом, в интерпретации всегда услужливых благомыслов, мы, конечно же, «революционеры справа». А наш патриарх — естественно, «светоч».

И в заключение — короткое послесловие. Вся дискуссия, развернувшаяся после встречи в Гаване, — не отвлеченный богословский спор. Откровенно обслуживающие «власть» благомыслы лукаво сводят все возражения оппонентов к каким-то маргинальным всплескам неадекватного и злобного «зилотства». Они умалчивают о том, что первая критика раздалась из уст тех, кто и сам активно публику-

ется на Лучшем Православном Сайте, — отцов Владимира Василика и Георгия Максимова, митрополита Лимассольского Афанасия, насельников Афона и болгарских старцев, наконец, всей полноты Грузинской Церкви, отвергшей экуменические посылы «Всеправославного собора». Они не хотят видеть очевидного прозападного вектора в экуменической политике правящей верхушки РПЦ, не желают замечать, как ускоренно развиваются события в сторону оправдания еретического лжеучения о «едином мировом христианстве» (в котором должны слиться в экуменическом экстазе православные с еретиками), в какой железно-закономерный ряд эти события выстраиваются: совещание в Шамбези, принявшее оправдание экуменизма, Архиерейский собор, на котором истинным ревнителям среди архиереев виртуозно выкрутили руки, и — грянувшая как гром среди ясного неба встреча в Гаване. Они, как страус, прячут в голову в песок и не желают думать, не хотят даже и знать о проходящем в Москве так называемом «Пасхальном марафоне», на котором православные во время Великого поста исполняют свои пасхальные песнопения для папистов и иудеев. Наконец, они делают вид, будто не знают, что в Сан-Паулу, который недавно посетил наш Предстоятель, уже построен так называемый «храм Соломона» («храм всех религий») — готовый престол для антихриста. «Все хорошо, прекрасная маркиза!» — хором, зажмурившись, поют благомыслы посреди окутавшего страну, да и большую часть мира зловещего экуменического сумрака, посреди уже горящего дома.

Главным политическим содержанием киевского Майдана была, естественно, идея «украинства» — ядовитый го-мункул, выращенный заокеанскими политтехнологами из подходящего материала национальной гордыни и исторического невежества. Уния, униатство давно является его фирменным знаком, сигналом «я свой» для всех заинтересованных лиц. Но подлинным духовным содержанием Майдана был, конечно, экуменизм — свальный грех лжемолитвы, воочию явленный объединившимися для такого дела униатами, раскольниками, харизматами, всякими другими сектантами и язычниками. Этот духовный блуд был попушен

в назидание всем нам — там, где ответственные политики, светские и церковные, не оказали однозначной поддержки ревнителям, не стали сами ревнителями веры.

Тогда православные ревнители Украины пытались достучаться до тех архиереев и политиков, которых воспринимали как своих, «истинно православных» и «патриотических». Они обращали их внимание на явно прозападный вектор в политике Блаженнейшего Владимира, на все усиливавшуюся двусмысленность и неадекватность в действиях В.Ф. Януковича, на то, что прозападные фонды и НКО уже накрыли практически все что можно в «Рідной Нэньке», наконец, на тот вполне очевидный факт, что режим роет яму себе самому, что добром это не кончится. И при этом искренне недоумевали, как можно не замечать все это. А в ответ слышали, что они пытаются устроить «Майдан справа», что «не надо раскачивать лодку», что «у нас в Украине замечательная симфония властей» и проч. Потом произошел реальный Майдан. Теперь одни из этих недалеких чиновников эмигрировали, другие пытаются вписаться в новую реальность. Что до архиереев, то этим не остается ничего другого, как со смирением молиться да гнуться перед новой властью; лучшие из них готовятся к мученичеству.

Пока наши благоразмыслы и другие части российского общества торжествуют, прославляя встречу в Гаване и являя готовность оправдать все, что сделает Самый Гениальный Патриарх, в секретных лабораториях апостасийного Запада политтехнологи глобализма хладнокровно вычисляют дату российского Майдана, с удовлетворением наблюдая триумфальное шествие «толерантности» по нашей земле. И если мы не проснемся, как знать: не будет ли крушение нашей Родины, того, что осталось от большой России, нашим окончательным поражением? Не могу не процитировать одну статью, написанную православным автором, живущим за рубежом: *«Когда мы наконец поймем со всей очевидностью, что на кресте экуменизма мы, Новый Израиль, собственными руками распинаем Мистическое Тело Иисуса Христа и в своем inferнальном безумии повторяем преступление Израиля Ветхого, распявшего физическое тело Спасителя, — это будет Защита Веры»*. Будет ли? Или все же не будет?

Примечания

- ¹ Четверикова О.Н. Измена в Ватикане. Заговор пап против христианства. М.: Алгоритм. 2013.
- ² Теперь уже, правда, не считает. (Прим. лета 2017 г.)
- ³ См.: Карамышев Сергей, священник. Милые бранятся, только тешатся (Русская народная линия, 12.03.2016 — http://ruskline.ru/news_rl/2016/03/12/milye_branyatsya_tolko_teshatsya/).
- ⁴ **«Архиерейскому Собору принадлежит высшая власть в Русской Православной Церкви в вероучительных, канонических, богослужебных, пастырских, административных и иных вопросах, касающихся как внутренней, так и внешней жизни Церкви; в области поддержания братских отношений с другими Православными Церквями, определения характера отношений с инославными конфессиями и нехристианскими религиозными общинами, а также с государствами и светским обществом»** (<http://www.patriarchia.ru/db/text/133124.html>. Глава 3, п. 1 Устава РПЦ). «Епископам всякого народа подобает знати перваго в них и признавати его яко главу, и ничего превышающаго их власть не творити без его разсуждения; творити же каждому только то, что касается до его епархии и до мест, к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без разсуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святыи Дух» (<http://www.bogoslov.ru/text/2607957.html>. 34-е Апостольское правило). Именно данным правилом, а также 9-м правилом Антиохийского собора, согласно Уставу РПЦ, определяются отношения между Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом (<http://www.patriarchia.ru/db/text/133121.html>. Глава 4, п. 5 Устава).
- ⁵ В настоящей книге см. раздел «История одной полемики».

Фарисеи в услужении у мамоны

*Председатель ОВЦС митрополит Иларион (Алфеев)
и «православный банкир» Леонид Севастьянов на приеме у папы
Римского Бенедикта XVI*

На «Русской народной линии» опубликована статья **отца Сергея Карамышева**, направленная против уважаемого ученого, доктора экономических наук, профессора МГИМО **В.Ю. Катасонова** *«По поводу “ортодоксального ростовщичества” и “православных” гетто»*¹. Эта неповторимая в своей беспомощной услужливости публикация — лишнее свидетельство того, в какую лужу может сесть изначально вполне, в сущности, неплохой человек, как только вступает на путь агрессивно-послушного (и потому ложного!) верноподданничества, в нашей церковной традиции называемого, если не ошибаемся, человекоугодием.

Речь идет о пресловутом «православном банкинге», о совместимости Православия и экономики, основанной на взимании ростовщического процента. Здесь сразу следует заметить, что статья **профессора Катасонова** *«О православных банковских утопиях»*² вовсе не может служить отправным пунктом, точкой отсчета для начала подобного рода обсуждения. Все началось гораздо раньше, и мы еще скажем об этом.

Однако вначале о сути проблемы. Отец Сергей сперва говорит вещи, с которыми трудно не согласиться. Если

клирики по роду своего служения не только не могут участвовать в банковско-ростовщической и вообще предпринимательской деятельности, то православные миряне, которые жертвуют какие-то (порой немалые) средства для нужд Церкви, таких ограничений не имеют. Мы здесь не станем вдаваться в те, порой непростые и неоднозначные, нюансы, коими столь озабочен профессор Катасонов. Станем основываться на том, в чем мы с уважаемым батюшкой вполне можем согласиться. Итак, он пишет:

«Когда в Церкви назрела потребность несколько упорядочить жизнь духовенства и мирян, явились **правила святых апостолов, святых отцов, поместных и вселенских соборов.**

Эти правила, категорически запрещающие клирикам **взимать проценты, по поводу мирян не говорят ничего, следовательно, они оставляли этот вопрос компетенции гражданских властей. 44-е правило св. апостолов гласит: “Епископ, или пресвитер, или диакон, лихвы требующий от должников, или да престанет, или да будет извержен”.**

Более обстоятельно рассматриваемый вопрос освещает **17-е правило I Вселенского Собора: “Понеже многие причисленные к клиру, любостяжанию и лихоимству последуя, забыли божественное писание, глаголющее: сребра своего не даде в лихву (Пс. 14, 5), и, давая в долг, требуют сотых, судил святой и великий собор, чтобы, аще кто, после сего определения, обрящется взимающий рост с данного взаем, или иной оборот дающий сему делу, или половинного роста требующий, или нечто иное вымышляющий ради постыдной корысти, таковой был извергаем из клира и чужд духовного сословия”.**

Вальсамон (XII в.) поясняет это правило следующим образом: *“Некоторые из посвященных, зная это правило и желая обойти его, стараются сохранить форму, а смысл беспощадно искажают; они дают какому-нибудь человеку деньги с тем, чтобы он пустил их в оборот, и прибыль делят пополам, причем вся опасность от ростовщичества падает на того, кто получил для дела деньги, а те, кому они принадлежат и которые в действительности и являются ростовщиками, прикрываются именем милостивцев”.*

О чем это говорит? О том, что всевозможные займы были широко распространены в Византии и что требовались

чрезвычайные усилия, дабы отвлечь от взимания процентов хотя бы клириков. Что касается мирян, их кредитные операции регулировались гражданским законодательством. Оно, конечно, не запрещало дачи денег в рост, а лишь ограничивало величину процентной ставки».

Признаём вслед за нашим уважаемым оппонентом, что весь спор о возможности либо невозможности, с точки зрения евангельской этики, заниматься банковской деятельностью, то есть ростовщичеством (что следует все же решительно отличать от производства товаров и услуг и продажи их на рынке, и, стало быть, апостол Павел с его изготовлением палаток тут вовсе ни при чем), касается лишь мирян; для клириков же касательно ростовщичества, взимания «лихвы» действует однозначный запрет. Именно об этом — приводимое отцом Сергием **17-е правило 1-го Вселенского Собора**, которое, в приведенном им же **толковании Вальсамона**, направлено против тех клириков, кои пытались и пытаются заниматься ростовщичеством как бы опосредованно, через посредство мирян, перекладывая на их плечи и все риски, а сами выступая в роли бескорыстных благотворителей.

Желает ли отец Сергей, чтобы мы привели ему имена весьма известных современных клириков РПЦ, от имени которых профессиональные финансовые спекулянты играют на бирже?

Но дело даже не в этих конкретных случаях. Поскольку дальше, сразу же вслед за этими правильными констатациями, отец Сергей крайне странным образом вступает в очевиднейшее противоречие с реальностью.

«Рассуждая о “православном банкинге”, — пишет автор, — В.Ю. Катасонов зачем-то роняет тень на нашу Патриархию, когда, ссылаясь на заштатного протоиерея А.Кураева, утверждает, будто учредителями “православных банков” выступали «Московская Патриархия РПЦ (можно подумать, что в РПЦ есть какая-то еще патриархия, помимо Московской! — *Авт.*) или какие-то юридические и физические лица, близкие к МП...

Начнем с того, что Московская Патриархия живет не как кому-нибудь вздумается, но согласно гражданскому уста-

ву, в соответствии с которым не может учреждать банков. Что же касается формулировки “какие-то юридические и физические лица” — как-то даже странно слышать подобное из уст уважаемого профессора. **Что это? Распространение недостоверных слухов?** Тогда зачем? Пристойно ли верному сыну Церкви открывать ее наготу, тем более когда она и не доказана?»

Не знаем, «пристойно ли» действующему клирику РПЦ не знать Устава собственной корпорации, принятого, как известно, в 2013 г. Внимательно изучив оный документ (имущества и финансов Церкви касается глава 20), мы не нашли в нем никакого прямого запрета на учреждение банков, а также на получение пресловутой «лихвы», или банковского процента. **Параграфы «е» и «ж» пункта 1 главы 20 Устава РПЦ** гласят, что «средства Русской Православной Церкви и ее канонических подразделений», наряду с другими источниками, образуются, в частности, из:

«е) отчислений от прибыли предприятий, учрежденных каноническими подразделениями Русской Православной Церкви самостоятельно или совместно с иными юридическими или физическими лицами;

ж) иных не запрещенных законодательством поступлений, в том числе доходов от ценных бумаг и вкладов, размещенных на депозитных счетах» (см.: http://www.religare.ru/2_99558.html).

Таким образом, мы видим, что, во-первых, Устав позволяет РПЦ учреждать предприятия, извлекающие из своей деятельности прибыль (и получать отчисления от нее!), и что, стало быть, эти предприятия коммерческие, а во-вторых, получать доходы от депозитных банковских вкладов и ценных бумаг (то есть акций различных предприятий) — иными словами, участвовать в дележе все той же «лихвы», жить за счет банковского процента. Причем может ли РПЦ учреждать именно банки, ее уставом конкретно не оговаривается. Если же здесь нам скажут, что в понятие земной Церкви, Церкви как института входят не только клирики, но и миряне, то это возражение будет бить абсолютно мимо цели, поскольку пункт 3 главы 20 Устава гласит, что:

«Распорядителем общецерковных финансовых средств является Патриарх Московский и всея Руси и Священный Синод».

Итак, признаём для начала, что ныне действующий, принятый в 2013 г. Устав РПЦ напрямую противоречит 44-му Правилу святых апостолов и 17-му Правилу I Вселенского Собора, не говоря уже о тех морально-этических принципах, кои мы можем почерпнуть непосредственно из Нового Завета, согласно которым *Церковь должна жить на подаяние*, и имущество ее — это добровольная жертва ее членов. Что же касается фактического учреждения финансово-банковских структур РПЦ и ее подразделениями, то здесь нам приходится удивляться еще больше, поскольку обвинения в адрес Кураева здесь совсем неуместны, ибо тот в данном случае вовсе не «обнажает наготу Матери-Церкви» и не распространяет недостоверные слухи, а всего лишь приводит общеизвестные факты. Следует заметить, что известной недоработкой и профессора Катасонова является ссылка на Кураева, неуместным образом путающая вопрос, вместо ссылки на первоисточники, что более пристало ученому. Просто не устаешь удивляться: неужели уважаемые коллеги совсем не умеют пользоваться интернетом? Ведь стоит набрать в Яндексe, скажем, запрос: **«Банк “Пересвет” учредители»**, как выпадет вам куча ссылок, дающих самую исчерпывающую информацию по интересующему вас вопросу. Учредители эти следующие:

- Закрытое акционерное общество “ЭКСПОЦЕНТР”;
- Закрытое акционерное общество “Центр содействия жилищной реформе”;
- Православная религиозная организация Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата;
- Православная религиозная организация Московская Патриархия Русской Православной Церкви;
- Централизованная православная религиозная организация — Калужская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат);
- Открытое акционерное общество “Ленэкспо”;
- Закрытое акционерное общество “Интер МТД”.

АКБ “ПЕРЕСВЕТ” (ЗАО) самостоятельно ведет реестр акционеров с использованием ПК Депо Мир, сер-

тифицированного в ПАРТАД. Банк обеспечивает ведение и хранение реестра в соответствии с правовыми актами Российской Федерации с момента государственной регистрации Банка» (см.: <http://www.bank-peresvet.ru/files/documents/founders.pdf>).

Согласно аналитическому источнику, «Финансово-хозяйственное управление РПЦ выкупило 19,9% акций “Пересвета” у московского нефтетрейдера **Виталия Саввина**. По оценке замруководителя аналитического департамента ИК “Совлинк” **Ольги Беленькой**, РПЦ могла заплатить за этот пакет около **700 млн рублей**. Теперь РПЦ является **крупнейшим акционером “Пересвета”**, владея **39,98% акций**» (см.: <http://scisne.net/t244>)³.

Если привести из интернета абсолютно открытую и официальную информацию означает, в понимании отца Сергия Карамышева, «обнажить наготу Матери-Церкви», к тому же еще и «недоказанную» (??), то я совсем не знаю, что мне делать с такой странной моралью. Я, по своей греховности, видимо, всегда считал, что мой долг как журналиста заключается прежде всего в том, чтобы рассказывать обществу правду, при этом, разумеется, тщательно проверяя источники. Касательно вышеизложенного, если иметь в виду уважаемого отца Сергия, это называется, по-моему, сесть в лужу.

Приводимые профессором Катасоновым факты из краткой, но яркой новейшей истории банковской деятельности РПЦ изящно именуются Его Преподобием «проколами». Но из самой его статьи абсолютно неясно, о чем конкретно идет речь. Между тем факты не просто красноречивы! Они прямо подкупают своей, так сказать, предельной обнаженностью, абсолютно прозрачной ясностью. Такова, например, недолгая история **банка «Софрино»**, «оказавшегося» банкротом. Дадим слово Катасонову.

«Вот что удалось найти на сайте Центробанка. “Софрино” был лишен лицензии **2 июня 2014 г.** Основной причиной закрытия банка выступили невыполнение требований ЦБ и **рискованная инвестиционная и кредитная политика**. Банк “Софрино” вывел из общих активов компании **4,9 млрд рублей под кредиты организациям с неустановленной**

платежеспособностью (!) до отзыва лицензии на осуществление банковских операций. Временная администрация обнаружила **утечку денежных средств в отчетности**. **Стоимость активов “Софрино” была оценена в 1,6 млрд рублей при 6,2 млрд рублей долговых обязательств** перед кредиторами. 28 июля Арбитражный суд Москвы установил в банке конкурсное производство, после чего конкурсной управляющей компанией банка стала государственная корпорация “Агентство по страхованию вкладов”».

Комментировать здесь, на наш взгляд, нечего. Банк набирает кредиты, а затем выводит эти деньги из оборота (кстати, жертвуя родимым процентом!) под кредиты таким организациям, которые заведомо их не отдадут. Затем еще некоторые средства просто утекают из отчетности. Затем запускается процедура банкротства. При чем здесь уставная деятельность Церкви, ради которой формально и затеян весь сыр-бор, совсем неясно. Касательно «Софрино» можно привести и, например, такой эпизод.

«В январе 2009 г. тогдашний глава департамента экономической безопасности МВД России **Юрий Шалаков** заявил о возбуждении в отношении банка “Софрино” **уголовного дела по фактам незаконной банковской деятельности и легализации денежных средств**, но подробностей не сообщалось. Как заявили “Профилю” в МВД, уголовное дело в отношении “Софрино” вскоре было закрыто. В банке “Софрино” отказались от комментариев, заявив, что “еще не пришло время”» (см.: <http://scisne.net/t244>).

Невозможно не согласиться с профессором Катасоновым в том, что «все эти истории типичны для российского банковского сектора. Как жизнь, так и смерть “православных” банков не имеют почти никакой специфики».

Разве ж это воровство? Разве так воруют? Это, как учит Его Преподобие, всего лишь «проколы в деятельности». Неопытные мы еще. (Например, руководитель «Софрино» г-н Пархаев, сидящий на своей должности с советских времен, — ну совсем еще неопытный юнец, это ж ясно...) Не умеем еще грамотно работать. Но не ошибается ведь только тот, кто ничего не делает! Надо учиться! Как там вождь завещал?

Обратимся теперь к тому, с чего, собственно, и начался новый виток обсуждения проблемы в публичном пространстве. А начался он отнюдь не со статьи профессора Катасонова. Последний отреагировал на громкие выступления недавнего времени, автором которых является **про-тоиерей Всеволод Чаплин**. Последний отнюдь не защищает идею и практику участия церковных и аффилированных с ними структур в ростовщической деятельности, а предлагает альтернативу, активно используемую в **исламских банках**, — получение банковской прибыли не за счет кредитной ставки, а за счет участия в прибыли, получаемой от предпринимательской деятельности кредитуемых организаций. Однако ревностный Катасонов обрушивается именно на эту идею, полагая ее вредной и утопичной. И именно рассуждения отца Всеволода Чаплина воспринимаются им и некоторыми другими как апология пресловутого «православного банкинга».

В действительности это, по крайней мере, не совсем так. Ибо отец Всеволод до своей скандальной отставки давно и успешно трудился «министром обороны» РПЦ от ее собственных излишне ревностных прихожан, и цель его в данном случае была в том, чтобы как раз смягчить скандальную ситуацию, сложившуюся вокруг «православного банкинга», сработать своего рода громоотводом, отвести внимание православной и светской общественности от главных фигурантов процесса. Поэтому он подверг столь острой критике этот самый «банкинг» и эпатировал общество своими, казалось бы, столь бескомпромиссными обличениями ростовщичества банкиров. Вступая при этом в решительное противоречие с вышеизложенной теорией (Устав) и практикой самой РПЦ.

Начало же скандалу вокруг «православного банкинга» несколько лет назад положили другие выступления, в частности интервью одного из главных представителей молодого поколения банкиров от РПЦ (даром что сам он позиционирует себя в качестве старообрядца) — **Леонида Севастьянова**, известного своими тесными связями с ОВЦС во главе с **митрополитом Иларионом (Алфеевым)**. Суть позиции, которую столь ревностно отстаивают митрополит Иларион и Леонид

Севастьянов, изложена последним с подкупающей откровенностью⁴: *«На сегодняшний момент у Церкви другая модель финансирования — финансирование благотворителями определенных проектов. Церковь в каком-то смысле — попрошайка и находится в подчиненном положении. Однако ситуация будет меняться. Церковь, во-первых, будет иметь свои активы, для этого ей возвращается ее недвижимость (см. закон о реституции религиозных ценностей. — GZT.RU). Во-вторых, Церковь будет работать на финансовом рынке».* (Здесь спешим отметить характерный момент: после всех скандалов, вызванных этим интервью сразу после его обнародования, некоторые из приведенных ссылок вдруг перестали работать. В эпоху развитых интернет-технологий такая трогательная, вдруг проснувшаяся стыдливость просто умиляет...)

В противоположность тому, что они называют «попрошайничеством», г-н Севастьянов и его устами митрополит Иларион призывают перейти к модели финансирования церковных институтов и всех собственно церковных проектов через так называемые «эндаумент-фонды». Отличие «эндаумента» от чисто коммерческих структур, с одной стороны, и чисто благотворительных фондов — с другой, заключается в том, что средства, полученные в качестве пожертвований, он может инвестировать по своему усмотрению (в том числе помещать в банки под проценты, что, собственно, в первую очередь и означает выражение «работать на финансовом рынке»), но при этом не может делить полученную прибыль между учредителями, а вправе расходовать ее исключительно на уставные цели некоммерческого характера (каковыми и являются все собственно церковные проекты). Таким образом, в понимании наших мыслителей от «финансового богословия», «эндаумент» есть способ для Церкви обрести своего рода финансовую самостоятельность, не быть «попрошайкой», не зависеть от «милости» благотворителя. Позиция же православного Предания наиболее лапидарно сформулирована, на наш взгляд, в приведенном выше толковании Вальсамона: *«Некоторые из посвященных, зная это правило (то есть 17-е правило I Вселенского Собора. — В.С.) и желая обойти его, стараются сохранить форму, а смысл беспощадно искажают; они дают какому-нибудь*

*человеку деньги с тем, чтобы он пустил их в оборот, и при-
быль делят пополам, причем вся опасность от ростовщице-
ства падает на того, кто получил для дела деньги, а те, кому
они принадлежат и которые в действительности и являются
ростовщиками, прикрываются именем милостивцев».*

Наконец, общеизвестен тот подход к проблеме финан-
сового содержания («пропитания») Церкви, который мы на-
ходим в Новом Завете: *Идите! Я посылаю вас, как агнцев
среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и нико-
го на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва
говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира, то
почиет на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится.
В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть,
ибо трудящийся достоин награды за труды свои; не перехо-
дите из дома в дом. И если придете в какой город и примут
вас, ешьте, что вам предложат, и исцеляйте находящихся в
нем больных, и говорите им: «Приблизилось к вам Царствие
Божие». Если же придете в какой город и не примут вас, то,
выйдя на улицу, скажите: «И прах, прилипший к нам от ваше-
го города, отрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось
к вам Царствие Божие». Сказываю вам, что Содому в день
оный будет отраднее, нежели городу тому (Лк. 10, 3–12).*

Итак, Сам Господь, наставляя Своих учеников, учит их
принимать пропитание от тех, кто их примет (и, стало быть,
будет внимать их словам, взыскупая Благой Вести); посколь-
ку апостольство и проповедь Слова Божия есть немалый
труд, то апостолы (и, следовательно, вся Церковь) достой-
ны награды за этот свой труд, как всякий трудящийся чело-
век; ничего зазорного в том, чтобы питаться этими своими
трудами от тех, кто принимает апостолов и их учение, Го-
сподь не усматривает. Однако же Он не благословляет их
делать какие-либо запасы (*не берите ни мешка, ни сумы...*),
проявляя заботу о своем пропитании; забота апостолов мо-
жет заключаться исключительно в том, чтобы нести людям
Благую Весть о Христе. Стало быть, наличие «мешка или
сумы» у проповедника (то есть наличие запасов, полученных
помимо милостыни верных и оглашающихся) есть прямое на-
рушение заповеди Самого Господа. Весьма поучительно срав-
нить эти богодухновенные слова Христа с тем, что излагает

г-н Севастьянов, сетуя на то, что Церковь сейчас является «попрошайкой», и призывая ее к обретению финансовой независимости, самостоятельности, к самостоятельной «работе на финансовом рынке». Господь же учит, что **«независимость» Церкви заключена не в наличии у нее в запасе крупных финансовых сумм, получаемых в том числе и от ростовщичества, но исключительно в ее духовной власти.** Ибо «отрясти прах сего места» со своих ног для апостолов и для всей Церкви означает просто засвидетельствовать, что тот, кто не желает принять апостолов и в том числе озаботиться их «пропитанием», лишает себя Царства Божия, приход коего они возвестили. Поскольку апостолы в эпоху зарождения Церкви были зачинателями современного клира (что общеизвестно), понятно, что все эти правила (как и было впоследствии подтверждено Церковью) распространяются в первую очередь именно на клириков, поскольку большинство верных из числа мирян все же добывают себе пропитание отнюдь не на этой, чисто церковной, работе.

Весьма характерно, что нынешний яростный оппозиционер **Кураев** в тот момент, когда Л.Севастьянов выступил со своим на шумевшим интервью, стал ожесточенно защищать позицию «православного банкира».

Необходимо отметить также, что теория здесь не расходится с практикой. Первый церковный «эндаумент-фонд» уже создан несколько лет назад на базе **Благотворительного фонда имени святителя Григория Богослова**, учрежденного в августе 2009 г. бизнесменами **Вадимом Якуниным** (председатель совета директоров **ОАО «Протек»**), внесшим в уставной капитал **50 млн долларов**, и все тем же, хорошо знакомым нам **Леонидом Севастьяновым**, при поддержке председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Илариона. Небезынтересно также, что средства фонда инвестируются не в какие попало банки, а, в частности, в тот же «Пересвет», который в кругах экспертов пользуется репутацией весьма надежного банка, в силу того что имеет лоббистов в серьезных госструктурах. В общем, если выразиться по-простому, «все схвачено». Ростовщичество в чистом виде. Расходятся же средства фонда не на покупку церковной литературы или богослужебных облачений, не на восста-

новление сельских храмов или помощь остро нуждающимся, а в первую очередь на амбициозные проекты, связанные с церковной недвижимостью и прочими престижными вещами. Сами учредители, и прежде всего г-н Севастьянов, свидетельствуют, что «деньги Благотворительного фонда имени святителя Григория Богослова уже использовались в покупке резиденции для митрополита Пражского (600 тыс. евро), приобретении здания монастыря в Каире для Александрийской Православной Церкви (?) (2 млн евро), для обустройства комплекса зданий Черниговского подворья (там расположится **Общecerковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия**», заведует коей все тот же митрополит Иларион) и т.д. Также, говорит Севастьянов, деньги пойдут «на увеличение зарплат сотрудников фонда, жилищную помощь для сотрудников Отдела внешних церковных связей (например, помощь в выплате ипотеки), выплату стипендий в церковных учреждениях, готовящих священнослужителей». В общем, *был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме. Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви* (Деян. 2, 43–47). Очень похоже. Ну почти...

Немалый скандал несколько лет назад вызвали также сообщения о семинарах по «православному банкингу», которые должны были проводить для своих российских коллег **банкиры из финансовых структур Ватикана**. Так что, когда мы теперь говорим об этом самом «православном банкинге», то нужно понимать, что вовсе не отец Всеволод Чаплин со своими экзотическими идеями является здесь главным фигурантом.

Рассуждать на эту тему можно было бы еще достаточно долго. Но думается, что из сказанного уже вполне ясно, что уважаемый батюшка отец Сергей Карамышев, полемизируя с профессором Катасоновым, пребывает, как бы это помягче сказать, не вполне в теме. Отсюда (использую выражение

своего оппонента) и явные «проколы» в его построениях. Между тем та практика, которая сложилась ныне в наших церковных институтах, находится просто в вопиющем противоречии и с Писанием, и с Преданием Церкви. Что в очередной раз побуждает нас задаться нашим давним вопросом: если Церковь, пусть даже в лице немногих своих высших представителей, начинает нарочито стремиться к «овладению» **чисто мирскими рычагами власти** (а крупный финансовый капитал — один из таких важнейших рычагов), не означает ли это, что «сила» ее **духовной власти**, принадлежащей ей, Церкви, в соответствии с ее богоустановленной природой, начинает во многом затухать, утрачиваться? Некоторые из богословов говорят в связи с этим об **ослаблении харизматического духа в земной Церкви**. Церковь Христова стоит да скончания века, но это же не означает, что церковные институты, при всем видимом расцвете, в принципе не могут пребывать в кризисе! И это и есть та главная проблема, которая не может не беспокоить.

Примечания

- ¹ См.: http://ruskline.ru/news_rl/2015/01/05/po_povodu_ortodoksalnogo_rostovwichestva_i_pравoslavnyh_getto/.
- ² См.: http://ruskline.ru/news_rl/2014/12/33/o_pравoslavnyh_bankovskih_utoriyah/.
- ³ Вскоре после публикации этой статьи банк «Пересвет» неожиданно обанкротился. Сейчас, через процедуру внешнего управления, работа его возобновлена, но РПЦ уже полностью потеряла этот актив. Почти все акции скуплены другим субъектом рынка.
- ⁴ См.: <http://www.gzt.ru/topnews/politics/-pereiti-na-novuyu-tserkovnuyu-ekonomiku-rpts-/340357.html?from=reader>: <http://ypii.livejournal.com/961818.html>.

Компетентным органам давно следовало внимательно присмотреться к деятельности ОВЦС

*Евгений Петрин, бывший сотрудник ОВЦС.
Мы так и не знаем ответа на ключевой вопрос:
на кого работает...*

Некоторое время тому назад в прессе активно обсуждался шпионский скандал в ОВЦС — дело его бывшего сотрудника Евгения Петрина. Якобы он работал в пользу США. Сам Петрин уверял, что, напротив, выполнял задание ФСБ по выявлению американских агентов в ОВЦС, которые, по его словам, работают с целью раскола РПЦ — окончательного ухода Украинской Церкви из-под омофора Патриарха Московского и всея Руси. В таких делах всегда все очень запутанно, поэтому вряд ли было бы правильным, глядя со стороны и не обладая полнотой информации, выносить какие-то окончательные суждения. Поэтому я и не стану этого делать. Могу сказать, что не знаю, кто такой Петрин и в чем заключается его вина. Тем более что в Службе коммуникаций Отдела внешних церковных связей отказались как-либо прокомментировать

вать этот скандал. В общем, пусть разбираются следствие и суд.

Но в целом данное событие нельзя не признать более чем симптоматичным. И правоохранительным органам, и общественности, как православной, так и светской, давно следовало внимательнее присмотреться к деятельности ОВЦС. Поскольку под эгидой этого учреждения явным образом часто действуют люди, которые, по мнению целого ряда компетентных наблюдателей, наносят серьезный ущерб национальной безопасности России.

В частности, можно упомянуть о деятельности некоего «Круглого стола по религиозному образованию и диаконии (социальному служению) в Русской Православной Церкви», который занимается том числе и семейно-родительской проблематикой. Им руководит сотрудница ОВЦС Маргарита Нелюбова, законная супруга неизвестного протоиерея Владимира Шмалия, ныне занимающего высокую должность заместителя руководителя Общецерковной аспирантуры. А ранее он был ответственным секретарем Богословской синодальной комиссии. Напомним для сведения, что руководителем всех трех этих синодальных структур является митрополит Иларион (Алфеев).

Этот «круглый стол» устраивает всевозможные конференции, обсуждения, на которых осуществляется прямая пропаганда ювенальной идеологии. Последняя сейчас, в различных модификациях, активно педалируется в связи с разговорами о так называемом семейном насилии. На самом деле «семейное насилие» — это просто эвфемизм, необходимый для оправдания вмешательства в дела российской семьи, фактически для демонтажа института традиционной семьи. А о действиях ювенальных органов — как за рубежом, так и в России — мы знаем много интересных фактов.

Деятельность М.Нелюбовой и возглавляемой ею структуры кипуча и многогранна. Например, в рамках ежегодных образовательных Рождественских чтений (а это, как все хорошо знают, мероприятие РПЦ) каждый год ею проводится своя секция, причем, что интересно, в закрытом

режиме. Это само по себе уже должно настораживать, ведь на Рождественских чтениях все секции по определению открытые, за исключением церемонии открытия и закрытия и тех заседаний, которые проводятся в зданиях Госдумы и Совета Федерации. В последнем случае особый режим секций, когда людей пускают лишь по специальным спискам и персональным приглашениям, вполне объясним: ведь Большой Кремлевский дворец и здания, где располагается российский парламент, — режимные объекты, охраняемые ФСО. Не очень понятно, а какова, собственно, режимность здания ОВЦС, где проходит нелюбовская секция, кто и на каком основании эту режимность устанавливает? Это же не внутреннее мероприятие ОВЦС, а секция Рождественских чтений, по определению публичных.

Разгадка такой секретности, являющейся, кстати, вопиющим нарушением закона РФ о печати, незамысленна. На секции, руководимой г-жой Нелюбовой, а также на других мероприятиях «круглого стола» происходит такое, что некоторые попавшие туда провинциальные батюшки, а также московские матушки в тугих платках сразу выпадают в глубокий осадок. На одном из семинаров несколько лет назад был такой случай (рассказанный живыми свидетелями!). Берет батюшка раздаточный материал и читает: на одной стороне листовки молитва «Отче наш», а на другой — инструкция для подростков, как пользоваться презервативом. Тоже душеспасительное такое дело... Понятно: речь-то идет о борьбе со СПИДом, а как же с ним, проклятым, бороться без пропаганды «безопасного секса»? На общечеловеческом и общепонятном языке это называется пропагандой разврата. И как же в таком важнейшем деле нашим (и не нашим) ювеналам обойтись без помощи родной Матери-Церкви? Самое для нее спасительное послушание... Особенно уместное на крупнейшем публичном общецерковном просветительском мероприятии...

Или вот недавно была проведена конференция в Калуге под эгидой Калужской епархии. Проводила ее та же Нелюбова, ссылаясь на благословение правящего архиерея

митрополита Климента и все того же председателя ОВЦС митрополита Илариона (Алфеева). (Надо пояснить, что когда владыка Климент вскоре узнал, что реально происходило на той конференции, он, как рассказывают, «смертельно побледнел» и тихим голосом произнес что-то типа того, что, «пока я здесь правящий архиерей, “этого” и “этих” здесь больше не будет».) На конференции преобладала воинствующая ювенальная линия. Особенно отличился небезызвестный «православный психолог» протоиерей Андрей Лоргус, чье выступление состояло из особо рьяных нападок на российскую семью как раз по линии «семейного насилия», а также на традиционные (то есть опять же, как понятно, православные) семейные ценности нашей страны. Особенно раздражает отца протоиерея книга «Домострой». Фактически Лоргус занимался активным обоснованием вмешательства ювеналов в семейную жизнь. Не отставали от него и другие участники. А на недоуменные вопросы случайно забредших на конференцию православных слушателей ответы сводились примерно к тому, что мнения оппонентов участников особо не интересуют.

И все это происходит на фоне обещания, данного не кем-нибудь, а самим президентом Путиным на съезде родительских организаций России в феврале 2013 г. в Колонном зале Дома союзов, когда он заявил, что, как глава государства, дает слово, что никакой «ювенальщины», никаких ювенальных технологий в России никогда не будет. Также и Святейший Патриарх Кирилл, надо отдать должное, занимает не менее принципиальную и жесткую позицию в этом вопросе. Да и Межсоборное присутствие, где, наряду с традиционно и вполне консервативно мыслящими священниками и мирянами, «присутствуют» и либеральные клирики, недавно приняло документ, содержащий достаточно критический взгляд на проблему так называемой ювенальной юстиции.

Однако, как видим, под прикрытием ОВЦС действуют люди, которые, вопреки позиции высшего политического руководства страны и высшего священноначалия РПЦ, осуществляют внедрение разрушительной ювенальной

идеологии в массовое сознание. И особенно в сознание священников, потому что ювенальщики проводят свои «тренинги» прежде всего с духовенством. Разумеется, источник этих «проектов» находится за пределами России. К сожалению, в «ювеналку» ангажированы и некоторые российские чиновники — остается только догадываться, по каким причинам.

В целом нужно сказать, что данное учреждение является рассадником экуменизма, экуменической идеологии, крайне вредной и недопустимой особенно сегодня терпимости ко всякого рода разрушительным процессам в РПЦ, например в отношении событий, происходящих на Украине. Поэтому глубоко не случайно, что компетентные органы именно сейчас заинтересовались сотрудниками данной структуры и именно в связи с Украиной. Не исключено, что дело здесь вовсе не сводится к одному Петрину, а быть может, и вовсе не сводится к нему. Не забудем, что не кто иной, как митрополит Иларион, еще в бытность свою простым архимандритом в Вильнюсе, призывал советские войска разоружаться в период обострения движения «Народного фронта» и за свои заслуги в деле «борьбы за независимость» стран Балтии, в частности, заслужил литовский орден за поддержку движения «Саюдис».

Даже если проигнорировать вовсе политический аспект, совершенно понятно, что люди, которые активно вовлечены в так называемые экуменические контакты, поневоле начинают мыслить не категориями национальной безопасности, и не в русле конфессиональности, а, так сказать, вполне интернационально. И где же гарантии, что церковные либералы, не особо укорененные в своей православной традиции, если им по долгу службы просто положено все время контактировать с иностранцами, с инославными, не только в определенный момент не перестанут считать и называть тех еретиками (как поступил митрополит Иларион в отношении заведомых еретиков — папистов), но и не позволят себе «немного лишнего» в отношении политической лояльности к собственному Отечеству? Грань здесь порой довольно тонка

и трудноуловима. Вот, например, автокефальные, раскольничьи тенденции в УПЦ (линия, по которой работал Петрин) — это только церковный вопрос или еще и политический? Может, кому следует стоит продолжить проверку ОВЦС на предмет наличия там проамериканской и всякой прочей агентуры? Кстати, по сведениям, полученным от некоторых людей, в прошлом тесно связанных с ОВЦС (сведения эти мы, конечно, не можем считать стопроцентно доказанными), г-жа Нелюбова давно и прочно является госдеповским грантополучателем. И как же быть в таком случае с законом об НКО? Или синодальные учреждения РПЦ — своеобразный оффшор, куда не ступает нога правоохранителей? У нас, к сожалению, нет соответствующего инструментария, чтобы все это проверить. Быть может, «помогут» те, у кого такой инструментарий имеется?

Хотелось бы выразить надежду, что скандал с Евгением Петриным (независимо от его виновности или невиновности) станет началом процессов, когда ответственные люди в государстве начнут более внимательно присматриваться к деятельности ОВЦС. И рано или поздно будет поставлен вопрос о целесообразности самого существования данного учреждения в его нынешнем виде.

Конец «миссионэра»

Его Преподобие всегда вещал как власть имеющий...

Низвержение неистового миссионера протодиакона А. Кураева — событие не просто знаковое. Не побоимся этого слова, рубежное. И очень поучительное. Можно ли сказать, что нынешнее окружение патриарха Кирилла, да и он сам очень любит нас, ревнителей православной Традиции, которые все последние годы, получая за то массу заушений, не уставая повторяли, что Карфаген должен быть разрушен, что таким, как Кураев, не место среди профессоров духовных школ? Нет, этого никак нельзя сказать. Именно такие, как мы, с нашей ревностью, а отнюдь не воинствующие поборники «православия-лайт», псевдомиссионерской толерантности к духу мира сего, стремительно проникающему в Церковь (то есть такие, как Кураев), все это время пользовались наименьшим расположением церковного «начальства». И что же? Сама ситуация складывается таким образом, что оно, это самое начальство, просто вынуждено, изначально вовсе того не желая, пока еще очень слабо, иногда, но все же следовать нашим рекомендациям. Таково действие Промысла!

Кураев давно привык к безнаказанности, к своему особому положению. Что бы он ни делал, все сходило ему с рук. На протяжении по меньшей мере двух десятилетий он неуклонно и целенаправленно атаковал центральный стержневой смысл веры, кощунствовал, глумился над святынями, третировал людей Традиции, посмеивался над подвижниками — словом, делал работу отнюдь не миссионерскую, а антимиссионерскую, не возгревая сакралитет нации, а как раз напротив — уташая его. Широко разошлись по Сети его коронные фразы насчет того, что церковные каноны следует «поцеловать и поставить на полочку», что нужно «побольше спать и поменьше молиться», что вполне позволительно супругам избегать плотского воздержания в самый строгий пост и проч. В историю православной миссии Кураев вошел не богословскими открытиями, а пошлыми анекдотами на сексуальные темы, что разбросаны по его лекциям, как настоящие жемчужные зерна воистину «креативного» мышления. Верхом кураевских безобразий стало глумление над величайшим чудом — схождением Благодатного огня у Гроба Господня, отрицание коего он в своем обычном лукавом стиле лживо приписал Патриарху Иерусалимскому Феофилу, подстраховавшись от очевидных обвинений.

Поначалу Кураев, при всей неглубокости и вторичности его начетнических текстов, неплохо проявил себя на ниве противостояния оккультной заразе и тесно связанным с ней сектам, получив при этом широкую известность как грамотный популяризатор тех истин о вере, которые люди мыслящие освоили самостоятельно еще в позднесоветское время, в условиях православного андеграунда. Его книги расходились огромными тиражами; и журналисты хорошо усвоили, что у Церкви есть, по меньшей мере, одна общедоступная «говорящая голова». Уже тогда смущала заведомая «попсовость» его манеры, установка на массовость, на поверхностный эффект. А также рано проявившаяся способность к мгновенному перекрашиванию в угоду конъюнктуре. Чего стоит его кульбит на 180 градусов во времена, когда впервые православные массы стала очень смущать стремительно продвигаемая сверху «оцифровка» людей при помощи электронных технологий. Свои знания и опыт Кураев

всегда мог использовать «как надо», старательно изображая молодого Аверинцева, якобы будучи способным виртуозно доказать все что угодно. Стала настораживать эта черта, эта склонность к кульбитам. Да и сам он был — **ЧЕЛОВЕК-КУЛЬБИТ**, выпускник кафедры научного атеизма, ставший проповедником христианских истин, еще не уйдя из соответствующей аспирантуры. И с самого начала шлейфом тянулся за ним злобный навет завистников о «засланном казачке», как-то парадоксально подкрепляемый его непотопляемостью. Сейчас уже поневоле вспоминается, что в Кураеве изначально чудилось что-то ненастоящее, какая-то пародия на религиозных диссидентов 70–80-х годов прошлого столетия, многие из которых заплатили весьма дорогую цену, вплоть до самой жизни — как, к примеру, отец Рафаил (Огородников) — за свою выстраданную веру.

Но, став нормальным профессором богословия, тружеником науки и духовного просвещения, защитив магистерскую и докторскую работы, поменьше мелькая в медиапространстве, «диакон всея Руси» так и остался бы в памяти большинства как старательный и грамотный миссионер, просветитель, хотя и звезд с неба не хватая, дающий людям начальный толчок к «правильному» религиозному поиску, начальные знания о вере.

Однако же не привлекала его такая судьба. Было ли это просто чертой характера или обусловлено чем-то еще — мы вряд ли скоро узнаем.

Один весьма почитаемый в народе духовник как-то, помнится, говорил мне, что Кураев так много сделал для борьбы с темными оккультными силами и так не соответствовал взятой на себя роли в практической своей духовной жизни, имел такое немолитвенное, недуховное внутреннее устройство, что скоро просто не в силах оказался противостоять мощной бесовской атаке на него, которая неизбежно последовала.

С определенного момента наш герой стал определенно портиться, стремительно теряя свои положительные черты и безмерно умножая свои гонорары и свой личностный негатив. Когда-то грамотный просветитель, вполне могший стать неплохим преподавателем, все больше повторялся,

издавая почти те же книги с небольшими дополнениями и под другим названием, все больше растрачивал себя на дешевый эпатаж и откровенную халтуру, прикрываемую мало чего стоящей, но изощренной демагогией. Именно он стал формировать в обществе стереотип «презумпции невиновности», неприкосновенности всякого, кто назвался «миссионером». Стремительно забывались его просветительские книги, и все больше распространялись рассказы о публичных кошунствах, пошлых шуточках и примитивных сальных анекдотах. Вогнать в краску воцерковленных православных барышень из церковного или вузовского актива (коих зачем-то табунами стогнали на его лекции), недрогнувшим голосом назвав медицинским термином мужской половой орган или некие всем известные физиологические процессы, попеняв при этом на их, барышень, излишнюю воцерковленность, стало его коронным номером, главной «фишкой» его фирменного стиля. Происходя из элитной интеллигентной семьи, он все больше пошелел, окончательно превращаясь из богослова в шоумена и в итоге практически совсем переселившись из академической библиотеки со стоящими на полках томами патрологии Миня в виртуальное пространство, на информационную помойку блогосферы. Невозможно не вспомнить здесь известный стишок одной суперизвестной еще с советских времен, стареющей поп-дивы, сочиненный ею про саму себя: «Неприличная артистка, но для рейтинга сгодится».

Однако главная составляющая кураевского успеха — составляющая номенклатурная не давала ему упасть, долго поддерживая на плаву. Именно она позволила ему ловко пропихнуть свой ужасный учебник по «Основам православной культуры», который многие специалисты тогда же называли «сдачей» этой самой культуры по всем направлениям. Стремительно теряя свою, так сказать, мыслительную форму, порой теряя очевидную для всех грань между фуршетом и, пусть популярной, но все же лекцией, Кураев не просто долгое время ехал на старом багаже; он, вовремя грамотно поддержав в информационном пространстве кого надо, осчастливив православное сообщество очередным афоризмом «Пора привыкать», ухитрился стать главным идеоло-

гом стремительно надвинувшихся церковных реформ, выпустив в «час X» свою, так сказать, главную и любимую «новеллу» — книгу с косноязычным названием «Перестройка в Церковь», прибереженную до удобного момента. Здесь окончательно была сформулирована главная идея «кураевщины», этого «православного» извода католической теории «аджорнаменто». Будучи когда-то искренним борцом со всем, что «неправославно», Кураев стал в итоге ассоциироваться с «лайт-православием», с идеей приспособления Церкви к окружающему миру ради «миссионерского» успеха (то есть, вопреки завету Спасителя, с намерением лишить силы духовную «соль» Церкви ради более успешного «осоления» мира) — словом, со всем тем, что составляет суть безумного реформаторского проекта «новой миссии». **Человек-кульбит стал человеком-«миксером»** с его фирменной идеей «миссии через субкультуры», «нахождения точек соприкосновения» между «ложными ценностями» субкультур и светом Христовой Истины¹. Это и стало концом Кураева как христианина и миссионера, подвело черту под его когда-то позитивной деятельностью. Ибо является полной противоположностью словам Писания о невозможности совместить «Христа с Велиаром» и служить одновременно «Богу и маммоне».

Но долго еще плавал бы на поверхности исписавшийся «неистовый миссионер», если бы не действие Промысла и правота известной истины: «Кого Бог хочет наказать, того Он лишает разума».

По привычной тяге ко всякой грязи, включившись в интернетовский треп по поводу секс-меньшинств в Церкви, потерявший чувство опасности рыцарь новой миссии вдруг ни с того ни с сего затронул совсем уж стремную и запретную тему о сексуальной ориентации митрополита Никодима (Ротова), любимого учителя нашего нынешнего Предстоятеля и целого ряда других высших иерархов. Неужели считал, что и это сойдет ему с рук? Или сознательно провоцировал дальнейшие события? Выставляя себя теперь как борца с «гомоиерархами», Кураев снова лукавит, как лукавил и тогда. Ибо, в своем фирменном стиле «опосредовав» свой пост через некое письмо какого-то третьего лица, он

в тот момент выступал вовсе не обличителем! Некий аноним в своем якобы письме на имя «всероссийского диакона» якобы писал (в изложении Кураева): *«Я точно знаю, что митрополит Никодим (Ротов), умерший на приеме у папы Римского в присутствии отца Льва Церницкого, самый великий деятель Русской православной церкви за последние 50 лет, был безусловно гомосексуалистом... Почему Вы, заступившийся за пуссек, почему Вы ничего не скажете об идиотской травле геев, какой не было и в СССР, когда существовала почти не работающая статья? Почему молчит патриарх, который был когда-то рукоположен митрополитом-гомосексуалистом (это не упрек, но Кирилл ведь всё знал), величайшим деятелем Русской православной церкви, а теперь бесстрастно наблюдает за тем, как его клир проповедует ненависть?»*² Это очень лукавый, манипулятивный текст! При том, что сам Кураев как бы отстраняется от его содержания (в беллетристике известный прием), смысл высказывания вовсе не прямо обличительный, а, на первый взгляд, как раз защитительный: автор выступает против «идиотской травли геев», против «проповеди ненависти» к секс-меньшинствам со стороны «клира РПЦ», то есть здесь наш протоиерей выступает как раз в привычной для себя роли «толераста», а вовсе не блюстителя нравов, хотя и оговаривается как бы сам от себя, что он лично против геев! Но провокационный подтекст очевиден, ибо для высших иерархов сама постановка вопроса о никем не доказанных обвинениях в гомосексуализме в отношении их обожаемого учителя является невозможным делом. Итак, Кураев здесь вовсе не одномерен, он не «правду-матку» рубит сплеча, а выдает очень лукавое и двусмысленное высказывание, ухитрившись и по факту выдвинуть обвинение против «голубых попов», и взять под защиту «обижаемых геев»!

И лишь когда «сверху» последовала вполне прогнозируемая реакция и неистовый миссионер был наконец изгнан из профессоров, он, в очередной раз совершив столь привычный для себя кульбит, выступил в роли уже «принципального» защитника сопротивляющихся разврату семинаристов и против нагло домогающихся их «гомоиерархов». (Поскольку в отношении сексуальных домогательств, как

все же уголовного преступления, для всех граждан действует презумпция невиновности, достоверность или недостоверность сообщаемых сведений нам придется предоставить совести самого отца Андрея. Это его игра, а не наша, и ему самому, а не кому-то другому «в случае чего» придется доказывать свои обвинения перед светским либо церковным судом.) Для нас же сейчас важно другое.

Нарастающий как снежный ком, умело слепленный руками грамотных политтехнологов «гей-скандал в РПЦ» (сбылась заветная мечта «либерастов»!) в действительности есть продукт **манипуляции сознанием**. Ибо в роли борца с «голубым» развратом предстает тот самый Кураев, который: а) уверенно взял под защиту пресловутых «пуссей», от которых за версту несет гендерной идеологией и практикой (Толоконникова в своем философском дипломе занималась «трансформацией субъекта в гендерных исследованиях», а Самуцевич на практике осуществила такую трансформацию, став лесбиянкой; в тексте стишат, пропетых панками в ХХС и Елоховском соборе, **феминизм, внедряемый внутрь Церкви**, является одним из главных мотивов); б) с упоением третировал православных женщин, прессуя их в своих лекциях именно по сексуальной части; в) наконец, уверенно утверждал, вызвав резкую отповедь одного известного владыки, что латентный гомосексуалист имеет полное моральное право быть священником. Не говоря уже о совершенно нездоровом проценте пассажей «про это» в «миссионерских лекциях» отца протодиакона, причем все время в каком-то болезненно-извращенном, ненормальном виде. Прежде чем выступать в роли самозванного обличителя (на которую его никто не приглашал), Кураеву следовало бы разобраться с самим собой, с собственными деяниями. Или он, в ослеплении от гордыни своего великого ума, считает, что он всегда прав? Разобраться с собой следует и либеральным СМИ, ныне столь возлюбившим Кураева, которые то обличают «гомофобов» из числа «церковников» и православных патриотов, то вдруг начинают ужасаться тому, что в Церкви «это» тоже есть. Вся история изначально дурно пахнет, как давно уже дурно пахла вся в целом «миссионерская» деятельность Кураева.

Невооруженным взглядом заметна и очевидная вписанность всей истории в весьма тревожный общий политический контекст: явное обострение этноконфессиональной обстановки в Татарстане (а раскрученный Кураевым гей-скандал начался именно с Казанской семинарии); недавние взрывы храмов в республике, «шариатские патрули» там же; планируемый на 26 января³ демарш исламистов в Москве; непрестанные попытки задеть, оскорбить ислам; наконец, нарастание волны прямого террора радикальных исламистов в России накануне Олимпиады в Сочи. Но это, как говорится, отдельная тема.

Что ж, теперь, после всех этих, достаточно очевидных на наш взгляд вещей пора вернуться к началу, к тому, с чего мы начали. Удаление Кураева (думается, вопреки кураевской демагогии, вряд ли у кого есть сомнения в том, что оно не могло произойти иначе, кроме как по разрешительной «отмашке» патриарха Кирилла) означает начало признания со стороны высшего священноначалия нашей правоты, давней правоты ревнителей: с модернистскими реформами в нашей Церкви, с проектом «новой миссии» пора заканчивать. Ибо церковная реформа, как всякая революция, рано или поздно начинает пожирать не только своих детей, но и первую очередь тех, кто ее начал. Об этом свидетельствует уже немало фактов, в частности ультрареформаторский съезд, организованный не так давно королем провокации С.Белковским, участники коего призывали патриарха уйти на покой (факт, о котором мы уже не раз упоминали)⁴, а также, разумеется, и нынешний демарш Кураева. Другим косвенным свидетельством этого признания является недавняя проповедь Его Святейшества, что сильно напрягла внутрицерковных «креаклов». *«Вот что удивительно, — сказал тогда, в частности, Предстоятель, — иногда, общаясь с совершенно простыми людьми — я это часто делаю, совсем простыми, у которых нет никаких претензий на понимание современной жизни, — когда им задаешь вопрос о том, что сегодня происходит, когда их спрашиваешь о том, как они относятся к тем или иным политическим деятелям, получаешь потрясающий ответ. Как будто перед человеком открывается сокровенная глубина происходящего, и он дает безупречные*

характеристики многим известным личностям. Задаешь себе вопрос: отчего же это? А потом понимаешь: не от мудрости человеческой, не от знаний, не от образованности, а от того, что человек этот близок к Богу. Он молится, он знает слово Божие и, применяя свой духовный опыт к оценке происходящего, делает совершенно определенные, недвусмысленные и удивительно правильные заключения. В нашем обществе есть категория людей, которые пренебрежительно относятся к народу, считая его неспособным к творческой деятельности. Эти люди сами себе присвоили название творческого класса, или, используя иностранное слово, сами себя называют креативным классом. Так вот, удивительно правильную оценку этим людям дает наш народ, сохранивший веру, а значит, и критерий истины»⁵. Тут, как говорится, не убавить, не прибавить. Если это не прямой камень в огород Кураева, столь любящего кичиться своей во многом поверхностной и начетнической образованностью, то я совсем не понимаю, что это⁶...

Теперь эту начатую контрреволюцию необходимо продолжить. Используя знаменитый афоризм, скажем, что «пора привыкать». Пора привыкать к тому, что человек предполагает, а Бог располагает. Что не всегда тараканьи бега по поверхности истории способствуют прогрессу и, так сказать, деланию истории. Что «эффективный менеджер» может в итоге оказаться совсем неэффективным и привести к катастрофе, а тот, кто кажется бездеятельным, ибо не мельтешит в телевизоре, а спокойно и тихо работает, слушая волю Божию, вполне может в своем деле как раз преуспеть. Что «новая миссия», это порождение гордыни безблагодатного (а потому поверхностного и неглубокого) ума — есть путь в пропасть, к оскудению Церкви, а тихая молитва и незаметный суетному миру каждодневный смиренный подвиг — напротив, путь спасения. Что реальная надежда и опора Церкви и ее иерархии — не придворные лизоблюды, а те, кто имеет свою независимую, но при этом сугубо церковную позицию и, порой не боясь сказать резкое слово «поперек», не торгует верой и убеждениями. Что видеть перед собой Христа куда как важнее, чем уметь пускать пыль в глаза и писать грамотные отчеты.

Что же до довольно ограниченного распространения содомии (наличие коей в нашем клире общеизвестно, но при этом, без сомнения, сильно преувеличено, не в последнюю очередь тем же Кураевым), то избавление от него невозможно без выжигания каленым железом тлетворного духа либеральной «толерантности» ко греху, того компромисса с падшим миром, что всегда составлял и составляет сокровенную суть кураевщины.

Примечания

- ¹ Это не наши домыслы, а вполне реальная идеология, внедренная Кураевым в **официальный учебник по миссиологии** (то есть по тому курсу, который он до последнего времени читал в МДАиС. Ср.: *«Общаясь с представителем той или иной субкультуры, миссионер должен понимать, что духовный поиск современного человека ярче всего выражен именно на языке его субкультуры, которая несет в себе определенные духовные ценности (пусть даже безнравственные). Понять их значение для данного человека и осветить их сквозь “призму” ценностей Евангельских — вот начало поиска точек соприкосновения и “рецепции” субкультуры для проповедника»* (см.: Миссиология: Учебное пособие. Изд. 2, исправленное и дополненное. Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. С. 188).
- ² См.: <http://diak-kuraev.livejournal.com/566085.html>.
- ³ Писалось в начале 2014 г. Слава Богу, демарш не состоялся!
- ⁴ См.: http://i-news.kz/news/2012/09/17/6620973-v_moskve_sostoyalas_konferenciya_reformaciya_sudba.html.
- ⁵ См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3457610.html>.
- ⁶ Увы, как показал последующий опыт, насчет признания правоты «ревнителей» и консервативного поворота мы тогда сильно обольщались. — *Прим. лета 2017 г.*

«Оранжевый мальчик» и белый клобук

*Церковных модернистов и либеральных экстремистов
объединило всепрощение*

*Это — «оранжевый» мальчик
22 лет, козунник, наркоман,
растлитель малолетних
и экстремист*

В последнее время порой всерьез кажется, что так называемое общество, особенно в своей, так сказать, лучшей, то бишь либеральной части, окончательно сошло с ума. Не покидает такое ощущение и в связи с последним широко растиражированным скандалом вокруг екатеринбургского юнца — воинствующего атеиста, наркомана, любителя малолеток и убежденного «оранжевого» революционера, устроившего «перфоманс» в стиле пресловутых «пуссей» в Храме на Крови (возведенного, напомним, на месте убийства святых царственных мучеников). К счастью, нашлись люди, взявшие на себя черновую работу, то есть восстановление подлинной фактуры событий¹, оставив нам возможность спокойно (насколько это возможно в таком случае) заниматься анализом и интерпретацией. Фактура эта вкратце такова.

Молодой человек 22 лет, подлинное ФИО коего — Руслан Гофиулович Сайбабталов, вознамерился половить

покемонов в Храме на Крови и якобы именно за это был прихвачен правоохранителями. Как и подобает реальному пацану, то есть революционеру, в публичном пространстве (где он позиционируется как блогер) наш жуир выступает под псевдонимом Руслан Соколовский. Едва жертва кровавой гэбни оказалась там, где таковым и положено быть, — за решеткой, как вся либеральная рать во главе с Ройzmanом и Навальным подняла такой плач, как будто проклятый режим у них на глазах стал жестоко пытаться кого-то самого близкого и дорогого. Подключилась тяжелая артиллерия в лице интернет-тусовки «Эха Москвы» и сопутствующих ресурсов. Наверняка готовились к яростным запросам и международные светила правозащиты. Руслана Гофиуловича называли несчастным подростком, живущим с больной матерью, который всего лишь неудачно пошутил, как на него обрушился жесточайший государственный террор путинской машины репрессий. Естественно, тут как тут оказались и рассуждения о бурной клерикализации несчастной России, о том, как РПЦ диктует власти светского государства, что ей делать и (это главный кошмар), какую веру исповедовать.

Однако при ближайшем рассмотрении выяснилось, что известная своей впечатлительностью либеральная пресса несколько преувеличила. Мать Сайбабталова с ним вовсе не живет, однако сильно переживает от того, что ей не вполне нравятся увлечения сына. Сам же сыночек известен пристрастием к наркотикам средней тяжести типа «экстази» и ничего не может поделать со своим половым инстинктом, как только встречает девушку, чей возраст колеблется в районе шестнадцати. С одной такой юной особы его и сняла группа захвата, прибывшая для задержания, причем сыночек и его пассия находились, что называется, в состоянии не очень слабого наркотического опьянения. Видимо, девушке уже исполнилось шестнадцать, так что под статью о педофилии юный жуир никак не подпадал, да и кроме того, все у них происходило в силу, так сказать, взаимного влечения, поэтому и статья «Изнасилование» любителю малолеток и наркотиков также не грозит. Сумел он счастливо избежать и статьи о хранении наркосодержащих веществ, поскольку

влюбленная пара уже успела употребить имевшуюся у них дозу по назначению. Однако прибывших для задержания правоохранителей интересовали отнюдь не милые слабости уважаемого блогера, а его противозаконная экстремистская деятельность, связанная с непосредственной причастностью к изданию некоего журнала, являющего собой российскую аналогию пресловутого «Шарли Эбдо». На страницах оно-го (а юное дарование позиционирует себя также и в роли главного редактора сего шедевра полиграфии) публиковались кощунственные карикатуры на патриарха, президента и других властных лиц России, а также содержались призывы политического характера, железно подпадающие под статью «Экстремизм». Кроме того, задержанный активно упражнялся в воинствующем атеизме, причем не на уровне какой-нибудь философии (это было бы его дело и его право), а совершая постоянные и целенаправленные кощунства, видимо, получая от глумления над верой не меньшее удовольствие, чем от потребления наркотиков и секса с малолетками. Широкая такая натура...

В издательском проекте, якобы руководимом Русланом, дело было поставлено на широкую ногу; у себя в блоге задержанный хвастался, что сумел так организовать процесс, что от продажи печатных номеров (имелась еще электронная версия) смог добыть достаточно денег для оплаты труда немалого штата сотрудников. Неплохо разбираясь в полиграфии и хорошо представляя, сколько стоит труд хороших профессионалов, позволим себе высказать серьезные сомнения в том, что Руслан здесь говорит правду. Обычно такие проекты не являются самоокупаемыми, а финансируются из иных, специфических источников. Кроме того, предельно трудно себе представить хорошо-го профессионала полиграфического производства, добровольно поступившего в подчинение к 22-летнему хлюсту, если только... если только настоящий хозяин не найдет убедительные аргументы, в частности финансового характера. Подробности всей истории читатель может найти по вышеприведенной ссылке. Таким образом, подлинная причина пристального интереса правоохранителей к юному дарованию — вовсе не «перформанс» в Храме на Крови,

А это — митрополит Кирилл (не путать с патриархом), пытавшийся по зову мэра Ройзмана взять на поруки врага Церкви и государства

а его противозаконная экстремистская деятельность, носящая **системный характер**.

Однако все это пока еще присказка, настоящая история начинается только теперь. Г-н Ройзман в своем блоге, высказав негодование по поводу неоправданной жестокости силовиков, вдруг обратился не кому-нибудь, а к митрополиту Екатеринбургскому и Верхотурскому Кириллу, слезно умоляя того взять провинившегося мальчика на поруки, тем проявив христианское всепрощение и человеколюбие. Здесь сразу не вполне понятна очевидная нестыковка. Либеральная тусовка, к коей, без сомнения, принадлежит г-н Ройзман и чьими подходами и трактовками он активно в данном случае пользуется, всегда выступает против клерикализма. А ведь в точном правовом смысле клерикализм — это вмешательство религиозных организаций, в частности Православной Церкви (хотя, разумеется, и не только ее), в дела и функции государства. Если соответствующие государственные органы намереваются предъявить задержанному обвинения по статьям Уголовного кодекса, то с какой стати церковные власти должны вмешиваться не в свое дело и мешать государству исполнять свои функции? Ведь ловля покемонов в храме, как мы сказали, не была главной причиной задержания Сайбабталова! Именно для того, чтобы обосновать такое вмешательство, либеральная пресса и держатели всевозможных блогов и стали усиленно продавливать версию, что непорочного и чистого в других отношениях Руслана задержали именно за то, что тот ловил

покемонов в храме и снимал свое действо на видео. Блогер, выступающий под ником Зергулио (который первым и раскрутил всю историю в ее истинном свете), предположил, что митрополит Кирилл прислушается к просьбе г-на Ройзмана и «заступится, но не за “непутевого блогера”, а за реального экстремиста, растлителя малолетних, наркомана и (судя по присланным материалам в Сети) еще и мошенника — кидал заказчиков на рекламу». И ведь оказался прав! Но лишь отчасти. Ибо в высказываниях и самого митрополита, и других официальных лиц РПЦ Руслан предстает именно как несмышленный, непутевый блогер, а не как человек, виновный во всех этих преступных деяниях. Причем заявление о том, что владыка прислушался к просьбе екатеринбургского губернатора, прозвучало не на официальном сайте митрополии, а на либеральнейшем ресурсе **znak.com!** На следующий день было объявлено, что *митрополит Кирилл «поручил разобраться, какая сейчас есть юридическая возможность повлиять на судьбу этого человека... — Мы не жаждем крови, нам просто важно, чтобы такие поступки не распространялись дальше»*. По словам митрополита Кирилла, в случае, если удастся добиться освобождения блогера из СИЗО, представители Екатеринбургской епархии *«готовы проводить с ним время»*². Лейтмотивом всего заявления были самооправдания митрополита: «Мы не звери, мы гуманисты, мы не хотим никого наказывать; конечно, кощунство — это нехорошо, но мы готовы воспитывать неразумного, глупого, легкомысленного подростка». Вторил высокому иерарху и главный нынешний спикер РПЦ, глава Синодального отдела по взаимодействию Церкви со СМИ и обществом В.Р. Легойда. Он, как и старший коллега, выступил просто живым воплощением миротворчества и всепрощения. *«Представитель Московского Патриархата призвал к спокойствию, заверив, что никто в Церкви не “жаждет крови” молодого блогера... По мнению В.Легойды, священникам можно и нужно поговорить с Р.Соколовским и попытаться объяснить, что такое храм и для чего он нужен, “помочь парню”... По его словам, Екатеринбургский митрополит уже сказал о готовности помочь молодому человеку и разобраться в ситуации, которая произошла (!), в том числе*

помочь получить познакомиться с жизнью Церкви — например, принять участие в работе епархиальной службы милосердия»³.

Итак, с одной стороны, имеется наглый мерзавец, кощунник, наркоман и растлитель малолетних, издающий экстремистский журнал и представляющий серьезную опасность для российского государства (в квартире его была найдена даже вполне профессиональная шпионская аппаратура). С другой же стороны, сразу после просьбы известного борца с наркоманией мэра Ройзмана официальные представители РПЦ с готовностью заявляют о своем желании взять мерзавца на поруки и слегка его повоспитывать. Видимо, гуманисты в рясах твердо убеждены в силе своих воспитательных методов. Ясное дело, увидев подвижническую и, самое главное, нестяжательскую жизнь церковной бюрократии, слегка провинившийся блогер сразу воспылает горячей верой, перестанет кощунствовать, возненавидит наркотики и станет вести аскетический образ жизни. А на выборах наверняка проголосует за «Единую Россию», вступит в ее молодежную организацию и вскоре поведет под венец одну из очередных подруг, строго-настрога запретив и ей употреблять наркотики и залезать в постель к кому попало. Как же может быть иначе после соприкосновения с каждодневным духовным подвигом бюрократов в рясах! Особенно умиляет это «ситуация произошла». Можно подумать, что высокие представители РПЦ ничего не ведают о свободе воли и уголовной ответственности совершеннолетних граждан за правонарушения, совершенные по злему умыслу... То есть официальные лица Церкви сразу же начали подыгрывать либеральным СМИ и наводить тень на плетень, представляя Сайбабталова наивным и неопытным несмышленищем, а не частью руководимого не им проекта, цель которого вовсе не оскорбление чувств верующих (хотя и последнее, реально имевшее место, разумеется, отнюдь нельзя приветствовать).

Такова, повторяем, была сиюминутная реакция по горячим следам события митрополита Кирилла и известного своим гуманизмом г-на Легойды. Однако дальше ситуация поменялась. Видимо, до епархиальных властей Екатерин-

бурга дошло (или кто-то помог понять), в какую неприятную историю они могут попасть со своим всепрощением, и они отчасти отыграли назад. *«Русская Православная Церковь не будет настаивать на проявлении снисхождения к блогеру Руслану Соколовскому... Об этом сообщил секретарь епархиального совета Екатеринбургской епархии игумен Вениамин (Райников). “Нам всем неплохо было бы уважать суд и не пытаться воздействовать на него с помощью какого-либо голосования (что вполне справедливо. — В.С.). Давить на суд для того, чтобы показаться добренькими, мы не будем”, — цитирует слова Райникова агентство “РИА Новости”. Он отметил, что Церковь выступает за перевоспитание, а каким образом оно будет достигнуто, не является настолько принципиальным вопросом»⁴.*

Любопытно и крайне характерно, что акция юного блогера была столь серьезно воспринята Екатеринбургской митрополией, что по поводу того, как себя вести церковным властям в сложившейся ситуации, даже собрался епархиальный совет, принявший **постановление из нескольких пунктов!**⁵ Постановление это не менее замечательно, чем и все остальное в этой истории. Его авторы, с одной стороны, решительно осуждают кощунственные и вызывающие действия блогера, а с другой — заверяют всех, что они не собираются ему мстить (!) и призывать к насильственным действиям против него. Кроме того, они выражают надежду на его раскаяние, но при этом говорят, что готовы уважать его выбор, если он не пожелает каяться. Вся эта возня вокруг ничтожного хлюста и кощунника, нарочно выдвигаемого на первый план закулисными режиссерами процесса, — какой-то трагический и одновременно очень жалкий театр абсурда. Давно уже наша церковная бюрократия так не унижала Церковь, которую она представляет в глазах общества, не проявляла столь явного заискивания перед лицом наглого, ненавидящего Христа и Россию убожества. И поскольку автор этих строк также является чадом Православной Церкви, то хотелось бы высказать и свое мнение, очень простое. 1) Ничтожный и наглый мерзавец совершил преступление и должен за него ответить сполна в полном соответствии с законом.

2) Будучи отделенной от государства, РПЦ не должна вмешиваться в действие правоохранителей и суда. 3) Если преступник сам, добровольно решит покаяться, священники, естественно, обязаны принять его исповедь, объяснить пагубность тех многочисленных пороков, в которых он погряз, и наложить посильное послушание. До тех пор мельтешить в публичном пространстве гуманистам в рясах не следует. Точка.

Кстати, теперь уже стало известно⁶, что каяться блогер не хочет. Патриархийные гуманисты получили вполне заслуженный плевок в личико.

Итак, казалось бы, ситуация прояснилась: Екатеринбургская епархия не будет вмешиваться в дела светских властей и «отмазывать» преступника. Стоит ли дальше муссировать эту уже поднадоевшую многим тему? Думается, что здесь необходим углубленный взгляд, позволяющий за, казалось бы, сиюминутным, разовым эпизодом увидеть крайне неприятные симптомы, касающиеся всех нас.

Совершенно понятно, что юный и наглый блогер не является каким-то центром или руководителем каких-то процессов. Подлинные руководители, как мы сказали, предпочитают оставаться в тени и оттуда управлять событиями. Г-н Ройзман, вступившийся за любителя кощунств, малолеток и наркотиков, известен как человек с бурной и неоднозначной биографией, обвинявшийся в целом ряде уголовных преступлений, побывавший и в местах не столь отдаленных. Как заявляет сам Ройзман⁷, в разное время правоохранительные органы подозревали его во многих преступлениях: трижды за организацию похищения человека, по тридцати эпизодам незаконного удержания, по факту разбойного нападения, в нарушении правил о валютных операциях, в кражах (в том числе икон), в разжигании национальной розни, побоях, клевете, превышении должностных полномочий, разрушении памятников архитектуры и контрабанде. Теперь этот человек сделал неплохую политическую карьеру, будучи к тому же не вполне чужд и разнообразной коммерческой деятельности. И, что самое главное, не раз засветился на теме наркотиков, причем касательно качества этой засветки существуют опять-таки весь-

ма неоднозначные мнения. Большинство читателей знают про его фонд «Город без наркотиков», где якобы происходило излечение страдающих наркозависимостью, причем при помощи методов, скажем так, не вполне традиционных, вызывавших и вызывающих к себе разное отношение. По мнению авторов сайта «Компромат.ру», «фонд “Город без наркотиков” — отмывочная контора для имиджа Ройзмана и К^о». Сайт приводит данные о том, что «в середине 2003 года проходил судебный процесс над одним из руководителей фонда “Город без наркотиков” за торговлю наркотиками (!). На процесс приезжали главные действующие лица фонда — Ройзман и Кабанов — защищать своего коллегу, но ему дали срок». Авторы материала полагают, что: 1) «наличие фонда позволило осуществлять мероприятия по раскрутке своих людей (в основном представителей криминалитета), которая явилась отличной площадкой для выборных (и других) кампаний разного уровня. Результат налицо: Ройзман в Госдуме (сведения устарели, теперь он уже мэр Екатеринбурга. — В.С.), Кабанов — в Гордуме Екатеринбурга; 2) “вылечивая” наркоманов, ребята создали (и создают) себе армию для бесплатной рабочей силы по разного рода деятельности»⁸. А быть может, не только рабочей?

Итак, перед нами человек из нового поколения российской «контрэлиты», весьма честолобивый, азартный и немало преуспевший в разного рода организаторской деятельности, состоятельный, обладающий немалыми связями (в том числе, что особенно важно, горизонтальными!), финансовыми и властными возможностями, жесткий, умеющий работать с людьми, имеющий в своем распоряжении немало обязанных ему «пацанов». При этом из той же публикации узнаем и об особых связях Ройзмана с отдельно взятыми представителями РПЦ. Как пишет проводший свое журналистское расследование автор упомянутой выше статьи, «Фонд получил поддержку со стороны Русской Православной Церкви в лице архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия (предшественника митрополита Кирилла. — В.С.), который благословил деятельность фонда “Город без наркотиков”. Здесь интересно то, что Ройзман, как говорят знающие люди, непосредственно стоял за кампанией по

дискредитации бывшего епископа Екатеринбургского и Верхотурского Никона, обвиняя его в гомосексуализме и пр. Компания была очень громкой. Дело якобы в том, что Никон активно мешал распродавать уральскую икону некоторым нашим представителям РПЦ в Израиль, а поскольку это касалось бизнеса Ройзмана, он включился в кампанию по его дискредитации. Об этом говорили, как ни странно, представители староверов». Таким образом, есть мнение, что между Ройзманом и отдельными представителями РПЦ существуют довольно специфические отношения, прямо затрагивающие тему финансов. Если это так (а мы, разумеется, не можем утверждать, что это так, всего лишь приводя данное предположение как мнение одного из коллег), то странность, связанная с тем, с какой готовностью высокое лицо РПЦ откликнулось на просьбу Ройзмана и готово было сразу же проявить человеколюбие и всепрощение по отношению к не чуждому политике начинающему уголовному преступнику и кощуннику накануне выборов (для дезавуирования ононого всепрощения понадобилось, как видим, собирать целый епархиальный совет), быть может, и перестанет выглядеть как странность?

Уже многие из коллег отметили явно системный характер событий, назвав «Соколовского» проектом. Правильно пишут⁹, что *«любопытно время, которое “мальчик” выбрал для своей провокации, — две недели до выборов. Вполне достаточно для раскрутки скандала. Были готовы либо оперативно сделаны баннеры, демотиваторы, карикатуры и спецгруппы в социальных сетях — труд не одного человека»*. И т.д. и т.п. Однако, по нашему мнению, совершенно понятно, что именно г-н Ройзман вместе со своим единомышленником в этом вопросе г-ном Навальным является ключевой фигурой во всей истории.

К вышесказанному нельзя не добавить еще несколько характерных штрихов. Посол США в России Джон Теффт (теперь уже бывший), признанный спец по «цветным революциям», весной посетил Екатеринбург, в частности те предприятия города, которые имеют важное значение для оборонной промышленности нашей страны. По мнению информированных лиц, подлинной целью визита был свое-

го рода смотр оппозиционных сил. Характерно, что если некоторые властные мужи города и области отказались встречаться с послом, ссылаясь на занятость, то **глава Екатеринбурга Евгений Ройзман, митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, глава совета директоров ТМК Дмитрий Пумпянский и ряд региональных оппозиционеров с готовностью отправились на эту встречу.** Интересно, что они на ней обсуждали? Быть может, вышеупомянутую «армию» фонда «Город без наркотиков», вполне пригодную на роль «пушечного мяса» гипотетического Майдана? (Разумеется, такое предположение следует рассматривать как нашу болезненную фантазию, не имеющую ничего общего с реальностью. Наверное. То есть, скорее всего...)

Однако г-н Ройзман за последнее время отметился не только здесь. Будучи мэром Екатеринбурга, он неожиданно нанес весьма странный визит на Северный Кавказ¹⁰, который уж никак не может входить в сферу его должностных обязанностей, причем **либеральная пресса об этом визите не проронила ни слова.** Как воды в рот набрала. Цели и задачи визита официально никак прояснены не были. Нельзя же считать таковыми лекции о вреде наркотиков для северокавказской молодежи? Некоторые предполагают, что «*“зеленый свет” на благожелательный прием Евгения Ройзмана в Осетии могли дать только из Москвы. Вероятнее всего, из Администрации Президента. СМИ, например, сообщают, что Ройзман лично знаком с первым заместителем руководителя АП Вячеславом Володиным (теперь уже также бывшим. — В.С.). По имеющейся информации, Ройзмана в Осетии интересовали не музеи и университеты, а перспективные молодые политики и общественные лидеры определенных, либеральных взглядов. Именно досье на таких политиков и собирал Ройзман в Осетии и даже встречался с некоторыми из них...*»¹¹. Вот ведь, понимаешь, какой у нас перед выборами, так сказать, креатив. С довольно мутным участием одного из самых заметных контрэлитариев и высоких лиц РПЦ.

Невооруженным глазом заметно, что от всей истории просто за версту несет двусмысленным провокационным душком, особенно неприятным в свете всем известной

политической ситуации в стране — грядущих выборов и неизбежных вскоре серьезных изменений в ее политической элите. Непрозрачная политическая возня с участием одного из ведущих «тихих американцев» — специалиста по «цветным революциям» в сочетании с активностью молодых амбициозных лидеров с полукриминальным прошлым, и все это на фоне беспомощного всепрощенчества тех, кто должен бы обладать более мудрым и трезвым взглядом на действительность.

Сейчас, в год столетия российской революции, многие погружаются в документы, воспоминания той поры, художественные произведения о ней, пытаясь освежить в памяти ее уроки. Каюсь, грешу этим и я. Многое до боли напоминает нынешнее время. Непрерывно, все сильнее и сильнее наглежащая либеральная свора с претензией на роль лидеров нации; мутные деньги на революцию, притекающие из-за рубежа; привычный общественный стыд и возмущение «общества» из-за слабеющего и почти уже бессильного «насилия царских опричников»; обвинения в измене главы государства; участие в заговоре самых высоких лиц из самой же «элиты»; либеральный вой в прессе с прямым требованием отдать власть «правительству, ответственному перед народом» (то есть самим же либералам); искусственное разжигание волнений на социальной почве; оправдание революционного террора «обществом» и столь же упорное осуждение любых действий законных властей, направленных на его обуздание. И все это — на фоне слабеющей власти, почти уже убежденной в своей моральной неправоте. В итоге, как мы знаем, было отречение Государя и реки крови, пролитые революцией. Сейчас нет террора, скажете вы? Ну, во-первых, все-таки есть. Разве кто-то забыл две чеченские войны, «Норд-Ост», Беслан, взрывы в метро, убийства религиозных лидеров на том же Северном Кавказе, наконец, убийства православных священников в Новороссии и на Украине? Во-вторых, оно ведь и тогда начиналось «всего лишь» с непочитания веры и несколько фривольных листовок. И еще за каких-нибудь две недели до революции практически никто не верил в то, что она все-таки состоится.

Примечания

- ¹ См.: <http://zergulio.livejournal.com/4091736.html>.
- ² См.: https://www.znak.com/2016-09-03/mitropolit_ekaterinburgskiy_kirill_poprosit_otpustit_blogera_sokolovskogo_na_poruki.
- ³ См.: http://ruskline.ru/news_rl/2016/09/05/molodoj_chelovek_arestovan_ne_za_lovlyu_pokemonov/.
- ⁴ См.: <http://izvestia.ru/news/630912>.
- ⁵ См.: http://ruskline.ru/news_rl/2016/09/06/ne_stoit_putat_pravoslavie_s_tolstovstvom/.
- ⁶ См.: http://ruskline.ru/news_rl/2016/09/07/kowunnik_sokolovskij_otkazalsya_prinosit_publichnoe_raskayanie/.
- ⁷ См.: <http://roizman.livejournal.com/1733901.html>.
- ⁸ См.: http://www.compromat.ru/page_24574.htm.
- ⁹ См.: <http://www.ural.kp.ru/daily/26577/3593682/>.
- ¹⁰ См.: <http://ruskom.livejournal.com/864368.html>.
- ¹¹ См.: <http://ruskom.livejournal.com/864368.html>.

Оскал новой миссии, райские танцы и сила веры

*Епископ Выборгский Игнатий
(Пунин), председатель
Синодального отдела по делам
молодежи, во время своего
миссионерского служения*

В последние дни российскую умму сотряс невиданной силы скандал. В YouTube был выложен музыкальный видеоклип с участием татарской эстрадной певицы и танцовщицы Резеды Ганиуллиной «Жаным» («Любимый»), отснятый на фоне знаменитой Белой мечети («Ак мэчет»)¹ — современного шедевра исламской татарской архитектуры, сооруженного в древнем Булгаре. Страсти разгорелись нешуточные. Татарская умма и исламские лидеры Татарстана просто кипят негодованием. Муфтий Татарстана Камиль Хазрат Самигуллин сказал, что мечеть не является местом для танцев. «Булгарская земля особо значима для самосознания татарского народа. Отсюда берут свое начало исламские традиции татар. Это основа нашей культуры, наших обычаев. Пусть эстрадные певцы приходят в мечеть. Двери мечетей открыты для каждого. Но пусть приходят с тем, чтобы вознести молитвы Всевышнему, чтобы очистить свою душу. Мы с радостью поможем любому человеку». По поводу действий создателей

клипа начата прокурорская проверка. Сама исполнительница, которой грозит уголовное дело по статье «Оскорбление чувств верующих», была вынуждена извиниться, и не раз — сначала в соцсетях, потом в телеинтервью, и этим история наверняка не закончится. Думается, читатель уже понял, что никаких либеральных завываний по поводу религиозной нетерпимости и фанатизма татарских мусульман и нарушения права на свободу творчества ни в России, ни за рубежом не последовало.

Не намереваясь ни в коей мере посягать на чьи-либо религиозные чувства (что противоречит нашим принципам), выразим сугубо частное, субъективное мнение: вся история со скандалом вокруг клипа в нашем опять-таки вполне субъективном восприятии выглядит как яркое свидетельство непонимания уважаемыми представителями татарской уммы собственной исламской традиции. Помимо пения Ганиуллина специализируется в таком специфическом виде искусства, как танец живота. В клипе она танцует на фоне фонтана. (Скажут, что это бассейн, но это не вполне точно. Вода в нем не стоит на месте, а красиво стекает по ступеням, так что это именно фонтан, только плоский, так сказать, водопадного типа, навевающий умиротворенные, «райские» чувства.) Гурия, танцующая у фонтана, — непременно принадлежность мусульманского рая, как он понимается в данной религиозной традиции. На то, что здесь мы имеем дело не просто с эротическими танцами и песней «про любовь», а с пусть и поверхностным (можно считать его неглубоким и примитивным), но все же художественным произведением, несущим в себе некое квазирелигиозное содержание, как раз и указывает фон, избранный авторами, то есть мечеть. Изумительно красивая Белая мечеть, с ее огромным «плоским» фонтаном во внутреннем дворе, наверняка и задумана архитекторами как образ все того же рая, и в этом смысле авторы клипа сработали очень точно. Для нас вполне очевидно, что они ничуть не «выламываются» из исламской традиции, не борются с ней (и тем более не кощунствуют), хотя и являют собой пример сильно секуляризованного сознания, не порвавшего, однако, ту пуповину, что связывает современное секулярное и поверхностное «клиповое» сознание с тради-

цией «веры предков». Странно, что именно мусульмане не смогли прочесть столь простой и лежащий на поверхности смысл, неотделимый от исламской традиции, вне которой он в принципе не может быть понят!

Мы, однако, предполагаем, что уважаемые исламские лидеры татарской уммы все вышеизложенное прекрасно поняли (то есть поняли, что в клипе нет сознательного, целенаправленного кощунства и войны с исламом, а есть, в крайнем случае, сильно упрощенное и поверхностное, сугубо секулярное видение традиции). И не менее ясно, что **в данном случае татарские мусульмане как раз и противостоят именно этой поверхностной секулярности в понимании собственной традиции, а вовсе не сознательным врагам своей религии.** Речь идет не об «оскорблении пророка» (как в случае с карикатурами «Шарли Эбдо» и другими провокационными деяниями в том же роде), а о том, что, с точки зрения мусульман, вообще нельзя говорить об истинах веры на сугубо секулярном языке, на языке светского искусства! Мечеть и танцы несовместимы — жестко заявляет исламский лидер. И никаких вам гурий, вы пока не в раю!..

А что же в нашем родном Православии? О, здесь картина совсем иная. Резеда Ганиуллиная снялась в светском клипе, содержащем сильно секуляризованные исламские мотивы. (В литературоведении, искусствоведении это называется «система неоднозначных мотивов».) При этом она сугубо светская артистка, светская женщина, никому не дававшая обязательств вести аскетический образ жизни (танец живота по природе своей, по определению — отнюдь не аскетическое занятие). Но исламские лидеры осудили ее за танцы у мечети. Иеромонах же Фотий — именно монах, то есть человек, ушедший, отделившийся от мира (монах — «моно», то есть один), принявший монашеские обеты послушания, целомудрия и нестяжания. Его дело чисто духовное — в тиши и уединении своей кельи молиться о своем спасении и спасении всего мира. Между тем он выступает на эстраде, в сугубо светских шоу, и православное священноначалие в лице самого патриарха благословляет его на это! По мнению патриарха Кирилла, *«если ему сейчас сказать: ты не выступай, ничего не говори, иди картошку чисти*

и так далее, может (?!), он и будет это делать, но тогда мы потеряем человека, голос которого сегодня обращает людей к Богу, в том числе интеллигенцию (?!). Я никогда не думал, что среди современных наших певцов есть люди, способные через общение с отцом Фотием открыть для себя красоту Православия»². Поименовать мастера блатного шансона, исполнителя бессмертного хита «Ша, братва!» Григория Лепса интеллигенцией — весьма креативный миссионерский ход. Но думается, что мнение о воцерковлении его и ему подобных благодаря общению с Фотием все-таки содержит в себе сильное преувеличение... Кстати, в этой логике «Жаным» — это сильнейший миссионерский креатив, ведь в пресловутом клипе, исполненным для массового зрителя сугубо светским и понятным языком, присутствуют «неоднозначные мотивы», которые, быть может, побудят кого-то задуматься об исламе! Но исламским лидерам Татарстана это неинтересно. Им куда важнее предохранить свою умму (общину) от светской заразы, от заражения «міром».

Мусульмане жестко отделяют мечеть (то есть пространство веры и молитвы) от міра с его профанными, хотя и не возбраняемыми занятиями. В мечети молятся и размышляют о Боге, в міру и потанцевать можно. При этом исламский лидер приглашает эстрадных артистов в мечеть, чтобы «вознести молитвы Всевышнему и очистить душу», заявляя о своей готовности помочь им в этом. Что являет собой нормальное, естественное поведение религиозного лидера. Патриарх же Кирилл посылает монаха попеть для внешних (ясно, что участие в шоу «Голос» никак не могло быть инициативой самого иеромонаха, особенно в условиях той жесточайшей дисциплины для клириков, которую установил наш патриарх). При этом он надеется, что другие, сугубо светские артисты благодаря этому придут в Церковь. Одни естественным образом подчеркивают **наличие жестких границ между сакральным и профанным**, уважая свободу людей, понимая, что вне этого никакая «миссия» невозможна. Такая позиция вполне вписывается в процесс возгревания исламского сакралитета. Другие же сознательно размывают границы Церкви, надеясь за счет этого преуспеть на ниве «миссии». Надо ли говорить, что вместо достижения этой искомой цели происходит всего

лишь профанация самой веры, и теплохладность, предсказанное еще великим К.Н. Леонтьевым *всесмещение* проникает внутрь церковной ограды! Неясно: с какой стати мастер блатного шансона должен прозреть и решить, что спасение достигается лишь в Церкви, от того что монах и священник исполняет произведения светской оперы и эстрады? А если он никак не поддается такой «миссии», может, стоит после арии Ленского и романсов дожать клиента и спеть «Мурку» и «Гоп-стоп»? Нет, дорогие. Он может прозреть лишь если Сам Господь коснется его души. А это — тайна, и отнюдь не иеромонах Фотий со своим слабым и необработанным голосом, а Сам Бог Всеведущий, прозревающий душу человека, но при этом безмерно уважающий его свободную волю, управляет ею!

Скажут, что наш вывод вполне произволен и притянут за уши. Отнюдь! Сейчас есть уже немало примеров того, что игры по образцу отца Фотия приводят не к тому, что внешний мир освящается, сакрализуется, но к лишь тому, что профанируется сама Церковь, становящаяся площадкой для сугубо мирских занятий, далеких от благочестия, борьбы с грехом и молитвенного восхождения к Богу. И имеем мы в лице таких горе-миссионеров вместо «света миру» лишь один соблазн для мирян. Стали почти что уже привычными сообщения о всяких «православных велопробегах» и «крестных ходах на мотоциклах». (Интересно, чем православный велосипед и мотоцикл отличаются от обычных?) «Православный миссионерский рок» уже набил оскомину и вызывает отрыжку. («Православные» рок-музыканты не меняют стиль и не выводят с демонстрируемого на концертах и в обычной жизни голого тела татуировки с сатанинской символикой. Они даже не стараются прикрыть их какой-либо одеждой.) А вот и «православные» музыкальные коллективы вполне по западному образцу «зажигают» в храмах (а не в концертных залах хотя бы!) с отнюдь не православными песнопениями³. Для тех, кому лень смотреть ролик, поясним: хор «Гауда» в храме (!) в подмосковном Наро-Фоминске исполняет спиричуэлс «Let my people go» со всеми положенными завываниями и приплясываниями. Что касается самого произведения, то Луи Армстронг (чье

исполнение следует признать эталонным) делает это гораздо сильнее и органичнее. Барышни из православного хора фальшивят и выглядят порой просто смешно. Это что касается чисто музыкальной стороны. Что же касается содержания, то совсем непонятно, зачем в православном храме должна звучать песня, в конечном счете несущая в себе, как ни крути, протестантско-иудейский смысл.

На тему доктрины «новой миссии» к настоящему времени написано уже немало. Еще девять лет назад, осенью 2007 г. ее апологеты начали лить на нас ушаты виртуальной грязи за статью «Наши новые миссионеры»⁴, где эта проблема, пожалуй, впервые была поставлена. С тех пор ситуация лишь усугубилась. «Новая миссия» продвигается нынешним церковным «начальством» с не меньшим упорством, чем экуменизм. На этом фоне повторять то, что уже не раз говорилось, считаем излишним.

Однако не можем не вернуться к сегодняшней нашей главной теме — сопоставлению мусульманской и «православной» реакции на попытки атаковать религиозную веру и ценности извне, то есть, говоря по-простому, на кощунство. О реакции мусульман мы сегодня уже сказали достаточно: она бывает весьма жесткой даже в том случае, когда говорить о прямом, сознательном кощунстве, по сути, не вполне корректно. Каким контрастом с этим выглядит недавняя история с пресловутым ловцом покемонов, устроившим демонстративное кощунство в Храме на Крови в Екатеринбурге! (О чем мы рассказали в предыдущей главе.) Действие там происходило в помещении самого храма, а не около него, кощунственные действия, надругательство над верой было налицо — и тем не менее митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл абсолютно позорным и жалким образом просто заискивал перед либеральным обществом, всячески защищая кощунника!

И таких примеров немало! Чего стоит не менее позорная история с вопиющим предательством — сдачей нашим церковным официозом православной ревнительницы Людмилы Есипенко⁵, всего лишь попытавшейся в составе группы других верующих обратить внимание правоохранителей на то наглое глумление над Господом, которое позволили себе

устроители вызывающе-кошунственной выставки в Манеже, где, в частности, демонстрировались работы больного психопата и сексуального маньяка (о чем имеется заключение экспертов) **Вадима Сидура**, посмеявшегося изобразить снятого с Креста Христа с гипертрофированными и ничем не прикрытыми гениталиями! Из всех этих и других примеров вполне очевидно, что, в отличие, в частности, от исламских лидеров России и всего мира, официоз РПЦ более всего боится не Бога и не своих верующих, а либерального так называемого «общества» (состоящего по большей части из таких же кошунников и воинствующих богоборцев) и позорно заискивает перед ним!

* * *

В известной книге Антуана де Сент-Экзюпери «Планета людей» рассказывается о маврах, жителях Сахары. Из них «троим даже случилось побывать в этой неведомой им Франции. Они были соплеменники тех, которые прилетели со мной однажды в Сенегал и заплакали, увидав там деревья. Потом я снова навестил их шатры и услышал восторженные рассказы о мюзик-холлах, где танцуют среди цветов обнаженные женщины. Ведь эти люди никогда не видели ни дерева, ни фонтана, ни розы, только из Корана они знали о садах, где струятся ручьи, ибо, по Корану, это и есть рай. Этот рай и его прекрасные пленницы покупаются дорогой ценой: тридцать лет скорби и нищеты — и потом горькая смерть в песках от пули неверного. Но Бог обманывает мавров — оказывается, французам Он дарует сокровища рая, не требуя никакого выкупа — ни жажды, ни смерти. Вот почему старые вожди предаются теперь мечтам. Вот почему, обводя взглядом нагие пески Сахары, которые простираются вокруг шатра и до самой смерти сулят им одни лишь убогие радости, они позволяют себе высказать то, что наболело на душе:

— Знаешь... ваш французский бог... он куда милостивей к французам, чем бог мавров к маврам».

Однако вскоре наступает прозрение. И один из мавров, возглавляющий арабский отряд, противостоящий европейским завоевателям, собирает соплеменников для войны

с капитаном Боннафу — командиром экспедиционных войск, грабящих исповедующих ислам жителей пустыни.

«И опять он наклоняется к брату, что-то говорит вполголоса и смотрит на меня.

— Что он сказал?

— Сказал — если встретит тебя подальше от форта, застрелит.

— Почему?

— Он сказал — у тебя есть самолеты и радио, у тебя есть Боннафу, но у тебя нет Бога.

Муян недвижим, складки синего покрывала на нем точно каменная одежда статуи, он выносит мне приговор.

— Он говорит — ты ешь траву, как коза, и свинину, как свинья. Твои бесстыжие женщины не закрывают лицо, он сам видел. Он говорит — ты никогда не молишься. Он говорит — на что тебе твои самолеты, и радио, и твой Боннафу, раз у тебя нет Бога?»

«Этот мавр великолепен, — говорит автор, — он защищает не свободу свою — в пустыне человек всегда свободен, — и не сокровища, видимые простым глазом, — в пустыне их нет, — он защищает свое внутреннее царство».

Подвинутые на миссионерском успехе менеджеры в рясах очень хотят иметь всю мирскую власть, и в этом смысле они мало чем отличаются от тех, среди кого намерены «миссионерствовать». Но возможен ли миссионерский успех, если мы приобретем все царства мира, но не сбережем душу свою, свое «внутреннее царство»? И какая польза от силы и власти, если утратить Бога и Истину?

Примечания

¹ См.: <https://www.youtube.com/watch?v=Wse5KDCygho>.

² См.: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=64538>.

³ См.: <https://www.youtube.com/watch?v=5QaBtzNDfsc>.

⁴ Включена в нашу книгу «Как разрушают Церковь» (2-е изд. М., 2013).

⁵ По сети широко разошлось ее выступление в Тверском районном суде Москвы (см.: <http://amin.su/content/analitika/9/4612/>).

Врачи, исцелился сам, или Попы в экстазе

В церкви Божией на Пасху. Россия, наши дни

За последнее время нашу Церковь поразила болезнь, которую мы бы назвали «миссионерскими плясками». Все время приходят сообщения о том, что то тут, то там прошел очередной концерт в помещении храма — естественно, с песнями, плясками и даже порой с художественной гимнастикой и акробатикой¹. А то и с недетскими **театральными представлениями** (разыгрываемыми, впрочем, как раз детьми при участии взрослых — см. фото), где действует даже и всякая нечистая сила. И поскольку процесс явным образом приобретает системный, а вовсе не случайный характер, мыслящие люди сделали то, что им по их природе и свойственно: задумались. И отреагировали. Среди наиболее адекватных реакций такого рода нельзя не отметить статью уважаемого молодого богослова — **отца Георгия Максимова**².

В ней все верно, от первого до последнего слова. Поветрие скверных плясок в сакральном пространстве наших православных храмов, плясок и других развлечений, что

организуются самими прихожанами с благословения настоятелей, отмечено очень метко и вовремя. Невозможно не согласиться с главным посылом автора о том, что в пространстве молитвы не может быть светских развлечений, для каковых приличнее подыскать другое помещение, пусть и за отдельную плату (если, например, какой-то приход таким помещением не располагает, а провести концерт очень хочется). Немного наивно автор изумляется тому, что настоятели, которые благословляют упомянутое смешение жанров, — вовсе не какие-то молодые выпускники нынешних семинарий, зараженные модными поветриями, а вполне себе сложившиеся священники средних лет, получившие неплохое богословское образование и ранее зарекомендовавшие себя вполне позитивно. Разумеется, абсолютно правильна его ключевая мысль: если таковы священники, то чего же тогда ждать от прихожан? Более чем естественно выглядит в данном случае и отсылка к эпизоду со «скверными плясавицами» из группы с неприличным названием, которые за свое художество получили два года общего режима. И наконец, очень трезвым и убедительным выглядит конечный вывод автора: *«Если у нас священники такие, то какие претензии могут быть к обществу? Разве могут привить людям понимание и чувство святыни священники, у которых оно тоже атрофировано? И то, что такие священники у нас не просто есть, но являются настоятелями и благочинными, — весьма тревожный симптом. Я уверен, что если и церковное наше общество не отреагирует жестко на эту тенденцию, то наказание свыше для всех нас явится непременно».*

Все так, но чего-то все-таки в статье не хватает. Если все, что сказано, — правда, то это само по себе вовсе не гарантирует того, что сказана **вся** правда, и в этом-то все дело!

Во-первых, такое отношение к собственному храму, такое понимание того, что в нем можно делать, а чего — нельзя, начисто обесценивает тот «гнев праведный», с которым наши церковные люди (от коих мы себя ни в малейшей степени не отделяем) сравнительно недавно обрушились на пресловутых «пуссей». «Врачу, исцелися сам!» Ибо акция

Poussy Riot, как сознательное кощунство, была основана все же **на некой серьезности, серьезном отношении к храмовому пространству**. В том и состоит суть так называемого акционизма, чтобы шокировать людей, поправ в них сокровенное, самое дорогое, в том числе (как в данном случае) — их святыни. Сами акционистки могли сколько угодно не верить в то, что храмовое пространство, где совершается служба Божия, свято. Но они прекрасно понимали, что таковым оно является для других, для тех, кто в нем регулярно молится, обращается к Богу. Иначе вся акция была бы для них бессмысленной, поскольку для шока и провокации не было бы необходимой почвы. Правда, адвокаты группы пытались все это отрицать. Но это же адвокаты, привыкшие жонглировать понятиями и смыслами для того, чтобы достичь своей главной и единственной цели — выиграть судебный процесс! Рассуждать, как они, — значит просто ничего не понимать в логике постмодернизма и акционистского «искусства» как его продукта. Итак, как видим, понятие о святом, о сакральном неизбежно присутствует даже в сознании тех, кто его сознательно попирает, совершает кощунство.

В основе же странного креатива, связанного с плясками в храме, что организуются самими церковными общинами, лежит то, на что уже не раз мы обращали внимание как на главную глубинную опасность в нашей церковной жизни, а именно — стирание грани между сакральным и профанным. Это совсем другое дело, чем сознательное поправление святыни. Невозможно (в собственном понимании) кощунственно поправить то, что для тебя самого неприкосновенной святыней не является.

При этом крайне наивно и ошибочно думать, будто источником этой разрушительной идеи являются только какие-то нерадивые настоятели отдельно взятых храмов. Отнюдь! Эта идея не случайна, а **системна и концептуальна** и исходит изнутри Церкви! Под нее давно пытались подвести «солидную» богословскую базу (подробный анализ ее представлен в первой главе нашей книги, в разделе «Истоки»). И, напомним, не кто-нибудь, не какие-то церковные маргиналы-модернисты, а самые что ни на есть ведущие

иерархи и богословы РПЦ. От богословов помельче, хотя и приближенных к церковным «верхам», мы слышали о недопустимости для христиан *«изолировать себя от мира в сакральном гетто»* (нынешний «богослов Майдана» **архимандрит Кирилл (Говорун)**, в тот момент еще бывший любимцем и выдвигенцем нынешнего патриарха, а тогда митрополита Кирилла); а от учителя нашего нынешнего предстоятеля **митрополита Никодима** слышали и вообще много всего поучительного и прекрасного. Например, о том, что мысль об отречении от мира есть *«узкий фанатизм и изуродованное представление о христианстве»*. А от многих людей из его круга (под чем подписывался и он сам) — о том, что *«Боговоплощение делает всех без исключения людей братьями»* (после чего, если принять это за истину, границы Церкви размываются, поскольку Церковь отождествляется тогда со всем человечеством). А также и о том, что, во Христе став человеком, *«Бог принял и всю нашу современность, нашу историю»*. Эта мысль, с различными вариациями, — любимый мотив всех модернистско-экуменических церковных мыслителей, вплоть до наших дней, когда она, в несколько приглаженном и замаскированном виде, вошла в состав одного из документов так называемого «Критского собора», о чем речь у нас еще впереди. Так что стирание границ между сакральным и профанным, Церковью и миром — не случайное хулиганство или недомыслие каких-то отдельно взятых нерадивых пастырей, а мировой мегатренд, давно спущенный с самых верхов либерально-экуменической иерархии. И именно он лежал и лежит в основе нынешней концепции миссии, о чем мы немало писали, прежде всего в книге «Как разрушают Церковь».

И поскольку «рука бойцов колоть устала» и в тысячный раз повторять все это совсем не хочется, то выразим суть одной фразой. Если для людей православной Традиции в основе проповеди Слова Божия, приведения людей ко Христу — известное поучение преподобного Серафима Саровского *«Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся»* (а для стяжания этого духа в первую очередь необходимо владение искусством правильной молитвы,

что без отречения от мира решительно невозможно), то для модернистов от «миссии» руководством к действию является совсем другое положение, не раз уже опровергнутое на практике: «Стань похожим на этот мир, и люди к тебе потянутся». То есть евангельское «идите, научите все народы», по этой странной логике, обосновывается примером из притчи Господа, в которой Он говорит о «соли, потерявшей силу», только почему-то именно такая потерявшая силу соль и мыслится в качестве главного ингредиента блюда под названием «современная миссия». Поэтому вполне понятно, что именно главный идеолог этой «перестроечной» миссионерской концепции протодиакон Андрей Кураев (опять же, как и архимандрит Кирилл (Говорун), долгое время пользовавшийся безоговорочным покровительством на самом верху нашей иерархии) сразу и убежденно взял под защиту «скверных плясавиц» с неприличным названием, в феврале 2012-го осквернивших главный собор страны. Понятая широко «кураевщина», эта ложная псевдомиссионерская идеология, основанная на соглашательстве с духом мира, на профанации веры, лежит в основе и нынешних песен и плясок в пространстве, предназначенном для соборной молитвы.

Если рассуждать с позиций сугубо богословских, рассматривать проблему в свете святоотеческой Традиции, то совсем невозможно понять, почему, по какой такой причине Кураев, автор книги «Перестройка в Церковь» (сохраняем особенности авторского написания), с его неприличными «миссионерскими» анекдотами на сексуальные темы, которые он очень любил рассказывать на своих лекциях православным барышням, — маргинален, а высокие иерархи, учащие, что не следует людям Церкви замыкаться от мира «в сакральном гетто» и что в акте Боговоплощения «Господь принял в Свое Тело весь человеческий род» (что обесмысливает все учение о Церкви и о спасении в ней) — не маргинальны. У Кураева ведь можно найти отнюдь не только анекдоты, а некоторые высокие иерархи, помимо серьезных проповедей и службы Божией, были когда-то замечены и в плясках...

А разве не получил официального благословения учебник по миссиологии³ (по которому продолжают обучать семинаристов, то есть будущих пастырей), в котором говорится о «миссии через субкультуры», причем, согласно авторам, следует найти «общие точки соприкосновения» между ложной духовностью оных субкультур и Евангелием?! В главе «Конец миссионера» мы уже указывали, что на языке Писания это называется искать общее у Бога с мамонной и у Христа с Велиаром. В свете Традиции (то есть, как понятно, Писания и Предания) все это одинаково маргинально. То есть, говоря языком Церкви, попросту еретично!

Как и логично вытекающая из вышеизложенных «миссионерских» лжеучений идея одного уважаемого владыки привлечь к пропаганде высокой культуры небезызвестного лидера группы «Ленинград» С.Шнурова. Оный Шнуров заслуженно пользуется репутацией хулигана даже по меркам нынешнего шоу-бизнеса, а это многого стоит! Недавно этот креативный культуртрегер, надежда наших новых миссионеров, снял новый скандальный клип под названием «Экстаз», с явными элементами мягкого порно (или, если посмотреть, так сказать, с другого конца, тяжелой эротики).

Пусть наши активные поборники «новой миссии», или церковной перестройки, наслаждаются оным произведением (которое легко можно найти в Сети). И пусть тогда сколько влезет впадают в свой миссионерский экстаз. Только пусть уже не осуждают ни плясавиц с неприличным названием (как-никак, все же отсидевших за свой креатив полных два года), ни ловца покемонов, что отделался условным сроком.

Так что в абсолютно правильной, взвешенной и стопроцентно грамотной статье уважаемого отца Георгия не хватает совсем чуть-чуть: констатации того, что корабль нашей земной Церкви не сам по себе движется на рифы, а также не потому, что нерадивые матросы поставили не те паруса. Просто дело в том, что руль церковного управления находится в каком-то смысле в очень надежных руках и на рифы наш корабль ведут сознательно.

Здесь стоит спросить: а что же делать? Духовно опытные люди отвечают на него так. Можно прыгать за борт, то есть уходить в раскол, и тогда наверняка утонешь. Можно попытаться перехватить руль управления, но это еще надо суметь. А можно посылать сигнал SOS! То есть молиться и говорить правду. Что мы и делаем, терпя за наше скромное делание множество искушений от наших ближних и прочих напастей. У кого-то есть мысли насчет другого выхода?

Примечания

¹ См.: https://www.youtube.com/watch?v=R-U57ru_sRk.

² См.: *Максимов Георгий, священник*. Поругание храмов в наши дни — <http://www.blagokon.ru/digest/768/added/>.

³ Миссиология: Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. С. 188.

Миссионерский аут в эпоху плюрализма

Некоторые размышления после посещения Московской книжной ярмарки

*Посвящается Галине Островской —
вдохновительнице сего скромного труда*

*Московская книжная ярмарка стала ярким
отражением нынешнего идейного разброда в российском
обществе*

Миссия изначально была главным лозунгом нынешнего патриаршества, теперь уже закономерно близящегося к своему естественному закату. Новые подходы к миссии рисовались как панацея, которая сделает нашу Церковь сильной и влиятельной. Команда «эффективных церковных менеджеров» (которая, как уже вполне ясно теперь, оказалась не вполне эффективной, а местами совсем даже и не церковной) свысока поглядывала на замшелых поборников православной традиции, что продолжали скучно талдычить про верность отцам и хранение веры. «Миссиофобия» стала брендовым неологизмом нашей новой церковной власти и главным предлогом для гонений на ревнителей веры. Именно во имя этой самой миссии, воспетой главным идеологом

церковных реформ протодиаконом А. Кураевым, они радикально реформировали конфессиональное образование, тасовали кадры, начали корезить богослужение, качественно усиливали свою экуменическую активность, поощряли всякого рода неумные новшества и третировали отставших от требований современной жизни консерваторов.

Среди молодых клириков — птенцов образовательной реформы — стало модным любить рок-музыку, играть в футбол, устраивать в храмах сугубо светские развлечения, постоянно ездить за рубеж к инославным «братьям», подчеркивать свою особую приверженность «современным методам работы с молодежью». Современность методов в основном сводилась к приспособлению Церкви в апостасийному миру. Священники прыгали с парашютом и наяривали на электрогитарах, поющие иеромонахи, не желающие чрезмерно много молиться и чистить картошку, а то и еще что-нибудь, не столь вкусно пахнущее, ездили на гастрольные туры, делая неплохие сборы, епископы участвовали в автогонках, про мирян и говорить не хочется. Считалось, что если человек в рясе будет похож на тех, среди кого он призван миссионерствовать, то народ к нам потянется. Консервативное большинство (в котором-то как раз и ведется реальная церковная работа) взирало на все это с сумрачным недоверием и упорно третировалось как отстойное «миссиофобское болото». Словом, процесс шел все дальше и глубже, и «передовая» практика закреплялась уже и в официальных документах. «Миссия через субкультуры» даже стала разделом в официальном учебнике по миссиологии.

Впрочем, к качественному увеличению числа крещений среди парашютистов, футболистов, звезд шансона и рок-музыкантов, а также среди представителей столь любимых «новыми миссионерами» субкультур все это отнюдь не приводило, как не увеличивала число желающих «инославных» перейти в Православие многолетняя экуменическая деятельность ОВЦС.

«Новая миссия» вполне закономерным образом приводила не столько к достижению объявленных целей, то есть к усилению позиций Церкви в мире, к расширению и углу-

блению ее в нем влияния, сколько, напротив, к проникновению духа мира внутрь нее самой, «успешно» повторяя путь когда-то христианского Запада. Все чаще мы задумывались над тем: а верят ли сами «новые миссионеры» в реальность этих целей или, быть может, здесь дело в другом? Не является ли вся эта бурная деятельность просто прикрытием для того, о чем не говорят вслух, то есть, говоря попросту, для собственного греховного маловерия?

Ведь, если принять декларируемые цели, так сказать, за чистую монету, то при пристальном рассмотрении не может не броситься в глаза очевидное: никакой реальной миссии по образцу древних миссионеров, не боявшихся пролить собственную кровь за свою веру, по сути, и нет, а есть что-то совсем другое: постепенная сдача тех самых позиций Церкви в мире, которые когда-то хотели сделать сильными. Это неизбежно, если говорить с миром столь извиняющимся тоном, как это делают, к примеру, авторы проекта нового Катехизиса¹.

Ярким примером является, например, книгоиздательская деятельность РПЦ. Все издательства, издающие православную литературу, сейчас не только не поощряются работать для светского рынка, но, напротив, вопреки доктрине «новой миссии», загнаны как раз таки в сугубое гетто рынка узкоцерковного и боятся проявить малейшую инициативу где-то вовне.

Возьмем недавно закрывшуюся ежегодную **Московскую международную книжную выставку-ярмарку (ММКВЯ)**. Чего там только не было! Поистине торжество «плюрализма»! Все, кто причастен к издательской деятельности, стремились хоть как-то отметиться. Множество российских и иностранных издательств, детская, научная, художественная, подарочная литература, сувениры, мастер-классы, автограф-сессии и т.д. и т.п. Любой мог найти себе книгу по своему интересу и по своему карману — от дорогого альбома с экзотической тематикой до дешевой детской «раскраски». Тематика самая разнообразная — от «черной сотни» до радикалов либерализма, от воинствующего антикоммунизма до сугубо просоветских, сталинистских серий. Разнообразным было и качество: от сугубо научных, академических

трудов по истории до исторических фэнтези в духе и стиле коллективного Фоменко.

Наибольшую активность проявляли, как всегда, сектанты оккультного плана и либеральные писатели. Самая длинная очередь за автографами, в которой преобладали молодые и не очень «дэвушки» в состоянии плохо скрываемого неслабого эротического возбуждения, выстроилась к некоему персонажу с козлиной бородкой и в черной вязаной шапочке (на манер той, что носит пресловутый Серебренников), что именовал себя экстрасенсом с чисто русским именем Свами (оккультный сектант условно индуистского разлива). Шедший вторым Дима Быков ему сильно уступал. Но, наряду с этим, а также с пропагандой вкусной и здоровой пищи (в роли которой почему-то выступало пальмовое масло), были и встречи с серьезными авторами, например с профессором Катасоновым, известным экономистом, специалистом по мировым финансам. Словом, нормальная ярмарка эпохи победившего плюрализма и отсутствия цензуры.

Все вместе производило впечатление полного «разброда и шатания в головах», как оно, собственно, на самом деле и имеет место в современной российской реальности. Идеальная ситуация для «миссии»! Чем активно пользуются и сектанты, и либералы, и наиболее дееспособные и активные из патриотов. И где же тут была наша любимая РПЦ, спросите вы, какое место она занимала в этом буйном цветении плюралистических красок? А — нигде! **ЕЕ НЕ БЫЛО ВО ВСЕ!** То есть, если кто не понял: **ни одно собственно православное, церковное издательство в главной российской книжной ярмарке года не участвовало.** Ибо порой издающие православную литературу такие достойные представители книжной отрасли, как «Русский издательский центр» или «Институт русской цивилизации», — это ведь по своему происхождению издательства все-таки светские. Вот вам и миссия, вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

Спрашивается: неужели в нашей Церкви нет людей, способных достойно посоперничать по популярности с пальмовым маслом и выступить не менее ярко, чем оккультный лжеиндус или г-н Быков? Такие достойнейшие, хорошо об-

разованные и креативные люди с немалым опытом, умеющие работать со светской аудиторией, у нас, конечно же, есть. Это, к примеру, и признанный лидер реальной миссии епископ Тихон (Шевкунов), и всем известный нестареющий ветеран отец Димитрий Смирнов, и новый любимец прихожанок в тугих платках поверхностно-яркий, но все же по-своему интересный отец Андрей Ткачев, и уж конечно, легендарный благоуветливый завсегдатай радио «Радонеж» отец Артемий Владимиров, и еще много, много других. И в ситуации, просто созданной для реальной миссии, они могли бы весьма продуктивно проявить себя. А «зеленая серия» издательства Сретенского монастыря, православная литература для детей и родителей и тому подобные позиции вполне могли бы быть востребованы теми, кто пришел на ярмарку. Так почему же всего этого не было?

Ларчик открывается просто. Глава корпорации РПЦ, наш предстоятель, живущий все больше воспоминаниями о своей бурной экуменической молодости, создал систему, в которой люди Церкви собственного церковного «начальства» боятся пуще бесов, в которой шаг влево, шаг вправо — и конвой из патриархийно-придворной obsługi стреляет без промаха. В виртуальном смысле, конечно. Но ощущение такое, что наши клирики и миряне, что не потеряли еще вкуса и способностей к реальной созидательной работе, этой виртуальности боятся больше, чем их недавние предки боялись прямых врагов Церкви во времена свирепых гонений. Все ждут отмашки «сверху», а без нее, как говорится, береженого Бог бережет.

Про что другое говорить не будем, но в книжной отрасли результат налицо: перенасыщенный литературой собственно церковный рынок, по большей части полное отсутствие интереса к этому делу у подавляющего большинства епископата (ведь книгоиздательское дело сегодня не приносит сверхприбылей и нуждается в дотациях), отсутствие церковных субъектов на рынке светском, грызня и развал внутри собственно патриархийных издательств. Ряд издателей переориентируется на другую тематику либо вообще уходит в другой бизнес. Остальные прозябают, а часто банкротятся. Итог: книжное дело, один из ключевых путей

проповеди Слова Божия во внешнем мире, своей роли не выполняет, и под громкие разговоры о миссии мы прочно сидим в настоящем гетто, которое выстроили себе своими руками.

Все церковное возрождение последних десятилетий есть плоды усилий энтузиастов. Ну и молитв наших новых святых, прежде всего новомучеников, конечно. Надолго ли еще хватит силы этих молитв и этого энтузиазма? Ведь если эти энергии до бесконечности эксплуатировать, да еще при каждом удобном случае всем деятельным и творческим, внутренне самостоятельным и независимым людям бить по рукам, то энергия энтузиазма рано или поздно иссякнет и люди перестанут проявлять творческую инициативу. Ибо где вы видели деятельных и творческих, но несвободных людей? Кому охота напрягаться, если тебе все время дают понять, что ты винтик механизма, а не живая душа — член церковной, христианской общины? А ведь молодые карьеристы с дорогими гаджетами и в шелковых рясах, что обседают иных владык ничуть не меньше, чем те «дэвушки» своего оккультного лжеиндуса, к творчеству и созиданию неспособны. А менеджеры, даже реально эффективные, — ничто без тихих и совсем не карьерных, бескорыстных молитвенников, с такой любовью описанных, например, в известной книге «Несвятые святые». Разве для кого-то секрет, что отнюдь не они составляют, так сказать, главный тренд нынешнего «понтификата»?

Примечания

¹ См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4966631.html>.

А что же «власть»?

«Византия» наносит ответный удар

Своей встречей с митрополитом Корнилием Путин послал прозрачный намек реформаторам из РПЦ

Нам не раз уже приходилось отмечать, что экуменическая и реформаторская политика нынешнего предстоятеля РПЦ и его команды напоминает действие хорошо отлаженной и неумолимой машины: протестуй не протестуй, все равно получишь тот же результат, что и раньше, а именно: машина продолжит двигаться вперед, что бы ни случилось. Иногда, правда, бывают сбои, как, например, в прошлом году, когда случилась «непоездка» делегации нашей Церкви на пресловутый Критский собор, давно и тщательно подготовленная. А ведь так хотелось! Это случилось аккурат в тот момент, когда многие из числа

ревностной православной общественности совсем потеряли надежду. Они оказались посрамлены, ибо главная надежда всех истинно православных людей — это Сам Господь, упование на Его всегда чудесный и неизреченный Промысл. Тогда молва, субъектом коей были отнюдь не только совсем простые и неинформированные люди, приписала роль «фактора X» в этом неожиданном событии вмешательству президента Путина, успевшего пообщаться с афонскими старцами как раз накануне открытия Критского совещания и услышать от них некое слово духовного наставления. А наш сугубо светский правитель, как известно, с большим почтением относится к духовным авторитетам. Особую пикантность встрече президента с афонитами тогда придавало то, что именно из их среды доносились наиболее жесткие критические замечания в адрес документов, которые планировалось принять на Крите, а главный модератор процесса со стороны РПЦ митрополит Иларион (Алфеев) не был допущен в то помещение, где Путин встречался с духовными авторитетами Афона с глазу на глаз.

В этом году события в РПЦ и вокруг нее привлекли к себе внимание широкой общественности также накануне лета. Однако если в прошлом году эта самая широкая общественность узнавала про Критское совещание в основном из тех СМИ (главным образом электронных), которые специализируются на религиозной проблематике, то в году текущем информация распространялась через ведущие федеральные каналы и информационные агентства, уделившие привозу частицы мощей святителя Николая в Россию такое внимание, какого давно уже не устаивалось ни одно событие, значимое для жизни Церкви. Достаточно сравнить эту ситуацию с той степенью внимания со стороны ведущих СМИ, какая имела место хотя бы во время привоза в Москву Пояса Пресвятой Богородицы. Да, внимание было, но далеко не такое. Хорошо зная, как устроена российская реальность, мы прекрасно понимаем, что такая «раскрутка» информационного повода в ведущих СМИ невозможна без прямой отмашки со Старой площади, а в наших навязчивых аналитических снах нам приснилось, что сия отмашка

была дана по настойчивой просьбе самых высоких и ответственных людей из Патриархии.

Все бы ничего, но было невооруженным взглядом заметно, что вовсе не подчеркивание благочестия нашего православного народа (готового выстоять многокилометровую очередь, чтобы приложиться к святыне) было здесь главной целью информационной кампании. Даже очень умеренные и осторожные православные журналисты, совсем не стремящиеся вступать в конфронтацию с любимым начальством, были вынуждены признать, что привоз частицы мощей необычайно почитаемого в России святого *«сопровождался откровенной пропагандой католицизма со стороны официальных церковных чиновников»*. Мы бы разились чуть иначе: это была пропаганда не католицизма, а экуменизма, то есть столь любимой нынешним патриархом и его ближайшим окружением идеи все большего сближения с папистами, перевода этого сближения на качественно новый уровень. Реакция не замедлила: слух о скором приезде в Россию папы Франциска сопровождал привоз мощей и сопровождавшую его информационную кампанию практически с самого начала. Тем более что заявления однозначно экуменического характера вполне откровенно делались как с католической, так и с «православной» стороны. При этом все известные нам телефоны ОВЦС упорно молчали, а люди, которых уж никак не отнесешь к маргиналам или даже искренним и адекватным ревнителям веры, на наш вопрос касательно достоверности слухов меланхолично отвечали: «Конкретно ничего не знаю, но похоже на то», причем с очень незначительными вариациями. Все, кто умеет считывать «картинку» (а для журналиста это один из главных профессиональных навыков), были сильно напряжены.

И тут вступил в дело пресловутый «фактор Х»: президент Путин встретился с главой российских старообрядцев митрополитом Корнилием. Могут, конечно, сказать, что встреча носила чисто протокольный характер и нечего, дескать, тут конспирологию разводить. Тем более что произошла она накануне дня Ангела митрополита, и президент, как говорили, просто решил его поздравить. На это можно

заметить следующее. Во всяком событии надо видеть не просто поверхностную фактуру, но, так сказать, всю его содержательную глубину. Кроме того, существует такой фактор, как неповторимый стиль нашего президента, его особая склонность к посыланию медийных мессиджей всем «заинтересованным товарищам». Особое очарование этого стиля заключается в том, что никто, кроме самого «автора», никогда не знает, чем это закончится: ограничится ли Путин этим «приколом по пиару» (или «пиаром по приколу») или же сделает что-то в самой реальности. Имея в виду неожиданное для многих «взятие» Крыма или начало военной операции в Сирии, исключать такую возможность нельзя никогда.

В означенной встрече с главой старообрядцев важен не сам ее факт (такая встреча была не первой). Важен, во-первых, временной контекст, а во-вторых, те подарки, которыми обменялись участники. Президент мог подарить митрополиту что угодно. Но Житие святителя Николая в дореформенном издании (для чего пришлось пожертвовать каким-то весьма ценным книжным раритетом, видимо, из государственных хранилищ) — никак не могло быть случайным. Экуменисты из РПЦ захотели сыграть на благочестии нашего народа, на его любви к святителю, имея в виду свои цели, более чем далекие от православного благочестия. Президент, естественно, продемонстрировал, что он тоже благочестивый человек, приехал и приложился к мощам (хотя известно, что частиц мощей святителя Николая в московских храмах достаточно, а здесь была привезена именно частица, весьма грубым способом отделенная от мощей). Но при этом сделал жест, значение которого, на наш взгляд, очевидно. Особенно в сочетании с его положительной резолюцией на просьбе старообрядцев отметить на общегосударственном уровне 400-летие со дня рождения протопопа Аввакума (почитаемого старообрядцами как священномученик и исповедник), которое будет отмечаться в 2020 году.

Все эти недвусмысленные жесты президента крайне значимы не только в контексте общероссийской политической ситуации, но и с точки зрения тех процессов, кото-

рые имеют, казалось бы, чисто внутрицерковное значение. Ведь кто такие старообрядцы? С позиций общецерковного «мейнстрима» можно сколько угодно признавать значение Аввакума как незаурядного писателя, внесшего весьма значимый вклад в древнерусскую словесность. Но при этом никак невозможно отрицать и другое: он и его ближайшие сподвижники были как раз теми «неумными ревнителями», с обличения которых еще в 2009 году патриарх Кирилл начал свое предстоятельское служение¹. В этой проповеди есть слова, которые можно было бы напрямую применить к Аввакуму. Это те самые слова патриарха Кирилла, которые в свое время вызвали столь болезненную реакцию среди чад РПЦ, где именно уклонение в раскол (оправданное религиозной ревностью, отстаиванием истинной веры), а вовсе не какие-то вероучительные искажения объявляется главным признаком ереси. Причем причина такого уклонения, согласно предстоятелю РПЦ, лежит в отсутствии любви. А вот присутствие оной, внушенной Святым Духом, по его мнению, как раз и позволит нам рано или поздно соединиться с папистами, невзирая на столь досадное препятствие — «богословские расхождения». То есть, с точки зрения «никонианской» традиции, представляемой патриархом Кириллом, «ревнитель» протопоп Аввакум — еретик и раскольник одновременно! И именно в почтении к этому ревностному раскольнику расписывается Путин, да еще при этом, словно нарочно, прямо говорит о мире в обществе, называя неистового протопопа «писателем» и «культурным человеком»!

Итак, в ответ на экуменическую пропаганду, откровенно привлекающую великого святителя и чудотворца себе в союзники, президент подчеркивает свое уважение к самому типичному ревнителю в истории русской Церкви и недвусмысленно демонстрирует, что почитание святителя Николая (а его на Руси почитают, пожалуй, более всех святых) никак не является исключительной прерогативой экуменистов и церковных реформаторов. Надо ли пояснять, какой недвусмысленный мессидж послан ученикам митрополита Никодима, по сравнению с которым патриарх Никон (чья не вполне удачная реформаторская политика как раз и

породила церковный раскол на Руси) — настоящий ревнитель истинного благочестия!

Если при этом не забыть, что в качестве старообрядца позиционирует себя любимый банкир главного экумениста страны Леонид Севастьянов, сыгравший немаловажную роль в осуществлении непрозрачных связей между РПЦ и Банком Ватикана (о чем мы уже упоминали в этой книге), и при этом еще держать в памяти недавний крах основных «церковных» банков (включая обанкроченный «Пересвет», затем успешно «спасенный» финансово-коммерческими структурами, близкими к президенту, но окончательно потерянный как актив для финансистов из РПЦ, незадолго до этого страстно возжелавших финансовой самостоятельности), то станет вполне очевидным, что до конца не проясненный содержательно-смысловой (а отнюдь не только медийный) замес вокруг встречи получается весьма серьезный.

Примечания

¹ См. в настоящей книге раздел «История одной полемики».

Некоторые итоги

Патриарх Кирилл как «религиозный» тип

Страсти после неожиданного для многих гаванского демарша патриарха Кирилла продолжают кипеть. «Ревнительские» конференции, «непоминающие» клирики, глубокий и не очень богословский анализ. С другой стороны — публичная и кулуарная активность официоза и его информационной obsługi, альтернативные конференции, закулисные интриги, игры кураторов. Словом, как говаривал один батюшка, «Византия-с...». Будучи, с одной стороны, всерьез вовлечены в данный процесс, попробуем взглянуть на ситуацию со стороны несколько неожиданной.

Ибо главный вопрос все же не сводится к богословию, политике и даже к ее международному аспекту, хотя все это, бесспорно, очень важно. Главный вопрос — это, как ни крути, личность «шефа». В свое время спрашивали: «Who is mister Putin?» Так и сегодня стоит, наконец, спросить: «Who is patriarch Kirill?»

Когда ревнители говорят, что он либерал и экуменист, который хорошо замаскировал свой экуменизм консервативной риторикой, они мыслят в русле строго классической логики. В ней, в этой логике, почти одновременное прославление убежденного врага экуменизма архиепископа Серафима (Соболева), славословия в адрес святителя Марка Эфесского и экуменическо-дипломатические поцелуи с лидером еретиков-папистов несовместимы никак. А раз в реальности они все-таки совмещаются, значит, мы имеем дело с сознательным лицемерием. Нельзя же предположить психическое нездоровье «шефа»...

Но ведь в той же логике, по сути, мыслят и апологеты патриарха из числа официальных патриотов, патриотов официоза. Вы, говорят они своим оппонентам, глупые, упертые, прямолинейные люди, вы игры не понимаете. Наш патриарх — он такой мудрый, такой воитель за Россию, за святое Православие! Не случайно он так почитает святого Александра Невского. Тот ведь тоже ездил в Орду и кланялся. А потом взял, да псов-рыцарей дважды и разгромил. Он был мудрый политик, не чета вам, дуракам!.. Наш патриарх, он такой же мудрый, он с Путиным договорился. (В квазимонархической логике наших «благомыслов» Путин как «царь» — это вообще реальный наместник Бога на земле, и договориться с ним — все равно что получить божественную санкцию.) А вы только воду мутите...

Обе эти позиции, при радикальной несовместимости идеологического вектора и трактовки реальности, почти идентичны структурно, организованы внутри себя практически одинаково. Просто там, где в одном случае минус, в другом плюс, и наоборот. Обе основаны на классической модели реальности, где априори предполагается наличие абсолюта и иерархии ценностей. Философы называют эту модель стержневой, где в культуре присутствует стержень, единый смысл, на который нанизывается все остальное.

Но применима ли эта модель для адекватного понимания феномена под названием «патриарх Кирилл»? То есть, на наш взгляд, она, конечно, необходима для его адекватной оценки, но в данном случае речь о другом. Прежде чем оценивать какое-либо явление, необходимо его понять,

и понять адекватно. А это можно сделать только в том случае, если мы станем рассматривать данное явление **в его собственной логике**. С точки зрения анализа, мы ничего не достигнем, если попытаемся описывать и анализировать, к примеру, античную языческую культуру или буддизм в терминах христианства.

Скажем сразу, мы решительно не согласны с теми, кто утверждает, что наш патриарх ни во что не верит и совсем не обладает мировоззренческой цельностью. Какая-то внутренняя цельность в нем, безусловно, есть, и основа ее — несомненно, экуменизм. Но ведь сам по себе экуменизм мировоззрение скорее плюральное; в нем самом та цельность, о которой говорит христианская классика, подвержена тотальной релятивизации. Это накладывает на мировоззрение нашего патриарха ту неповторимую двойственность, которая так раздражает ревнителей и которую они не могут и не хотят постичь в ее собственной специфике. Однако сейчас мы ведем речь даже и не об этом. Наш предмет — больше внутренняя организация сознания интересующего нас субъекта, нежели его реальное содержание, устройство матрицы, а не ее наполнение.

Верит ли патриарх в то, что он делает и говорит, когда прославляет архиепископа Серафима (Соболева), затем едет встречаться с папой, подписывает с ним двусмысленный экуменический документ, а вернувшись, в проповеди славословит святителя Марка Эфесского? А почему бы нет? Невозможно? Это смотря для кого. Если бы Григорию VII или Пию X сказали, что папа Римский когда-нибудь будет омыwać ноги трансвеститам и оправдывать геев, те сочли бы это оскорблением или, что скорее всего, явным признаком безумия говорящего. А нынешний мает и не брезгует. Другая эпоха, иная цивилизация, радикально отличные принципы. *«Какое время на дворе, таков мессия».*

Классическая логика полемистов по теме «Встреча в Гаване: pro и contra», как представляется, находится в решительном несоответствии с предметом спора: осуждая или защищая патриарха Кирилла и его команду, обе стороны (церковный официоз мы здесь в рассмотрение не берем) говорят больше о своем, о сокровенном, не вполне понимая

логику самого обсуждаемого субъекта. Субъект же этот есть характернейшее порождение своей среды и своей эпохи; для него «вера» и «абсолют» находятся в разных ячейках матрицы его сознания.

Пора наконец проговорить вслух то ключевое слово, о котором наверняка уже догадались наиболее проницательные из читателей: **постмодерн**. Люди классики полагают, что раз человек патриарх, то он должен, во всяком случае, верить во что-то одно, причем абсолютное. А если он верит, но всякий раз немножко иначе? И в то, что Марк Эфесский — великий святой, и в то, что архиепископ Серафим (Соболев) — величайший воитель за правое дело, ну а Александр Невский — вообще наше все. Однако его сознание так устроено, что ему самому ниоткуда не видно, почему это все никак не сочетается с экуменическими посиделками и «обнималками» с папой. Что значит еретик? Они же тоже, понимаешь, христиане... Вы можете сколько угодно «лечить» его своей догматикой и святыми отцами, приводить железные богословские аргументы. Он всегда сумеет вовремя включить **нужный режим сознания** и устами свои присных, а также услужливых «добровольцев» станет убеждать вас, что «обнималки» — это и есть истинное христианство и продолжение дела Марка Эфесского и что когда он этого папу целует и по-братски пожимает руку, благословляющую бразильский карнавал с геями и лесбиянками и омывающую трансвеститов, то борется за Христову истину. Вы хотите единого стержневого смысла, простоты веры, оправданной сложностью святоотеческой догматики. А перед вами иная «сложность», псевдосложность симулякра, который по природе своей есть **продукт постмодерна**. Дело не в том, что у него другие ценности и другая вера (хотя не все так просто, отчасти и в этом тоже), но все же главным и решающим образом в том, что сознание того, с кем вы боретесь, кому противостоите, организовано иначе, имеет принципиально иное устройство. Там **по-другому устроена сама матрица**, а ревнители и их «патриотические» оппоненты заиклены на вере и ценностях.

Для вас прославлять Серафима (Соболева), славословить Марка Эфесского, а в промежутке подписывать с па-

пой экуменический документ — либо шизофрения, либо измена и лицемерие, либо (с другой стороны спорящих) — мудрая и тонкая политика, которой нам не понять, но цель которой — все равно защита веры и Отечества, а для него это вполне естественно без всяких политических тонкостей и хитростей. Вы — римляне, а он — «византиец». Квазивизантиец, конечно. Вы ищете абсолютного смысла и ясности, а перед вами — *«ризом»*¹. Таким образом, гипотеза (именно гипотеза, а не однозначное утверждение!) наша заключается в том, что «ревнители» в данном случае совершают типично интеллигентскую ошибку, перенося стереотипы собственного сознания на сознание чужое.

Вся сложность в том, что продуктами постмодерна отнюдь не рождаются. Ими становятся с течением времени. Так и наш патриарх в этом смысле отнюдь не прост. Его очарованность Римом, унаследованная им от своего учителя митрополита Никодима, вполне искренняя и довлеет над всем остальным. Но и неприязнь к «евросодому» (в реальности, как известно, неотделимому от Рима) не менее искренняя. Отсюда постоянные отсылки к российской православной традиционности. И во всем этом он очень архаичен, как человек зрелого модерна, цепляющийся за идеалы юности в условиях постмодернистского разложения! Архаичен не менее своих критиков и «патриотических» защитников. Величие Рима, площадь в Ватикане с многочисленной толпой молящихся, меч святого Петра. И словно бы невдомек, что «Рим» современный (то есть главный центр мировой власти) давно уже в совсем другом месте, далеко за океаном, что бо́льшая часть «молящихся» воспитана в духе последовательной толерантности к пресловутому «евросодому», с детства смотрит жесткое порно, оттягивается в увеселительных заведениях, что в массовом порядке открываются в помещениях бывших храмов, и читает комиксы вместо святых отцов, а папа-клоун, папа Франциск держит в руках вовсе не меч, этот символ высшей власти, о коей мечтает наш патриарх, а в лучшем случае тряпку и мыло для омовения ног сексуальных извращенцев...

Впрочем, если посмотреть на дело трезвомысленно, то у нашего патриарха есть хоть какая-то остаточная искренность

и традиционность. А за его спиной маячат уже полные «органчики», в которых чувственное и интеллектуальное живут вполне параллельной жизнью, а какой-либо духовностью не пахнет вовсе. Надо доказать, что паписты — еретики. Так, подбираем цитаты... — Виноват, установка изменилась. Теперь надо доказать, что паписты — не еретики. — Ага, понятно, подбираем другие цитаты... — Молодец, а теперь надо доказать, что настоящие еретики, а заодно и раскольники — те, кто ревностно стоит за веру. — Ну ясно, кто тут у нас за цитатки-то ответственный? А в промежутке между сими благочестивыми занятиями можно и музычку подсочинить. Что значит консерваторию не окончил? Что значит эклектика? Что значит серьезные музыкальные критики и композиторы потихоньку посмеиваются? Это они пусть на кухне у себя посмеиваются. А мы миссионеры, мы для народа работаем. Пипл хавает, значит, мы ведем...

Сама реальность ожесточенно сопротивляется серьезно к ней отношению, представляя собой пока еще сложную, но стремительно упрощающуюся (и упрощаемую!) материю, что неумолимо распадается под руками политтехнологов. И за этой постмодернистской реальностью распадающегося мира, неумолимо сползающего к очистительной глобальной катастрофе, к Большой Войне, проступает **последняя подлинность**, грозная реальность Божественного присутствия, что неизбежно расставит все точки над *i* в несущейся к своему закономерному концу мировой драме.

Экуменизм, за чьей лукавой и двусмысленной личиной всегда маячит столь любимая «конструктивным» масонством идея якобы неизбежного в конце времен «апокатастасиса», всеобщего спасения, пытается выстроить «мир и утверждение», «новое и прекрасное» мироустройство. Политологам хорошо известно нынешнее наименование этого проекта — глобализация. Но за всем этим миротворчеством, декларациями о примирении всех со всеми неизбежно, по слову Писания, воспоследствует «пагуба», то есть сотворенная руками самих людей глобальная катастрофа, что обозначит начало непосредственного конца этого земного мира. Тогда-то и обнажится, выявится подлинная цена, настоящий вес сокровенного «я», ноуменального ядра каж-

дого, что сохраняется под всеми напластованиями личных грехов, всевозможных пристрастий и заблуждений.

Последняя подлинность, последняя правда об истории и мире — отнюдь не очередной «изм» и не «мирное сосуществование» разных «измов». В ней сгорает всякая ложь и отделение от правды Божией. Гибель «мира» (о котором опять же Писание говорит, что любовь к нему несовместима с любовью к Богу) есть воскресение Большого Смысла, забытого людьми в утаре земного устройства жизни без Бога. И когда этот Смысл воскреснет, все снова станет серьезно и «классично» — но уже без тех, кто, обуянный гордыней, вознамерился переустроить и улучшить богосотворенный мир «от ветра головы своея».

Примечания

- ¹ **Ризома** (розетка) — одно из ключевых понятий философии постмодернизма, противопоставляемое дереву, как архетипу культуры в классической традиции. Подробнее об этом см. в наших книгах «Время Церкви» (2-е изд., 2013) и «На обрыве времен. Есть ли будущее у христианской цивилизации?» (М., 2010).

Так что же такое экуменизм?

«Храм всех религий» в Сан-Паулу (Бразилия). Представляет собой точную копию Иерусалимского храма времен царя Соломона (так называемого Первого храма)

В истории часто случаются характерные парадоксы, по которым вдумчивый аналитик может делать выводы о реальном мейнстриме исторического процесса, даже если этот вывод покажется на первый взгляд довольно странным, необычным. Так в наше время происходит с экуменизмом. В некоторых церковных кругах, в том числе и вполне консервативных, бытует расхожее мнение, что экуменизм — это очень старая, архаическая тема, что экуменистов мало, что с этим движением вообще будет скоро покончено. В действительности в течение 2016 г. многие увидели, что, вопреки всему, вопреки той уничтожающей богословской критике, которая раздавалась и раздается в адрес всевозможных экуменических проектов и документов, эта деятельность по сближению религий бурно набирает обороты. Не раз уже отмечалось: ощущение такое, что действует какая-то давно

и хорошо заведенная машина, причем действует без сбоев. Если посмотреть на дело непредвзято, то абсолютно очевидно: экуменисты делают свое дело вне всякой зависимости от позиции собственно церковных людей, как наиболее активных, пассионарных противников из числа клириков и мирян, так, собственно, и всей Церковной Полноты. Что бы ни происходило, меньшинство упорно продолжает навязывать свою волю большинству, и это не может не тревожить.

Поэтому серьезные исследования феномена экуменизма необходимо не сворачивать, а, напротив, наращивать, причем на основе **междисциплинарного системного анализа**, преодолевая изоляцию богословов от светских специалистов в области гуманитарных наук.

Прежде всего, приходится признать: невыясненным до сих пор остается самый главный, «детский» вопрос: что же такое экуменизм? На поверхности проблемы понятно, что это движение, направленное на все большее сближение и в перспективе — соединение различных религий. Но здесь сразу же возникает одно «затруднение». Как возможно такое сближение? Опыт многочисленных экуменических форумов свидетельствует: **если относиться к делу всерьез, то догматические, вероучительные различия практически непреодолимы**. Тогда, если ставить вышеозначенную задачу опять-таки всерьез, остается их игнорировать? То есть весь сыр-бор из-за того, чтобы в итоге зафиксировать очевидное: на поверхности, когда речь идет о морали, этических принципах, все религии как-то похожи?

Для нас вполне очевидно: **серьезная постановка экуменической задачи неотделима от мутаций внутри самих религий**, которые многие традиционно именуют их модернизацией (православные ревнители любят здесь термин «обновленчество» и «неообновленчество») и которые, по нашему мнению, скорее можно обозначить как **постмодернизацию** религии и религиозных институтов в современном мире. Для того чтобы быть правильно понятыми, приведем несколько конкретных примеров.

1. Кришнаизм и другие восточные секты и индуизм. В восприятии обывателя кришнаиты — это и есть индуисты. В действительности, как хорошо известно религиоведам, это отнюдь не так. Индуизм — древнейшая религиозная

традиция, возникшая за несколько тысячелетий до н.э. Если говорить о сложности ее вероучительной мифологии, о многочисленности пантеона «богов» и проч., то это, бесспорно, древнейшая и наиболее сложная из известных нам языческих религий. Кришнаиты же (Международное общество сознания Кришны) — сравнительно новая секта, основанная в 1965–1966 гг. в Нью-Йорке (а отнюдь не в Индии, как порой думает обыватель) прибывшим туда бенгальским монахом **Бхактиведантой Свами Прабхупадой**, который прославился, в частности, своей многолетней работой по переводу на английский язык одного из главных «священных» ведических текстов **«Бхагавата-пурана»**. (Хотя сами сектанты и идентифицируют свою секту, относимую религиоведами к числу тоталитарных, как «наиболее влиятельную ветвь **гаудия-вайшнавизма** — одного из направлений вайшнавизма, начатого индуистским «святым» и реформатором **Чайтаньей** в Восточной Индии в начале XVI века».) Основатель секты, между прочим, окончил шотландский церковный колледж, обучение в котором, как понятно, не имело ничего общего ни с какой индуистской традицией.

Современные российские религиоведы **Владимир Шохин** и **Евгений Балагушкин** характеризуют Общество сознания Кришны как «новое религиозное движение «своеобразного **традиционалистского модернизма**», утверждая, что «современные кришнаиты допускают, в миссионерских целях, даже такой “постмодернизм”, как “рукоположение” европейцев в брахманы, что для любого направления исторического индуизма является абсурдом (так как брахманом можно только родиться)»¹. Ряд российских религиоведов причисляют движение к западным современным религиям в стиле нью-эйдж. Некоторые же ученые считают, что в вероучении кришнаитов присутствует влияние христианства или даже **синтез индуизма и христианства**. Канадский индолог **Клаус Клостермайер** отмечал «“христианоподобие” кришнаизма Прабхупады», писал, что «во многом движение “Харе Кришна” на Западе, если отвлечься от его внешней индийской атрибутики, больше напоминает **пуританское движение британских пиетистов XIX в.**, чем типично индийское религиозное движение». Некоторые деятели антикультового движения утверждают, что

кришнаизм не является частью «традиционного индуизма» и принадлежит к неоиндуизму по причине того, что **кришнаиты не признают наследственности кастового деления общества**. (По мнению многих религиозных индусов, «индуистом нельзя стать, им можно только родиться».) Впрочем, как и всегда бывает среди ученых, единого устоявшегося мнения индологов на этот счет, разумеется, нет. В целом, на наш взгляд, достаточно очевидно, что здесь мы имеем дело не с абсолютно новым религиозным движением, но с таким, которое, прежде всего в лице своих основателей (Свами Прабхупады и его учеников), **идентифицирует свою принадлежность к древнейшей религиозной традиции, при этом радикально модифицируя и приспособлявая ее для секулярного западного общества**. (Главным пафосом деятельности Свами Прабхупады была **идея миссии в западном, европейском и американском обществе**.) Религиозный либерализм и реформаторство апеллируют к максимально радикальной традиционности и подлинности своих духовных практик.

2. Каббала и каббала Лайтмана. Здесь мы видим похожую, хотя и не вполне идентичную ситуацию. Отсутствие полной идентичности объясняется, естественно, спецификой самой традиции.

Классическая каббала — это, как известно, средневековое еврейское учение, расцвет коего приходится на XII–XIII вв. н.э., при том что сами каббалисты возводят ее происхождение порой даже и к временам до н.э. По мнению исследователей, умозрительная каббала представляет собой соединение элементов гностицизма II–III вв. н.э. и неоплатонизма. В частности, именно у древних гностиков заимствовано основополагающее каббалистическое учение о десяти зонах. Наиболее древним источником каббалы является книга **«Сефер Йецира»**, вероятно составленная во II в. н.э. **рабби Акивой** (по другим данным, в XVI в. н.э.). Характерно, что каббалистическая мифология возводит происхождение этой книги ко временам праотца Авраама. Здесь впервые упомянут специфический для каббалы термин «сфирот» («зефирот»). До публикации самого известного каббалистического памятника — **книги «Зоар» («Зогар»)** наиболее влиятельным и цитируемым источником каббалы была книга

«Багир», впервые выпущенная в свет около 1176 г. провансской школой каббалистов и имевшая хождение в ограниченном кругу адептов. Согласно каббалистическому преданию, «Багир» был написан последним **«амораим»**, то есть **мудрецами Талмуда**. Именно здесь подробно излагается учение о десяти «сфирот» («зефиротах»), являющееся краеугольным камнем всей каббалистики, и содержится знаменитое символическое толкование букв еврейского алфавита.

Наиболее знаменитой каббалистической книгой является книга **«Зоар»** (ивр. **זוהר**, «Сияние»), написанная, согласно ортодоксальным каббалистам, во II–III в. н.э. **рабби Шимоном бар Йохаем** и опубликованная в XIII в. **рабби Моше де Леоном**. Еврейский философ, крупнейший исследователь каббалы **Гершом Шолем** утверждал, что Моше де Леон сам написал «Зоар» и выдал ее за сочинение Шимона бар Йохая. По преданию, **рабби Шимон бар Йохай** со своим сыном **Элазаром** 13 лет изучал тайны каббалы в пещере.

На протяжении всех предыдущих веков каббала была эзотерическим занятием небольшой группы посвященных. Важный толчок в развитии каббалы произошел, когда евреи были изгнаны из Испании в 1492 г., что привело к мощному взрыву мессианских устремлений. Марокканский каббалист **Авраам Азулай** (1570–1643) объявил об отмене всех ограничений на изучение каббалы, а через хасидские общины, с первой половины XVIII в., каббала получает распространение в широких кругах европейского еврейства. Однако, как бы широко ни распространялось когда-то сугубо эзотерическое учение, во все века развития и существования данной традиции не было и речи о принципиальной возможности как-то отделить каббалу от иудаизма, в том числе и тогда, когда новый расцвет каббалистики начался уже в XX в., в новообразованном государстве Израиль.

Михаэль Лайтман произвел настоящий переворот в традиции, впервые отделив каббалу от иудаизма и начав **прозелитическую деятельность среди неевреев**. Как и в предыдущем примере, такая революция, будучи связана с **идеей широкой миссии**, воспринимается как профанация всеми носителями, так сказать, классического начала в данной традиции. Лайтман фактически отрывает каббалу и от ее мистической, ду-

ховной основы, от религиозного начала как такового, объявляя ее особой «наукой о мироздании» и отличая как от традиционных форм религии, так и от собственно науки, а также от философии. При этом курсы Лайтмана принимают всех, независимо от половых, возрастных и даже религиозных ограничений, «позволяя» адептам стать якобы продвинутыми каббалистами за сравнительно короткий срок. Вполне сопоставим с Лайтманом и другой популярный раввин — **рабби Берг**, принимающий в свою Академию изучения каббалы всех желающих. К числу его наиболее одиозных учеников относится, например, американская певица Луиза Вероника Чикконе («Мадонна»), по рождению католичка, обучавшаяся ранее в двух католических колледжах. И это при том, что, по мнению целого ряда весьма авторитетных представителей классической каббалы, для занятий ею существуют жесткие ограничения: помимо самой принадлежности к еврейству, женщины в принципе не могут стать каббалистками, а мужчины должны быть старше 40 лет и в совершенстве освоить Талмуд и Танах.

3. **Ислам и политический ислам, или исламизм.** Некоторыми вводится в оборот также термин «суррогатный ислам». Эта тема относится к числу наиболее известных и разработанных в научно-аналитической литературе². Хотя, по сравнению с двумя предыдущими примерами, ислам, бесспорно — молодая религия, возникновение которой относится к началу VII в. н.э., тем не менее здесь также существует своя мощная религиозная и культурная традиция. То, что в современных исламистских движениях выдается за чисто исламское наследие, часто более чем далеко от собственно ислама, будучи чертами, привнесенными извне. Такова, например, **суицидальная практика в суррогатном исламе**, когда самоубийца-террорист вместе с собой подрывает немалое число мирных, ни в чем не повинных людей. Ничего общего с собственно исламским учением о **шахидах и шахидизме** такая практика не имеет. Шахид (араб. šahīd, множественное число šuhadā'; происходит от араб. šahāda — шахада, буквально «свидетельствование»). В исламе это понятие применяется как в отношении свидетеля на суде, так и в отношении верующих, принявших мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха, защищая свою веру, родину, честь,

семью. Данное понятие употребляется в смысле «мученик за веру». Террористическая практика самоподрыва с помощью так называемого «пояса шахида» решительно осуждается ведущими лидерами современного традиционного ислама.

Что касается таких широко известных исламистских движений, как «Аль-Каида» или запрещенное в России движение ИГИЛ, то сейчас уже только ленивый не знает о том, что они являются детищем спецслужб, в которых американцы и англичане играют ключевую роль³. Игры английских и американских спецслужб на исламистском поле — их давняя традиция, берущая свое начало по меньшей мере еще в XVIII в., когда так называемый ваххабизм был использован британскими колонизаторами для внесения раскола в арабское движение сопротивления. Здесь вполне очевидно, что пассионарный подъем ислама в наше время хладнокровно используется прагматичными политехнологами западного происхождения в своих политических целях, и отделить современные исламистские движения от темы наркооружейных операций и игр спецслужб на поле практического использования теории «управляемого хаоса» с целью изменения в нужную сторону политической конфигурации в различных регионах мира абсолютно невозможно⁴. При этом необходимо подчеркнуть, что, как и в двух предыдущих примерах, «накачка» исламизма, во многом искусственная, апеллирует, во-первых, к тому, что движение якобы возрождает самые древние традиции «истинного ислама» (в чем оно вполне подобно Реформации в Западной церкви), а во-вторых, к самым широким прозелитическим задачам, выходя далеко за пределы исконно исламских регионов. Вербовка в радикально-исламистские движения европейцев, американцев (причем самого разного этнического происхождения), а также и граждан России — слишком известный сюжет, чтобы останавливаться на нем более подробно. Кроме того, что крайне важно: движение исламизма наиболее агрессивно относится именно к тем сторонам в исламе, которые, по мнению авторитетных исследователей, теснее всего связаны именно с его сакральным, духовно-мистическим ядром, в частности к суфизму. А представители традиционного ислама видят в исламизме крайне серьезную угрозу своей тра-

диции, порой довольно жестко обвиняя исламистов в агрессивной профанации своей религии. Так, пожалуй, наиболее авторитетный суфийский шейх российского Северного Кавказа покойный **Саид Афанди Чиркейский** любил ссылаться на высказывание некоего арабского автора о том, что «ваххабиты подобны подставкам под котлами, кипящими в самом центре ада». Напомним, что уважаемый шейх был убит террористкой, которая оказалась сторонницей радикального исламизма, причем **этнически русского происхождения!**

* * *

Итак, отрыв от духовно-сакрального, мистического ядра собственной традиции в сочетании с агрессивным миссионерством, прежде всего среди людей Запада, а также ложное обоснование своей активности апелляцией к некой древнейшей чистоте данной традиции — общая характерная черта модернизированных религиозных и околорелигиозных течений, распространение которых в наши дни приводит к серьезным мутациям религиозного сознания, превращению религиозно-культурных традиций в постмодернистское царство превращенных форм.

Все это в полной мере применимо и к процессам, происходящим в современном **христианстве**, причем как западном (где они зашли гораздо дальше), так и восточно-православном. (Тема, которой мы в последние годы уделяем главное внимание в наших работах.) Однако если в исламе «реформизм» носит характер бурного пассионарного движения, то в христианских сообществах, особенно на Западе, он окрашен в тона подчеркнутой «терпимости», целенаправленного стремления к единению с представителями иных традиций везде, где это возможно, по мнению «новых христиан». В то же время, по нашему глубокому убеждению, так сказать, в высшем смысле, с позиции высших конечных целей тех эзотериков, которые управляют процессом, данное различие не является существенным. То есть оно, конечно, крайне существенно с точки зрения судьбы исторического христианства, ислама и т.д. Но общая черта всех современных религиозных движений, которые мы условно именуем реформистскими, обозначена нами выше.

В результате отрыва от духовно-сакральной сердцевины, от аутентичной молитвенной практики своей религии традиция, апеллирующая к тем или иным религиозным «корням» (если рассматривать ее именно с этой стороны), **приобретает чисто внешний характер, становится своего рода ярлыком, лишенным глубинного духовного содержания.** При этом лидеры, субъекты движения стремятся набрать как можно больше адептов, разница лишь в методах.

* * *

Прежде чем перейти к выводам, необходимо добавить еще несколько слов о процессах, сейчас уже видимым образом происходящих в христианских институтах, прежде всего современного Запада. То, что западное христианство давно отпало от полноты вселенского Православия — слишком известно и отрицается только последовательными либералами и вырожденцами внутри Православных Церквей. Однако то, что происходит в нем сегодня, качественно превосходит все, так сказать, традиционные разговоры о «ереси». Сейчас появляется все больше сведений о проникновении туда уже прямых сатанистов⁵. Так называемые педофильские скандалы — лишь видимая часть айсберга. В частности, канадский пастор и журналист **Кеннет Аннет**, создавший **систему международных общественных трибуналов**⁶ для расследования ритуальных убийств детей, прямо обвиняет в причастности к подобного рода сатанинским ритуалам представителей высшего клира Англиканской и Римо-католической церквей. Все больше серьезных исследователей подчеркивают, что современное западное христианство мутировало уже настолько, что налицо не просто какие-то отклонения, как полагали раньше, но — прямой выход за пределы собственно христианской традиции. **Гностики проникли внутрь «церковных» институтов на Западе и выели их духовно-сакральную сердцевину, подменили самое ядро традиции.** Просто существует весьма авторитетное мнение, что в западном «христианстве» данный процесс, в общем, единый для всех религиозных традиций в современном мире, зашел наиболее далеко.

И вот теперь настала пора вернуться к главному вопросу, давшему заголовок для данной статьи: так что же такое

экуменизм? Есть ли это какое-то чисто поверхностное, несерьезное движение, преследующее политические цели, или в основе экуменических процессов — все же существенные начала глубинно-духовного, эзотерического происхождения? Мы придерживаемся именно этой, второй гипотезы. Ибо в первом случае вообще никак не объяснимо то упорство, с которым «либерально» настроенные экуменисты продвигаются в заданном направлении, начисто игнорируя серьезную, глубокую и содержательную критику со стороны тех, кто не на словах, а на деле стремится охранить традиции своих религий от пагубного влияния так называемого современного мира. *Экуменизм вовсе не является духовным вырождением. В основе его — подмена духовных ядер традиционных религий и союз между этими новыми, гностическими ядрами под прикрытием традиционной религиозной оболочки.* Экуменизм и сатанизм, теперь уже открыто заявляющий о своих правах⁷, — суть две темы, которые никак невозможно отделить друг от друга.

Примечания

¹ Балагушкин Е.Г., Шохин В.К. Религиозный плюрализм в современной России: новые религиозные движения на постсоветском этапе // Мир России. 2006. Т. 15. № 2. С. 65, 67.

² Об этом см. главу «Революция суррогатного ислама» в нашей книге «На обрыве времен» (М., 2010).

³ См., напр.: <http://amin.su/content/analitika/9/4757/>.

⁴ См.: «Революция суррогатного ислама».

⁵ См., напр.: <http://amin.su/content/analitika/10/4498/>.

⁶ Об этом подробно рассказывается, например, в фильме Галины Царевой «Спрут». Даже если принять, что здесь присутствуют несомненные преувеличения, нельзя не признать, что мало кто обращает внимание на эти столь острые проблемы с такой прямоотой и откровенностью. См. также: <http://universe-tss.su/main/politika/29149-okkultizm-v-bolshoy-politike-ritualy-chernyh-ierarhov.html>.

⁷ См.: Никишин Александр. Мода на сатанизм // <http://amin.su/content/analitika/9/4782/>.

Приложение

О «единстве» человеческого рода в Новом Адаме — Иисусе Христе

*Заключение группы православных экспертов
по документу Критского собора «Миссия
Православной Церкви в современном мире»*

Вскоре после закрытия Критского собора по инициативе ряда клириков и мирян Русской Православной Церкви была создана рабочая группа для подготовки отзывов, содержащих критический разбор итоговых документов этого собора, вызвавших в целом довольно стойкое неприятие у наиболее авторитетных представителей мирового Православия — иерархов, духовников и богословов. Материалы было решено предоставить в распоряжение Синодальной Библейско-богословской комиссии РПЦ, поскольку от ее имени было официально объявлено о приеме критических замечаний по документам Критского собора.

Симптоматично, что некоторые вопросы, поднятые в отзывах, ставятся достаточно давно, но не получают ответа — более того, очевидно, что аргументированного ответа у оппонентов и быть не может. Вот почему в отзывах содержатся также пожелания относительно дальнейших действий Церковной Полноты. В состав рабочей группы вошли: протоиерей Всеволод Чаплин (Москва), протоиерей Андрей Хвилья-Олинтер (Москва), протоиерей Максим Колесник (Московская областная епархия), игумен Кирилл (Сахаров; Москва), иеромонах Арсений (Железнов; Александровская епархия), диакон Илия Маслов (Московская областная епархия), публицист, главный редактор информационно-

аналитического портала о религии «Аминь. SU» Владимир Семенко, публицист Игорь Друзь, Евгений Иванов, Андрей Серебрич, руководитель Аналитического центра свт. Василия Великого Максим Козлов-Шульженко. В разработке одного из текстов также принял участие протодиакон Владимир Василик.

Материалы были переданы в распоряжение Синодальной Библейско-богословской комиссии (СББК). Группа также провела ряд богословских и научно-практических конференций по теме современного церковного модернизма, уже вне специальной привязки к итогам Критского собора. Работу планирует продолжить.

В документе «Миссия Православной Церкви в современном мире» (пункты А и В, 1–2) и в Окружном послании (пункты 4, 6) Критского собора недвусмысленно излагается сомнительная богословская теория о фактическом «единстве» всего человеческого рода во Христе — Новом Адаме. Это учение, восходящее к Оригену, проникло в начале XX в. в Католическую церковь и практически восторжествовало в подготовленных идеологами «новой теологии» документах II Ватиканского собора и тексте современного катехизиса Католической церкви. Параллельно учение о восприятии Христом в Воплощении всех человеческих ипостасей распространилось и в модернистских кругах Православной Церкви, будучи тесно связано с либеральным «богословием открытости» и служа прямым обоснованием современного экуменического движения и различных процессов глобализации. На несовместимость подобной модернистской интерпретации тайны Боговоплощения и Халкидонского догмата, с одной стороны, и традиционной православной христологии, антропологии, сотериологии и экклесиологии — с другой, многократно указывали компетентные богословы Русской и других Поместных Церквей. В частности, это учение было подвергнуто жесткой критике в книге святителя Серафима (Соболева) «Искажение православной истины в русской богословской мысли». В принятой редакции вышеупомянутых документов Критского собора учение о «единстве»

всех людей в Новом Адаме — Христе — не может считаться выражением православного святоотеческого Предания по следующим причинам.

1. Подобное «богословие» не подтверждается предыдущими Соборами и святыми отцами (ссылка на Евсевия Кесарийского, не являющегося святым и известного как арианин, не может быть авторитетной для Церкви, а цитата из творений святого Кирилла Александрийского вырвана из контекста), поэтому уже не может претендовать на общецерковное признание. Это учение не может считаться даже частным богословским мнением определенной группы современных либеральных теологов, поскольку прямо противоречит утверждению преподобного Иоанна Дамаскина, включенному в «Точное исповедание православной веры»: «Бог Слово, воплотившись, не воспринял природы, усматриваемой в роде (ибо Он не воспринял всех ипостасей)». Оно противоречит также святоотеческому учению о различии понимания терминов «сущность» и «ипостась» в отношении Лиц Троицы и человеческих ипостасей, полагая тождественным единосущие Лиц Троицы и единосущие людей.

2. Данное учение входит в прямое противоречие с догматом Православной Церкви об Искупительной Жертве. Если Господь наш, восприняв человеческую природу, избрал, наподобие ветхого Адама, и весь человеческий род в Себя, как говорится в документах Критского собора, то Он или уничтожил во всех последующих человеческих поколениях первородный грех фактом Своего Воплощения (что делает Крестные страдания ненужными), или принял в Себя не только «безукоризненные страсти», но и сам Адамов грех, свойственный нам по рождению (что вовсе зачеркивает возможность Искупления человеческого рода Христом — Единым Безгрешным). И тот, и другой выводы богохульны.

Если следовать экуменической христологии и антропологии, выраженной Критским собором, то обесценивается участие православных верующих в таинствах Церкви, через которые они приобщаются Телу Христову. В учении о «единстве» всех людей во Христе как Новом Адаме не про-

водится принципиального различия между принадлежностью всего человеческого рода греховной природе ветхого Адама по рождению и приобщением обоженной человеческой природе Нового Адама — Христа — по благодати через Таинства Церкви (в первую очередь через Крещение, затем постоянно через Евхаристию). Отнюдь не все человечество соединяется в Теле Христовом, а только члены Единой Православной Церкви, сохраняющей неповрежденной свою веру и сакраментальную жизнь. В свете этого вызывает крайнюю настороженность экуменический призыв собора продолжать «литургию после Литургии» (Окружное послание, 6).

3. Своим новым «богословием» Критский собор подрыывает православную еkkлесиологию — учение о Церкви как Телe Христовом. Православная Церковь отождествляет себя с Телом Христовым и осуществляет это единство в таинстве Евхаристии.

Если же все неверующие, инославные и иноверные образуют собой вместе с православными Тело Христово лишь по факту Боговоплощения — а это прямой вывод из документа «Миссия Православной Церкви в современном мире» (пункт В, 1–2), — то возникают немыслимые с точки зрения православной догматики казусы: либо Тело Христово не есть основанная Им Самим Православная Церковь, либо существует некая «глобальная церковь», вмещающая в себя все человечество. Подобное решение проблемы о границах Церкви не только выходит за рамки православного богословия, но вновь возрождает радикальные экуменические тенденции к формированию модели единой «мировой религии».

4. Данный текст Критского собора является искажением православной сотериологии, позволяя считать все человечество уже спасенным по факту Христова Воплощения. Таким образом, православное учение о единственности спасения во Христе через приобщение верных Его Телу — Церкви — лукаво подменяется идеей фактически уже свершившегося всеобщего спасения во Христе через одно лишь восприятие Христом всех людей в Воплощении.

Исходя из изложенного, считаем необходимым и целесообразным для нашей Церкви:

1. Не принимать указанные документы Критского собора в их нынешнем виде как содержащие неправославное учение о Боговоплощении и Церкви.

2. Организовать широкий церковно-общественный форум с привлечением экспертов, богословов, компетентных священнослужителей и мирян для обсуждения новых опасных богословских тенденций, подрывающих традиционное православное учение.

3. Совместно с другими Поместными Церквами, не принявшими участие в собрании на Крите, осудить навязывание Константинопольским патриархатом модернистского учения всему православному миру.

4. Вынести соборное определение об отношении к разбираемому учению в частности и к экуменическому «богословию» в целом.

Об экуменической идеологии документа «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром»

Заключение группы православных экспертов¹

Документы, принятые Критским собором, неоднократно подвергались справедливой критике. Однако, к сожалению, Русская Православная Церковь до сих пор не выразила на официальном уровне своего отношения к ним и не подвергла их серьезному богословскому анализу, в том числе вызвавший особые нарекания документ «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром».

Данный текст пронизан экуменической идеологией и написан на так называемом конвенциональном языке, может быть, и пригодном для экуменических диалогов, но, как показала практика, совершенно неуместном для внутрицерковных документов, для выражения догматических и вероучительных истин. Проблемы начинаются с первого же пункта.

1. *Православная Церковь, будучи Единой, Святой Соборной и Апостольской Церковью, в глубоком церковном самосознании твердо верит, что занимает главное место в процессе движения к единству христиан в современном мире.*

С чисто богословской точки зрения либо Православная Церковь является Единой, Святой Соборной и Апостольской Церковью по определению, но тогда речь должна идти не о движении к единству христиан, а только о воссоединении инославных с Православной Церковью, — либо необходимо движение к единству, но тогда его нет в Православной Церкви и она не может именоваться Единой, Святой и Апостольской. Далее, с чисто богословской точки зрения, христианин — тот, кто пребывает в Церкви: «Кто вне Церкви, тот не христианин» (святитель Киприан Карфагенский). Если же (с богословской точки зрения) есть некие христиане вне Церкви, то либо Ее нет, либо Она невидима, что является протестантской позицией.

Возникает также вопрос: что следует понимать под процессом движения к единству? Если экуменическое движение, то значительная часть Поместных Православных Церквей вплоть до 1961 г. активно воздерживалась от участия в нем и даже осудила его на Всеправославном совещании 1948 г. Втягивание Русской, Грузинской, Болгарской, Румынской Церквей во Всемирный совет церквей оказалось возможным благодаря мощному давлению атеистической коммунистической власти и устранению препятствовавших тому иерархов — например, митрополита Николая (Ярушевича).

Утверждение о том, что Церковь принимала участие в экуменическом движении с момента его появления, не соответствует действительности. Как мы уже отмечали выше, Русская Православная Церковь, как и ряд других Православных Церквей, воздерживалась от участия в экуменическом движении. На московском Всеправославном совещании Антиохийская, Александрийская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Албанская, Польская и Русская Православные Поместные Церкви в резолюции «Экуменическое движение и Православная Церковь» отметили, что «принуждены отказаться от участия в экуменическом движении, в современном его плане». Недавно прославленный святитель архиепископ Серафим (Соболев) в своем выступлении на совещании прямо связал экуменическое движение с масонством.

В утверждении пункта 4 присутствует тонкая подмена Вселенской Церкви Константинопольским патриархатом, поскольку только он принимал деятельное участие в экуменическом движении почти с самого начала. Так, в январе 1920 г. местоблюститель Константинопольского патриаршего престола митрополит Прусский Дорофей (Мамелис) выпустил обращение под названием «К Христовым Церквам всего мира», в котором заявил, что считает возможным взаимное сближение и общение различных «христианских церквей», несмотря на догматические различия между ними. Эти «церкви» названы в обращении «сонаследниками, составляющими одно тело». Митрополит Дорофей предложил основать «Общество Церквей» и, в ка-

честве первого шага для сближения, принять «единый календарь для одновременного празднования главных христианских праздников». В 1923 г. был проведен печально известный так называемый всеправославный конгресс во главе с патриархом Мелетием (Метаксакисом), который ввел новый стиль, выдвинул идею женатого епископата, допустил возможность священству жениться после рукоположения, приветствовал решения обновленческого лже-собора в Москве и вместе с обновленцами осудил арестованного большевиками Патриарха Тихона. Таковы были плоды экуменического сознания.

5. Современные двусторонние богословские диалоги, которые ведет Православная Церковь, равно как и ее участие в движении за восстановление единства христиан, основываются на ее православном самосознании и духе вселенскости и имеют целью поиск утраченного единства христиан на основе веры и предания древней Церкви семи Вселенских Соборов.

Опять-таки поиск утраченного единства христиан на основе веры и предания древней Церкви семи Вселенских Соборов является богословской бессмыслицей, явно противоречащей догмату об изначальном и ненарушимом единстве Церкви. Тем более бессмысленно при этом ссылаться на предание древней Церкви и семь Вселенских Соборов, которые учили совершенно иному. Более того, опыт исследования богословского диалога с монофизитами (так называемыми древневосточными церквями) показал грубое игнорирование решений Четвертого, Пятого и Шестого Вселенских Соборов — в частности, ряд моноэнергетических и монофелитских формулировок в Шамбезийских соглашениях. Коптский патриарх неофициально заявил православным представителям: «Вы прекрасно можете обойтись без ваших четырех Соборов. Обходимся же мы тремя».

7. В свете вышеизложенного понимания все Поместные Святейшие Православные Церкви активно участвуют сегодня в официальных богословских диалогах, и большинство также в работе различных национальных, региональных и международных межхристианских организаций, несмотря на возникший

глубокий кризис в экуменическом движении. Такая многогранная деятельность Православной Церкви проистекает из чувства ответственности и убеждения, что основополагающее значение имеют взаимопонимание, сотрудничество и общие усилия по достижению христианского единства, «дабы не поставить (нам) какой преграды благовествованию Христову» (1 Кор. 9, 12).

Опять мы сталкиваемся с противоречиями. С одной стороны, констатируется глубокий кризис в экуменическом движении, связанный, на наш взгляд, с бесплодием диалогов, в результате которых к Православию пришли (если пришли) считанные единицы, и одновременно — с нравственной и догматической деградацией протестантского мира. Тем не менее, несмотря на грандиозный провал экуменического движения, нам предлагают и далее идти бесполезным и искусительным путем экуменизма, который, кстати говоря, является «преградой благовестию». Участие в экуменическом движении и в тех или иных диалогах подразумевает отказ от «прозелитизма» по отношению к той или иной конфессии (см. пункт 23), то есть от проповеди Православия и от призывов присоединиться к нему.

8. Конечно, ведя диалог с прочими христианами, Православная Церковь не недооценивает трудностей, связанных с этим делом, но и понимает, какие препятствия лежат на пути к общему пониманию предания древней Церкви. Она надеется, что Святой Дух, Который «весь собирает собор церковный» (стихира на вечерне Пятидесятницы), «восполнит оскудевающая» (молитва на хиротонии). В этом смысле в своих отношениях с остальным христианским миром Православная Церковь опирается не только на человеческие силы их участников, но, по благодати Господа, молившегося: «Да будут все едино» (Ин. 17, 21), уповает прежде всего на помощь Святого Духа.

Привлечение текстов Пятидесятницы в контексте «обретения утраченного единства» может навести на мысль, что первая Пятидесятница оказалась несостоятельной и, следовательно, необходима другая «пятидесятница», которая вернула бы нам утраченное единство. Такая позиция

напоминает ересь Иоахима Флорского о наступлении новой эры Святого Духа. Следовательно, данный пункт не представляется удовлетворительным.

9. Участие в нынешних двусторонних богословских диалогах, о которых было объявлено на Всеправославных совещаниях, является результатом единогласного решения всех Святейших Поместных Православных Церквей, долг которых — активно и постоянно участвовать в их работе, дабы не препятствовать единодушному свидетельству Православия во славу Триединого Бога. В том случае, если какая-то Поместная Церковь решит не назначать своих представителей на какой-либо диалог или сессию диалога, при том что это решение не является всеправославным, диалог продолжается. Перед началом диалога или сессии диалога отсутствие какой-либо Поместной Церкви следует обязательно обсудить на Православной комиссии и тем самым выразить солидарность и единство Православной Церкви.

Данный пункт в лучшем случае является противоречивым, в худшем — лукавым. С одной стороны, утверждается принцип консенсуса в участии в экуменической деятельности. С другой стороны, этот принцип игнорируется, когда речь идет о выходе какой-либо Поместной Церкви из диалогов и из экуменического движения в целом. Составители документа, видимо, не отдают себе отчета в том, что если даже одна Поместная Церковь выходит из диалога, то это автоматически лишает диалог всеправославного статуса, поскольку вселенское Православие без любой Церкви теряет свою идентичность. Принцип «большинства голосов» здесь также не работает, поскольку только принцип консенсуса может дать достаточные основания сказать: «Изволися Духу Святому и нам».

Уважение к принципу консенсуса и соборности должно побудить остальные Поместные Церкви разобраться в причинах выхода той или иной Церкви из какого-либо диалога и, в случае признания их уважительными, последовать за ней. Между тем в документе мы видим наивный экуменический триумфализм и полную убежденность в истинности экуменического пути и богословских диалогов. В рассматриваемом пункте настораживает также богосло-

вие «всеpravославности», связанной не с согласием всех Поместных Церквей, а либо с принципом большинства, либо с мнением «Вселенской», то есть Константинопольской, патриархии.

Таким образом, это пункт выглядит явно неудовлетворительным.

10. *Проблемы, которые возникают в ходе богословских дискуссий в Смешанных богословских комиссиях, не всегда являются достаточным основанием для одностороннего отзыва представителей или окончательного прекращения какой-либо Поместной Православной Церковью своего участия. Как правило, следует избегать выхода какой-либо Церкви из диалога и на межправославном уровне прилагать необходимые усилия для того, чтобы участвующая в этом диалоге Православная богословская комиссия была представлена полностью. Если одна или несколько Православных Церквей отказываются от участия в заседаниях Смешанной богословской комиссии определенного диалога на серьезных экклезиологических, канонических, пастырских и нравственных основаниях, эта Церковь или Церкви, в соответствии с общеправославной практикой, письменно оповещают Вселенского Патриарха и все Православные Церкви о своем отказе. В ходе последующего всеправославного обсуждения Вселенский Патриарх выявляет единогласный консенсус Православных Церквей в отношении дальнейших действий, включая и возможность переоценки хода конкретного богословского диалога, если это будет единогласно признано необходимым.*

На самом деле проблемы, которые возникают в ходе так называемых диалогов, всегда имеют серьезные экклезиологические, канонические, пастырские и нравственные основания. Примечательно, что в списке оснований отсутствуют догматические причины. Печальным примером являются Шамбезийские соглашения², до сих пор не ратифицированные ни одной Поместной Церковью, за исключением Румынской, поскольку в этих документах пересматривается догматика IV–VI Вселенских Соборов и утверждается, что монофизиты и православные всегда имели общую веру. Отметим, что в этом пункте консен-

сус имеет весьма ограниченный характер и его отсутствие не препятствует дальнейшему проведению «диалогов», несмотря на их бесперспективный характер. Текст также подразумевает ограничение богоданной свободы Поместной Церкви и наличие некоей инстанции, которая позволит избегать выхода какой-либо Церкви из диалога. По умолчанию такой инстанцией могут быть объявлены Константинопольская патриархия либо созданные ею надправославные структуры, что усилит опасность отрыва принимаемых решений от Полноты Православия.

Таким образом, данный пункт не только является неудовлетворительным, но и представляет известную опасность для церковной свободы.

11. Методология ведения богословских диалогов направлена на разрешение традиционных богословских различий или выявление возможных новых разногласий и на поиск общих моментов христианской веры. Она предполагает соответствующее информирование Церковной Полноты о разных этапах развития диалога. В том случае, когда какое-либо богословское различие преодолеть невозможно, богословский диалог может продолжаться, а отмеченное разногласие по конкретному вопросу фиксируется и сообщается всем Поместным Православным Церквям для принятия в дальнейшем необходимых действий.

Начнем с того, что методологически неудовлетворительной выглядит следующая формулировка: *В том случае, когда какое-либо богословское различие преодолеть невозможно, богословский диалог может продолжаться.* Даже в светских науках, если какой-то промежуточный этап решения задачи не пройден, то дальнейшая работа над ней представляется бессмысленной, ибо невозможно выводить одно недоказанное из другого недоказанного. Тем более это справедливо для богословия, которое является точной наукой.

Следовательно, авторы документа предлагают либо пренебрегать основами богословия как науки ради мнимого богословия «общения и любви», либо вести диалог ради диалога. Но в последнем случае это является явной бессмыслицей.

Очевидное несоответствие действительности скрыто в следующей формулировке: *Методология ведения богословских диалогов направлена на разрешение традиционных богословских различий или выявление возможных новых разногласий и на поиск общих моментов христианской веры.* К сожалению, богословские диалоги подчас ведутся на «конвенциональном языке», в котором происходит размывание традиционной православной богословской терминологии и мысли. Доказательством являются документы Шамбезийского и Баламандского соглашений, в свое время подвергавшиеся справедливой критике со стороны ряда иерархов и богословов, а также монастырей Святой Горы Афон. Как справедливо отмечал отец Олег Давыденков относительно Шамбезийского соглашения, «Русская Православная Церковь также признала, что эти соглашения недостаточны для восстановления евхаристического общения, поскольку в них содержатся неясности в христологическом учении. Требуется продолжение работы по устранению неясных толкований. Например, учение соглашений о волях и действиях во Христе можно понять и дифизитски (православно), и монофизитски. Все зависит от того, как читающий понимает соотношение воли и ипостаси».

Мы видим, что и этот пункт неудовлетворителен и не соответствует действительности.

12. *Очевидно, что общей для всех целью богословских диалогов является окончательное восстановление единства в правой вере и любви. Однако имеющиеся богословские и экклезиологические разногласия позволяют выявить некую иерархию трудностей, существующих на пути к достижению поставленной на всеправославном уровне цели. Специфика проблем любого двустороннего диалога предполагает дифференцирование применяемых в них методологий, но не цели, потому что цель у всех диалогов одна.*

Начнем со следующей неудовлетворительной формулировки: *Имеющиеся богословские и экклезиологические разногласия позволяют выявить некую иерархию трудностей.* Почему-то экклезиологические разногласия выводятся за рамки богословских, что выглядит, мягко говоря, непо-

нятно, и единственным объяснением такой формулировки является попытка скрыть за туманным словом «богословский» гораздо более серьезный и обязывающий термин «догматический». Двусмысленной является и следующая формулировка: *Очевидно, что общей для всех целью богословских диалогов является окончательное восстановление единства в правой вере и любви*. Здесь вновь используется негодная формула «восстановление единства» (см. выше) и не указывается, кто все же содержит правую веру. Вместо того чтобы говорить о воссоединении с Православием инославных и об обретении ими правой веры, говорится весьма размыто и абстрактно об общем восстановлении единства в правой вере, как будто православным надо его обретать. Следует также заметить, что ни один из ведущихся официальных богословских диалогов не привел к единству в Православной Церкви ни одну из неправославных сторон этих диалогов. Это позволяет говорить об их многолетней бесплодности.

Как хорошо известно, всеправославные богословские диалоги с англиканами, старокатоликами, лютеранами и реформатами за многие годы не только не привели к воссоединению членов упомянутых общин с Православной Церковью, но сопровождались стремительным отходом значительной части этих общин от укорененного в Священном Писании и Священном Предании церковного строя истинной Церкви, а затем и от подлинной христианской нравственности. Отказываться от соответствующих новшеств эти общины не намерены, хотя отрицательная позиция Православия по отношению к данным новшествам им хорошо известна. Реальной речи о присоединении к Православию этих общин ныне не идет, в отличие, например, от ситуации с англиканами и старокатоликами конца XIX — первой половины XX в., породившей саму идею богословских диалогов. В последние годы упомянутые четыре диалога определенно стагнируют. Следует заметить, что и в католической среде происходит попытка пересмотра основ вероучения и нравственности: намечается признание возможности вхождения в Царство Небесное последователей нехристианских религий, появляются случаи примиритель-

ного отношения к блудникам и представителям «сексуальных меньшинств».

Мы видим, что и этот пункт является неудовлетворительным.

Пункты 16–21, посвященные Всемирному совету церквей, также вызывают целый ряд недоумений. В нем история ВСЦ подается исключительно в триумфально-позитивных тонах. При этом ничего не говорится о таких вопиющих явлениях, как совершение во время Ванкуверской ассамблеи полумагических обрядов. Настораживает, что мнение Грузинской и Болгарской Церквей относительно ВСЦ не представлено и не изложены причины того, почему они покинули совет.

Лукавством отдают следующие слова (параграф 19): *Поэтому само собой разумеется, что ВСЦ не является и ни в коем случае не должен стать сверх-Церковью. «Цель ВСЦ — не договариваться о союзах между церквями, которые могут заключаться только самими церквями, действующими по собственной инициативе, а устанавливать живые контакты между церквями и способствовать изучению и обсуждению вопросов единства Церкви»* (Торонтская декларация, § 2). Как раз эти слова говорят о том, что ВСЦ является сверх-церковью, которую не интересуют сепаратные союзы между отдельными церквями, но которой важно всех собрать водино в некоей сверхцеркви.

20. Перспективы проведения богословских диалогов Православной Церкви с другими христианскими церквями и исповеданиями всегда исходят из канонических критериев уже сформировавшейся церковной традиции (7-й канон Второго и 95-й канон Пято-Шестого Вселенских Соборов).

Для ясности приведем 95-й канон Трулльского (Пято-Шестого) Собора: «Присоединяющихся к Православию и к чести спасаемых из еретиков приемлем, по следующему чиноположению и обычаю. Ариан, Македониан, Наватиан, именующих себя чистыми и лучшими, четырнадцатидневников, или тетрадитов, и Аполлинаристов, когда они дают рукописания и проклинаят всякую ересь, не мудрствующую, как мудрствует Святая Божия Кафолическая и Апостольская Церковь, приемлем, запечатлевая, то есть пома-

зую святым миром, во-первых, чело, потом очи, и ноздри, и уста, и уши, и, запечатлевая их, глаголем: печать дара Духа Святаго. А о бывших Павлианами, потом к Кафолической Церкви прибегших, постановлено: перекрещивать их непременно... Также и Манихеев, Валентиниан, Маркионитов и им подобных еретиков. Несториане же должны творить рукописания и предавать анафеме ересь свою, и Нестория, и Евтиха, и Диоскора, и Севира, и прочих начальников таковых ересей, и их единомышленников, и все вышепоказанные ереси: и потом да приемлют Святое Причащение».

К сожалению, ни в одном из диалогов не шло и речи о покаянии инославных (то есть еретиков). В диалоге с монофизитами не ставилось условия об анафематствовании ими Евтихия, Диоскора и Севира и их ересей. Напротив, говорилось о том, что «мы всегда исповедовали общую веру». Сама постановка вопроса о воссоединении с Православной Вселенской Церковью в этих диалогах отсутствовала. Соответственно, 20-й пункт документа не имеет ничего общего с 95-м канонем Трулльского Собора. Учитывая квалификацию тех, кто писал данный документ, не может быть и речи об ошибке или заблуждении — речь идет о сознательном введении читателей в заблуждение в расчете на их неосведомленность.

Недоумение и известное беспокойство вызывает 22-й пункт: *Православная Церковь считает, что любые попытки разделить единство Церкви, предпринимаемые отдельными лицами и группами под предлогом якобы охранения или защиты истинного Православия, подлежат осуждению. Как свидетельствует вся жизнь Православной Церкви, сохранение истинной православной веры возможно только благодаря соборному строю, который издревле представлял компетентный и высший критерий Церкви в вопросах веры.*

В документе ощущается преизбыток любви к инославным и явный недостаток любви и понимания к своим единоверцам. Люди, озабоченные чистотой Православия, огульно объявляются раскольниками, а любая попытка защитить истинное Православие фактически осуждается.

Вызывают удивление слова о том, что сохранение истинной православной веры возможно только благодаря соборному строю, который издревле представлял компетентный и высший критерий Церкви в вопросах веры. Как известно, в истории Церкви бывали разбойничьи соборы — такие, как Эфесский, Иерийский, Лионский, Флорентийский, Брестский. Именно рецепция соборов верующим народом способствовала выяснению того, какой собор является подлинным и может быть критерием в вопросах веры. Как справедливо отмечали Восточные патриархи в Послании 1848 года, «хранителями веры у нас являются не епископы только (отметим, из которых должен составляться Всеправославный собор), но весь народ Божий».

Выводы

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что указанный документ является неудовлетворительным и противоречащим догматическому Преданию Церкви — как древнему, так и недавнему. При этом следует учесть, что многие прославленные новомученики, исповедники и подвижники благочестия XX в., такие как священномученик Иларион (Троицкий), святитель Серафим (Соболев), преподобный Иустин (Попович), преподобный Паисий Святогорец, преподобноисповедник Гавриил (Ургебадзе), осуждали экуменизм, а многие авторитетные пастыри, духовники и активные миряне Русской и других Поместных Православных Церквей именуют его ересью. Убедительных ответов на упомянутую критику от сторонников экуменизма не прозвучало и, полагаем, прозвучать не может.

Практическим выводом из нашего анализа видится необходимость осуждения данного документа на уровне Архиерейского, а затем и Поместного Собора Русской Церкви.

Возникает вопрос о целесообразности продолжения официальных двусторонних диалогов и о возможности их перевода в формат консультаций, представляющих интерес лишь для небольшого круга лиц в православной среде.

От терминов «экуменизм», «экуменическое движение» следует отказаться как от лишенных христианской специфики и слишком общих (буквально «экуменизм» означает «вселенскость»), что создает опасность наполнения их любым, в том числе нехристианским, содержанием.

Примечания

¹ Цитаты из документа Критского собора выделены курсивом. — В.С.

² Имеются в виду соглашения 1990 г. между Православными и так называемыми Ориентальными (древневосточными) церквами — то есть фактически с монофизитами (сами себя они именуют «дохалкидонитами»).

Заявление

*(принято общественными слушаниями «Гаванская встреча и Всеправославный собор: за и против»
31.03.2016)*

***Ваши Высокопреосвященства и преосвященства!
Ваши Высокопреподобия и преподобия! Братья и сестры!***

Мы — ВЕРНЫЕ чада Русской Православной Церкви, обращаемся ко всем другим ее ВЕРНЫМ чадам с призывом возвысить свой голос за ее единство и предотвращение возможного раскола.

Наша Церковь переживает сложный момент. Многие усмотрели в гаванской встрече патриарха Кирилла с папой Римским Франциском нарушение Апостольских правил и постановлений Вселенских Соборов. При этом ни Церковь, ни даже, как выясняется, Архиерейский Собор в период подготовки встречи не были в курсе ее сути и документов, которые готовились к подписанию. К сожалению, объяснения патриарха Кирилла, прозвучавшие в его проповеди в праздник Торжества Православия, многих не убедили, а скорее вызвали новые вопросы.

Нам говорят, что нельзя называть еретика еретиком, потому что это «обидит» его, затруднит диалог с ним и не позволит привести его к покаянию. Да, мы не можем ненавидеть зараженных ересью людей, ибо они — наши «братья по Адаму», но мы отвергаем ересь как учение, мы обличаем и увещеваем отпавших от Церкви. Если же сегодня нам запрещают считать еретика еретиком, то завтра могут запретить и само понятие греха, «чтобы не обижать грешника»!

Нам говорят, что Гаванская встреча — чисто политическая, никакого отношения к вере не имеющая. Но задумаемся: возможно ли представить себе братские объятия Христа с сатаной — пусть даже во имя каких-то очень важных политических целей? Очевидно — нет! Так почему мы, «Тело Христово», должны поступать иначе?!

Нас пытаются убедить, что все делалось с благой целью — спасти христиан, которые сегодня в мире массово уничтожаются. Но не потому ли и попускает Господь все эти убийства, что большая часть людей, считающих себя христианами, на самом деле являются членами сообществ, отпавших от полноты церковной, которые отныне нам, вопреки Символу веры, предлагают именовать «другими христианскими церквями»? И не огромная ли часть вины за этот грех лежит именно на папизме, от которого никто не услышал покаяния ни в ереси, ни в продолжающихся более тысячи лет попытках уничтожить Православие и Россию, ни в развязанной при активном участии Ватикана и послушных ему униатов бойне на Украине?!

Самое же ужасное заключается в том, что все эти «политические решения» и новые откровенно экуменические подходы, способные кардинально повлиять на будущее Церкви и Православия в целом, сегодня принимаются лично Патриархом и крайне узким кругом его приближенных. Именно эта ситуация в Церкви порождает в нас, Ее верных чадах, все те сомнения и опасения, которые некоторые неразумные люди пытаются выдать за «раскол». Но последнее — злонамеренная ложь. Более, чем кто-либо, мы стремимся не допустить раскола в Церкви, и именно поэтому непримиримо выступаем против всего, что этому расколу способствует или может способствовать.

Да, патриарх был прав, когда говорил о поразившей Запад ереси «человекопоклонничества». Однако ее появление не означает исчезновения всех прочих ересей, появившихся ранее. Патриарх почему-то ни слова не сказал о том, что выросла ересь «человекопоклонничества» из ереси папизма, где полномочия Христа и право говорить от Его имени были самочинно присвоены папе Римскому, объявившему себя «наместником Христа», непогрешимым «князем апостолов», дерзнувшему по своему произволу править догматы христианства и сам Символ веры. Удивительно ли, что в конце концов и каждый западный человек возомнил себя «равным Богу»?!

Нельзя не заметить и того, что сегодня «ползучее ока-толичивание» все глубже проникает и в сознание Русской

Православной Церкви: многими святоотеческое предание, Апостольские правила и заложившие основы Православия постановления Вселенских Соборов сегодня воспринимаются куда меньшей Истиной, чем сказанное «батюшкой», епископом и тем более — патриархом.

Таким образом, мы имеем все основания опасаться за судьбу нашей Русской Православной Церкви как поместной общины упоминаемой в Символе веры Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Ибо сегодня фактическая отмена Поместных Соборов, а теперь еще и отстранение Архиерейского Собора от принятия важнейших для будущего Церкви решений фактически уничтожили ее Соборность. Признание в угоду экуменизму «другими церквями» различных отпавших от христианства ересей в конечном счете отрицает Единство Церкви. Очевидное нарушение Апостольских правил и постановлений Вселенских Соборов, касающихся общения и совместных молитв с еретиками, лишает Церковь права именоваться Апостольской. А все это вместе, очевидно, ведет к потере святости. Так можем ли мы, верные чада нашей Церкви, спокойно смотреть на все это, лицемерно утешая себя, что «начальству виднее»?!

Посему мы взываем к соборному разуму Церкви, единственно способному сопоставить принимаемые решения со святоотеческим учением, и сделать вывод о приемлемости этих решений. Призываем всех верных чад Русской Православной Церкви провести по городам России аналогичные нашему общественные слушания, с приглашением не только православных мирян, но также клириков и ученых богословов, где обсудить беспокоящие ныне Церковь вопросы, возвысив голос за ее единство и верность Христу. Это тем более необходимо и актуально накануне подготовки к проведению так называемого «Всеправославного собора» на Крите, к проектам документов и решений которого существуют серьезные претензии у множества православных клириков, монашествующих и мирян — не только в России, но и в иных странах мира.

В сегодняшней ситуации шагом, наиболее отвечающим сохранению единства Церкви и предотвращению любых

расколов, может стать проведение Поместного Собора Русской Православной Церкви. Именно там возможно сформулировать соборное мнение Церкви — как по гаванской встрече, так и по подписанным на «Всеpravославном соборе» документам, раз и навсегда обличить ересь экуменизма и ее последователей.

При этом мы, стремясь действовать в соответствии с церковным Уставом, направляем личные обращения ко всем епископам нашей Поместной Церкви с просьбой для прекращения разногласий и смущения в Церкви срочно созвать Архиерейский Собор, на котором:

- Дать оценку Гаванской встрече и подписанным там документам, а также документам «О миссии Православной Церкви в современном мире» и «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром», которые планируется подписать на «Всеpravославном соборе» на Крите, — на предмет соответствия их Апостольским правилам, постановлениям семи Вселенских Соборов и содержания в них еретических положений.

- Выступить с требованием переноса «Всеpravославного собора» на более поздний срок, как минимум — до достижения полного единства по документам о получении автокефалии Православной Церкви, о переходе всех православных Церквей на календарь святых отцов семи Вселенских Соборов — юлианский календарь, а также до исключения из всех других документов положений, противоречащих основам Православия.

- Принять решение о срочном созыве Поместного Собора. Восстановить в Уставе Русской Православной Церкви нормы принятия решений, соответствующие принципам соборности.

- Еще раз подтвердить решения Собора РПЦЗ 1983 г., подтвержденного при ее воссоединении с РПЦ в 2007 г., о признании экуменизма ересью.

- Признать грехом и нарушением Апостольских правил противоречащее Символу веры утверждение о существовании «многих христианских церквей», а также совместные молитвы с инославными, участники которых из числа клириков обязаны принести церковное покаяние.

Наши дальнейшие шаги будут зависеть от реакции на это обращение, причем ответ каждого архиерея (как и уклонение от ответа или отказ отвечать) будет нами опубликован и доведен до сведения всей Церкви.

Тех ВЕРНЫХ чад Русской Православной Церкви, которые, как и мы, готовы не только молиться, но и действовать ради преодоления возможных расколов в нашей Церкви, призываем объединяться в инициативные группы, связываться с нами и между собой для координации работы как по проведению общественных слушаний на местах, так и для последующих действий по подготовке Поместного Собора. Всех же прочих православных христиан призываем молить Господа об уврачевании ран нашей Матери-Церкви, избавлении Ее от ересей и расколов.

Аминь.

Остановим экуменическую экспансию!

Заявление Совета православной патриотической общественности

В Московском Патриархате издавна, по меньшей мере с 60-х гг. прошлого века, присутствовала сильная экуменическая тенденция. Следует заметить, что она пробила себе дорогу благодаря прозападным и «миротворческим» силам в советском партийном и государственном аппарате. Внутри же Церкви искренних и активных сторонников этой тенденции тогда, как и сейчас, вряд ли наберется больше нескольких десятков. Впрочем, эти люди неизменно стремились взять под контроль интеллектуальный и бюрократический церковный аппарат, систему богословского образования. Идеи же они черпали в западных кругах — католических и протестантских, иногда прямо враждебных России, а также у либеральной части русской эмиграции. Не будем сейчас обсуждать необходимость и целесообразность контактов православных христиан с другими верующими. Определенные взаимоотношения с зарубежными религиозными общинами в нынешнем мире видятся неизбежными, нормальными и в ряде случаев полезными. Однако то, что происходит сегодня, далеко вышло за допустимые в Православии обычные рамки таких контактов.

Так, периодически совершаются совместные молитвы с еретиками разных конфессий, запрещенные 10-м и 45-м Апостольскими правилами. Эти правила не могут быть отменены никем, включая Архиерейские и Поместные Соборы, не говоря уже о патриархах. Периодически звучат утверждения о наличии нескольких «церквей», в то время как Символ веры, с которым христианин входит в Церковь, принимая крещение, и который он читает каждый день в молитвах, говорит о «Единой» (то есть, в буквальном переводе, единственной) Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Это Церковь Православная, и только она. Так говорят Соборы вселенского значения и множество святых, авторитет которых не отменяем никем.

Удивляет настойчивое желание сохранить членство Московского Патриархата во Всемирном совете церквей — на сегодняшний день маргинальной организации, никак не влияющей на религиозно-общественные процессы, практически не упоминаемой в контексте мировых событий и оставшейся реликтом XX века. Сегодня в этой организации присутствуют «церкви», одобряющие блуд и даже «благословляющие» сожительство содомитов. Соседство с ними в одной организации компрометирует основы нашей веры и христианской нравственности, оскорбляет наши религиозные чувства. ВСЦ чужд всей нашей Церкви, за исключением десятка человек, а по сути — одного человека, у которого с этой организацией связана часть молодости. Но повод ли это осквернять всю нашу Церковь присутствием ее представителей в либерально-содомском сообществе? Полная нецелесообразность дальнейшего участия в ВСЦ много раз доказана православными интеллектуалами консервативного направления. Ответом является молчание, потому что аргументов в пользу сохранения участия попросту не существует — ни богословских, ни прагматических.

Качественно новый уровень экуменической активности некоторых важных фигур в Московском Патриархате иногда оправдывают сугубо политическими целями, как, например, защита христиан Ближнего Востока. При этом абсолютно непонятно, какую конкретную практическую помощь этим несчастным принесла пресловутая встреча в Гаване и почему для такой гипотетической «защиты» понадобилось принимать совместную с папой декларацию, крайне сомнительную с точки зрения православного вероучения. К тому же встреча подготовлена в глубокой тайне даже от членов Священного Синода, что грубейшим образом попирает канонические принципы, в частности 34-е апостольское правило, говорящее: «Первый епископ ничего да не совершает без рассуждения всех епископов».

Сторонники дальнейшего сближения с Ватиканом постоянно говорят о каком-то, якобы чаемом ими, «единстве христиан». Однако сейчас уже достаточно хорошо известно, что нынешний Ватикан все дальше уходит от христианских принципов веры и нравственности, становясь, по сути, од-

ним из важнейших центров глобального управления. Проливая крокодиловы слезы по поводу трагической судьбы ближневосточных христиан, Ватикан является одним из главных каналов, по которым закулисные силы, глобалисты сугубо западного происхождения распространяют свое влияние по всему миру. Не стоит забывать и о фактах глубоких, непрозрачных связей между Ватиканом и нацистами, что имело место еще во время Второй мировой войны. В последние же годы униатство, с его безоговорочной подчиненностью власти папы, является важнейшей составляющей в той греческой смеси, что питает нынешнюю оголтелую русофобию на Украине. Так с какими «христианами» предлагает нам сближаться и объединяться нынешнее руководство Московского Патриархата, безосновательно беря себе в союзники ревностного борца за Православие святителя Николая?

Папа Франциск предпринимает совершенно небывалые, в том числе публичные, шаги для поддержки ЛГБТ-сообществ, а высшее священноначалие нашей Церкви заявляет о своем стремлении вместе с ним бороться за традиционные семейные ценности!

По линии Отдела внешних церковных связей и «Общecerковной аспирантуры» (возглавляемых одним и тем же лицом) за последнее время качественно усилился явно неравноценный «обмен» кадрами, в ходе которого молодые священнослужители из Русской Православной Церкви проходят обучение у католиков, главным образом за рубежом, а вполне сложившиеся католические клирики и теологи приезжают в Россию для обучения наших студентов и семинаристов. Этот процесс происходит как на общecerковном, так и на епархиальном уровнях. Обладая неисчерпаемыми сокровищами святоотеческого наследия, наши екуменисты просто одержимы идеей во что бы то ни стало поучиться у папистов!

В России адепты Ватикана ведут активную образовательную, социальную, культурную и информационную деятельность, воспитывая людей в симпатии к «западным ценностям» и аккумулируя лиц, недовольных Россией и Православием, — «внутренних эмигрантов». На Украине некоторые образовательные структуры, созданные «католиками», готовили

Майдан, а потом массово приняли в нем участие. По этому же сценарию работают «католические» образовательные единицы в Белоруссии. Однако после гаванских обьятий требовать их закрытия или хотя бы ограничения их деятельности в России считается «невежливым».

По линии ОВЦС также осуществляются всякого рода проекты, связанные с внедрением в церковную среду России идеологии, абсолютно чуждой как русскому национальному духу, нашим традиционным ценностям, так и святому Православию. При нынешних законах, касающихся «иностранных агентов», никто и никогда (насколько нам известно) не пытался проверить источники финансирования некоторых экуменических проектов, прежде всего тех, что осуществляются по линии ОВЦС.

Экуменические структуры ощущают себя своего рода внутренним оффшором, претендуя на полную независимость от российского государства не только в идеолого-политическом плане (далеко выходя здесь за собственно церковные рамки), но и в финансовом отношении. В то время как бóльшая часть нашей Церкви, состоящая из искренних и беззаветных тружеников, людей горячей веры, живет отнюдь не богато, зараженная экуменической (по сути, глобалистской) идеологией церковная бюрократия осуществляет непрозрачные финансовые операции. Есть предположения, что при этом осуществляется масштабное финансовое взаимодействие с Западом, включая структуры, работающие на сокращение населения России. Стоит проверить, не выводятся ли при этом за рубеж немалые средства.

К сожалению, целый ряд лежащих на поверхности фактов (как, например, откровенная экуменическая пропаганда во время привоза в Россию частицы мощей святителя Николая) позволяет с большой долей вероятности предположить, что церковная бюрократия готовится перейти на качественно новый уровень сближения с Ватиканом, вплоть до евхаристического общения. Если такого рода события (а в особенности возможный визит папы в Россию) произойдут, это может породить серьезную смуту среди чад Русской Православной Церкви и тем способствовать обо-

стрению социальной напряженности в стране накануне президентских выборов.

Проблемы, на которые мы хотим обратить внимание, вряд ли можно считать исключительно внутренним делом Церкви, потому что они затрагивают сферы общественной стабильности, безопасности, духовной и идейной независимости российского общества.

Как граждане и патриоты, верные чада Церкви, желающие своей стране мира и процветания, как материального, так и духовного, осмелимся обратиться ко всем заинтересованным лицам с риторическим вопросом: быть может, пора уже наконец государственной власти России обратить более пристальное, чем раньше, внимание не только на весьма спорную сиюминутную политическую целесообразность экуменической политики Московской Патриархии, но и на те очевидные и немалые издержки, которые она с собой несет? Наш общий долг — отстаивать такие фундаментальные ценности, как верность Христу и Его Церкви, на которых всегда стояла историческая Русь и — надеемся — будет стоять и современная Россия.

«Помолимся “папочке”»

*Письмо прихожан Покровского храма села Рузино
Московской епархии*

Дорогие братья и сестры!

8–10 октября 2007 года по благословению и при непосредственном участии настоятеля Церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Рузино Солнечногорского района Московской области отца Максима Гудкова часть прихода указанной церкви лукавым образом была вовлечена в участие в сектантском движении «Альфа-курс».

Отец Максим предложил прихожанам паломническую поездку к мощам преподобного Серафима Саровского в Дивеево, сказав, что организаторами паломнической поездки являются представители миссионерского отдела МП. Обращенные возможностью поклониться святым мощам преподобного Серафима Саровского вместе со своим приходом во главе со своим настоятелем, прихожане отправились в паломничество на автобусе в 21 час 8 октября 2007 года. Представителями миссионерского отдела МП назвались иеромонах Павел, Вадим Вершинин и две енищины, имена которых мы не запомнили. Традиционно женщины приходят в храм и отправляются к святыням в юбках и платках, а эти представительницы миссионерского отдела были одеты в брюки.

8 октября, как известно, Православная Церковь празднует память преподобного Сергия Радонежского. В этом году этот праздник попал на понедельник — рабочий день. Многие прихожане отработали целый день, кто-то ходил в церковь (в нашем храме литургии в этот день не было), естественно, хотелось отдохнуть, тем более что время было уже позднее. Мы думали, что можно соборно помолиться на ночь и устроиться поспать и отдохнуть перед напряженным днем в Дивеево. Однако представители миссионерского отдела предполагали иначе.

К нам обратился Вадим Вершинин и стал учить нас. В общем, смысл его речи был в том, что он решил (неиз-

вестно, на каком основании), что мы неправильно веруем, и он будет нас учить, как правильно верить. Когда он начал нас учить, мы поняли, что он учит не как православный, а как протестант. Кто-то из прихожан даже сказал, что не радио ли «Теос» звучит. Вадим продолжал учить нас любви к Иисусу, так он называл Господа Нашего Иисуса Христа. Много он говорил и о Святом Духе, что не соответствовало учению Православной Церкви, а скорее представлением о Святом Духе неопятидесятников... Многое он читал с какого-то листа, и мы подумали, что он еще учится в каком-нибудь учебном заведении и многого не понимает.

Наш отец Максим Гудков его не перебивал, не поправлял в соответствии с каноническим учением Православной Церкви. Многие уснули, кто-то не хотел слушать явную ересь, были и такие, кто выступил против насильственного обучения азам протестантизма. Поскольку было уже очень поздно, Вадим все-таки закончил свое выступление. Отец Максим прочитал правило преподобного Серафима Саровского и благословил на сон.

На следующее утро, 9 октября, когда Православная Церковь празднует память апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, представители миссионерского отдела решили, что паломникам необязательно идти в монастырь на Божественную литургию, хотя, когда отец Максим объявлял о поездке, он говорил, что именно в этот праздник мы будем в Троицком соборе на Божественной литургии. Автобус направлялся не в монастырь, а на святой источник преподобного Серафима Саровского в Цыгановке.

И с самого утра нас опять стали учить верить по-протестантски, теперь уже иеромонах Павел. Наши прихожане Игорь Дрождин и Светлана Карповская решительно выступили против навязывания нам протестантских, сектантских представлений о вере. Отец Максим резко осудил эти выступления, предложив покинуть автобус Игорю, который был с ребенком, и Светлане, которая была со своей пожилой мамой. Очевидно, что Игорь и Светлана мешали организаторам поездки проводить намеченные планы обучения наших прихожан новой вере. Отец Максим много говорил в поездке, что все «у нас теперь будет по-новому,

что мы должны ему во всем доверять, безропотно слушаться его во всем».

До этой поездки мы и так доверяли отцу Максиму, любили его как своего верного православного пастыря. Но почему-то на фоне проповеди протестантизма и неопятидесятничества со стороны миссионеров пламенные призывы отца Максима безоговорочно доверять ему, устранение инакомыслящих в лице Игоря и Светланы воспринимались как авторитарные, присущие скорее лидеру секты, а не православному пастырю. Почему-то любовь, о которой так много говорили миссионеры и отец Максим, не распространялась на Игоря и Светлану и их родственников. Расценивалось это как неуважительное отношение к священникам.

Надо отметить, что против навязывания нашим прихожанам обучения неопятидесятничеству были не только Игорь и Светлана, но и многие другие прихожане. На источнике преподобного Серафима Саровского миссионеры сказали, что необязательно посещать все четыре источника, связанные с батюшкой Серафимом, а достаточно одного. Тем самым они выигрывали свободное время для вечернего общения. После посещения святого источника нас повезли в гостиницу, где мы разместились и после этого пошли в монастырь. В монастыре свою экскурсию начал Вадим Вершинин, который решил, что необязательно сначала идти в храм поклониться святым мощам преподобного Серафима Саровского, а стал опять говорить о любви к Иисусу на площади перед храмом.

Те прихожане, которые уже поняли суть миссионерской проповеди иеромонаха Павла и Вадима, пошли поклониться святым мощам преподобного Серафима Саровского самостоятельно, прошлись по святой Канавке, а остальные всё это время на холоде слушали Вадима. Потом мы пошли на всенощную, приложились к святым иконам. Оказалось, что миссионеры не пошли на всенощную, а отправились в гостиницу. Видимо, иеромонаху Павлу и остальным миссионерам поклонение святым мощам преподобного Серафима Саровского и посещение всенощного бдения в монастыре необязательно и не являлось их духовной потребностью; не ходили они и на Божественную литургию, что вызвало

недоумение и недоверие к этим миссионерам со стороны прихожан. Как может православный иеромонах приехать в святое место и не посетить всенощную и Божественную литургию?!

Самое главное меню всей поездки миссионеры подготовили на вечер 9 октября. Всем объявили, что после всенощной в гостинице состоится общий молебен. Часть прихожан решила помолиться перед святым Причащением келейно и, к своему счастью, не пошла на так называемый общий молебен. То, что происходило в гостинице вечером 9 октября под руководством иеромонаха Павла и отца Максима, трудно назвать молебном. Те, кто пошел на него, думали, что соборно помолятся батюшке Серафиму, а оказалось все иначе.

Все сели в круг, свет выключили, зажгли свечу и поставили в центр круга на пол. После замечания одного прихожанина свечу поставили в стакан на табурете. Некоторые думали, что вот-вот поставят икону перед свечой, но этого не случилось. Отец Максим обратился к прихожанам, что давайте познакомимся поближе, пусть каждый расскажет о себе, как он пришел к Богу, что у него болит, давайте все помолимся за него, давайте помолимся за каждого своими словами. В качестве примера начал свою исповедь перед всеми иеромонах Павел, потом остальные миссионеры, потом матушка Екатерина. Помолиться своими словами предложили под гитару. Когда зазвучала гитара, некоторые прихожане покинули этот странный молебен, не находя в нем ничего общего с православным молебном, тем более что нужно было рано вставать на литургию, помолиться на ночь, прочесть правило перед святым Причащением. Некоторые из тех, кто остались, как бы оцепенели и не смогли уйти, воспринимали это как шок. Были и те, кому все это понравилось, было интересно, их это взбудоражило.

В заключение этого странного молебна иеромонах Павел кинулся на колени, стал молиться своими словами за всех, обращаясь к Богу очень просто: «Папочка». Во время этого странного молебна родители, приехавшие со своими детьми, оставили их без присмотра.

В то время когда родители учились у иеромонаха Павла любить по-новому Иисуса, себя и своих близких, их дети баловались, прыгали, скакали и вопили до такой степени, что обслуживающий персонал гостиницы был шокирован, на их замечания дети не реагировали. Дети мешали отдыхать и молиться келейно тем прихожанам, которые не пошли на «молебен», а среди них были и пожилые люди, очень уставшие за ночь в автобусе и за целый день.

На следующий день, 10 октября, мы пошли на Божественную литургию. Многие прихожане исповедовались и причастились. Все почувствовали Благодать Божию. На обратном пути, в автобусе, певчие нашего хора стали петь от всей души русские народные песни. Иван и Валентина Деревянко являются профессиональными певцами, создали фольклорный коллектив, который успешно выступает на самых разных сценах. Многие прихожане никогда не бывали на их концертных выступлениях и были очень обрадованы экспромтному пению наших певчих. Многие подпевали.

Однако миссионерам и отцу Максиму не понравилось, что прихожане пели русские народные песни, а вчерашним вечером под гитару своими словами молиться не стали. Грубо прервав и обидев певчих, отец Максим предложил просмотр видеофильма с выступлением владыки Антония Сурожского. Многие стали протестовать против просмотра фильма, но, видимо, программу миссионеров надо было выполнять.

Потом мы заехали в старинный город Арзамас в кафедральный собор, в котором поклонились многим святым иконам. На обратном пути миссионеры опять стали учить любви к Иисусу, но прихожане уже стали совместно противостоять насильственному, навязчивому проповедничеству ереси. Начали играть в города, чем вызвали крайнее недовольство со стороны отца Максима.

Паломническая поездка показала, что за шесть лет пастырского служения на нашем приходе отец Максим воспитал своих прихожан истинными православными христианами, которые на попытки миссионеров во главе с иеромонахом Павлом сделать приходу сектантскую прививку отреагировали по-православному.

Остается загадкой: что случилось с нашим отцом Максимом? Почему он решил учить наш приход верить поновому? Почему обманным образом втянул прихожан в круговое моление под гитару? Почему позволил иеромонаху Павлу вести свою паству? Почему держится в секрете фамилия иеромонаха Павла? В каком монастыре подвизается иеромонах Павел? Кто благословил иеромонаха Павла на подобные психологические практики? Почему, приглашая на дальнейшие встречи тех, кому понравилась эта новая вера, местом для встречи назначается станция метро? Знают ли в миссионерском отделе МП, представителями которого назвались иеромонах Павел и Вадим Вершинин, о методах их миссионерской деятельности?

**Прихожане храма Покрова Божией Матери села Рузино
Солнечногорского района Московской области:**

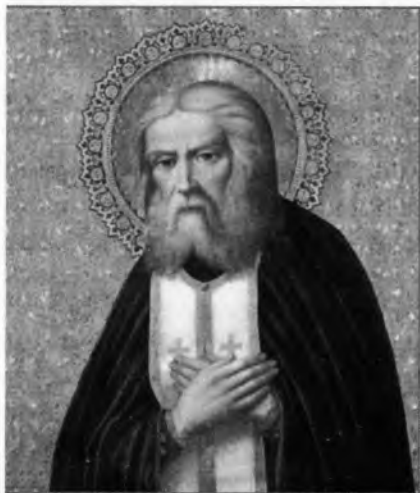
**Игорь Юрьевич Дрождин
Светлана Аркадьевна Карповская
Валентина Петровна Плюснина
Василий Павлович Вяткин
Татьяна Георгиевна Вяткина
Людмила Валентиновна Фийфер
и др.**

21.10.2007

Впервые опубликовано на сайте «Русская линия» (http://www.rusk.ru/analitika/2007/11/16/pomolimsya_papochke/)

Достали!...¹

Письмо в редакцию

*Преподобный Серафим
Саровский — великий русский
святой, предсказавший
отступление от веры высшего
духовенства в последние
времена. Современная икона*

Многоуважаемый Владимир Петрович!

Скажите, кто-нибудь или что-нибудь заставит Вас отречься от православной веры? Я думаю, что нет... Так же и многие, кто познал глубину Православия, — никто не откажется, и никто не заставит их это сделать.

К чему такой вопрос? К тому, что Вы долго увещеваете патриарха и прочее духовенство, чтобы они вразумились. А захочет ли это сделать человек, который всю свою жизнь осуществлял коварную и подлую мечту об объединении православных с католиками? Он же все это делал и делает сознательно! Почти построил католическую иерархию, выгнал многих истинных священников, а оставшиеся так напуганы, что в Москве нет ни одного настоятеля храма, который посмел бы произнести проповедь против экуменизма².

Я глубоко убежден, что ни патриарх, ни митрополит Иларион, ни многие представители духовенства, что молчат и делают вид, будто ничего не происходит, никогда не имели православной веры. Раньше люди без колебания

шли на мученическую смерть, мало того, люди, когда видели их непоколебимую веру, сами призывались на смерть. А сейчас многие священники из-за страха, что их отправят за штат, не говорят элементарной правды.

Один настоятель храма, который назначил свою духовную дочь старостой, на мой вопрос: «Батюшка, ваша духовная дочь не знает, что такое экуменизм?» — ответил: «А зачем ей это надо?» Вот вам и ответ... Когда я протоиерею NN хотел напомнить о пророчестве блаженной Пелагеи Рязанской о Никодиме (Ротове), то он оборвал меня и стал кричать как на мальчика (а мне 66 лет): «Ты что?! Не было в природе никакой Пелагеи, а Никодим (Ротов) был гениальным человеком!» Я от этого бреда просто оторопел.

Другой пример: протоирей ZZ стал мне объяснять, что католики такие же братья и можно с ними молиться. Я ему сказал: «Батюшка, я живу по учениям святых отцов, и ваши сказки мне ни к чему». Он ответил: «Нет никаких учений святых отцов, а ты какой-то контуженный». Таких примеров полно...

Так вот, многоуважаемый Владимир Петрович, для меня все эти <...> (называются имена известных архиереев и священников. — В.С.) и прочие-прочие — враги Православия, и я называю вещи своими именами. И также считаю, что к ним надо относиться жестко, ставить их на место. Ведь св. Николай Чудотворец не церемонился с Арием, а сразу дал ему пощечину. Я не призываю к таким мерам, а хотел бы своей публикацией назвать вещи своими именами. Ни <...>, ни <...> (называются имена известных православных журналистов. — В.С.), ни другие не будут писать об этом. Они просто не способны говорить правду. Я еще 10 лет назад говорил про NN, что он скрытный человек. Я их не обвиняю, это просто факт, ведь правда и истина одна: человек или стоит в истине, или нет. Если он живет праведно, то ничего и никого, кроме Бога, не боится.

Один владыка на мой вопрос, почему все высшее духовенство и лично он молчит, ответил: «Понимаешь... — говорит он (и перечислил мне десяток святых отцов, которые

против экуменизма), — но это их личное мнение, а надо ждать соборного осуждения». Такой ответ, конечно, меня не удовлетворил. А патриарх, видя трусливое молчание духовенства, перестал бояться чего-либо. Поэтому никакого соборного осуждения мы не дождемся...

Это предательство Господь попустил, наверно, для того, чтобы проверить других. Когда я в первый раз прочитал пророчество Серафима Саровского³, то не поверил, а подумал, что такого быть не может. Я думаю, что именно это пророчество сейчас и сбывается.

Дорогой Владимир Петрович, почему я к Вам обратился? Да потому, что считаю Вас и Ольгу Четверикову на-гражденными Богом даром рассуждения. То, как вы анализируете и преподносите читателю свои статьи, — это может сделать только человек, который живет праведной жизнью и старается помочь другим⁴.

Что касается меня, то, по словам святого Иоанна Златоуста, *«когда дело идет о чистоте Православия — никто не должен молчать»*. Это обращение — мое личное мнение. Я не утверждаю, что это истина, я могу ошибаться, ведь безгрешных людей на земле нет. На то есть более разумные, которые могут подсказать. Если Вы укажете мне на мои ошибки и мои грехи, то я приму это со смирением.

Раб Божий Роман

Впервые опубликовано на сайте «Аминь. SU» (amin.su)

Примечания

¹ При публикации письма мы опустили имена известных представителей нашего духовенства. — *В.С.*

² Здесь читатель ошибается. Такие настоятели есть, и совсем недавно нам пришлось слышать одну из таких проповедей. — *В.С.*

³ Видимо, читатель имеет в виду известное пророчество преподобного о всеобщем предательстве Православия высшим духовенством в последние времена: «Православная вера будет попорана, архиереи Церк-

ви Божией и другие духовные лица отступят от чистоты Православия, и за это Господь тяжко их накажет. Всякое желание внести изменения в правила и учения Святой Церкви есть ересь... хула на Духа Святого, которая не простится вовек. Я, убогий Серафим, три дня и три ночи молил Господа, чтобы он лучше меня лишил Царствия Небесного, а их помиловал. Но Господь ответил: “Не помилую их: ибо они учат учениям человеческим и языком чтут Меня, а сердце их далеко отстоит от Меня”». См.: <http://www.pokaianie.ru/article/prophecy/read/9452>. — *В.С.*

⁴ Здесь читатель, конечно же, сильно преувеличивает наши более чем скромные добродетели и заслуги. — *В.С.*

Содержание

Предисловие	5
Истоки	
«Богословие открытости»: перезагрузка.....	8
Предмет стремлений	
Духовная жизнь и папская ересь	41
Оксюморон экуменизма	57
История одной полемики	
О ереси и расколе. <i>Проповедь патриарха Кирилла в Неделю Православия 2009 г. Критический разбор</i>	65
<i>Протоиерей Андрей Новиков. Проповедь Патриарха против псевдоревнителей</i>	81
Одесское богословие. <i>О «ревнителях не по разуму» и не только о них</i>	92
Клирики и клерки.....	112
Осень патриарха. Цикл статей и интервью	
«Оранжевая революция» в РПЦ началась?	117
Осень Патриарха. <i>Есть ли будущее у РПЦ?</i>	129
Осень Патриарха — 2. <i>Интервью газете и сайту «Завтра»</i>	141
Экуменическая эпопея и Критский собор.	
История последнего противостояния	
Понты понтификата. <i>О встрече в Гаване и не только о ней</i>	153
Большая ложь «волчьего собора»	166
«Византия-с» в контексте Евромайдана	171
Экуменическая эпопея: узловой момент	182
Еще один экуменический визит	192
О некоторых итогах церковного 2016 года. <i>Интервью газете и сайту «Завтра»</i>	196
Conscientia exusta	209
Для защиты христиан необходимо сотрудничество с еретиками?.....	219

Яблочки от яблони...

Фиаско «благомыслов»	227
Фарисеи в услужении у мамоны.....	240
Компетентным органам давно следовало внимательно присмотреться к деятельности ОВЦС	253
Конец «миссионер».....	259
«Оранжевый мальчик» и белый клобук	269
Оскал новой миссии, райские танцы и сила веры.....	282
Врачу, исцелися сам, или Попы в экстазе	290
Миссионерский аут в эпоху плюрализма	297

А что же «власть»?

«Византия» наносит ответный удар.....	303
---------------------------------------	-----

Некоторые итоги

Патриарх Кирилл как «религиозный» тип.....	309
Так что же такое экуменизм?.....	316

Приложение

О «единстве» человеческого рода в Новом Адаме — Иисусе Христе. <i>Заключение группы православных экспертов по документу Критского собора «Миссия православной Церкви в современном мире»</i>	326
Об экуменической идеологии документа «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром». <i>Заключение группы православных экспертов</i>	331
Заявление общественных слушаний «Гаванская встреча и Всеправославный собор: за и против» (31.03.2016)	344
Остановим экуменическую экспансию! <i>Заявление Совета православной патриотической общественности</i>	349
«Помолимся “папочке”». <i>Письмо прихожан Покровского храма села Рузино Московской епархии</i>	354
Достали! <i>Письмо читателя в редакцию интернет-сайта «Аминь.SU»</i>	360

При поддержке Русского культурно-просветительного фонда
имени Святого Василия Великого

Владимир Петрович СЕМЕНКО

ОСЕНЬ ПАТРИАРХА

От Православия — к экуменизму?

Ответственный за выпуск *П.Р. Николаев*
Компьютерная верстка *М.Л. Красильникова*
Корректор *Г.А. Островская*

Объем 23 печ. л. Заказ № 5625.
ООО «Великий Град»
Адрес издательства: 105094, Москва,
Семеновская наб., д. 2/1, стр. 1, пом. VII.

Отпечатано при участии ООО Агентство печати «Приволжье»
www.apprivolzhye.ru; e-mail: apprivolzhye@bk.ru

Об авторе

Владимир Петрович Семенко – православный писатель и журналист. Род. в 1960 году в г. Москве. Окончил филологический факультет и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Во второй половине 80-х гг. – активный участник религиозно-философских семинаров, организованных редколлекцией самиздатского христианского журнала «Выбор», член

Политсовета Российского христианского демократического (затем державного) движения, в 90-е гг. – член Национального совета движения «Держава», участник Православного Политического совещания.

С 1990 г. – сотрудник Издательского отдела Московского Патриархата, затем – зам. главного редактора издательства «Христианская литература», зав. издательским сектором Отдела религиозного образования и катехизации МП, директор по развитию издательства «Дарь». В настоящее время – руководитель Аналитического центра этноконфессиональных исследований. Член Союза журналистов РФ. Член Центрального совета Союза православных граждан. Координатор общественного движения «Народный собор». Член рабочей группы по подготовке документов Архиерейского собора Русской Православной Церкви 2008 года. Главный редактор информационно-аналитического портала о религии «Аминь.SU».

В 1995 г. – кандидат в депутаты Государственной Думы РФ от блока Станислава Говорухина.

Автор нескольких сот статей по русской литературе XIX – начала XX в. и на религиозно-философские и церковно-общественные темы, а также книг «Время Церкви» (1998), «Как разрушают Церковь» (2009, 2013), «На обрыве времен» (2010), «Преодоление распада» (2013) и др.

Публикации: «Выбор», «Журнал Московской Патриархии», «Новый мир», «Независимая газета», «НГ-религии», «Завтра», «Радонеж», «Православная беседа», «Трибуна русской мысли», «Москва» и др. В русскоязычном интернете: «Православие.ру», «Русская народная линия», «Радонеж», «Религия в России», «Правая.ру», «Завтра», «Аминь.SU» и мн. др.

Регулярно выступает в программах радио «Радонеж», «Народного радио», радио «Говорит Москва», телеканала «День» и др., а также на общедетальных теле- и радиоканалах. Лауреат премий: журнала «Москва» за лучшую публикацию по отелу культуры за 2007 год и Фонда святителя Марка Эфесского за 2011 год.

В научной работе основная сфера интересов лежит в плоскости религиозно-социальных, междисциплинарных исследований, в попытке совместить богословское, философско-метафизическое, историософское видение основных закономерностей культурно-цивилизационного развития с системным анализом проблем современного мира. Многие работы автора посвящены проблеме неоновременных, модернистских тенденций в современном Православии, так называемого «либерального христианства».